

Экономические и социально-гуманитарные исследования

№ 3(11)

Июль — сентябрь 2016 г.

Учредитель:

Национальный
исследовательский
университет «МИЭТ»

Редакционный совет:

Чаплыгин Ю. А.
(председатель)
Анискин Ю. П.
Гаврилов С. А.
Инфанте Д.
Кучуради И.
Моисеева Н. К.
Ницевич В. Ф.
Пирогов А. И.
Чистоходова Л. И.

Редакционная коллегия:

Пирогов А. И. (гл. ред.)
Анискин Ю. П. (зам. гл. ред.)
Алексеева И. Ю.
Гриценко Н. Ф.
Гуськова Н. Д.
Зазыкин В. Г.
Инфанте Д.
Кучуради И.
Лаце Н.
Лукичева Л. И.
Мамедов Н. М.
Миронов А. В.
Моисеева Н. К.
Ницевич В. Ф.
Просперини Я.
Растимешина Т. В.
Салимова Т. А.
Смирнова Ж. Вен.
Смирнова Ж. Вяч.
Сушкова Ю. И.
Чистоходова Л. И.

Адрес редакции: 124498,
Москва, Зеленоград,
пл. Шокина, д. 1, МИЭТ
Тел.: 8-499-729-76-02
E-mail: esgi.miet@yandex.ru
http://esgi-miet.ru

© «Экономические и социально-
гуманитарные исследования», 2016
© МИЭТ, 2016

Научный журнал

Издается с июня 2014 г. Выходит 4 раза в год.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации

ПИ № ФС77-57671 от 18 апреля 2014 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Рационализм и иррационализм в жизни, философии, науке: материалы научно-практической конференции (ч. 2)

- Бардушкина И. В., Кочетыгова Т. В., Рыжкова И. В.* Использование компьютерных программ для повышения эффективности самостоятельной работы студентов 3
- Гавриков А. И.* Применение основной идеи интегрального исчисления на лекциях по математическому анализу в техническом вузе 6
- Клюшин А. В.* Кватернионы и октавы 8
- Ларионов Н. М., Литвинов А. И., Пирогов А. И.* Простейшие математические модели для прогноза экологических проблем и их применение в системах охраны окружающей среды. 11
- Ревякин А. М., Бардушкина И. В., Терещенко А. М.* Опыт проведения интерактивных занятий по курсу «Методы моделирования экономики» 14
- Чайкина Е. В.* Влияние практико-ориентированных задач на формирование математической компетентности студентов технических направлений. 21

Организационно-экономические аспекты инновационного развития

- Берген О. В.* «Сочинская инновационная долина»: море идей на берегу моря 23
- Ишенбаева С. В.* Корпоративная культура как модель развития инновационной деятельности организаций. 27

Корпоративное управление финансово-экономической деятельностью

- Колпакова С. П.* Поиск синтеза экономических интересов и деловой культуры в современной России. 32
- Маршова Т. Н.* Производственные мощности электро-энергетики: риски и перспективы развития 42

Заведующая редакцией

Т. В. Растимешина

Ведущий редактор

Ю. В. Лункина

Научный редактор

Т. В. Растимешина

Редактор

Е. В. Малинкина

Дизайнер обложки

С. Ю. Рыжков

Подписано в печать 30.09.2016.

Формат бумаги 60×84 1/8.

Цифровая печать.

Объем 20,0 усл. печ. л.,

14,8 уч.-изд. л.

Заказ № 62.

Отпечатано

в типографии ИПК МИЭТ

124498, Москва, Зеленоград,

пл. Шокина, д. 1, МИЭТ.

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации

ПИ № ФС77-57671

выдано Комитетом РФ по печати

18.04.2014.

Входит в Российский индекс
научного цитирования.

Маркетинг и международный бизнес

Андрианова Н. А., Андрианов Р. О. Факторы внешней среды, влияющие на деятельность предприятий электронной промышленности РФ. 59

Короткова Т. Л., Лебедев А. С., Болормаа Б. Маркетинг инноваций и его роль в реструктуризации сбытовых сетей 68

Духовно-нравственные проблемы бытия

Зыбина Н. В. Ценностные аспекты экологического синтета знаний. 77

Проблемы общественного развития и образования

Павлов В. А., Растимешина Т. В. Критический утопический социализм К. А. Сен-Симона, Ш. Фурье и Р. Оуэна: создание социальной науки. 80

Смирнова А. А., Шомина Е. С. Жилищный вопрос для студентов: проблемы и возможности 92

Харач О. Г. Социальные сети Профессионалы.ru и LinkedIn.com как инструмент обучения и аттестации в рамках компетентностного подхода 104

Личность. Общество. Государство

Ермаков Е. Н. Трансформационный процесс разделения властей в политической системе российского общества в постсоветский период. 113

Мрочко Л. В., Пирогов А. И. Информационные потребности и интересы личности: связь и соподчинение общего и частного. 125

Никитин Е. Н. «Парус» — антивоенный издательский проект М. Горького 130

Растимешина Т. В. Роль культурного наследия России в формировании образа русского самодержавия в XIX — XX вв.: символика московского дискурса власти. 137

Романенко В. П. Некоторые аспекты эволюции русского языка в условиях информационно-психологического противостояния 147

Информация

Интересное в мире книг 153

Contents 155

Abstracts 157

К сведению авторов 175

Подписной индекс 80114

Подписаться на журнал можно:

- по каталогу «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать»
- в любом отделении почты России
- на сайте агентства «Роспечать»:
[http://www.presscafe.ru/
Subs/?RubricID=22&letter=%DD](http://www.presscafe.ru/Subs/?RubricID=22&letter=%DD)

РАЦИОНАЛИЗМ И ИРРАЦИОНАЛИЗМ В ЖИЗНИ, ФИЛОСОФИИ, НАУКЕ: МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (Ч. 2)

УДК 378.147

Использование компьютерных программ для повышения эффективности самостоятельной работы студентов

И. В. Бардушкина, Т. В. Кочетыгова, И. В. Рыжкова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Обсуждается вопрос повышения эффективности самостоятельной работы студентов по дисциплинам высшей математики. Утверждается необходимость изменения технологий обучения в условиях компетентностного подхода, в том числе и методики планирования и реализации самостоятельной работы. Отмечается влияние заданий, требующих реализации в пакетах прикладных компьютерных программ, на заинтересованность студентов: повышение мотивации, формирование общекультурных и профессиональных компетенций. С этой целью предлагается задание для первокурсников по построению графиков в полярной системе координат и параметрически заданных функций с использованием пакета MATLAB.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов; контекстное обучение; компетентностный подход; график функции в полярной системе координат.

Сегодня при реализации компетентностного подхода в российском образовании делается акцент не на формировании знаний, умений, навыков и контроле уровня их усвоения, а на развитии и оценивании компетенций обучающихся. Теория и технологии контекстного обучения в наибольшей степени удовлетворяют условиям внедрения компетентностного подхода [1]. Принципы контекстного обучения основаны на личном участии студента в учебной деятельности, на активных формах организации учебного процесса.

Эффективность процесса изучения дисциплин в вузе зависит от отношения к нему студентов, от развития их познавательных способностей и организации

самостоятельной работы (СРС). Вопрос организации внеаудиторной работы актуален в связи с уменьшением аудиторных часов и увеличением доли СРС.

Математическое образование является основой технических и экономических направлений профессионального образования. Дисциплины высшей математики составляют базу фундаментальной подготовки студентов, развивают способность применять математический подход к анализу объектов и процессов в любых областях профессиональной деятельности. Контекстное обучение требует сочетания знания теории, практических навыков и некоторого профессионального опыта. Новые образовательные стандарты,

© Бардушкина И. В., Кочетыгова Т. В., Рыжкова И. В.

направленные на саморазвитие, самоопределение и самореализацию студента, заставляют преподавателей искать новые виды обучения или новое наполнение традиционных форм [2]. Познавательная самостоятельность на младших курсах воспитывается при участии преподавателя и во многом зависит от качества методических материалов, объема заданий, контроля их выполнения и умения преподавателя заинтересовать всех студентов, вне зависимости от уровня их подготовки. Для успешной организации СРС преподаватель должен составлять задания таким образом, чтобы студенты развивали самостоятельное мышление, анализируя полученные результаты, проявляли творческие способности в поисках методов решения локальных задач, а также были способны к организации собственной самостоятельной работы. С некоторыми идеями составления заданий для СРС можно ознакомиться в статье [3].

Студенты первого курса, как правило, выполняют задания по высшей математике по образцу: повторяют и запоминают методы решения задач. Цель таких заданий состоит в закреплении знаний и формировании умений и навыков. Для развития творческих способностей и самостоятельного мышления необходимо стандартные задания дополнять задачами, требующими обдумывания метода решения и анализа полученного результата. Кроме того, полезно развивать навыки работы с прикладными пакетами программ. Студенты положительно откликаются на предложение использовать информационные технологии в обучении, поскольку умеют работать с компьютером и знают о необходимости применения пакетов прикладных программ в любых областях их дальнейшей профессиональной деятельности. Если курс математического анализа не содержит

лабораторных работ, то можно СРС дополнять заданиями с использованием, например, пакета MATLAB.

Одним из примеров СРС по математическому анализу на первом курсе может служить построение графиков. Студенты испытывают трудности с выполнением этого вида заданий, особенно нелегко дается понимание процесса построения графиков параметрически заданных функций и функций, заданных в полярных координатах. Использование компьютера не только поможет усвоить разные способы задания функций, но и повысит заинтересованность в работе, позволит студентам быстро получить красивые результаты в процессе освоения профессионального пакета прикладных программ.

Рассмотрим задачу построения кривой в полярной системе координат, наглядным примером которого является спираль Архимеда $r = \varphi$, длина радиуса равна значению угла в радианах. Например, при $\varphi = \pi/2$ длина радиус-вектора составит $r \approx 1,5708$. В пакете MATLAB график задается двумя командами: `phi = 0:.01:8*pi; polar(phi,.2*phi, 'k')`. Первая команда определяет векторный массив для аргумента с шагом 0,01, вторая команда строит график в полярной системе. Аргумент, функция и, при желании, цвет линии для команды `polar` указываются в скобках. Легко меняя интервал изменения аргумента, можно проследить за построением витков спирали, делая пол-оборота, один, два оборота и т. д.

Увлекательные примеры графиков функций в полярных координатах:

— «Полярная роза», где число лепестков зависит от коэффициента в аргументе функции $r = \sin \alpha \varphi$;

— «лист щавеля» $r = 1 + \cos 7\varphi + 1,2 \sin^2 7\varphi$, где множители функций изменяют форму листа;

– «бабочка» $r = e^{\sin \varphi} - 2\cos 4\varphi + \sin^5(2\varphi - \pi)/20$;

– «кардиоида», «улитка Паскаля», «декартов лист», различные окружности и пр.

Не все кривые с витками и петлями можно записать в полярных координатах. В этом случае применяется параметрический способ задания функций, где параметр часто играет роль угла, так же как и в полярной системе координат. Примерами служат эпициклоиды и гипоциклоиды, имеющие вместе с тем геометрическую и механическую интерпретацию.

Задания для самостоятельной работы по математическому анализу и линейной алгебре могут включать также операции с векторами и матрицами в пакете MATLAB, решение уравнений, в том числе трансцендентных, решение систем алгебраических уравнений, дифференцирование и интегрирование. Задача преподавателя — привлечь студентов к активной деятельности, повышать интерес обучающихся к высшей математике, использовать методы, способствующие эффективности

СРС и, как следствие, формированию компетенций, необходимых для будущей профессиональной деятельности студентов.

Литература

1. **Вербицкий А. А.** Контекстное обучение в компетентностном подходе // Высшее образование в России. 2006. № 11. С. 39–46.

2. **Студеникина Л. И., Шевицова Т. В.** Компетентностный подход в организации самостоятельной работы студентов при изучении математических дисциплин // Образовательные технологии и общество. 2012. Т. 15. № 2. С. 449–457.

3. **Бардушкина И. В., Ревякин А. М.** К вопросу о повышении качества самостоятельной работы студентов по высшей математике // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 4 (8). С. 57–62.

Бардушкина Ирина Вячеславовна — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики № 2 (ВМ-2) МИЭТ. E-mail: i_v_bars@mail.ru

Кочетыгова Татьяна Владимировна — старший преподаватель кафедры ВМ-2 МИЭТ. E-mail: av.koch@rambler.ru

Рыжкова Ирина Васильевна — старший преподаватель кафедры ВМ-2 МИЭТ. E-mail: hm2@miee.ru

Применение основной идеи интегрального исчисления на лекциях по математическому анализу в техническом вузе

А. И. Гавриков

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Показана возможность использования основной идеи интегрального исчисления при чтении лекций и проведении практических занятий по математическому анализу в активном и интерактивном режимах. Приведены конкретные примеры и рекомендации по использованию основной идеи интегрального исчисления в процессе обучения. Обозначены преимущества представления математического анализа как единого взаимоувязанного раздела высшей математики. Утверждается, что такое представление облегчит понимание предмета, будет способствовать формированию нового взгляда на него и в конечном итоге повысит интеллектуальный уровень студентов.

Ключевые слова: преподавание математики; интеграл; исчисление; область; граница; объединяющая идея; общность; частность.

Сегодня, в условиях всеобъемлющего внедрения компьютерной техники, необходимо менять методику чтения лекций по математическому анализу, делая акцент не на углубленном изучении методов вычислений интегралов и детальном доказательстве теорем и фактов, а на практически ориентированном обосновании появления идеи интегрального исчисления в математическом анализе на основе моделирования реальных процессов. Это можно делать в соответствии со схемой, приведенной Г. М. Фихтенгольцем [1] и примененной в работах С. Г. Кальнея и Я. С. Бугрова [2; 3]. Схема включает: разбиение промежутка изменения искомой величины на частичные промежутки; получение выражения для искомой величины на каждом частичном промежутке в виде выражения, отличающегося от истинного на бесконечно малую более высокого порядка; составление интегральной суммы и последующий предельный переход.

Не менее важно, чтобы математический анализ представлялся студентам не совокупностью разрозненных понятий и разделов, а единой целостной дисциплиной. Необходимо оптимальное сочетание общего и частного при подаче теоретического материала. К сожалению, основной упор делается именно на разъяснение и доказательство отдельных понятий, а связи между ними уделяется гораздо меньше внимания. Учет такой связи при чтении лекций и проведении семинарских занятий будет способствовать улучшению понимания материала и повышению интеллектуального уровня студентов. Для достижения данной целостности можно использовать «основную идею интегрального исчисления». Согласно Фихтенгольцу [4], она формулируется так: формулы Ньютона — Лейбница, Грина, Стокса и Остроградского выражают интеграл, распространенный на некоторый геометрический образ, через интеграл, взятый

по границе этого образа. При этом формула Ньютона — Лейбница относится к случаю одномерного пространства, формула Грина — к случаю двумерного пространства, формула Стокса — также к случаю двумерного, но «кривого» пространства, а формула Остроградского — к случаю трехмерного пространства.

В этом смысле совершенно очевидна общность всех упомянутых формул, которую можно рассматривать как выражение основной идеи интегрального исчисления: интеграл одного вида от некоторой функции по замкнутой области равен интегралу другого вида от другой функции по границе этой области. Идея объединяет различные разделы интегрального исчисления, показывает их взаимосвязь и представляет интегральное исчисление как единую целостную часть математического анализа. Об этом факте надлежит рассказывать студентам на лекциях и практических занятиях, приводить примеры (в действительности этого, как правило, не происходит), что позволит сформировать новый, ретроспективный взгляд обучающихся на предмет математического анализа и облегчит понимание, а также расширит возможности практического применения анализа при моделировании реально возникающих задач в различных областях науки и техники. Приведем ряд примеров. На семинаре можно предложить студентам доказать, что формула, выражающая площадь криволинейной трапеции через определенный интеграл, является следствием формулы, выражающей площадь той же трапеции через двойной интеграл. При введении

понятия «криволинейный интеграл первого рода» следует заметить, что он представляет естественное обобщение определенного интеграла, и попросить студентов дать этому объяснение. При использовании криволинейных систем координат для вычисления интегралов, в частности полярной, цилиндрической и сферической, необходимо, прежде всего, комментировать, чем это вызвано и в какой степени упрощает задачу вычисления интеграла с учетом конфигурации области, на которой он задан. Для этого вычисляются одни и те же интегралы в различных системах координат и сравнивается эффективность примененных методов. Такие практические занятия повысят самостоятельность и уверенность студентов в выборе метода вычисления конкретного интеграла и будут способствовать повышению уровня их математических знаний.

Литература

1. **Фихтенгольц Г. М.** Курс дифференциального и интегрального исчисления. Т. 2. М.: Наука, 1976. 800 с.
2. **Кальней С. Г.** Математический анализ. Ч. 1: Дифференциальное и интегральное исчисления функций одной и многих переменных. М.: МИЭТ, 2014. 267 с.: ил.
3. **Бугров Я. С., Никольский С. М.** Высшая математика. Т. 2: Дифференциальное и интегральное исчисление. 7-е изд., стер. М.: Дрофа, 2005. 509 с.: ил. (Высшее образование).
4. **Фихтенгольц Г. М.** Основы математического анализа. Т. 2. 5-е изд., стер. М.: Наука, 1968. 463 с.: ил.

Гавриков Анатолий Иванович — кандидат технических наук, доцент кафедры высшей математики № 2 (ВМ-2) МИЭТ.
E-mail: gai-miet@yandex.ru

Кватернионы и октавы

А. В. Ключин

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Автор анализирует изложение темы «Кватернионы и октавы» в курсе дискретной математики и обосновывает важность этих понятий для современного мировоззрения. Краткое описание истории открытия кватернионов и октав и методическое разъяснение определений и свойств кватернионов, октав и связанных с ними понятий дает возможность автору обсудить технику поворота пространства с помощью кватернионов. Доказывается формула для октав о том, что модуль произведения равен произведению модулей. Приводятся теоремы, подчеркивающие уникальность кватернионов и октав в классе всех алгебр над полем действительных чисел.

Ключевые слова: кватернионы; октавы; дискретная математика.

Понятие «кватернионы» нечасто употребляется в курсах дискретной математики для студентов вузов и в курсах математики вообще. Между тем наличие таких числовых систем, как кватернионы и октавы, имеет большое значение для формирования современного естественно-научного мировоззрения. Без открытия кватернионов в 1843 г. было бы невозможным создание четырехмерного пространства-времени Минковского. С помощью кватернионов можно более просто и естественно изложить многие эффекты общей и специальной теории относительности [1], сформулировать законы классической электродинамики и квантовой механики [2]. Особенную важность сегодня приобретает вопрос о размерности нашего мира. Попытки создания единой теории поля приводят к необходимости рассматривать пространства большего числа измерений в сравнении с трехмерным физическим миром. Модели пяти- и шестимерного пространства предложены Т. Калуцей и О. Клейном вскоре

после опубликования эпохальных статей А. Эйнштейна. Затем исследовались различные варианты размерностей, вплоть до 10-мерной, но наибольшее распространение в данный момент получили модели, рассматривающие восьмимерное пространство. И здесь важную роль играют октавы. Использование октав в построении различных моделей рассматривается, например, в работах Е. И. Кубышкина [3; 4].

Давно известно, что с помощью комплексных чисел легко осуществлять поворот плоскости. Поворот на угол φ выполняется умножением на комплексное число $\cos \varphi + i \sin \varphi$. Например, чтобы повернуть точку $A(2;1)$ на плоскости на угол 30° , достаточно умножить два комплексных числа

$$(2 + i)\left(\frac{\sqrt{3}}{2} + \frac{1}{2}i\right) = \left(\sqrt{3} - \frac{1}{2}\right) + \left(1 + \frac{\sqrt{3}}{2}\right)i.$$

Значит, точка A перешла в точку

$$A'\left(\sqrt{3} - \frac{1}{2}; 1 + \frac{\sqrt{3}}{2}\right).$$

Хотелось бы иметь такой же простой механизм для пространства. Этой задачей заинтересовался У. Гамильтон. В 1835 г., в возрасте 30 лет, он научился работать с комплексными числами как с парами действительных чисел. Вдохновленный этой связью между $\mathbb{C}$ и двумерной геометрией, он в течение многих лет пытался изобрести большую алгебру, которая играла бы аналогичную роль в трехмерной геометрии. 16 октября 1843 г., направляясь с женой вдоль Королевского канала на заседание Королевской ирландской академии в Дублине, он совершил свое эпохальное открытие: «Можно сказать, я здесь и сейчас почувствовал, как электрическая цепь мысли замкнулась, а засверкавшие искры оказались фундаментальными соотношениями

$$i^2 = j^2 = k^2 = i \cdot j \cdot k = -1,$$

представленными именно в том виде, в каком я их с тех пор использовал» [5, с. 4].

Вскоре после этого Дж. Т. Грейвз, товарищ Гамильтона по колледжу, открыл еще одну уникальную алгебру — алгебру октав, восьмимерную алгебру над полем действительных чисел. История открытия кватернионов и октав хорошо изложена у Дж. Х. Конвея и Д. А. Смита [6].

Кватернионы — это выражения вида $\omega = a + bi + cj + dk$, где $a, b, c, d \in \mathbb{R}$. Их можно интерпретировать как четырехмерные векторы над $\mathbb{R}$. Множество кватернионов обозначается H в честь Гамильтона. Символы $\pm 1, \pm i, \pm j, \pm k$ образуют группу, которая называется группой кватернионов и обозначается Q_8 . Умножение в этой группе определяется следующим образом: умножение на ± 1 обычное. Символы i, j, k перемножаются по следующим правилам: $i^2 = j^2 = k^2 = -1$; $ij = k, ji = -k, jk = i, kj = -i, ki = j, ik = -j$.

Для кватернионов, так же как и для комплексных чисел, имеется операция сопряжения. Если дан кватернион

$\omega = a + bi + cj + dk$, то сопряженным к нему называется кватернион $\bar{\omega} = a - bi - cj - dk$.

Непосредственно проверяется, что $\omega \cdot \bar{\omega} = a^2 + b^2 + c^2 + d^2$. Это действительное число. В основе алгебры комплексных чисел лежит равенство

$$(a^2 + b^2)(c^2 + d^2) = (ac - bd)^2 + (ad + bc)^2,$$

благодаря чему $|z_1 \cdot z_2| = |z_1| \cdot |z_2|$. Произведение чисел, представимых в виде суммы двух квадратов, также представимо в виде суммы двух квадратов. Аналогичное равенство справедливо и для четырех квадратов. Известна теорема Гурвица о том, что подобные равенства справедливы для числа квадратов $n = 1, 2, 4, 8$, и только для них! Благодаря этому, для кватернионов также справедливо равенство

$$|\omega_1 \cdot \omega_2| = |\omega_1| \cdot |\omega_2|.$$

Техника поворота пространства с помощью кватернионов состоит в следующем: для того чтобы повернуть вектор x на угол 2φ вокруг оси, задаваемой вектором u , нужно сначала нормировать вектор u : $v = u/|u|$, сформировать кватернион $\omega = \cos \varphi + v \sin \varphi$ и осуществить преобразование $x \rightarrow \omega^{-1}x\omega$.

Для построения алгебры октав можно рассмотреть выражения вида $\omega_1 + \omega_2 e$, где e — новый символ. Сложение и умножение на действительное число a определяется обычным образом.

Умножение в алгебре октав задается равенством

$$\begin{aligned} (\omega_1 + \omega_2 e)(\omega_3 + \omega_4 e) &= \\ &= (\omega_1 \omega_3 - \bar{\omega}_4 \omega_2) + (\omega_4 \omega_1 + \omega_2 \bar{\omega}_3) e. \end{aligned}$$

Закон дистрибутивности выполняется, однако умножение не только не коммутативно, но и не ассоциативно.

Значимость алгебры кватернионов и октав подчеркивается **теоремой Фробениуса** [7]: *тело кватернионов является единственной конечномерной,*

действительной, ассоциативной, но не коммутативной алгеброй без делителей нуля.

Алгебра октав является единственной конечномерной, действительной, альтернативной, но не ассоциативной алгеброй без делителей нуля.

Литература

1. **Сазанов А. А.** Четырехмерный мир Минковского. М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1988. 224 с.: ил. (Проблемы науки и технического прогресса).
2. **Березин А. В., Курочкин Ю. А., Толкачев Е. А.** Кватернионы в релятивистской физике. 2-е изд., испр. М.: Едиториал УРСС, 2003. 198 с.: ил.
3. **Кубышкин Е. И.** Нелинейная алгебра пространства-времени. М.: URSS: Либроком, 2009. 301 с.: ил. (Relata refero).
4. **Кубышкин Е. И.** Октавы и наш восьмимерный мир: модель пространства-времени на основе алгебры октав. М.: URSS: Либроком, 2013. 255 с.: ил. (Relata refero).
5. **Гордеев В. Н.** Кватернионы и трехмерная геометрия. Электрон. дан. Киев, 2012. 60 с. // Техническая библиотека [Электронный ресурс]. URL: http://techlibrary.ru/b/2klp1rle1flflc_2j.2v_2slclaltlflrloljlplo2c_1j_1tlrlflwlnlflrlola2g_1dlflp1n1fltlrlj2g_2012.pdf (дата обращения: 06.05.2016).
6. **Конвей Дж. Х., Смит Д. А.** О кватернионах и октавах, об их геометрии, арифметике и симметриях. М.: Изд-во МЦНМО, 2009. 183 с.: ил.
7. **Курош А. Г.** Лекции по общей алгебре. 2-е изд. М.: Наука: Физматлит, 1973. 399 с.

Клюшин Александр Викторович — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики № 2 (ВМ-2) МИЭТ. E-mail: AVKlyushin@mail.ru

Простейшие математические модели для прогноза экологических проблем и их применение в системах охраны окружающей среды

Н. М. Ларионов, А. И. Литвинов, А. И. Пирогов

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Показано, что прогноз экологических процессов в среде обитания человека, особенно в ситуациях, угрожающих разрушением Природы, важен практически: человечество должно успеть изыскать достаточно средств для восстановления планетарного здоровья. Авторы исходят из практической важности прогноза при разработке его простейших математических моделей: определяют необходимые исходные требования и выбирают математический инструмент. На простых примерах прогнозирования события и определения среды реализации этого события иллюстрируется применение моделей. По мнению авторов, поскольку математические (аналитические) модели не требуют большого количества статистических данных о наблюдаемых процессах, их применение доступно широкой общественности, которая имеет намерение контролировать эффективность работы системы охраны окружающей среды, т. е. реализовывать некоторые элементы обратных связей экосистемы нашей планеты.

Ключевые слова: экосистема; экологическая проблема; окружающая среда; концентрация вредных веществ; математическая модель прогноза.

Объектом прогноза как научного предсказания может быть некоторое событие, процесс (развитие явления) и особенности его взаимодействия с другими объектами. Рассмотрим совокупность процессов, определяющих экологическое состояние планеты Земля, и их влияние на жизнь растительного и животного мира.

Отметим особенности, характеризующие данные процессы.

1. *Многомерность:* множество природных процессов, каждый из которых определяется многими параметрами.

2. *Протяженность:* воздействующие факторы распределены по всей поверхности планеты и охватывают среди прочего особенности деятельности человечества.

3. *Инерционность:* нейтрализация особенно губительных для жизни животного мира процессов требует значительных усилий и большого запаса времени.

Отмеченные характеристики вполне убедительно показывают: невозможно создать математическую модель, которая могла бы достаточно точно описать состояние окружающей среды для произвольного момента времени. В теории больших систем это называется проблемой размерности. Поэтому обратимся к прогнозу разрушения окружающей среды, когда признаки угрозы жизни на планете становятся очевидными.

В общем случае распространение разрушающих веществ (отходов деятельности человечества) идет по трем направлениям: а) атмосфера (среда C_1); б) вода (среда C_2); в) почва (среда C_3).

Рассмотрим отличительные черты названных сред C_1 и C_2 , не затрагивая их возможных взаимодействий.

Среда C_1 . Принимает все вредные выбросы в атмосферу локально: в пределе вредоносного действия. Вредные

вещества за счет атмосферных явлений растекаются и формируют общее «грязное покрывало» планеты.

Среда C_2 . Водные ресурсы планеты.

Реки — среда C_{21} : а) переносят вредные элементы от источника загрязнений в озера и моря; б) часть загрязнений оставляют в почве берегов.

Озера — среда C_{22} : принимают локальные загрязнения и принесенные реками.

Открытые моря — среда C_{23} : принимают локальные загрязнения, а также принесенные реками и морскими течениями из соседних морей.

Далее выделим черты, появляющиеся в связи с взаимообменом вредными веществами.

Среда C_1 может дополнительно принимать вредные выбросы из среды C_2 , но в незначительных количествах. Однако становится мощным разрушителем, получая из среды C_2 огромные количества влаги в виде испарений и теряя эту влагу в виде дождя и снега.

Среда C_2 получает огромные количества вредных веществ в процессе промывки «грязного покрывала» среды C_1 . Кроме того, среда C_2 пополняется вредными элементами из среды C_3 в процессе вымывания их из почвы.

Среда C_3 получает большинство вредных веществ из «грязного покрывала» среды C_1 . Конечно, почву по берегам рек, озер и морей загрязняет и среда C_2 .

Анализ особенностей сред C_1 , C_2 , C_3 достаточно выразительно иллюстрирует многомерность процессов, определяющих состояние окружающей среды: множество источников вредных для жизни Природы веществ и бесчисленное число точек, поглощающих эти вещества. Такая многомерность не способствует получению простых математических моделей для прогноза экологических проблем.

Построим математические модели для двух случаев.

— Модель M_1 . Окружающая среда отдельного объекта растительного и животного мира — наблюдаемая точка среды C_1 . Объект (растение или животное) потребляет атмосферу.

— Модель M_2 . Окружающая среда отдельного объекта растительного и животного мира — наблюдаемая точка среды C_3 , не обладающая свойством самовосстановления. На выделенную точку воздействует среда C_1 во время промывки «грязного покрывала» планеты.

Примем следующие обозначения: пусть p — параметр, определяющий состояние окружающей среды в наблюдаемой точке. Обозначим его состояние при первом наблюдении как p_0 . Известно, что при значении $p = p_T$ окружающая среда становится непригодной для объекта (растение или животное). В этом случае говорят, что величина параметра p достигла предельно допустимого значения p_T . Математическая модель прогноза состояния параметра p предполагает построение формулы для расчета величины наблюдаемого параметра: $p = p(t)$, где t — время (число лет) наблюдения параметра от момента первого наблюдения $t_0 = 0$. Особый интерес представляет величина T , которая определяется из формулы: $p_T = p(T)$. Из этой формулы следует, что через T лет окружающая среда становится непригодной для объекта: величина T сигнализирует о появлении экологических проблем в наблюдаемой точке Природы планеты.

Для построения формулы (модели) прогноза $p = p(t)$ определим исходные условия, которые должны быть учтены:

1) если объем производства в основных странах-разрушителях ежегодно увеличивается в k раз, будем считать, что вредных веществ в Природу поступит тоже в k раз больше;

2) будем считать, что число участников разрушения экосистемы Земли не меняется в течение всего периода T прогноза;

3) будем считать, что вредные вещества поступают к объекту наблюдения отдельными порциями. При построении конкретных моделей прогноза будем уточнять свойства отдельных порций и схему их поступления в область потребления объекта.

В модели M_1 объект наблюдения потребляет атмосферу. Будем считать, что при этом объект остается здоровым при условии: значение параметра, определяющего состояние окружающей среды, не превосходит допустимого уровня: $p < p_T$.

В модели M_2 объект среды C_3 не обладает свойством самовосстановления. Примем условие: промывка «грязного покрывала» осуществляется один раз в конце каждого года.

Определим общие требования по применению данных моделей Глобальной (планетарной) службой охраны Природы:

1) выделить на планете некоторое количество болевых точек, которые сигнализируют о приближении экологической беды максимально выразительно;

2) регулярно наблюдать за состоянием параметров, определяющих степень разрушения окружающей среды, в целях предупреждения о грозящей опасности.

Подведем итог: простейшие математические модели для прогноза экологических проблем могут стать активными защитниками жизни на планете Земля.

Литература

1. **Литвинов А. И.** Приэльбрусье — «Окно» в экосистему Земли. Экологические проблемы // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 4 (8). С. 47—56.

2. **Литвинов А. И.** Роль климатических особенностей Кавказа в выявлении экологических проблем Земли // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2016. № 1 (9). С. 47—55.

3. Карта Приэльбрусья: с гостиницами и отелями // Приэльбрусье: горнолыжный курорт = Ski Resort [Электронный ресурс] / Гостиницы в Приэльбрусье и отели в Приэльбрусье. Сор. 2015. URL: <http://prielbrusie-ski.ru/map/> (дата обращения: 26.04.2016).

Ларионов Николай Михайлович — кандидат технических наук, профессор, заведующий кафедрой промышленной экологии (ПЭ) МИЭТ. E-mail: lnm1005@yandex.ru

Литвинов Александр Иванович — кандидат технических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры высшей математики № 2 (ВМ-2) МИЭТ. E-mail: tahalus@rambler.ru

Пирогов Александр Иванович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и политологии (ФСИП), декан факультета (института) экономики, управления и права МИЭТ. E-mail: egdek@miee.ru

Опыт проведения интерактивных занятий по курсу «Методы моделирования экономики»

А. М. Ревякин, И. В. Бардушкина, А. М. Терещенко

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Отмечается особая важность и трудность для усвоения вопросов правильного выбора критерия при постановке задачи и оценке временной (комбинаторной) сложности алгоритма для ее решения. Предлагаются сценарии интерактивных занятий, в которых используется методика заранее запланированных неправильных решений, позволяющая формировать у обучающихся профессиональную компетентность, навыки научных логических рассуждений, умение ставить вопросы, анализировать решение проблем. На примерах решения задач оптимизации на графах и сетях анализируется жадный алгоритм. Приводятся примеры матроидов. Разбираются методы нахождения оптимальных решений в задачах размещения.

Ключевые слова: интерактивный метод обучения; комбинаторная сложность алгоритмов; NP -полнота; граф; сеть; дерево; паросочетание; оптимизация на графах и сетях; жадный алгоритм; матроид; остовы минимального и максимального веса; остов кратчайших расстояний; задача о назначениях.

Практический раздел курса «Методы моделирования экономики» для студентов экономического факультета содержит профессионально ориентированные задачи, в том числе алгоритмы решения оптимизационных задач на графах и сетях, где выбор правильной постановки и способа решения представляет самый сложный этап исследования. Каждая задача опирается на реальную экономическую проблему, следовательно, каждое занятие проходит в форме дискуссии [1]. В сценариях нескольких занятий используется методика заранее запланированных неправильных решений.

Тема занятия: полиномиальные оптимизационные алгоритмы на графах и сетях. Несколько студентов группы заранее подготавливают рефераты и в начале занятия делают обзор комбинаторной сложности алгоритмов и предлагают для

решения задач дискретной оптимизации использовать так называемый жадный алгоритм.

Полиномиальным алгоритмом (или алгоритмом полиномиальной временной сложности) называется алгоритм, у которого временная сложность равна Cn^k , где $k \geq 0$, а n — входная длина. Алгоритмы, временная сложность которых не поддается подобной оценке, называются *экспоненциальными*. Различие между этими двумя типами алгоритмов заметно при решении задач большого размера. Большинство экспоненциальных алгоритмов — это варианты *тривиального* алгоритма полного перебора. Принято считать, что задача *хорошо решается*, если для нее найден полиномиальный алгоритм.

Различия между полиномиальными и экспоненциальными алгоритмами могут быть иного характера, когда размеры

решаемых задач невелики. Переборные алгоритмы часто решают задачи маленькой размерности быстрее, чем полиномиальные. Более того, известны экспоненциальные алгоритмы, хорошо зарекомендовавшие себя на практике для решения индивидуальных задач [2; 3; 4]. Например: симплекс-метод для решения задач линейного программирования, метод динамического программирования для нахождения критического пути в задачах календарного сетевого планирования, метод ветвей и границ для задач о рюкзаке или о коммивояжере. Дело в том, что временная сложность определена как мера поведения алгоритма в наихудшем случае. Другими словами, алгоритм, имеющий временную сложность порядка 2^n , означает только то, что решение по крайней мере одной индивидуальной задачи размера n требует времени порядка 2^n . Однако большинство индивидуальных задач решается гораздо быстрее.

Рассмотрим задачу дискретной оптимизации. Пусть S — конечное множество, каждому элементу a которого приписан неотрицательный вес $w(a)$, $a \in S$. Весом подмножества $A \subseteq S$ называется сумма весов его элементов. Пусть I — некоторое семейство подмножеств множества S . Задача — выбрать из семейства I подмножество максимального веса.

Для решения подобных задач предлагается использовать так называемый **жадный алгоритм**. Алгоритм включает в себя четыре шага [2; 6; 7].

Шаг 1. Упорядочить множество S по убыванию весов так, чтобы

$$S = \{a_1, a_2, \dots, a_n\},$$

где $w(a_1) \geq w(a_2) \geq \dots \geq w(a_n)$.

Шаг 2. $A = \emptyset, i = 1$.

Шаг 3. Если $A \cup \{a_i\} \in I$, то $A = A \cup \{a_i\}$ и перейти к шагу 4.

Шаг 4. Если $i = n$ — конец алгоритма, иначе $i = i + 1$ — перейти к шагу 3.

Очевидно, что выходом жадного алгоритма является максимальное по включению множество из I .

С помощью жадного алгоритма студенты последовательно решают три задачи.

1. Найти остов максимального веса [2; 3; 4] в сети, заданной следующей матрицей смежности:

	A	B	C	D	E
A	—	6	10	10	—
B	6	—	5	—	—
C	10	5	—	10	7
D	10	—	10	—	4
E	—	—	7	3	—

2. Найти оптимальное назначение [2; 3; 4]. Пусть имеется три работника X_1, X_2, X_3 , претендующих на три должности Y_1, Y_2, Y_3 . Эффективность использования работника X_i на должности Y_j задана следующей матрицей:

	Y_1	Y_2	Y_3
X_1	5	1	2
X_2	1	4	1
X_3	2	2	3

Требуется распределить исполнителей таким образом, чтобы работы выполнялись наиболее эффективно. При этом соблюдаются условия: каждый исполнитель выполняет только одну работу; каждая работа может выполняться только одним исполнителем.

3. Найти *критический путь* (самый длинный путь) из вершины A в вершину D (см.: [2; 3; 4]) в сети G , заданной следующей матрицей смежности:

	A	B	C	D
A	—	7	4	—
B	—	—	3	9
C	—	—	—	10
D	—	—	—	—

Во всех задачах S — множество ребер сети, каждому ребру a приписан неотрицательный вес $w(a)$, $a \in S$. В первой задаче I — семейство всех подмножеств ребер, не содержащих циклы, во второй — множество паросочетаний графа, а в третьей — семейство всех дорог из вершины A в вершину D .

В результате применения жадного алгоритма получаем остов максимального веса 23, назначения X_1 на Y_1 , X_2 на Y_2 , X_3 на Y_3 — с эффективностью 12 и путь из A в D через вершины B , C длиной 20. Нетрудно убедиться, что все значения действительно являются решениями рассматриваемых задач.

Эффективность жадных алгоритмов вызвана тем, что элемент, один раз включенный в оптимальное решение, остается в нем до конца. Здесь нет проверок всех возможностей, характерных для алгоритмов с возвратом. Другими словами, жадный алгоритм является самым быстрым из всех возможных алгоритмов для решения конкретной задачи.

Далее студентам предлагается еще раз решить эти задачи с другими матрицами. Если решением задачи 1 с помощью жадного алгоритма для любой матрицы всегда является остов максимального веса, то с другими задачами сложнее. Например, если в задаче об оптимальном назначении использовать матрицу

	Y_1	Y_2	Y_3
X_1	5	4	2
X_2	4	1	1
X_3	2	1	2

то жадный алгоритм даст такое же, что и для первой матрицы, назначение с эффективностью 8, а оптимальным будет назначение X_1 на Y_2 , X_2 на Y_1 и X_3 на Y_3 с эффективностью 10. Вывод: жадный алгоритм не всегда правильно решает задачу о назначениях.

Если в задаче «о критическом пути» изменить длину единственной дороги — из A в B — с 7 на 3, то жадный алгоритм найдет путь из A в D через вершину C длиной 14, хотя путь через вершины B , C очевидно длиннее (его длина 16). Заметим также, что если выбирать самый протяженный путь из каждой вершины, то его значение опять может оказаться меньшим.

В результате анализа решений рассмотренных задач возникает естественный вопрос, в каком случае можно гарантировать получение подмножества максимального веса при решении задачи с помощью жадного алгоритма. Ответ дает теорема Р. Радо и Ж. Эдмондса: если $M = (S, I)$ — матроид, то множество A , найденное с помощью жадного алгоритма, является независимым множеством M с наибольшим весом [6; 7].

Матроидом M на множестве S называется система $I \subseteq P(S)$ подмножеств конечного множества S , если выполняются следующие условия [7]:

- 1) $\emptyset \in I$;
- 2) если $A \subseteq B$ и $B \in I$, то $A \in I$;
- 3) если $A, B \in I$ и $|A| > |B|$, то найдется такое $a \in A \setminus B$, что $B \cup \{a\} \in I$.

Напротив, если (S, I) удовлетворяет условию наследственности (условие 2) и не является матроидом, то существует такая неотрицательная действительная функция $w(a)$, определенная на множестве S , что A не будет элементом семейства I с наибольшим весом.

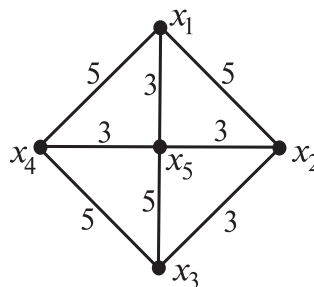
Эффективностью жадных алгоритмов обусловлено широкое применение матроидов в задачах дискретной оптимизации для получения быстрых алгоритмов.

Матроиды возникают в самых разнообразных комбинаторных и алгебраических контекстах. Понятия «независимость» и «базис» в векторных

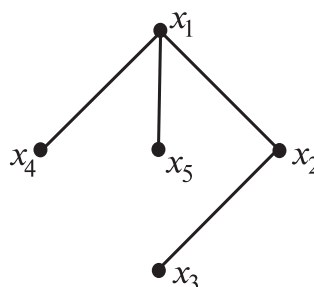
пространствах, «алгебраическая зависимость», «циклы» в графах, «поверхности» в проективных геометриях, «точечные полумодулярные решетки» сводятся к одной и той же матроидной структуре. Появление матроидов разнообразных форм во многих областях делает их объектами, достойными изучения.

Тема занятия: деревья, остовы, остовы кратчайших расстояний и минимального веса. Рассмотрим задачу проектирования сети дорог. Требуется населенные пункты соединить системой дорог так, чтобы любые два пункта были связаны либо непосредственно соединяющей их дорогой, либо через другие населенные пункты и чтобы общая длина была минимальной. В этой ситуации населенные пункты можно считать вершинами графа с весами ребер, равными длинам соединяющих эти населенные пункты дорог. Тогда искомая сеть будет остовным подграфом рассматриваемого графа. Очевидно, что этот подграф должен быть деревом. Поскольку полный граф K_n содержит n^{n-2} различных остовов, то решение этой задачи «слепым» перебором вариантов потребовало бы чрезвычайно больших вычислений даже при относительно малых n . Однако для ее решения имеются эффективные алгоритмы. Например, алгоритм Дейкстры — алгоритм нахождения кратчайших путей из одной вершины сети во все остальные, применимый к произвольному связному графу. Студентам предлагается самим задать сеть, построить в ней остов кратчайших расстояний из фиксированной вершины во все остальные. Если веса интерпретировать как стоимость дорог, возникает вопрос, является ли данный остов ответом на задачу о минимальной стоимости строительства дорог. На рисунке для заданного связного неориентированного графа G с указанными

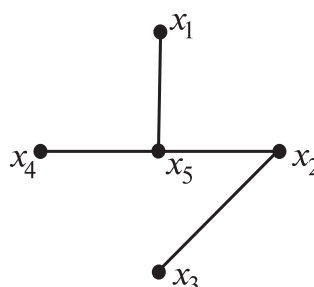
весами ребер (а) построены дерево кратчайших путей из вершины x_1 (б) и остов минимального веса (в).

а)

б)

в)

Связный граф G (а); дерево кратчайших путей из x_1 (б); остов минимального веса графа G (в)

Вопросы для организации дискуссии, побуждающие студентов к высказыванию идей. Каждый следующий вопрос формулируется после получения и обсуждения ответа на предыдущий вопрос.

1. Является ли найденный остов самым дешевым проектом?
2. Может ли построение остова кратчайших расстояний из другой вершины удешевить проект?

3. Как выбрать другую вершину с целью сделать проект более дешевым?

Предлагается построить остов минимального веса с помощью одного из трех алгоритмов, двойственных жадному алгоритму (алгоритмы Краскала, Борувки и Прима [3]), и сравнить стоимость проектов.

Предложим студентам самостоятельно убедиться в том, что алгоритмы Краскала, Борувки и Прима двойственны жадному алгоритму и тесно связаны с матроидами, задаваемыми графами и сетями.

В результате осмысления полученных результатов приходим к выводу: остов минимального веса является наиболее дешевым проектом. Обсуждаем важность правильного выбора критерия минимизации проекта. Формулируем задачи, для решения которых остов кратчайших расстояний предпочтительней, чем остов минимального веса.

Тема занятия: методы нахождения в сетях центров и медиан. Занятие начинается с докладов студентов о центрах и медианах в сетях. На практике постоянно возникают задачи *наилучшего* размещения оборудования (или средств обслуживания), решаемые на сетях или графах. В частности, если граф представляет сеть дорог, и вершины соответствуют отдельным районам, то можно поставить задачу оптимального размещения больниц, полицейских участков, пожарных частей и многих других, крайне необходимых, предприятий и служб. В таких случаях критерий оптимальности может состоять в минимизации расстояния (или времени проезда) от пункта обслуживания до самой отдаленной вершины графа, т. е. в оптимизации *наихудшего* варианта. В более общей задаче требуется разместить несколько таких пунктов обслуживания. При этом самая

отдаленная вершина графа должна находиться на минимально возможном расстоянии по крайней мере от одного пункта обслуживания. К таким задачам относится размещение аварийных служб, а объективным требованием является минимизация наибольшего расстояния от произвольной вершины графа до ближайшего к ней пункта обслуживания. Задачи данного типа называются *минимаксными задачами размещения*. Места размещения пунктов обслуживания, полученные при решении минимаксной задачи, называются *центрами* графа.

В некоторых задачах размещения предпочтительно было бы минимизировать сумму всех расстояний от вершин графа до центра обслуживания (если предполагать, что требуется найти место для размещения только одного пункта обслуживания). Рассматриваемый критерий является наиболее подходящим, например, для задачи размещения склада в сети дорог, где вершины представляют потребителей, обслуживаемых этим складом, или для задачи размещения телефонных станций в телефонной сети, где вершины представляют абонентов. Задачи данного типа относятся к *минисуммным задачам размещения*, однако целевая функция часто является не только суммой расстояний, но и суммой различных функций от расстояний. Места размещения пунктов обслуживания, полученные при решении минисуммной задачи, называются *медианами* графа.

Далее предлагается обсудить и выбрать критерии для оптимизации задач размещения на примере округа, состоящего из шести городов.

Задача 1. Администрация округа решила построить новый пост МЧС, обслуживающий все шесть городов. Пост должен располагаться возле одной

из автомагистралей, но таким образом, чтобы минимизировать расстояние до наиболее отдаленного от нее города. Если автомагистраль округа изображается ребром графа, то задача размещения пожарного поста становится задачей такого размещения точки на ребре графа, при котором минимизируется расстояние вдоль ребер (автомагистралей) от этой точки до наиболее удаленной вершины графа (до города).

Задача 2. Необходимо разместить здание новой почты в округе таким образом, чтобы сумма расстояний от почты до каждого города была минимальной.

Задачи 1 и 2 по существу одинаковые. Они различаются только критериями оценки качества размещения. В задаче 1 минимизируется максимальное расстояние, а в задаче 2 — сумма расстояний. Точка размещения, выбранная в соответствии с первым критерием, — точка (центр), в которой минимизируется максимальное расстояние до всех вершин графа. Точка размещения, выбранная в соответствии со вторым критерием, — медиана, в которой минимизируется сумма расстояний до всех вершин графа.

Задача 3. В том же округе разместим станцию эвакуаторов для оказания помощи водителям, попавшим в аварию. Критерием качества размещения станции будет минимум максимального расстояния, которое эвакуатор должен преодолеть до возможного места аварии. В этом случае вместо максимального расстояния до всех вершин графа рассматриваем максимальное суммарное расстояние до всех точек каждого ребра сети.

Задача 4. Место размещения телефонной станции должно находиться либо в одной из вершин сети, либо вдоль какой-либо автомагистрали. Место размещения следует выбрать таким образом, чтобы минимизировать суммарную

протяженность всех телефонных линий, которые будут проложены между станцией и шестью городами. Усложним задачу: пусть города имеют различную численность населения, и количество требуемых линий между станцией и каждым из городов находится в пределах от 1 до m . Заметим, что если для соединения каждого города с телефонной станцией требуется только одна линия, то сформулированная задача имеет математическую структуру, аналогичную структуре задачи 2. Однако в сложном варианте следует учитывать численность населения конкретного города и влияние на выбор места размещения станции более густонаселенных городов.

В заключение занятия на основе рассмотренных примеров формулируются выводы по выбору метода решения задач оптимизации.

Литература

1. Ревякин А. М., Бардушкина И. В., Бардушкин В. В. Сценарии проблемных лекций по линейной алгебре, проводимых в интерактивных формах // Вторые Всероссийские Декартовские чтения «Декартовский рационализм и современная наука»: мат.-лы науч.-практ. конф. (17 апр. 2015, Москва, Зеленоград). М.: МИЭТ, 2015. С. 159—169.
2. Ревякин А. М., Бардушкина И. В. Математические методы моделирования в экономике. М.: МИЭТ, 2013. 327 с.: ил.
3. Математические методы принятия решений и сетевые модели в управлении и экономике / И. Н. Абанина, В. В. Бардушкин, И. В. Бардушкина и др.; под общ. ред. И. Н. Абаниной, А. М. Ревякина. М.: МГАДА, 2014. 176 с.: ил.
4. Ревякин А. М. Сетевые модели для принятия решений // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2013. № 3 (24). С. 173—182.
5. Гэри М., Джонсон Д. Вычислительные машины и труднорешаемые задачи. М.: Мир, 1982. 416 с.: ил.
6. Исаченко А. Н., Ревякин А. М. Матроиды в математическом моделировании экономических систем // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 1 (5). С. 13—18.

7. *Revyakin A. M.* Matroids // Journal of Mathematical Sciences. 2002. Vol. 108. № 1. P. 71—130.

Ревякин Александр Михайлович — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики № 2 (ВМ-2) МИЭТ. E-mail: arevyakin@mail.ru

Бардушкина Ирина Вячеславовна — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры ВМ-2 МИЭТ. E-mail: i_v_bars@mail.ru

Терещенко Анатолий Михайлович — доктор технических наук, профессор кафедры ВМ-2 МИЭТ. E-mail: 4443655@mail.ru

Влияние практико-ориентированных задач на формирование математической компетентности студентов технических направлений

Е. В. Чайкина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Обсуждается вопрос о формировании профессиональных компетенций у студентов технических факультетов университетов в условиях реформирования российского образования. При изучении математических дисциплин предлагается больше внимания уделять практико-ориентированным заданиям, связывающим различные отрасли знаний. Показано, что формирование компетенций наиболее успешно проходит при решении задач, имеющих прикладной характер. В качестве примера приведена задача на составление дифференциального уравнения, а также задача, имеющая экономическое содержание.

Ключевые слова: компетенции; практико-ориентированные задания; модель; дифференциальное уравнение.

Лекторы, преподающие математические дисциплины, часто сталкиваются с вопросами студентов о возможности применения тех или иных задач в реальной жизни. Интерес обучающихся усиливается с осознанием того факта, что невероятные формулы применяются в практической деятельности, а обыденная жизнь «пронизана» математическими задачами.

Современная экономическая ситуация требует от будущих выпускников не формального получения знаний, а возможности их применять в жизненных условиях. Сегодня компетенции не только исследуются, но и на основании различных видов компетенций строится обучение в вузе.

На факультете прикладных информационных технологий Московского института электронной техники математические дисциплины формируют следующие профессиональные компетенции ФГОС ВО:

— *ПК-2* — способность при решении профессиональных задач анализировать социально-экономические проблемы

и процессы, применяя методы системного анализа и математического моделирования;

— *ПК-3* — способность применять основные законы естественно-научных дисциплин в профессиональной деятельности и умение использовать современное электронное оборудование и информационно-коммуникационные технологии для целей образовательной программы бакалавра;

— *ПК-17* — способность применять методы анализа прикладной области на концептуальном, логическом, математическом и алгоритмическом уровнях;

— *ПК-21* — способность применять системный подход и математические методы в формализации решения прикладных задач.

Владение студентом конкретной компетенцией предполагает наличие у него определенных знаний, умений и навыков, а также способности применять их для решения практических задач.

Развитие у студентов умений решать практико-ориентированные задачи в процессе обучения дифференциальным уравнениям не только повышает мотивацию к изучению данного предмета, но и расценивается как способ формирования профессиональных компетенций [1]. Решение практико-ориентированных задач на семинаре означает использование дополнительных возможностей изучаемого материала.

Рассмотрим в качестве примера задачу на составление дифференциального уравнения [2]. Имеется цилиндрический бак высотой H с площадью основания S . Дно бака имеет отверстие площадью s . Если бак заполнен доверху, то вся вода вытекает через донное отверстие за 20 минут. За сколько времени вытечет вся вода из бака, если он заполнен до половины? При решении подобных задач требуются теоретические знания из курса общей физики, химии и других разделов математики; исследовательский подход при построении математической модели ситуации, а также применение комбинации нескольких математических идей при разрешении ситуации на практике.

Задачи могут содержать не только физический контекст, но и экономический, биологический, социальный и др. Например, задача на составление дифференциального уравнения

демографического процесса: «По результатам переписи населения численность проживающих в N -ской области составляет 40 тыс. чел. Статистические исследования показали, что коэффициент прироста населения $k = 0,2$. Определить численность проживающих в области спустя 4 года».

Подведем итог: профессионально ориентированные задания формируют вышеуказанные профессиональные компетенции, в большей мере ПК-3, ПК-17 и ПК-21.

Литература

1. Бардушкина И. В., Рыжкова И. В., Чайкина Е. В. О роли профессионально ориентированных задач в формировании математической компетентности студентов экономических направлений // Вторые Всероссийские Декартовские чтения «Декартовский рационализм и современная наука»: мат-лы науч.-практ. конф. (17 апр. 2015, Москва, Зеленоград). М.: МИЭТ, 2015. С. 109—117.
2. Ивашев-Мусатов О. С. Начала математического анализа. М.: Наука, 1970. 160 с.
3. Вербицкий А. А., Ларионова О. Г. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции. М.: Логос, 2009. 336 с.
4. Волкова В. Ф. Реализация практико-ориентированного образования на уроках математики // Молодой ученый. 2014. № 11.1. С. 32—33.

Чайкина Елена Валентиновна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики № 2 (ВМ-2) МИЭТ.
E-mail: schel06@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

УДК 332.15:004.9

«Сочинская инновационная долина»: море идей на берегу моря

О. В. Берген

Сочинский государственный университет

Подводятся некоторые итоги всероссийского конкурса «Море идей на берегу моря» в сфере информационных технологий, проходящего в рамках создания высокотехнологичного IT-кластера «Сочинская инновационная долина». Рассматриваются основные направления реализации данного инновационного проекта в регионе с развитой инфраструктурой и благоприятным инвестиционным климатом — в городе Сочи Краснодарского края. Освещаются вопросы сотрудничества с молодыми российскими учеными и творчески настроенными студентами.

Ключевые слова: конкурс; инновация; кластер; концепция стартапа; бизнес-проект.

Идея создания высокотехнологичного IT-кластера «Сочинская инновационная долина» появилась несколько лет назад в ходе обсуждения проблемы рационального использования постолмпийского наследия и была поддержана Министерством связи и массовых коммуникаций РФ, а также администрацией Краснодарского края. Концепция кластера разработана в соответствии с основными положениями Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [1] и Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года [2].

В числе первоочередных задач, поставленных организаторами в рамках реализации замысла, — создание условий для объединения молодых российских ученых и специалистов в области IT-технологий с представителями

бизнес-сообщества в интересах совместного поиска новаторских идей и запуска перспективных проектов.

С этой целью Сочинская торгово-промышленная палата (ТПП) совместно с Единым национальным центром информационных технологий г. Сочи в конце 2015 г. учредили конкурс среди студентов и молодых ученых из всех регионов страны на лучший стартап в сфере IT-технологий. Название всероссийского конкурса — «Море идей на берегу моря» — точно отражает его суть: победители в качестве приза получают контракт на работу и проживание в Сочи для реализации своего проекта. Молодые специалисты, желающие жить и работать в городе-курорте, должны представить на конкурс свой бизнес-проект в области IT-технологий и инноваций.

Главное, что необходимо сделать участникам конкурса, — грамотно описать идею и ожидаемый результат, а также

обозначить необходимые для ее воплощения ресурсы. Иными словами, представить на конкурс реалистичный, реализуемый бизнес-проект. В конкурсе участвует все больше творческих, креативных молодых людей, которые предлагают действительно перспективные проекты, демонстрирующие, насколько по-разному можно смотреть на обычные вещи в стремлении усовершенствовать их.

Сочинская ТПП, входящая в систему торгово-промышленных палат Российской Федерации, была учреждена деловыми кругами Сочи в 1992 г. Палата тесно взаимодействует с представителями исполнительной и законодательной власти, активно участвует в решении актуальных экономических задач, реализации социально значимых проектов, подготовке нормативно-правовых актов. На сегодняшний день она объединяет более 250 предприятий и организаций, среди которых — крупные компании, учреждения санаторно-курортной отрасли, банки, страховые компании, представители малого и среднего бизнеса, а также других организаций.

Как пояснил руководитель проекта создания кластера «Сочинская инновационная долина» и организатор конкурса «Море идей на берегу моря», председатель комитета по инновациям сочинского отделения движения «Опора России» и комитета по телекоммуникациям и связи ТПП г. Сочи кандидат экономических наук А. В. Тамбовцев, организаторы конкурса ищут конкурентоспособные инновационные продукты, созданные талантливыми молодыми специалистами, и готовы вкладывать средства в реализацию этих проектов. От участников ждут интересных идей, которые планируется реализовать в Сочи в ближайшее время. Организаторы надеются, что их проект позволит объединить творческую молодежь,

научные и образовательные центры и организации, работающие в сфере IT, а также поможет сформировать единый подход к работе в данной области с учетом интересов всех участников.

В рамках конкурса «Море идей на берегу моря» молодые специалисты будут работать над решением проблем импортозамещения, разработки отечественного программного и аппаратного обеспечения, над созданием собственного производства в различных сферах. По итогам конкурса они получают достойную заработную плату, выгодные контракты и комфортные условия для работы и проживания. Есть надежда, что конкурс поможет уменьшить отток молодых специалистов отрасли за рубеж, а главный российский курорт станет новым научным центром страны.

Организаторы считают Сочи идеальным местом для объединения лучших российских IT-специалистов и создания «Сочинской инновационной долины», российского аналога знаменитой Кремниевой. Факторами, благоприятствующими созданию такого высокотехнологичного кластера, они называют современную инфраструктуру, построенную к зимним Олимпийским играм 2014 г., — административные, технические объекты и сооружения, жилой фонд, — а главное, хороший климат и возможность заниматься любимым делом в комфортной обстановке.

Проведение всероссийского конкурса «Море идей на берегу моря» — один из первых шагов на пути реализации этого проекта. Отправной точкой стало создание 9 представительств конкурса в регионах страны. Презентации конкурса состоялись в ведущих высших учебных заведениях Урала, Сибири, Москвы, Санкт-Петербурга, Дальнего Востока и юга России. Результат целенаправленной информационной

кампании не заставил себя долго ждать: только с октября 2015 г. по май 2016 г. на конкурс поступило более 250 заявок. Ниже перечислены некоторые из них.

— Проект глобальной социальной сети (разработчики — команда из Сочи), внедрение которой позволит пользователям получить множество сервисов и создаст альтернативу многим привычным социальным сетям, сделав общение в Интернете более продуктивным. Сегодня проект находится на стадии разработки прототипа.

— Проект по организации продажи билетов (находится на «предпосевной» стадии (*Pre-seed*)¹). Идея была признана перспективной, команде разработчиков из Ростова-на-Дону даны рекомендации по дальнейшей работе.

— Проект городского портала, который может стать универсальной площадкой для общения горожан. Он уже прошел тестирование в рабочем режиме. Сегодня разработчики из Курска ищут инвестора для редизайна портала и подготовки его к запуску в регионах нашей страны. Эксперты конкурса дали проекту положительную оценку и пригласили разработчиков продолжить сотрудничество в рамках конкурсной программы.

В ходе презентаций разработчики задавали экспертам оргкомитета вопросы о возможности получить помощь в запуске и финансировании своих проектов. Оргкомитет всероссийского конкурса IT-стартапов «Море идей на берегу моря» в целях знакомства с проектами и их авторами приглашает разработчиков к общению, как при помощи скайп-конференций, так и непосредственно. По словам председателя оргкомитета А. В. Тамбовцева, организаторы поняли, что электронная презентация, даже

самая оригинальная, красочная и детальная, не может заменить личного общения: с людьми, которые живут своей идеей, намного продуктивнее общаться лично.

Всероссийский конкурс IT-стартапов «Море идей на берегу моря» собрал большую команду единомышленников. Это и эксперты в различных отраслях, способные дать компетентную рекомендацию или совет разработчикам, и венчурные инвесторы, готовые финансировать новаторские идеи, и бизнес-ангелы, заинтересованные в перспективных разработках, и многие другие.

Среди партнеров конкурса — один из ведущих российских вузов: Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (Университет ИТМО). Соглашение о сотрудничестве с ним подписано в рамках Десятого форума «От науки к бизнесу», прошедшего в Санкт-Петербурге 11—13 мая 2016 г.

Основной задачей юбилейного форума, в рамках которого традиционно встречаются профессионалы инновационной деятельности, стало открытое и конструктивное обсуждение итогов развития инновационной экосистемы за последнее десятилетие. Так, А. В. Тамбовцев выступил с докладом об инновационном развитии Сочи. По мнению участников форума, благоприятные природно-климатические условия этого города и постолимпийская инфраструктура позволяют утверждать, что в регионе сложились все предпосылки для создания инновационной экосистемы. Ректор Университета ИТМО В. Н. Васильев отметил, что такая экосистема — сообщество предпринимателей и бизнес-ангелов — успешно формируется в Сочи при активном содействии оргкомитета конкурса «Море идей на берегу моря»,

¹ *Pre-* — приставка со значением «перед, до»; *Seed* — «посевная» стадия (идея, начало прототипирования).

а в лице нового партнера, Университета ИТМО, «Сочинская инновационная долина» получит необходимую экспертизу, менторство и возможность повышать свой профессиональный уровень.

Дорожная карта сотрудничества всероссийского конкурса IT-стартапов «Море идей на берегу моря» с Университетом ИТМО подписана до 2020 г., в рамках сотрудничества намечен ряд мероприятий: организация и проведение образовательных программ для разработчиков стартапов, школы инвесторов, курсы по подготовке техноброкеров и др. Партнерские связи конкурса расширяются и сегодня охватывают лидеров российской стартап-индустрии — Российскую венчурную компанию (РВК), Фонд развития интернет-инициатив (ФРИИ) и др.

На конкурс IT-стартапов «Море идей на берегу моря» продолжают поступать заявки. Анализ показывает, что большая часть представленных на конкурс проектов находится в начальной стадии — *Seed*; примерно четверть — в стадии тестирования прототипа. В 17 % заявок указана постоянно действующая команда разработчиков, занимающаяся проектом; 8 % заявителей перешли к стадии монетизации и ищут инвестиции для масштабирования проекта; а 2 % конкурсных разработок представляют собой вполне успешные проекты с постоянным доходом и большой аудиторией.

Сбор конкурсных заявок завершится в начале октября. Эксперты определят лучшие бизнес-проекты. В октябре финансисты и партнеры соберутся в Сочи на итоговой конференции для подведения итогов конкурса и декларации планов о формировании «Сочинской

инновационной долины» как перспективной площадки для встреч разработчиков стартапов, экспертов и инвесторов.

В конце июня 2016 г. А. В. Тамбовцев и автор статьи, промо-директор конкурса «Море идей на берегу моря» были приглашены к вице-губернатору Краснодарского края С. В. Алтухову. На совещании рассмотрены основные направления реализации инновационного проекта, обсуждены вопросы сотрудничества и координации деятельности, намечены конкретные решения.

За недолгое время, прошедшее со дня начала создания кластера «Сочинская инновационная долина» и объявления всероссийского конкурса IT-стартапов «Море идей на берегу моря», надежды, возлагаемые на эти проекты, породили уверенность в том, что они будут реализованы с хорошими результатами.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Правительство России [электронный ресурс] / Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/info/6217> (дата обращения: 19.07.2016).
2. Закон Краснодарского края от 29.04.2008 № 1465-КЗ «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года» // Законодательное собрание Краснодарского края: Официальный сайт. Соп. 2006. URL: http://www.kubzsk.ru/studwork/npa_library/zakon_1465-kz.pdf (дата обращения: 19.07.2016).

Берген Ольга Владимировна — ассистент кафедры социально-гуманитарных и философских дисциплин Сочинского государственного университета, промо-директор всероссийского конкурса IT-стартапов «Море идей на берегу моря».
E-mail: o.v.bergen@yandex.ru

Корпоративная культура как модель развития инновационной деятельности организаций

С. В. Ишенбаева

Московский государственный институт культуры

Подробно раскрывается содержание понятий «инновация», «инновационная деятельность», «корпоративная культура». Рассматриваются цели и задачи инновационных центров. Исследуется сущность и содержание корпоративной культуры. Значительное внимание уделяется механизмам ее формирования и развития. Дается сравнение психологических и экономических аспектов эффективности корпоративной культуры. В заключение отмечается особое значение специфики становления отдельных элементов корпоративной культуры в российских компаниях.

Ключевые слова: инновации; инновационные центры; корпоративная культура.

Понятие «инновация» имеет множество толкований в зависимости от отрасли научного знания и сферы применения [1]. Заметим, что чаще всего употребляются различные варианты перевода этого термина с английского *innovation* — новшество, нововведение, новаторство, новация, новинка [2].

Определение инновации впервые появилось в научных исследованиях культурологов в XIX в. Инновация понималась как введение некоторых элементов одной культуры в другую. В современной культурологии инновацией называется механизм формирования новых технологий и новых моделей поведения, создающий предпосылки для внедрения элементов новизны в жизнедеятельность человека и современного общества [3, с. 250].

Инновационные ресурсы зависят от способности человека к творчеству и возможностей сообщества принимать или адаптировать к условиям жизнедеятельности результаты творчества. Новые идеи, возникающие в сознании

индивидуума, распространяются в обществе, что способствует социокультурным изменениям. Деятельность по внедрению нововведений, модификации и институционализации новшеств сама по себе является творческой и инновационной.

Для реализации такого рода деятельности создаются инновационные центры (ИЦ). Первый центр был создан в США в 1950-х гг. — Силиконовая (или Кремниевая) долина. В 1970-х гг. в Японии на о. Кюсю появился центр «Кремниевый остров», в Дании и Швеции — совместный центр «Медиконовая долина», в Южной Корее — «Технологическая долина», в Китае — «Кремниевая долина Китая». Действуют ИЦ в Германии, Италии, Великобритании, Франции, Швейцарии и других странах мира.

В 2010—2011 гг. в России создается ИЦ «Сколково». Сегодня во многих сферах жизни российского общества функционируют многопрофильные ИЦ: Центр инновационного развития Москвы; Инновационный центр Кольцово

(Новосибирская обл.); Инновационные центры Высшей школы экономики, МФТИ и других вузов; Инновационный центр Олимпийского комитета РФ; Центры развития образования и науки (Н. Новгород, Челябинск и др.), Инновационные центры творческого развития личности (Уфа и др.) и т. д.

ИЦ называют мостами в будущее, центрами гармонии и модернизации. ИЦ решают разные задачи, однако преследуют единую цель — использовать «дозревшие» фундаментальные знания в прикладных целях и (или) опытных производствах. Инновационная деятельность подразумевает вытеснение «архаичных» и кустарных форм деятельности рационально организованными формами. Однако решение стоящих перед ИЦ задач и достижение целей возможно только на основе корпоративной культуры.

Анализ социокультурных аспектов инновационной деятельности в России составляет одну из наиболее актуальных научных проблем [4, с. 38—55]. Ранее корпоративной культуре не уделялось должного внимания в российской науке [5]. Концепция корпоративной (или, как ее часто называют, организационной) культуры была разработана в начале 1980-х гг. в США под влиянием исследований стратегии управления организацией, теории организационного поведения. В западных странах корпоративная культура занимает особое место, так как выступает важнейшим инструментом повышения эффективности бизнеса.

Понятие «корпоративная культура» не имеет единого общепринятого определения. Содержание большинства определений подразумевает под корпоративной культурой исторически сложившуюся систему общих традиций, ценностей, символов, убеждений, правил и норм поведения, выдержавшую испытание временем.

Уникальность сочетания перечисленных признаков заключается в том, что система культурных ценностей в компаниях, работающих в одинаковых условиях, обычно бывает различной. Корпоративная культура может оказывать как непосредственное, так и косвенное воздействие, при этом осознанно или неосознанно восприниматься участниками производственного процесса. Поэтому она является наиболее стабильным, цементирующим элементом управления организационным поведением.

В литературе по вопросам управления организацией термин «корпоративная культура» часто используется как синоним термина «организационная культура». Первое понятие, наиболее близкое по смыслу к понятию организационной культуры, появилось в 1950-х гг. Это понятие, обозначаемое термином «организационный климат». Различие этих двух терминов относительно. В научной литературе нет единства по данному вопросу. Термин «организационная культура» чаще используется в характеристике стабильной организации, а «организационный климат» — в описании краткосрочного производственного процесса.

Новое мировоззрение, формирующееся в современном обществе, ориентировано на поиск инновационных идей, концепций, стратегий. Приоритетная роль при этом отводится информации, наукоемким технологиям и человеческим ресурсам. А культура определяет контуры организации, модели управления, ориентиры отношений. В результате формируется структура, состоящая из взаимосвязанных звеньев: *модель управления — инновационная технология — корпоративная культура*. Каждое звено выполняет свои особые функции, совокупность которых определяет

направление, скорость и качество движения организации к новой ступени развития.

В процессе реализации данной структуры современная корпоративная культура представляет инструмент становления социально-трудовых отношений, новых правил и норм поведения в условиях рыночной экономики. Она выступает фактором снижения социального напряжения, локализации конфликтных ситуаций, обуславливает налаживание партнерского равенства и формирование социальной ответственности.

Внимание руководителей к корпоративной культуре в последние годы вызвано их стремлением наладить обстановку в трудовом коллективе и тем самым повысить производительность труда. Однако обращение к инновационной модели управления — скорее тенденция, нежели набравший силу процесс.

Однако корпоративная культура сегодня является для многих руководителей «темной лошадкой», на которую они опасаются ставить, потому что имеют о ней весьма смутное представление [6]. В основном российский бизнес все еще ориентируется на максимальную прибыль, что тормозит развитие корпоративной культуры, присущее социально-ответственному маркетингу. Такие стратегические элементы, как миссия компании, фирменный стиль, управление репутацией, корпоративные проекты, только начинают внедряться в наиболее крупных компаниях. Этим занимаются специально созданные службы.

Обращаясь к системе корпоративной культуры, мы можем говорить о двух аспектах эффективности ее формирования и развития: психологическом и экономическом.

Суть психологического аспекта заключается в том, что сотрудник в системе сложившейся культурной среды

должен чувствовать себя комфортно [7]. Поскольку человек по своей природе обладает чувством коллективизма, то ему необходимо идентифицировать себя с какой-либо общностью. Корпоративная культура выступает такой общностью в рамках трудовой деятельности. Тем самым обеспечивается психологическое равновесие в коллективе как основа для самореализации и самовыражения каждого сотрудника. Это способствует повышению эффективности работы. Особо сказывается психологическая удовлетворенность сотрудников на их отношениях с клиентами. Клиент воспринимает образ компании по многим признакам, важнейший из которых — работа персонала. Представим, как будет вести беседу сотрудник, который пренебрежительно относится к своей работе.

Экономический аспект находит свое отражение в рациональном использовании всех имеющихся у организации внутренних ресурсов, направленном на создание таких ценностей и моделей поведения, которые способствуют достижению стратегических целей организации. Это отражается и на отношениях с клиентами [8].

Современные российские компании столкнулись с понятием «корпоративная культура» в связи с необходимостью работы на международном рынке. Сегодня наличие сертификата по международной системе стандартов качества ISO (ИСО) 9000 является объективной характеристикой качества и надежности организации. Поскольку корпоративные стандарты — часть корпоративной культуры, руководитель не сможет зарегистрировать организацию по стандарту ISO до тех пор, пока не внедрит ее принципы. Таким образом, крупные российские компании, обладающие достаточными финансовыми возможностями для

работы на международном уровне, стали применять систему корпоративных ценностей в своей деятельности.

Затем корпоративная культура распространила свое влияние и на предприятия среднего и малого бизнеса. Однако отдельные ее элементы видоизменяются в зависимости от специфики российских организаций [9].

Здесь важен еще один аспект: помимо регистрации по стандарту ISO, инновационные центры в большей степени, нежели другие российские компании, заинтересованы в быстрых инвестициях. А инвесторы должны быть уверены в надежности ИЦ, внешними и внутренними признаками которой являются элементы корпоративной культуры.

Если мы представим архитектуру корпоративной культуры в виде айсберга, мы сможем понять, что видимое на поверхности построено на глубоком основании. Символика, фирменный стиль одежды, традиции, обычаи — это лишь поверхностный слой, который воспринимают клиенты и партнеры при знакомстве с компанией. В основании айсберга лежат базовые идеалы и ценности, усвоенные и применяемые всеми сотрудниками.

Данная картина корпоративной культуры свидетельствует о следующем: чтобы заинтересовать клиента, компания должна сделать привлекательной внешнюю оболочку, что невозможно без внутреннего содержания. В этом и заключается главная характеристика процесса создания корпоративной культуры: не мгновенное, а глубоко стратегическое продолжительное действие, направленное на достижение эффективного результата.

Корпоративные ценности, т. е. ценности всей организации, должны формировать отношения внутри организации между сотрудниками на всех

уровнях, от высшего руководства до рядовых работников. Как правило, ценности не имеют четкой формализации, но отношения строятся на выработанных и прописанных поведенческих нормах, часто закрепляемых в документе «Правила внутреннего трудового распорядка». Однако поскольку поведенческие нормы лежат в сфере человеческих взаимоотношений, разработка корпоративных документов в этом направлении расширяется до создания специальных программ, например, социальных, кодексов чести, моральных кодексов.

К базисным культурным ценностям обычно относят: соблюдение правовых норм, регламентирующих деятельность организации; целеполагание с учетом интересов сотрудников; заботу об отдыхе и культурном досуге сотрудников; уважение человеческого достоинства и прав человека; внимание к семейно-бытовым проблемам сотрудников; воспитание у работников честности и правдивости, ответственности, дисциплинированности и трудолюбия, уважения к старшим, умения держать слово, выполнять обещания и поручительства. Укрепление благополучия компании посредством уважения к личности — одна из главных целей корпоративной культуры.

Следует отметить, что представленные выше ценности не дефинитивны. Они охватывают основы жизнедеятельности компании, но могут дополняться и редактироваться в зависимости от специфики каждой организации. Корпоративная культура почти всегда является оригинальным синтезом ценностей, отношений, норм, традиций, форм поведения и ритуалов, присущих исключительно конкретной компании. Следование общим ценностям объединяет людей в группы, увеличивая активность в достижении поставленных целей.

Для современных российских организаций крайне важен выбор такой модели развития, которая в состоянии обеспечить эффективность их деятельности в условиях экономического кризиса и действия антироссийских санкций со стороны ЕС, США и западных стран-сателлитов. Оптимальной может быть признана модель, учитывающая не только внешние параметры политических и экономических процессов, но и весь спектр внутренних социокультурных характеристик организации. Следовательно, руководителям необходимо обратиться к основополагающей, базовой составляющей экономического развития — корпоративной культуре. Именно она пронизывает все без исключения стороны функционирования любой организации, позволяет учесть и внешние условия, и внутренние факторы, которые определяют степень ее экономической эффективности.

Литература

1. *Азгальдов Г. Г., Костин А. В.* Интеллектуальная собственность, инновации и квалиметрия // Экономические стратегии. 2008. Т. 10. № 2. С. 162—168.
2. *Романченко С. В.* Новшества, нововведения, инновации: определения и сущность // Молодой ученый. 2012. № 4. С. 166—168.
3. *Культурология. XX век: энциклопедия.* СПб.: Университетская книга: Алетейя, 1998. Т. 1: А—Л. 447 с.
4. *Мрочко Л. В.* Информационная культура общества и личности: монография. М.: Изд-во МГОУ, 2008. 200 с.
5. *Корпоративная культура: проблемы и тенденции развития в мире и России / Отв. ред. Н. И. Дряхлов.* М.: Наука, 2011. 505 с.
6. *Демин Д. В.* Корпоративная культура. 10 самых распространенных заблуждений. М.: Альпина Паблишерз, 2010. 144 с.
7. *Смирнова И. А.* Корпоративная культура организации: психолого-акмеологические основы формирования и развития. М.: Университет, 2009. 189 с.
8. *Макеев В. А.* Корпоративная культура как фактор эффективной деятельности организации / Под ред. В. Д. Грибова. М.: URSS: Ленанд, 2015. 243 с.
9. *Гудкова Т. В.* Особенности корпоративной культуры российских компаний: монография. М.: РГ-Пресс, 2014. 167 с.

Ишенбаева София Васильевна — ассистент кафедры менеджмента социально-культурной деятельности Московского государственного института культуры. **E-mail:** Sofiasoft@ro.ru

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

УДК 174.4 + 331.1

Поиск синтеза экономических интересов и деловой культуры в современной России

С. П. Колпакова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Раскрывается историческая перспектива взаимодействия экономических интересов людей и выявляются способы их оптимального сочетания в развитии экономической жизни общества. Проводится сравнение становления этико-экономической концепции в США и в России в разрезе мотивации хозяйственно-экономической активности людей. Показано ее значение в создании методологической основы человеческих отношений в бизнесе. Анализируются особенности становления деловой культуры в России. Особое внимание уделяется мировоззрению человека общества потребления и базовым ценностям, определяющим современные трудовые отношения. Обсуждается роль российской молодежи как социального ресурса экономического развития.

Ключевые слова: экономический интерес; деловая культура; мотивация трудовой активности; этико-экономические концепции; общество потребления; общественная польза; ситуационная мораль; экономический человек; индивидуализм.

В условиях модернизации хозяйственной жизни России выявляются особенности, свойственные трудовым ценностям в современном бизнесе. Есть все основания считать, что идея проникновения нравственности в экономику завоевывает актуальные позиции в сознании современного делового мира, для которого все более важным становится вопрос, по каким нормам морали не только функционировать, но и развиваться дальше. Деловая ответственность и знание этических норм — важнейшие признаки надежности действий предпринимателя, его положительного имиджа.

Если исходить из понимания экономического интереса человека как стремления получать блага, необходимые ему

для жизни, то основное содержание экономической жизни общества составляет взаимодействие интересов людей. Поэтому принципиально значимой является выработка способов оптимального сочетания этого взаимодействия.

Как отмечал Н. А. Бердяев в своем труде «Истоки и смысл русского коммунизма» [1], можно установить два противоположных принципа, обуславливающих отношение человека к хозяйственной жизни. Один гласит: преследуй свой личный интерес — и это будет способствовать хозяйственному развитию целого. Второй учит служить другим — и тогда получишь все, что тебе нужно для жизни. Словом, *принося пользу улыю, принесешь ее и пчеле*. Такая мотивация

© Колпакова С. П.

труда более соответствует достоинству человека. Однако этот принцип не может быть лишь положением новой организации общества, он неизбежно ведет к изменению душевной структуры человека. Поэтому существенным для развития общества является формирование новых общественных ценностей и общего мировоззрения.

Считаем, что гармонизация бизнеса есть гармония по существу. Оценка мастерства бизнесмена не может быть выражена иначе, как в получаемой им чистой прибыли. И чем выше эта прибыль, тем значительнее талант предпринимателя. Поэтому богатство, полученное от предпринимательской деятельности, свободной от незаконного покровительства или протекционизма властей, свободной от махинаций и жульничества, характеризует количественную меру полезности данного бизнеса. Такой бизнес является не только социально необходимым, но и высокоморальным.

На этапе генезиса капитализма получили развитие теории, согласно которым действия предпринимателя получают моральное оправдание в том случае, если они не нарушают закона. Суждения, основанные на ценностных ориентирах, таких как честность, нравственность и справедливость, не мотивируют принятия решений.

Рассмотрим одну из первых этико-экономических концепций, составленную Генри Фордом, основателем автомобильной промышленности США. Его представления о связи между трудом, богатством и моралью позволили ему по-новому осмыслить мотивацию хозяйственной активности людей: нравственно оправдано все то, что приносит нам пользу и соответствует разуму. Ценными качествами в работе он признавал высокий профессионализм, ответственность за свои действия,

способность к разумному риску, готовность самостоятельно принимать решения.

В 1924 г. Комитет по этике бизнеса при Торговой палате США впервые разработал этический кодекс «Принципы ведения бизнеса», согласно которому в основу бизнеса было положено доверие. К 1950-м гг. в США составлен ряд доктрин о правовой основе человеческих отношений. В реализации конкретных целей корпораций стали использоваться социальные лозунги, призывающие к партнерству, участию в доходах и т. п. Создание профессиональных кодексов морали вывело концепцию человеческих отношений на практический уровень развития. Прежде всего, это методологическая основа этики управления, этики бизнеса, этики делового общения и др.

Далее, в условиях научно-технического прогресса и созданной им экологической угрозы существенно изменились моральные требования, предъявляемые обществом к бизнесу. Социальная ответственность бизнеса стала выражаться в обеспечении занятости, охране здоровья, устранении дискриминации, охране окружающей среды и т. п. Корпорации нового типа провозглашают себя морально ответственными как перед сотрудниками, так и перед всеми, кто оказывается под воздействием их деятельности. Широкое распространение получили принципы современного делового поведения, составленные американским социологом Л. Хосмером [2].

Общий путь развития западноевропейских стран облегчался интенсивным обменом опытом и традиций. Особенности длительного процесса становления деловой культуры в России объясняются тем, что она проходила этот путь в одиночку.

Привлечение крестьян, мастеровых и рабочих людей к заводской деятельности, разрешение им селиться рядом

с городом, освобождение посадского населения от уплаты налогов положительно сказывалось на расширении хозяйственных взаимоотношений в Московском царстве в XV — начале XVI в. Развитие ремесленного производства, в основе которого лежит специализация труда и товарообмен, послужило предпосылкой к возникновению предпринимательской деятельности, появлению купечества. Однако сильная централизация власти и отчужденность России от Запада изолировали ее от прогрессивных тенденций мирового хозяйства. Свободный от информации человек становился зависимым от навязываемых ему мнений. В деловом общении возникли такие склонности, как подозрительность к иностранцам и пристрастие строить торговые отношения на обмане. Сложился особый тип культуры, ориентированный не на будущее, а на прошлое; не на удовлетворение растущих потребностей и интересов людей, а на незыблемые ценности, на соответствие деятельности установленным образцам; не на логику доказательств, а на веру и подражание; не на личность и внутренний контроль, а на коллектив и внешние методы регулирования поведения. В споре побеждал не тот, кто предлагал рациональное решение вопроса, а тот, кто ссылаясь на государственный или церковный авторитет. Главенствующее место в системе ценностей российского общества занял идеал нищенства. Евангельская притча о богаче и Лазаре, развивающая тему единения людей, поучающая богатого делиться нажитым добром с нуждающимся и бедного — не роптать на свою участь, была одной из самых популярных в России, но трактовалась по-особому: бедному легче войти в рай, чем богатому. Обогащение казалось русским людям делом несправедливым и греховным. Формой покаяния

в этом грехе была раздача щедрой милостыни нищим и монастырям. Скрывая свое богатство, купцы прятали деньги, жили в грязных лачугах, спали на голых скамьях и носили ветхую одежду. Богатство не давало им полного внутреннего удовлетворения.

С включением Российского государства в мировую торговлю при Петре Первом значительно усиливается структура государственного контроля за торговой деятельностью. Существенное внимание уделяется качеству продукции, как изготавливаемой в стране, так и ввозимой из-за границы. Налаживается система покровительства торговым людям, включающая предоставление льгот и поощрение за вывоз готовой продукции. При этом таможенная пошлина на некоторые товары снижается более чем в 100 раз. Напротив, ввоз в Россию дешевых импортных товаров затруднен по причине высоких пошлин. Период петровских преобразований отличался большой социальной мобильностью: рядовые, промышленные люди и даже крепостные быстро поднимались на вершину общественной лестницы. Изменилось понятие дворянского достоинства: это уже не только честь служить царю, но и личное, человеческое достоинство, которое дворянин обязан защищать в любых условиях. В результате закрепился новый тип взаимодействия в деловых отношениях, основанный на взаимном доверии между предпринимателями и государством.

В XVIII в. в России укореняются либеральные идеи французских и английских просветителей. Это связано с развитием кредитования, появлением первых заграничных консульств, созданием отечественного судостроения и налаживанием внешнеторговых морских путей. Непосредственным уходом от концепции либерализма явились требования

сократить вмешательство государства в жизнь общества, обеспечить свободу торговли и предпринимательства. Впервые в российском законодательстве понятие «право» было поставлено выше понятия «обязанность». Это означало начало поиска компромисса между идеалами *государственных интересов* и *общественной пользы*.

В хозяйственной жизни Российского государства формируется механизм, позволяющий отсекал от предпринимательства тех, кто не стремится соблюдать морально-этические нормы, признанные во всем мире. В городах действуют купеческие сообщества, имеющие право рекомендовать честного и добросовестного предпринимателя в купеческую гильдию. Вступивший в купеческую гильдию должен объявить свой капитал. Таким образом упрощается работа налоговой службы. В начале XIX в. крестьяне получают торговые права без обязанности уплачивать гильдевые сборы и объявлять свой капитал. Число предпринимателей также пополняется за счет дворянства и бывших чиновников. В XIX — начале XX в. получают известность на мировом уровне династии российских предпринимателей Мамонтовых, Рябушинских, Морозовых, Третьяковых, Путиловых и др. В 1912 г. Российский союз промышленников и предпринимателей утверждает принципы ведения дел в России. Эти 7 принципов используются в современной этике бизнеса [3].

Хозяйственная инициатива людей в Советской России преследовалась по закону и рассматривалась как занятие, являющееся источником наживы (см. [4, с. 138]). В трудовом процессе доминирующее место занимали общественные интересы, поэтому дисциплина приветствовалась более, чем инициатива, личным потребностям уделялось

мало внимания. Основной функциональный смысл советской трудовой морали сводился к обоснованию требований от работника высокой трудоспособности при низком материальном обеспечении. Об отношении населения к такой морали можно судить по общепринятому выражению: «Государство делает вид, что нам платит, мы же делаем вид, что работаем». Отсутствие стимулирования труда и, как следствие, низкая производительность стала главным пороком административно-командной системы.

Отметим, что в плановой экономике данного периода имелись ниши для так называемой предпринимательской активности. С этой точки зрения хозяйственных руководителей можно воспринимать как *предпринимателей поневоле*, так как преодоление различных неувязок, выполнение плановых показателей производства при низкой производительности труда требовало от директоров советских предприятий истинно предпринимательских усилий, энергии и умения действовать, соблюдая баланс между законным и незаконным.

Существовало также неофициальное, теневое предпринимательство. Распространение частных цехов по производству товаров массового спроса носило подпольный характер, поскольку работа *цеховиков* была вне закона и жестко преследовалась государством.

Разнообразие элементов предпринимательства можно видеть на примере индивидуальной трудовой деятельности советских граждан. Это и торговля сельскохозяйственной продукцией, полученной на личных садово-огородных участках. Это и частная практика врачей-стоматологов. Частный источник формирования доходов был возможен для преподавателей-репетиторов, для строителей, занятых на сезонных

работах (шабашников). Несмотря на то что данная деятельность не соответствовала идеологии и морали советского общества, государство мирилось с ее существованием.

Деловая культура современной России начала формироваться в конце XX в., когда под влиянием тенденций делового поведения менялась система ценностей российского общества. С одной стороны, партийно-государственная номенклатура, привыкшая к традиции «кормления» при государстве, широко использовала финансовые средства министерств, партийных и комсомольских органов, общественных организаций в целях создания различных фондов. Номенклатура распоряжалась зданиями, гостиницами, домами отдыха, автопарками. Все это сдавалось в аренду или составляло пай в коммерческой структуре, созданной на основе совместной собственности. Здесь немалым стимулом для развития предпринимательства послужили личные связи работников номенклатуры. С другой стороны, представители криминального мира, привыкшие паразитировать на недостатках советской системы экономических отношений, облагавшие данью цеховиков, продолжили эту традицию и в условиях рыночной экономики.

Наконец, самым многочисленным слоем российского предпринимательства стали представители «новой волны» — грамотные специалисты, которые начинали с нуля. Это физики, математики, инженеры. Они заняли ниши преимущественно в непроизводственной сфере экономики: финансовой деятельности, биржевом, страховом деле, торговом посредничестве, рекламе и др. Большинству начинающих российских предпринимателей предстояло понять и осмыслить, что рынок — это прежде всего особая логика, психология, этика,

а не прибыль любой ценой. Моральные идеалы социалистического прошлого страны перестали мотивировать поведение человека. «Рабочий, который просыпался утром, чтобы бежать на работу, и работал, как будто молился, в один прекрасный день просто решил остаться в постели» [5, с. 210]. Мотивация необходимости трудиться уступила место мотивации желания разбогатеть, развлечься, встретить других людей, показать себя, научиться чему-то и т. п. Эстетика потребления культивировала у людей и веру в то, что богатство помогает обрести счастье. Обладание как способ существования формировало и новую мораль: пользоваться вещами и получать от этого удовольствие — нравственно. Нравственно оправдывалось все то, что приносит пользу. Материальное благополучие есть добро. Личный успех, измеряемый материальным уровнем, практически стал самоцелью, духовные качества личности потеряли ценность как менее значимые категории в разрезе трудовых отношений общества потребления.

Измерение экономической успешности личности способностью подстраиваться под изменчивые требования рынка закономерно ведет к снижению значимости моральных установок и ценностных ориентаций, которые трансформируются в сознании индивида, нацеленном на получение наивысшей оценки на рынке труда и обеспечение материального благополучия в ближайшем будущем. Вследствие этого общество живет на уровне «ситуационной морали», ее девиз: морально то, что экономически полезно в данной ситуации. Замещение потребности в единении с людьми потребностью в получении пользы для себя приводит к трансформации морали под влиянием экономики. Ценность материального

успеха вне зависимости от трудовой деятельности существенно снижает ценность труда.

Сегодня не менее опасной представляется тенденция к изменению направления развития деловой культуры в сторону поляризации морали, а именно разделения общества по доходному и имущественному признакам. Разделение на богатых и бедных препятствует совместному социальному творчеству. В условиях первоначального накопления капитала мораль становится для богатых помехой в получении прибыли, а для бедных — причиной унижения. Эти две полярные социальные группы, находящиеся в экстремальных обстоятельствах, подвергаются процессу деморализации и считают возможным для себя не следовать таким нравственным принципам, как сострадание, умеренность, забота о других.

Таким образом, в современном мире решение проблемы взаимосвязи экономики и нравственности, в соответствии с моделью, позиционирующей приоритет экономических интересов, состоит в том, что нравственность перестает быть самоценной, а традиционное понимание морали заменяет так называемая разумная мораль. Индивид в экономической деятельности руководствуется принципом рациональности, нравственным для него становится то, что способствует достижению экономических целей и является при этом разумным. Наличие моральных законов выгодно теперь в плане сохранения мира, а нравственность оценивается с точки зрения ее полезности. Деловому человеку полезнее опираться на так называемую разумную нравственность, выбирать добродетель рациональным мышлением. На социальном уровне это означает создание такой экономической системы, в рамках которой отдельные

индивиды и социальные общности могут свободно реализовывать свои экономические интересы. На личностном уровне в хозяйственной деятельности человека такой подход проявляется, когда он действует, опираясь не на этические принципы, а на требования экономической рациональности. Морально то, что разумно и рационально с экономической точки зрения.

Бесспорно, что всякая хозяйственная эпоха имеет свой особый тип «экономического человека». Адам Смит в труде «Исследования о природе и причинах богатства народов», отстаивая идеи рыночной экономики, отмечал, что человек — это экономическое существо, стремящееся к наибольшей выгоде для себя и максимальной прибыли. Стимулом хозяйственных взаимоотношений в современном обществе является личный интерес. Однако в рыночной экономике действует еще «невидимая рука», которая направляет множество личных интересов к всеобщей пользе. Современный россиянин имеет возможность самостоятельно выбирать жизненный путь. И в этом выборе приоритет отдается индивидуальным идеалам и целям, теряется зависимость от норм права в области общественных отношений и от общепринятых идеологических установок. Индивидуализмом стали называть поиск себя, стиля жизни, имиджа. Общеизвестно выражение Гиппократ: «Ты есть то, что ты ешь». В обществе потребления человек есть то, что он потребляет, т. е. имеется в виду желание человека приобретать не столько вещи, сколько самоощущение успешности и полноценности. Дорогие автомобили, престижные клубы и эксклюзивная одежда — атрибуты создания имиджа и общественного статуса. Это наглядный пример потребления, заменяющего самореализацию. Творчество

писателей, музыкантов и ораторов покрывается престижем дорогих фирм, ресторанов. Потребление стало мировоззрением, конкурирующим с любой идеологией. Цели жизни и средства их достижения — все диктуется этим мировоззрением, картина мира и индивидуального счастья — все дается системой потребления. Аргументы ее просты и понятны каждому. В таких условиях слишком тяжело жить тем, кто способен ставить перед собой общечеловеческие цели: труд ради светлого будущего человечества, достижение мира на Земле, поиск божественного в человеке. Практика свидетельствует, что если в хозяйственной системе образуется дефицит творческих личностей, это неизбежно приводит к образованию различных аномалий, таких как бюрократизм, негативное гражданское самочувствие людей, экологические беды. К сожалению, стремление к подлинному существованию сегодня не столько отвергнуто, сколько просто забыто, а с ним и утрачено понятие подлинности.

Говоря об огромном потенциале русского народа, В. О. Ключевский выражал уверенность в том, что пробьет урочный час, и соберет он свои растерянные нравственные силы, и воплотит их в одном или нескольких великих людях, которые и выведут его на временно покинутую прямую историческую дорогу. Сегодня в России, наконец-то, декларируются базовые человеческие ценности: свобода, защищенность, справедливость. Однако приоритеты общественного развития смещены в сторону рыночной экономики, поэтому человек рассматривается в рамках рыночных отношений, как элемент экономики, имеющий свои потребности. Таким образом, из общественного сознания удаляется значение человека как высшей ценности. Утрата идеала человека влечет за собой утрату

свободы личности: личность подчинена законам рынка, превратилась в товар. Это значит, что человек относится к своим профессиональным качествам и способностям как к товару, имеющему конкретную рыночную цену и подлежащему продаже. Личность осознает себя как ценность, необходимую для получения материального успеха, так как сам процесс жизнедеятельности сводится к поиску материального благополучия, которое приобретает единственно достойную социальную и личностную значимость. В таком обществе ценятся прежде всего рыночные, конъюнктурные качества личности, что неизбежно ведет к социальной апатии и безразличию, а затем — к преобладанию цинизма, жестокости и беспринципности.

Масштабность происходящих в России перемен свидетельствует о процессах модернизации, затрагивающих интересы всего общества. В связи с этим важно определить воздействие реформ на положение наиболее динамичной группы населения — молодежи. Именно она в большей степени претерпевает изменения во взглядах, ценностях, деловой культуре. Мировоззрение и нравственное здоровье молодых людей определяют будущее России. В соответствии с действующими нормативными документами Российской Федерации, молодежь — граждане в возрасте от 14 до 30 лет включительно, т. е. социально активная часть населения, стремящаяся реализовать свои интересы. Рассмотрим особые социальные функции, присущие сегодня исключительно молодежи. Молодое поколение принимает и продолжает развивать достижения общества и государства, однако цели и интересы молодежи могут отличаться от общественных, а недостаток жизненного опыта — способствовать ошибкам в принятии ответственных решений. Как социальный

слой общества, несущий в себе истоки социально-экономического и духовного возрождения России, но вместе с тем и как сфера социальной напряженности, в которой присутствует криминальная среда, молодежь может не только послужить средством ускорения развития общества, но и стать причиной торможения. Адаптация молодого поколения к обществу в условиях отсутствия четких идеалов и нравственно устойчивой системы ценностей — главная проблема современности. Чтобы адаптировать молодежь к общественному устройству, в котором ясный идеал и устойчивая система ценностей отсутствуют, общество само должно сделать шаг навстречу молодежи, приспособиться к ней.

Бесспорно, что во все времена маленьким детям говорят одно и то же: «Будьте хорошими», «Ведите себя правильно», «Учитесь хорошо». Однако в разные времена нам транслируют разные детали этого хорошего поведения. Отличная иллюстрация — стихотворение В. В. Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо?». Вспомним ответы папы крошке сыну. Сегодня мы не говорим своим детям «Будьте храбрыми!», мы говорим о смелости, целеустремленности. Про пользу труда мы практически не упоминаем. Помимо изменения акцентов в воспитании, меняется визуальный фон, в котором растет ребенок: игровые площадки, облик городов, внешний вид людей. Обратим внимание на плакаты, которые окружают детей, и, соответственно, на сообщения, которые они транслируют. Например, детей поколения 50—60-х гг. XX в. окружали жизнерадостные плакаты, на которых люди улыбались и были изображены в движении. Даже слова-лозунги на плакатах: «На поля!», «На стройку!», «В космос!» — показывали активность и целеустремленность.

Позитивный настрой: осваивать большие пространства на Земле и даже вне Земли, строить планы длиною в жизнь, потому что это большие проекты. Вроде бы незначительное явление, но именно под его влиянием незаметно формировались ценности подрастающего поколения. Первые годы перестройки, атмосфера рыночных преобразований, общей нестабильности, противоречивые политические и социально-экономические условия — все это отразилось на нашей 30-летней молодежи. Ухудшились медико-биологические показатели состояния здоровья, связанные с плохим питанием, ростом числа инфекционных заболеваний, увеличением стрессовых ситуаций. 10 % этой возрастной группы нищенствуют. В результате мы видим отрицательную динамику в изменении сознания — увеличение преступлений в корыстных целях. Наблюдается рост занятости в сфере услуг и торговли и невостребованность материального производства, что ущербно для развития экономики.

СМИ исключили образ трудящегося человека. *Героя труда* заменили *идолом потребления* — поп-звездой, юмористом, пародистом и др. Быть рабочим, техником, инженером стало непрестижно. Посмотрим на рекламные плакаты XXI в. с портретами знаменитостей, словно приглашающих скромного обывателя приблизиться к ним, стать такими же, как они, пусть ненадолго, как Золушка на балу — побыть рядом с принцами и принцессами. Все это довольно неприглядная действительность, культивирующая вовсе не желание стать лучше, а чувство собственной неполноценности. Обилие кинофильмов про «хороших» бандитов (например, «Бригада», «Бумер», «Брат» и др.), блатной фольклор, детективы и боевики, уголовная лексика, престижность подчеркнута

агрессивного поведения усиливают криминальность всей общественной жизни современной России. Углубляется разрыв между поколениями, имеет место кризис молодой семьи, рост и омоложение преступности, сиротство. В условиях прогрессирования коммерциализации системы образования увеличивается количество молодых людей, оказавшихся вне стен учебных заведений. В связи с этим неоспорима актуальность концепции спасения России в контексте идеи о развитии образования. По стратегии социальной политики в сфере образования можно определять истинное отношение властей к детям и молодежи.

Вместе с тем необходимость становления нового поколения предпринимателей предполагает изменение не возрастной категории работников, а их профессиональной пригодности, качества знаний, умений и навыков, использование в работе передовых инновационных технологий. Однако компьютеризация в условиях обостряющегося общечеловеческого кризиса — уже не символ прогресса. Истинным показателем прогресса стал человек, обладающий способностью производить машины, и не только компьютеры. Важно отметить, что именно образование формирует человеческий капитал, который творит новое на благо общества. Поэтому главная задача образования — научить людей проявлять смелость и мужество в применении своих умственных способностей.

Неблагоприятным фактором в структуре ценностной системы российского общества является отсутствие четкой связи между трудом и вознаграждением. Власть денег ведет к безудержному росту желаний. Человек перестает замечать духовные ценности и занимает позицию расчетливого и циничного дельца. Из средства регуляции трудовых отношений деньги в современной России

превратились в средство подавления, унижения и уничтожения личности. Если признать, что это падение нравственности, то уместен вопрос: какая историческая эпоха развития Российского государства фиксирует ее высокий уровень? Может быть, падения нравственности, чрезмерного потребительского отношения к жизни и индивидуализма на самом деле нет? Одни зарабатывают деньги на критике, другие, взывая к соблюдению моральных норм, пытаются обезопасить свое социальное положение, третьи прибегают к морализаторству с целью подавить конкурентов. Может быть, по разным причинам кому-то выгодно говорить о падении нравов в современной России?

Литература

1. **Бердяев Н. А.** Истоки и смысл русского коммунизма. Репринт. воспр. изд-я YMCA-PRESS 1955 г. М.: Наука, 1990. 224 с.
2. **Подопригора М. Г.** Деловая этика. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2012. 116 с.
3. Семь принципов ведения дел в России (1912 г.) // Клуб православных предпринимателей: [электронный ресурс]. Сор. 2011. URL: <http://kpp-russia.ru/club/dokumenty/sempriincipov-vedeniya-del-v-rossii-1912-g/> (дата обращения: 13.09.2016).
4. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 1600 с.
5. **Нордстрем К. А., Риддерстрале Й.** Бизнес в стиле фанк: Капитал пляшет под дудку таланта. 3-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 288 с.: ил.
6. **Булгаков С. Н.** Сочинения: в 2 т. Т. 1: Философия хозяйства; Трагедия философии. М.: Наука, 1993. 603 с. (Из истории отечественной философской мысли).
7. **Вебер М.** Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения / М. Вебер; пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. С. 61—344. (Социологическая мысль Запада).
8. **Ильинский И. М.** Между будущим и прошлым: социальная философия происходящего. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2006. 662 с.
9. **Кларк Г.** Прощай, нищета! Краткая экономическая история мира. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2012. 542 с.: ил.

10. **Куприянов А. И.** Представления о труде и богатстве русского купечества дореформенной эпохи // Менталитет и культура предпринимателей России, XVII — XIX вв.: сб. ст. М.: Ин-т российской истории РАН, 1996. С. 83—103.

11. **Матолыгина Н. В., Руглова Л. В.** Этика предпринимательства в современной России // Наукоедение: интернет-журнал [электронный ресурс]. 2012. № 4 (13). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/116pvn412.pdf> (дата обращения: 19.09.2016).

12. **Рэнд Э.** Концепция эгоизма. СПб.: Макет, 1995. 127 с. (Памятники здравой мысли).

13. **Семенов М. Ю.** Деньги и люди: психология денег в России. Киев: Простобук, 2011. 149 с.

14. Стратегии бизнеса: аналитический справочник / Под ред. Г. Б. Клейнера. М.: КОНСЭКО, 1998. 43 с.

15. **Шепель В. М.** Человеческая компетентность менеджера: управленческая антропология. М.: Народное образование, 1989. 432 с.

Колпакова Светлана Петровна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, государства и права (ИРГиП) МИЭТ. E-mail: fhhistory@miee.ru

Производственные мощности электроэнергетики: риски и перспективы развития

Т. Н. Маршова

*Институт макроэкономических исследований (ИМЭИ) Минэкономразвития
России*

Предложена методика оценки показателей объема и загрузки производственных мощностей энергетического сектора. Рассмотрено современное состояние электроэнергетики, выявлены основные проблемы и возможные пути их решения. Проанализированы перспективные направления развития энергетических мощностей с учетом формирующихся в российской экономике тенденций, динамики энергоемкости производства, возможностей отечественного машиностроения. Приведены оценки изменения капиталоемкости ввода энергетических мощностей. Показано, что экстенсивный сценарий развития электроэнергетики невозможен; необходима технологическая модернизация отрасли, отвечающая требованиям времени.

Ключевые слова: электроэнергетика; производственные мощности; загрузка энергетических мощностей; ввод и выбытие энергетических мощностей; инвестиции в электроэнергетику.

Электроэнергетика — базовая отрасль российской экономики, во многом определяющая устойчивое развитие всех видов экономической деятельности страны. Ее важнейшая функция — обеспечение стабильного, устойчивого и прогнозируемого электроснабжения потребителей — предприятий и населения.

Динамика производства в отрасли тесно связана с макроэкономической ситуацией: спад 1990-х гг. сопровождался снижением производства электроэнергии (за 1991—1999 гг. оно сократилось на 21 %); при возобновлении экономического роста и увеличении потребности в электроэнергии росло и ее производство. Это привело к ряду проблем в середине 2000-х гг. С перегрузкой работали энергосистемы Сибири, Северо-Запада, Урала и Центра.

Увеличивалось количество энергодефицитных регионов. Из десяти заявок на подключение к энергомощностям удовлетворялись только три.

Сегодня ситуация в электроэнергетике принципиально иная — избыток генерирующих мощностей. С одной стороны, экономический спад уменьшил потребность в электроэнергии. С другой стороны, значительные вводы последних лет не сопровождались адекватным выбытием устаревших мощностей. Необходимость содержать избыточные мощности увеличивает затраты энергетиков, потребителям приходится оплачивать эту «вынужденную» генерацию.

Глубже понять происходящие в отрасли процессы, оценить ее потенциал, перспективы развития, выявить риски и ограничения позволяет анализ

производственных мощностей и уровня их использования. Рассмотрим специфику расчета мощностных показателей в электроэнергетике.

Методологические подходы к оценке параметров производственных мощностей в электроэнергетике. Величина производственной мощности характеризует производственно-экономический потенциал того или иного вида экономической деятельности или экономики в целом, а коэффициенты загрузки — эффективность его функционирования. Отечественная статистика определяет производственную мощность как максимально возможный объем выпуска продукции в единицу времени или объем добычи и переработки сырья в номенклатуре и ассортименте, которые определяются с учетом полного использования установленного режима работы производственного оборудования и производственных площадей [1, с. 413]. К сожалению, в разрабатываемый Росстатом «Баланс производственных мощностей» (форма федерального статистического наблюдения 1-натура-БМ) электроэнергетика не входит. Однако без этого вида экономической деятельности представление о производственных мощностях национальной экономики неполное.

Поскольку производственная мощность — это потенциальная способность экономического субъекта производить продукцию или выполнять объем работ в течение определенного времени (часа, года) при условии полного использования имеющегося основного капитала, то часто загрузку энергетических мощностей оценивают как процентное отношение электроэнергии, произведенной всеми электростанциями, к объему установленной мощности этих станций¹ (соотношение (1)):

$$\text{КИУМ} = \frac{V_{\text{э}}}{N_{\text{уст.}} \cdot t} \cdot 100 \%, \quad (1)$$

где КИУМ — коэффициент использования установленной мощности электростанции; $V_{\text{э}}$ — объем выработанной электроэнергии за период, кВт · ч; $N_{\text{уст.}}$ — установленная мощность, кВт; t — количество календарных часов в периоде, ч.

Расчеты показывают, что коэффициент использования установленной мощности в 1990—1991 гг. находился на уровне 57,9—57,2 %, к концу 90-х гг. опустился до 44—45 %, а в последние годы (2007—2014) составлял порядка 51 %.

Однако подобный подход не вполне стыкуется с определением производственной мощности, поскольку установленная мощность в связи с технико-технологическими особенностями производства в электроэнергетике представляет собой лишь теоретический максимум, практически никогда не достигаемый.

Для расчета уровня использования производственных мощностей электроэнергетики целесообразно использовать категорию *рабочей* (а не установленной) *мощности*, которая определяется исходя из нормативных периодичности и продолжительности ремонтов оборудования электростанций, а также согласованных ограничений мощности, связанных с техническим состоянием оборудования, снижением или отсутствием тепловых нагрузок теплофикационных агрегатов, недостаточной

¹ Например, в соответствии с ГОСТом 19431—84, утвержденным и введенным в действие постановлением Государственного комитета СССР по стандартам от 27 марта 1984 г. № 1029, коэффициент использования установленной мощности электростанции равен отношению фактической выработки электроэнергии за рассматриваемый период к возможной выработке электроэнергии за тот же период при работе на установленной мощности без остановов.

производительностью охлаждающих систем, использованием непроектного топлива на электростанциях, незавершенностью строительных мероприятий по нижнему бьефу отдельных ГЭС и др. Исходя из этого рабочая мощность электростанций может определяться по формуле (2):

$$N_{\text{РАБ.}} = N_{\text{УСТ.}} - N_{\text{ОГР.}} - N_{\text{РЕМ.}}, \quad (2)$$

где $N_{\text{УСТ.}}$ — установленная мощность электростанции на начало расчетного периода; $N_{\text{ОГР.}}$ — среднее за период снижение мощности из-за наличия ограничений; $N_{\text{РЕМ.}}$ — среднее за период снижение мощности из-за вывода энергетического оборудования во все виды плановых ремонтов, включая консервацию.

Расчет нормативной рабочей мощности зависит от многих факторов, его величина различается в зависимости от типа электростанций, состояния оборудования, условий его эксплуатации и т. д. С учетом отраслевых нормативных документов и экспертных оценок специалистов, при расчетах рабочая мощность оценивалась в среднем на уровне 80 % от установленной. Для расчета параметров производственных мощностей электроэнергетики использовались соотношения (3), (4):

$$\text{ПМ}_{\text{эл}_t} = Np_t \cdot k, \quad (3)$$

$$U_t = \frac{\Pi_t}{\text{ПМ}_{\text{эл}_t}} \cdot 100 \%, \quad (4)$$

где $\text{ПМ}_{\text{эл}_t}$ — производственная мощность сектора электроэнергетики в году t ; Np_t — нормативная рабочая мощность электростанций в период t ; k — корректирующий коэффициент, учитывающий резервы и ограничения энергетических мощностей; U_t — коэффициент загрузки производственных мощностей в электроэнергетике в году t , Π_t — производство электроэнергии в году t .

Определяя уровень использования энергогенерирующих мощностей, следует отметить, что в электроэнергетике особую роль играют *резервные мощности*, являющиеся важнейшим условием надежного и бесперебойного снабжения потребителей электроэнергией и складывающиеся²:

— из ремонтного резерва, предназначенного для возмещения мощности выводимого в плановый (средний, текущий и капитальный) ремонт оборудования электростанций;

— из оперативного резерва мощности, необходимого для компенсации аварийного снижения мощности электростанций вследствие отказов оборудования и случайных превышений нагрузки над расчетными значениями;

— из стратегического резерва, предназначенного для компенсации нарушений баланса мощности из-за непредвиденных отклонений его составляющих от прогноза с учетом инерционности энергетического строительства.

Специфика отрасли предполагает значительный разброс почасового потребления, а следовательно и производства электроэнергии. Производительность в часы пиковых нагрузок может значительно превышать таковую в остальное время. Поэтому при анализе производственного потенциала отрасли роль играет не столько рост объемов потребления электроэнергии в течение длинноинтервальных периодов (квартал, год), измеряемый в киловатт-часах, сколько значения пикового спроса на электрическую мощность. Часто при

² См., например, Методические рекомендации по проектированию развития энергосистем [2]. В соответствии с данным документом, рекомендуемые значения расчетного резерва мощности составляют для Европейской секции ЕЭС — 17 %; для ОЭС Сибири — 12; для ОЭС Востока — 22 %.

сопоставлении фактического производства электроэнергии и максимально возможного выпуска за некоторый период можно говорить о наличии определенных резервов электроэнергетических мощностей, однако при анализе пиковых нагрузок может наблюдаться дефицит энергомощностей.

Вследствие этого при анализе эффективности использования энергомощностей (уровня их загрузки) необходимо принимать во внимание роль резервных мощностей, следствием чего является *более низкое значение оптимального уровня использования мощностей в электроэнергетике по сравнению с другими отраслями промышленности*. С учетом этого, в целях сопоставимости результатов расчетов параметров производственных мощностей в электроэнергетике с другими промышленными видами экономической деятельности³, а также для определения возможных мощностных ограничений и резервов при оценке загрузки энергетических мощностей используется специальный корректирующий коэффициент (соотношение (3)).

Важной составной частью электроэнергетического сектора является электросетевое хозяйство, которое делится на системообразующие (магистральные) сети, обеспечивающие целостность функционирования Единой энергетической системы России, и распределительные сети, с помощью которых осуществляется электроснабжение потребителей. Оценка производственных мощностей электросетевого хозяйства — сложная задача, наталивающаяся как на теоретические

проблемы измерения энергопередающих мощностей, так и на отсутствие необходимой статистической информации. В первом приближении уровень мощностей может быть определен как максимальное количество электроэнергии, которое может быть передано, а степень использования мощностей — как соотношение фактического объема переданной электроэнергии и максимально возможного. Из-за трудностей определения этих величин и отсутствия статистических данных при оценке мощностей электроэнергетики можно ограничиться рассмотрением генерирующего сектора.

Производственные мощности российской электроэнергетики. В таблице 1 представлены данные, характеризующие производственные мощности электроэнергетики в 1991—2014 гг.

На конец 2014 г. величина установленной мощности всех электростанций составляла 259 млн кВт, увеличившись по сравнению с 1991 г. на 21,6 %. Среднегодовой прирост мощности за этот период находился на уровне 0,9 %. Динамика установленной мощности и загрузка в электроэнергетике в период 1991—2014 гг. представлена на рисунке 1.

В характере воспроизводства энергетических мощностей можно выделить два периода: до 2005 г. объем мощностей сохранялся на практически неизменном уровне, среднегодовой прирост в этот период составлял 0,1 %, вводы лишь компенсировали объемы выбывающих мощностей; начиная с 2005 г. интенсивность обновления увеличилась — среднегодовой прирост мощностей в 2005—2014 гг. находился на уровне 1,8 %.

В российской электроэнергетике основное производство сосредоточено на трех направлениях: тепловых, гидроэлектростанциях и атомных станциях.

³ В Центре инвестиционной политики и инноваций ФБНУ «ИМЭИ» рассчитываются показатели производственных мощностей как по промышленности в целом, так и по отдельным видам и подвидам промышленной деятельности.

Таблица 1

Показатели работы электроэнергетики в 1991—2014 гг.

Показатель	1991	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Мощность всех электростанций (на конец года), млн кВт	213,0	212,8	219,2	230,0	233,3	239,7	242,2	259,0
тепловых	149,5	146,8	149,5	158,1	161,4	165,8	167,1	182,5
гидроэлектростанций	43,3	44,3	45,9	47,4	47,5	48,5	49,7	50,8
атомных	20,2	21,7	23,7	24,3	24,3	25,3	25,3	25,3
Производство электроэнергии, млрд кВт · ч	1068	878	953	1038	1055	1069	1059	1064
тепловых	780	582	629	699	717	726	703	707
гидроэлектростанций	168	165	175	168	165	165	183	175
атомных	120	131	149	171	173	178	173	181
Загрузка производственных мощностей, %	71,5	58,9	62,0	64,4	64,5	63,7	62,4	58,6
тепловых	74,4	56,6	60,0	63,1	63,4	62,5	60,0	55,3
гидроэлектростанций	55,4	53,1	54,4	50,6	49,6	48,5	52,5	49,2
атомных	84,8	86,1	89,7	100,4	101,6	100,4	97,6	102,1

Источники: Росстат, расчеты автора.

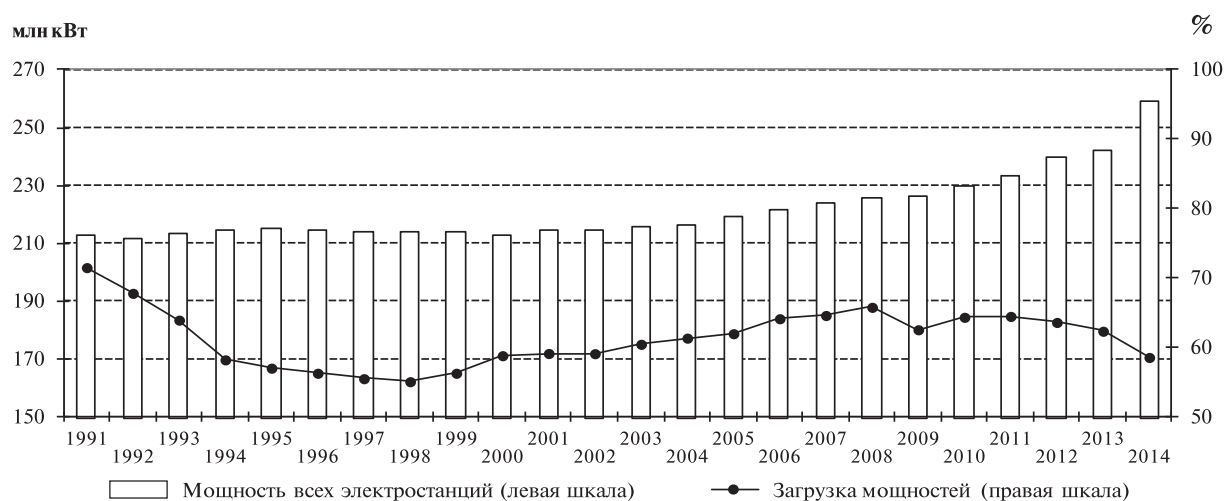

Рис. 1. Установленная энергетическая мощность и загрузка мощностей в 1991—2014 гг.
(источник данных: Росстат, расчеты автора)

Если структура энергетических мощностей по сравнению с 1991 г. остается практически неизменной: 70 % генерирующих мощностей приходится на тепловые электростанции, 20 — на гидроэлектростанции и 10 % —

на атомные станции, то в структуре производства электроэнергии произошли определенные сдвиги. При стабильной на уровне 16 % доле электроэнергии, произведенной на гидроэлектростанциях, доля производимой

тепловыми электростанциями энергии уменьшилась с 73 до 66 %, а производимой на атомных электростанциях — повысилась с 11 до 17 %.

Волатильность коэффициентов использования мощностей была значительно выше и определялась, преимущественно, макроэкономической динамикой. С максимального уровня в 72,4 % в 1990 г. коэффициент использования мощностей снизился до 55,1 % в кризисном 1998 г., затем постепенно увеличивался с восстановлением производства. В 2007—2008 гг. использование энергетических мощностей находилось на уровне 64,7—65,8 %, уменьшившись в кризисном 2009 г. до 62,6 %. Восстановление экономики привело к росту загрузки на 2 п. п.

к 2011 г., однако последующее снижение выпуска сопровождалось уменьшением коэффициента использования мощностей до 58,7 % к 2014 г. Дальнейшее снижение производства электроэнергии, связанное в первую очередь с падением производственной активности, привело к дальнейшему уменьшению коэффициентов использования мощностей и поставило на повестку дня вопрос об избыточных мощностях в электроэнергетике.

В таблице 2 приведены данные системного оператора по загрузке установленной мощности в 2014—2015 гг. Практически по всем регионам, за исключением Сибири, в 2015 г. загрузка мощностей ТЭЦ снизилась на 2—7 п. п., АЭС — на 5—17 п. п.

Таблица 2

Загрузка энергогенерирующих мощностей ОЭС в 2014—2015 гг.

ОЭС	2014			2015			Изменение (п. п.)		
	ТЭС	ГЭС	АЭС	ТЭС	ГЭС	АЭС	ТЭС	ГЭС	АЭС
Центра	44,49	17,55	94,72	45,12	18,38	89,02	0,63	0,83	–5,70
Средней Волги	45,46	28,58	78,37	42,77	35,02	87,53	–2,69	6,44	9,16
Урала	65,68	29,12	86,16	63,12	41,73	68,89	–2,56	12,61	–17,27
Северо-Запада	48,93	41,62	80,66	46,97	45,82	81,18	–1,96	4,20	0,52
Юга	61,36	30,85	96,18	54,19	32,76	87,71	–7,17	1,91	–8,47
Сибири	56,82	34,92	—	59,69	38,52	—	2,87	3,60	—
Востока	59,63	33,08	—	56,14	37,39	—	–3,49	4,31	—

Источник: данные системного оператора ЕЭС [3].

Нагляднее ситуацию с наличием и использованием энергетических мощностей позволяет представить рисунок 2, на котором изображена рассчитанная на основе описанной выше методики загрузка энергетических

мощностей в помесечном режиме в период 1999—2015 гг. Пунктирной линией отмечен критический уровень загрузки мощностей, превышение которого создает риски для функционирования отраслей.

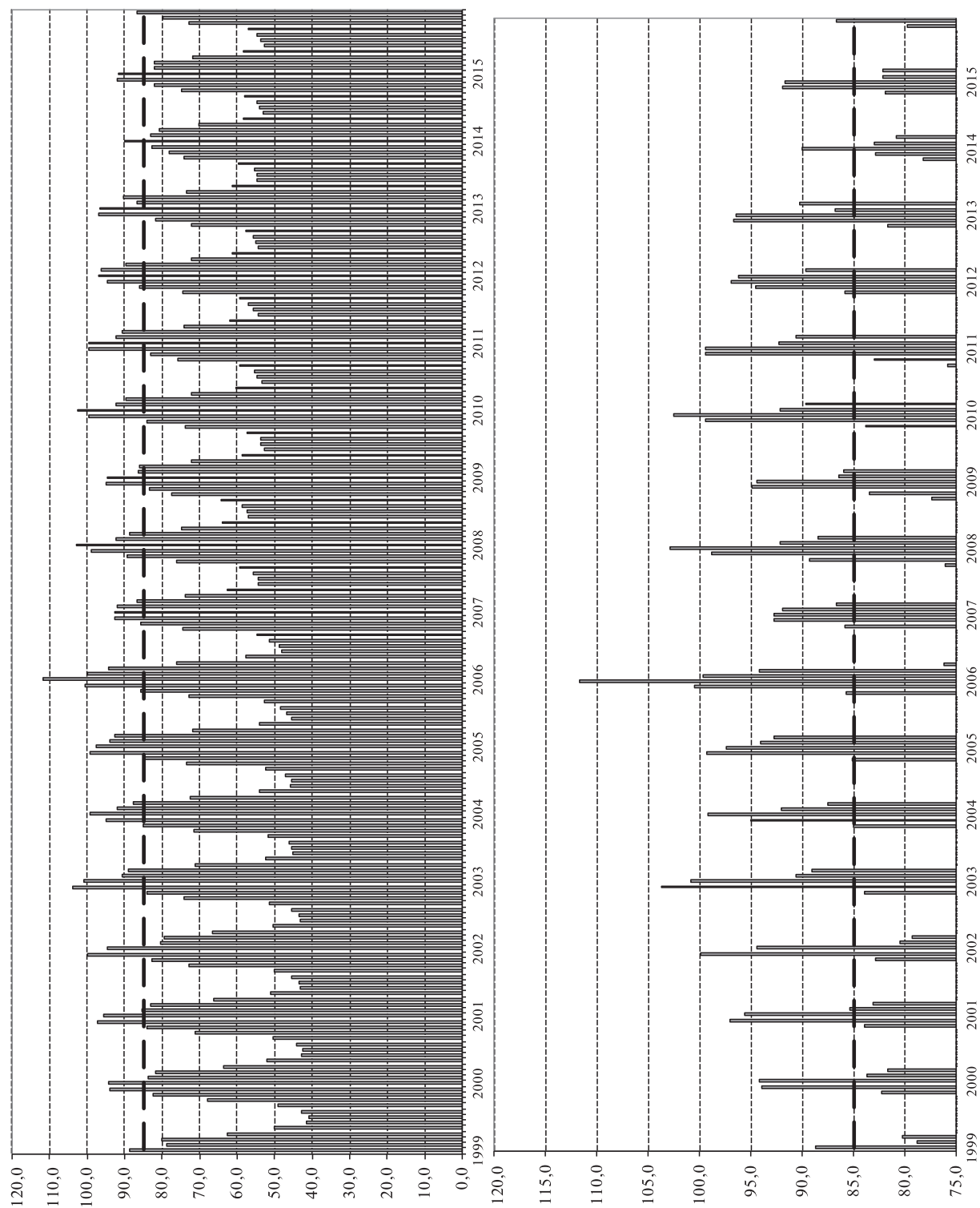

Рис. 2. Загрузка производственных мощностей
в электроэнергетике в 1999—2015 гг., %
(источник данных: Росстат, расчеты автора)

Как отмечалось выше, в электроэнергетике важны не только достаточный объем производственных мощностей, но и их способность обеспечивать стабильное энергоснабжение потребителей при значительных колебаниях спроса. Этим обусловлена особая роль резервных мощностей. Например, в середине 2000-х гг. быстрее годового спроса на электроэнергию увеличивался осенне-зимний максимум нагрузок. Так, в сезоне 2005—2006 гг. он вырос на 14,8 % по сравнению с сезоном 1999—2000 гг., достигнув 153,1 тыс. МВт (против 133,4 тыс. МВт в 2000 г.) и вплотную приблизившись к уровню 1992 г. Максимум нагрузок, таким образом, за 6 лет прибавил 20 тыс. МВт — мощность двух новых оптовых генерирующих компаний. Как видно из рисунка 2, в последние годы, в отличие от предыдущего периода, пиковая загрузка мощностей была значительно ниже, длилась меньший период и практически не превышала 85 %-ный рубеж. Это означает, что большую часть времени значительные объемы мощностей не использовались для производства электроэнергии, а находились в резерве.

На первый взгляд, наличие избыточных мощностей — положительное явление в электроэнергетике, способствующее повышению надежности и стабильности работы отрасли. Однако значительные объемы незадействованных мощностей ухудшают технико-экономические показатели отрасли, требуют средств для их поддержания, увеличивают затраты производителей и, соответственно, ценовое давление на конечных потребителей электроэнергии.

Варианты решения проблемы: вывод части избыточных мощностей в консервацию, увеличение ликвидационного выбытия мощностей

и проч. — во многом зависят от состояния основных фондов и производственных мощностей отрасли.

Состояние производственного аппарата в электроэнергетике. Характеристика основных фондов энергетического сектора представлена в таблице 3, из которой следует, что в последние годы в воспроизводстве основного капитала отрасли наблюдались определенные положительные тенденции: темпы прироста объема основных фондов составляли более 5 %, значительно увеличился коэффициент обновления, снижался уровень износа, несколько уменьшился средний возраст функционирующих в отрасли машин и оборудования. Тем не менее уровень износа оборудования в отрасли весьма высок. При среднем уровне износа на уровне 47 % активная часть фондов в электроэнергетике изношена в среднем на 60—65 %, в том числе в сельских распределительных сетях — более чем на 75 %; доля оборудования, выработавшего свой ресурс, по оценкам экспертов, сегодня превышает 15 % всех мощностей.

Это приводит к тому, что при наличии избыточных энергогенерирующих мощностей в отдельных частях энергосистемы имеются ограничения на технологическое присоединение потребителей к электрической сети, так называемые закрытые центры питания⁴. Нередко пропускная способность электрических сетей недостаточна для обеспечения передачи мощности в необходимых объемах. Износ генерирующего оборудования, линий электропередач и трансформаторных подстанций создает «узкие места».

⁴ Закрытые центры питания — такие, при присоединении к которым дополнительных объектов электроэнергетики невозможно обеспечить необходимые объемы и надежность снабжения потребителей электроэнергией.

Оборудование, введенное 30—40 лет назад и более, выработало парковый ресурс. Кроме того, на значительной части территории страны эксплуатация

энергооборудования осуществляется в сложных климатических условиях. Это способствует ускоренному износу, увеличивает затраты на содержание и ремонт.

Таблица 3

Основные фонды электроэнергетики в 2004—2014 гг.

Показатель	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Наличие основных фондов по полной учетной стоимости на конец года, млрд руб.	3034	3408	3606	4087	4925	5741	6769	8529	9761	106848	11842
Динамика основных фондов, в % к предыдущему году, в сопоставимых ценах	100,4	100,7	100,9	102,4	102,9	103,3	103,6	105,2	105,6	105,4	105,2
Коэффициенты обновления основных фондов	1,9	2,1	2,3	3,0	3,4	3,6	4,1	5,4	5,9	5,7	5,1
Коэффициенты выбытия основных фондов	0,7	0,7	0,5	0,3	0,3	0,4	0,3	0,4	0,5	0,4	0,5
Степень износа основных фондов на конец года, %	55,6	52,2	51,4	52,7	51,2	50,7	51,1	50,5	47,8	47,6	47,3

Показатель	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Удельный вес полностью изношенных основных фондов, на конец года, %	14,8	13,3	13,3	12,9	13,1	13,0	13,5	14,4	14,0	14,6	14,9
Средний возраст имеющихся на конец года машин и оборудования, лет	—	—	—	—	15,2	15,4	14,6	14,2	15,2	14,9	14,2

Источник: Росстат.

В последние годы введены значительные объемы энергетических мощностей (рисунок 3), тогда как процесс санации устаревших мощностей происходит

в значительно меньших масштабах. Сегодня коэффициенты обновления основных фондов электроэнергетики в несколько раз превышают коэффициенты выбытия (см. таблицу 3).

млн кВт

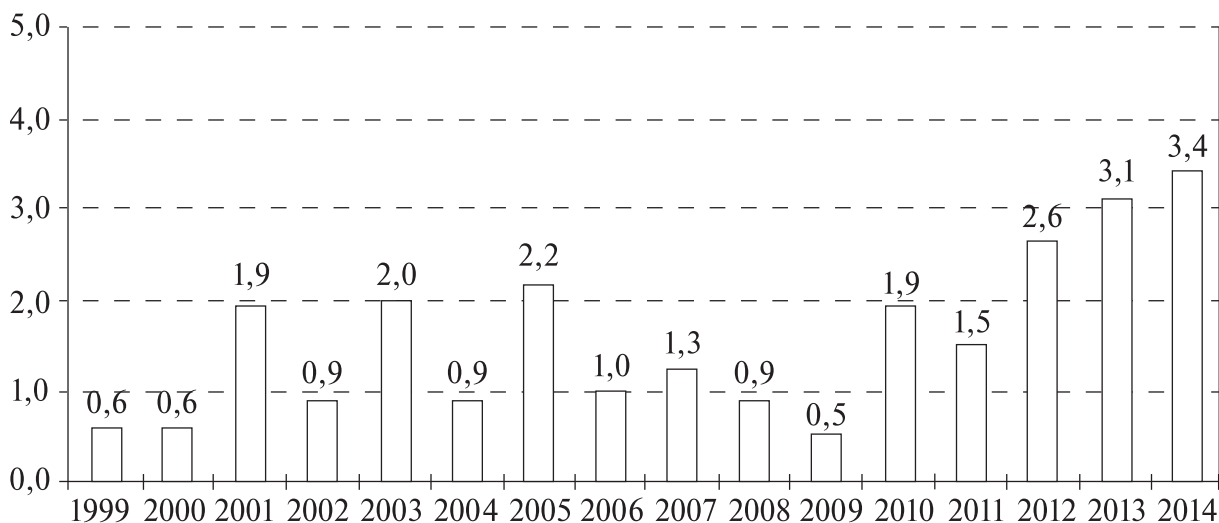

Рис. 3. Ввод энергетических мощностей в 1999—2014 гг.

(источник данных: Росстат)

В отрасли давно назрела **необходимость активного вывода устаревших мощностей** из эксплуатации. Текущий экономический спад, сопровождаемый

снижением потребления электроэнергии, создает для этого определенные предпосылки. Если же выбытие будет осуществляться темпом, сложившимся

на сегодня и составляющим менее 1 ГВт в год, то не будут происходить необходимые технологические сдвиги и развитие модернизационных процессов будет отодвигаться.

Недостаточная замена изношенного оборудования увеличивает вероятность технологических отказов, аварийных ситуаций, что ведет к **снижению надежности работы отрасли**. В последние годы отмечается рост аварийности на ТЭЦ, в работе электросетевых организаций⁵.

Отставание материально-технической базы вследствие высокого уровня ее износа, недостаточная эффективность работы производственного аппарата электроэнергетики также явились ограничивающими условиями в деятельности трудовых ресурсов отрасли. По оценкам, производительность труда в российской электроэнергетике составляет примерно 23–25 % от аналогичного показателя в электроэнергетике США. Соотношение выработки электроэнергии и численности занятых в этом виде деятельности показывает, что в российском производстве 4 человека приходится на 1 МВт, а в США этот показатель составляет 1 чел. на 2,5 МВт произведенной электроэнергии [5]. В условиях использования отсталых технологий численность персонала даже лучших российских компаний превосходит аналогичный показатель американских.

Таким образом, *увеличение выбытия изношенных и устаревших мощностей будет способствовать повышению эффективности и надежности функционирования энергетической отрасли* (конечно, при адекватном инвестиционном развитии).

⁵ Например, по данным Министерства электроэнергетики, увеличилась аварийность в работе ряда крупных компаний, среди которых ОАО «Русгидро», Красноярский филиал Сибирской ГК, ОАО «ТГК-11» [4].

Перспективы развития электроэнергетики и возможные ограничения. При оценке перспектив развития электроэнергетики прежде всего необходимо исходить из прогнозируемого прироста потребности в электроэнергии: с возобновлением экономического роста она начнет увеличиваться. Противодействующей тенденцией является **снижение энергоемкости производства**, свойственное сегодня почти всем развитым экономикам. В определенной степени этот процесс идет и в России. На рисунке 4 представлено снижение энергоемкости ВВП, рассчитанное как количество кВт · ч электроэнергии на 1 руб. ВВП (в сопоставимых ценах 2008 г.).

Однако процессы энергосбережения не всегда идут достаточными темпами и в нужном направлении. Об их разнонаправленности свидетельствуют данные таблицы 4, фиксирующие динамику потребления электроэнергии для производства отдельных видов продукции. Сравнительно низкая энергоэффективность российской экономики обусловлена превалированием в структуре промышленности энергоемких отраслей, отсутствием действенных стимулов к энергосбережению, слабой государственной поддержкой внедрения энергосберегающих технологий. По показателю энергоэффективности экономика России уступает не только развитым странам, но и наиболее динамично развивающимся странам АТР: Китаю и Индии. Многие эксперты объясняют это климатическим фактором, однако структура конечного потребления энергии и показатели таких северных стран, как Норвегия, Финляндия и Канада, свидетельствуют, что в большей степени энергоэффективность определяется структурой экономики, а не климатом.

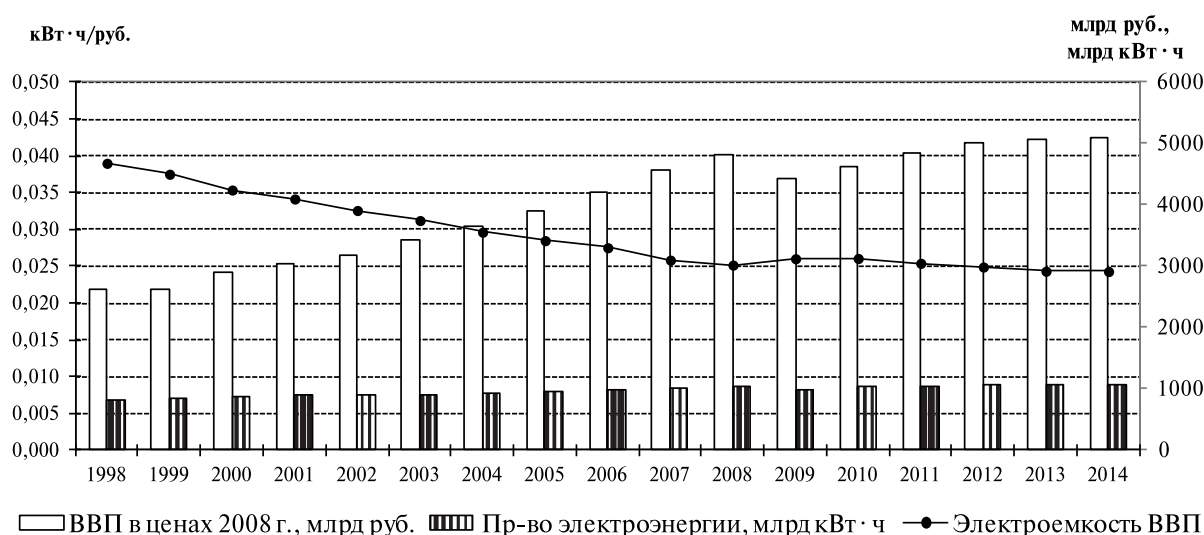

Рис. 4. Динамика ВВП, производства электроэнергии и энергоёмкости ВВП в 1998—2014 гг.
(источник данных: Росстат, расчеты автора)

Менее эффективно по сравнению с мировыми мерками и само *производство электроэнергии*. Так, средний удельный расход топлива на выработку электроэнергии в России составляет примерно 334 г условного топлива на кВт · ч при аналогичном показателе для Европы 210—250 г, что приводит, например, к дополнительному потреблению российскими энергетическими компаниями до 40 млрд куб. м

природного газа в год. В результате значительная доля произведенной электроэнергии потребляется самой отраслью. Недостаточно эффективное функционирование электроэнергетики является следствием накопленных проблем с производственным потенциалом отрасли. Как показано выше, основные фонды характеризуются высоким уровнем износа, значительными возрастными параметрами.

Таблица 4

Фактический расход электроэнергии на единицу отдельных видов произведенной продукции и услуг в 2012—2014 гг.

Наименование продукции	Электроэнергия, кВт · ч			2014 к 2012, %
	2012	2013	2014	
Добыча нефти (включая газовый конденсат), всего, т	134,1	137,6	140,6	104,8
Переработка нефти (включая газовый конденсат), т	46,4	44,0	42,9	92,5
Переработка газа, тыс. куб. м	118,8	118,5	125,4	105,6
Переработка угля (обогащение), т	8,8	8,8	9,4	106,8
Мартеновская сталь, т	56,9	79,8	90,3	158,7
Прокат черных металлов (включая поковки из слитков), т	127,1	132,4	135,5	106,6

Наименование продукции	Электроэнергия, кВт · ч			2014 к 2012, %
	2012	2013	2014	
Кокс 6 % влажности, т	49,8	53,4	50,7	101,8
Огнеупорные изделия, т	230,2	232,2	247,9	107,7
Сера, т	63,0	65,8	79,2	125,7
Синтетический аммиак, т	121,1	115,5	111,0	91,7
Калийные удобрения, т	273,9	279,5	243,9	89,0
Аммиачная селитра, т	58,6	56,3	55,8	95,2
Химические волокна и нити, т	2329,4	2153,1	2117,5	90,9
Синтетические смолы и пластические массы, т	733,9	639,8	639,3	87,1
Синтетический каучук, т	2600,2	2487,8	2648,8	101,9
Лакокрасочные материалы, т	172,6	147,7	198,9	115,2
Чугунное литье (без термообработки), т	1096,5	1117,8	1144,3	104,4
Термообработка металлов, т	70,4	70,6	77,5	110,1
Заготовка и первичная переработка древесины, тыс. куб. м	1707,2	1778,6	898,7	52,6
Целлюлоза, т	646,6	645,0	607,3	93,9
Бумага, т	894,3	903,4	861,3	96,3
Картон, т	574,5	537,3	522,7	91,0
Строительные материалы (нерудные), тыс. куб. м	647,4	798,3	1462,5	225,9
Цемент, т	102,8	98,0	96,6	94,0
Хлопчатобумажные ткани, тыс. кв. м	257,1	235,2	252,3	98,1
Переработка сахарной свеклы, т	185,2	176,9	169,3	91,4
Хлеб и хлебобулочные изделия, т	236,3	242,6	222,2	94,0
Колбасные изделия, т	510,6	535,1	554,9	108,7
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко), т	126,4	123,1	114,2	90,3
Мука, т	112,2	110,8	105,8	94,3

Источник: Росстат, расчеты автора.

Таким образом, важнейшая проблема не только энергетического сектора, но и экономики в целом — достижение энергоэффективности. Поэтому **в качестве основного направления энергетической стратегии должна быть выбрана программа энергосбережения, что,**

однако, не снижает остроты проблемы модернизации существующих и ввода новых энергетических мощностей.

Модернизация производственных мощностей этой стратегически важной отрасли и ее успешное развитие в перспективе связаны с решением ряда проблем и преодолением множества факторов риска.

Принципиальным риском текущего развития является **несбалансированность процесса производства по территориям**, когда в результате одни регионы имеют избыток электроэнергии, другие — недостаток, т. е. существуют территориальные ограничения, сдерживающие развитие электроэнергетики в стране. Например, для потребителей Западной Сибири ограничен доступ к энергии Ангарских ГЭС, в результате возрастает приток дорогой электроэнергии из Объединенной энергосистемы Урала (ОЭС). В итоге потребители вынуждены ежегодно переплачивать до 15 млрд рублей [6]. В СЗФО вследствие неэффективного планирования размещения энергопроизводящих станций мощности Псковской ГРЭС используются лишь на 25 %, поскольку слабое развитие бизнеса в этом регионе не приводит к росту количества потребителей электроэнергии [7]. При этом в Петербурге затруднено подключение к энергосетям. В Восточной Сибири в результате сокращения объемов выпуска алюминия наблюдается избыток мощностей, производящих электроэнергию. Этому процессу способствует отложенный ввод в строй новых заводов, обусловленный падением мировых цен. Примеры можно продолжать. **В целях эффективного функционирования энергетической инфраструктуры должен быть найден баланс между спросом и предложением электроэнергии, прежде всего в региональном аспекте.**

Ограничителем инвестиционного развития отрасли могут стать **возможности отечественного энергетического машиностроения**. В соответствии с уточненным в Минэнерго РФ вариантом Генеральной схемы размещения объектов электроэнергетики, уже в среднесрочной перспективе (2016—2020 гг.) планируется ввести всего

по России 27,46 млн кВт электроэнергии, в том числе по АЭС — 8,1 млн кВт; по ГЭС-ГАЭС — 1,99 млн кВт; по ТЭС — 16,74 млн кВт; по ВИЭ — 0,63 млн кВт [8]. Отечественное энергетическое машиностроение может столкнуться с проблемой обеспечения оборудованием столь масштабных вводов. В таблице 5 приведены данные по производственным мощностям и уровню их использования в сфере производства турбин. С 1991 г. объем производственных мощностей по выпуску паровых турбин сократился в 2 раза, уровень их использования — в 4 раза; объем мощностей по производству газовых турбин остался практически без изменений.

Отметим, что в текущей экономической ситуации планы по увеличению энергетических мощностей и вводу новых энергетических объектов находятся под вопросом из-за общего падения инвестиционной активности, снижения потребности в электроэнергии вследствие сокращения производства и связанного с этим возможного откладывания или переноса сроков реализации инвестиционных проектов собственно в электроэнергетике.

Помимо возможной нехватки машиностроительных мощностей при реализации масштабных энергопроектов, усложнить ввод новых энергетических мощностей в будущем может нехватка производственных возможностей и других сопряженных секторов. Сегодня практически уничтожен единый «конвейер» для создания новых электроэнергетических мощностей, включая цепочку *проектные организации — энергомашиностроение — строительные и монтажные организации*. Необходимы мощные многопрофильные компании, способные строить энергетические объекты под ключ.

Таблица 5

Мощности по производству турбин и уровень их загрузки в 2012—2014 гг.

Наименование продукции	Производственные мощности, МВт				Загрузка мощностей, %			
	1991	1999	2007	2014	1991	1999	2007	2014
Турбины на водяном паре и турбины паровые прочие	16 468,0	9 190,0	8 438,0	8 464,0	47,3	11,9	18,9	11,9
Турбины газовые, кроме турбореактивных и двигателей турбовинтовых	3 067,0	2 991,0	2 832,7	3 071,6	52,8	19,7	70,1	42,8

Источник: Росстат.

Наряду с объективными проблемами, сдерживающими развитие электроэнергетики, существуют ограничения субъективного характера, т. е. зависящие непосредственно от потребителей. К ним относятся различного рода *хищения электроэнергии*. Например, в результате тщательной проверки в середине октября 2014 г. на территории Республики Дагестан энергетики выявили никому не принадлежащие 635,9 километра высоковольтных линий электропередачи (ЛЭП) и 305 единиц трансформаторных подстанций. Эти сооружения, формально не имеющие хозяина, как правило, являются установленными без разрешения, в нарушение законов. Правоохранительная практика свидетельствует о многих случаях незаконного пользования электроэнергией [9].

Стратегия долгосрочного развития электроэнергетики. В долгосрочной перспективе развитие отрасли во многом зависит от успешности восстановления устойчивого и масштабного экономического роста, способствующего увеличению внутреннего производственного спроса на электроэнергию, что усилит потребность в инвестиционном обновлении производственного потенциала отрасли, будет способствовать

технологическому развитию на современной основе как генерирующих, так и распределительных мощностей. Восстановление экономического роста, связанное с увеличением потребления электроэнергии, потребует более интенсивной эксплуатации энергетических мощностей, вследствие чего сектор может испытать их нехватку. В связи с этим *необходимо сохранить генерацию, которая может быть востребована в будущем, и одновременно обеспечить вывод из эксплуатации наиболее изношенных и неэффективных генерирующих объектов.*

Анализ показывает, что первостепенным ограничивающим фактором в развитии электроэнергетики может выступать *недостаток инвестирования*. Инвестиционные объемы могут сократиться в результате как общего падения инвестиционной активности, так и *роста капиталоемкости вводимых мощностей*. На увеличение стоимости вводов могут повлиять:

- изменение соотношения вводов энергетических мощностей в сторону более дорогих типов электростанций;
- территориальная структура вводов энергетических мощностей (в восточных и северных регионах слабо развита инфраструктура, выше строительные издержки и т. д.);

- изменение удельного веса генерирующих и передающих мощностей в общей структуре вводов производственных мощностей;

- повышение требований к экологичности производства и охране окружающей среды;

- ограниченные возможности отечественного машиностроения удовлетворить спрос на энергетическое оборудование и тенденции изменения объемов импорта оборудования.

Расчеты, выполненные в Центре инвестиционной политики и инноваций ФБНУ «ИМЭИ», свидетельствуют, что прирост капиталоемкости в электроэнергетике может составить порядка 4—6 % в год. Анализ динамики вводов энергетических мощностей показывает, что почти половина вводов (47 %) осуществлялась за счет энергетических мощностей на тепловых электростанциях, 33 % — на гидроэлектростанциях и 21 % — на атомных. Затраты на создание единицы производственной мощности тепловых электростанций наиболее низкие, стоимость гидроэлектростанций выше на 40—50 %, атомных станций — на 80—90 %. При этом в последнее десятилетие стоимость ввода единицы мощности тепловых электростанций увеличивалась в среднем на 3 % в год, гидроэлектростанций — на 9—12 %. Динамика капиталоемкости вводимых мощностей снижает наполнение 1 рубля инвестиций, что предъявляет серьезные требования к объему инвестиционных ресурсов, направляемых в данную сферу.

Продвижение к поставленным целям и решение возникших проблем требуют активизации инвестиционной деятельности в отрасли. Инвестиционные вложения должны быть направлены на воплощение в производство новых прогрессивных идей и технологий.

Успешное экономическое развитие страны должно опираться на современную, модернизированную, технологически передовую электроэнергетику, тогда как сегодняшнее состояние отрасли, характеризующееся значительным износом основных фондов, не вполне соответствует требованиям национальной безопасности. Комплексное решение рассмотренных выше проблем должно ориентироваться на реализацию важнейших стратегических целей электроэнергетики, к которым относятся:

- всестороннее обеспечение энергетической безопасности;

- удовлетворение спроса на электроэнергию со стороны населения и производства;

- создание надежной работы всей системы энергоснабжения.

Реализация этих задач возможна на основе технологического обновления электроэнергетических мощностей на базе современных прогрессивных технологий.

Литература

1. Российский статистический ежегодник. 2004: стат. сб. / Госкомстат России. М.: Росстат, 2004. 725 с.: ил.

2. СО 153-34.20.118-2003. Методические рекомендации по проектированию развития энергосистем: утв. приказом Минэнерго России от 30.06.2003 № 281. М.: ФГУП НТЦ «Промышленная безопасность», 2006. 22 с. (Серия 17 «Нормативные документы по надзору в электроэнергетике» / Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору; вып. 19).

3. Анализ показателей балансов электрической энергии и мощности ЕЭС России за IV квартал 2015 года // Системный оператор Единой энергетической системы [Электронный ресурс] / ОАО «СО ЕЭС». 2016. URL: http://so-ups.ru/fileadmin/files/company/reports/ups-review/2015/ups_balance_analysis_2015q4.pdf (дата обращения: 25.07.2016).

4. Доклад Министра энергетики РФ Александра Новака на Всероссийском совещании об итогах прохождения ОЗП 2013—2014 гг.

(18 апреля 2014 г., Минэнерго РФ) // BigpowerNews.ru [Электронный ресурс] / Big Electric Power News. Сор. 2009—2015. URL: <http://www.bigpowernews.ru/research/docs/document55948.phtml> (дата обращения: 25.07.2016).

5. **Баринов В. А.** Перспективы развития электроэнергетики России на период до 2030 г. // Кабели и провода. 2010. № 3 (322). С. 13—20.

6. **Нигматулин Б.** Предложения по изменению ситуации в электроэнергетике России // ЭнергоРынок. 2011. № 12 (95): Декабрь. С. 15—16.

7. **Зимин С.** Найти баланс: интервью С. Зимина «Российской газете» // Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2016. 20 января. URL: <http://www.szfo.gov.ru/press/pubs/87/> (дата обращения: 26.07.2016).

8. Сценарные условия развития электроэнергетики на период до 2030 года / Министерство энергетики РФ. Агентство по прогнозированию

балансов в электроэнергетике // Национальная ассоциация страховщиков атомной отрасли (НАСАО) [Электронный ресурс]. 2011. 204 с. URL: http://www.ranipool.ru/images/data/gallery/1_8337__usloviya_elektroenergetiki_na_period_do_2030_goda.pdf (дата обращения: 26.07.2016).

9. Дагестан выявляет бесхозные подстанции и ЛЭП // Новости энергетики [Электронный ресурс]. 2014. 15 октября. URL: <http://novostienergetiki.ru/dagestan-vyyavlyaet-bezhoznye-podstancii-i-lep/> (дата обращения: 26.07.2016).

Маршова Татьяна Николаевна — кандидат экономических наук, доцент, заведующая сектором ФБНУ «Институт макроэкономических исследований» (ИМЭИ) Минэкономразвития России.

E-mail: Marshovat@yandex.ru

Факторы внешней среды, влияющие на деятельность предприятий электронной промышленности РФ

Н. А. Андрианова¹, Р. О. Андрианов²

¹Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

²Центр проектирования ИС АО «ПКК “Миландр”»

Отмечается роль электронной промышленности и микроэлектроники как основного ее направления в формировании элементной базы ключевых отраслей промышленности, обеспечивающих инновационное развитие экономики. Дается характеристика состояния мирового и российского рынков электроники. Проводится сравнительный анализ факторов макросреды, влияющих на производственную деятельность отечественных предприятий микроэлектроники. Делается вывод о приоритетности влияния политико-правового и экономического факторов внешней среды.

Ключевые слова: электронная промышленность; микроэлектроника; макросреда; рынок; конкуренция; маркетинговый инструмент; STEP-анализ.

Переход экономики Российской Федерации к инновационной социально ориентированной модели развития — единственно возможный способ обеспечить высокий уровень благосостояния граждан и закрепить геополитическую роль страны как одного из лидеров, формулирующих глобальную политическую повестку дня.

Создание инновационной экономики подразумевает инновационную деятельность, предполагающую непрерывное обновление технической и технологической базы производства, освоение и выпуск конкурентоспособной продукции, эффективное проникновение на мировые рынки товаров и услуг [1].

Стратегия инновационного развития России на период до 2020 г. определяет следующие показатели:

— доля предприятий промышленного производства, осуществляющих технологические инновации, вырастет до 40—50 %;

— доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции увеличится до 25—30 %;

— внутренние затраты на исследования и разработки достигнут 2,5—3 % ВВП [2].

Обеспечить реализацию выбранной Стратегии могут только предприятия и компании, внедряющие новейшие разработки и технологии, отвечающие требованиям растущего рынка в условиях усиления конкурентной борьбы.

Электронная промышленность в постиндустриальном обществе формирует элементную базу всех современных средств приема, передачи и обработки информации, систем управления и связи.

Микроэлектроника как очередной исторически обусловленный этап развития электроники и одно из ее основных направлений считается катализатором НТП. Область ее применения простирается от фундаментальных исследований до прикладного использования. Микроэлектроника имеет отношение к ряду отраслей — вычислительная техника, робототехника, микропроцессоры, информационно-измерительные системы, — в основе развития которых лежит непрерывное усложнение функций, выполняемых электронной аппаратурой. На определенных этапах становится невозможным решать новые задачи на основе старой элементной базы — с помощью электронных ламп или дискретных транзисторов. Основные факторы, лежащие в основе смены элементной базы, — это: *мощность, надежность, габариты, масса и стоимость* [3].

Наиболее востребованные направления микроэлектроники:

- операционные усилители;
- АЦП и ЦАП;
- микросхемы логики;
- коммутаторы;
- микроконтроллеры;
- устройства беспроводной связи;
- сопутствующие комплектующие товары (корпуса для микросхем и контроллеров, светодиодная техника, транзисторы, датчики физических величин и процессов — ускорения, положения в пространстве, температуры, влажности, давления и др.).

Вследствие этого создание конкурентных предприятий электронной техники с конкурентоспособной высокотехнологичной продукцией является залогом успешной экономической деятельности нашей страны.

Любое предприятие, вступающее в производственно-экономические отношения с участниками рынка,

подвергается влиянию факторов окружающей его внешней и внутренней среды. Причем на некоторые из них (относящиеся к макросреде) оно повлиять не может, а влияние других (микро- и внутренняя среда) нивелируется выбранной предприятием концепцией маркетинга взаимодействия.

Макросреду предприятия можно проанализировать с помощью STEP-анализа. Это маркетинговый инструмент, предназначенный для выявления социальных (Social), технологических (Technological), экономических (Economic) и политических (Political) факторов внешней среды, влияющих на деятельность организации.

Политический и экономический аспекты важны потому, что это — власть, государство, которое определяет среду компании, получение и распределение основных ресурсов для ее деятельности. Социальный компонент отражает потребительские предпочтения. Технологическая составляющая показывает тенденции, часто становящиеся причинами изменения и потери рынка, а также появление новых товаров и услуг.

Состояние мирового рынка электроники. В последнее время мировой рынок электроники характеризуется следующими тенденциями: замедлением роста и изменением характера конкуренции.

Ранее высокие темпы роста электроники (рис. 1) в мире связывались с тем, что область ее применения расширялась быстрее, чем снижалась стоимость условного транзистора. Но сегодня рынки электроники и IT-технологий находятся уже в фазе насыщения — зрелости (рис. 2), в связи с чем характер конкуренции меняется. На данном этапе насыщения потребностей интерес компаний переносится с освоения новых рынков на борьбу за распределение

долей на уже сложившихся рынках. В такой конкуренции выигрывают крупные компании, реализующие преимущества масштаба. Малые компании не выдерживают ценовой конкуренции или не могут поддержать необходимый уровень инвестиций в НИОКР и развитие производственных технологий.

На зрелых рынках доля мелких игроков сокращается. Стремясь обеспечить себе конкурентоспособный масштаб деятельности, участники рынка прибегают к слиянию с другими компаниями. За последние несколько лет процесс олигополизации на рынке электроники приобрел взрывной характер.

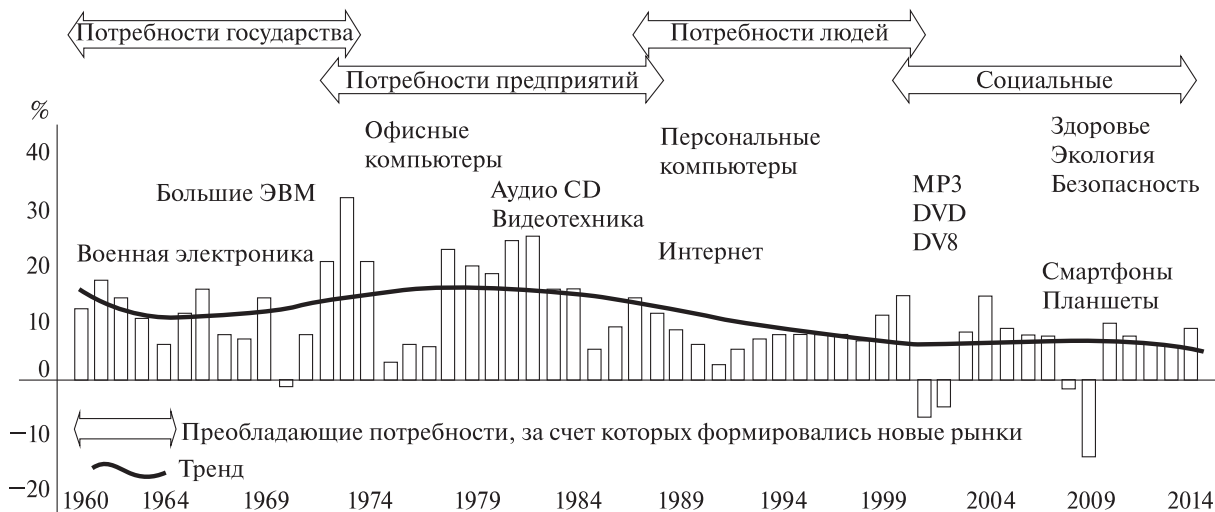

Рис. 1. Годовой темп роста электронной промышленности в мире [4]

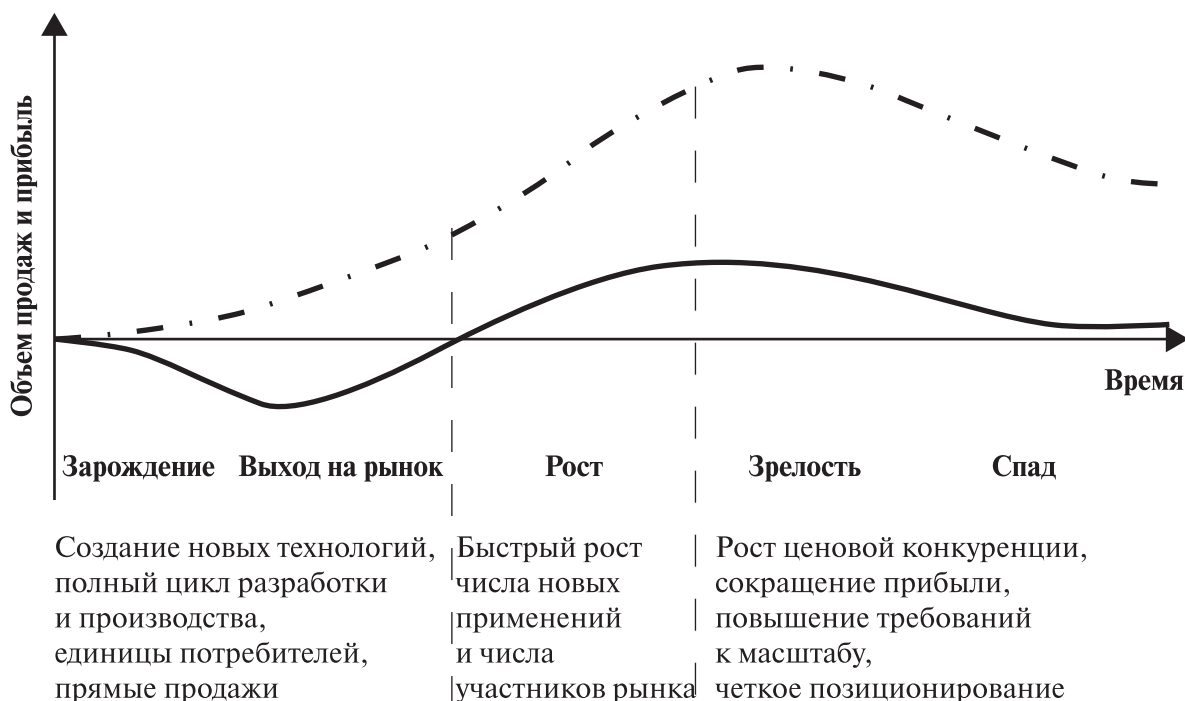

Рис. 2. Основные этапы жизненного цикла отрасли [4]:

— — — — — объем продаж продукции; — — — — — прибыль

С одной стороны, технологическое лидерство заставляет компании специализироваться в целях сосредоточения ограниченных ресурсов на фокусных направлениях. Это ярко видно на рынке цифровых полупроводниковых компонентов — микросхем памяти, микропроцессоров и систем на кристалле.

С другой стороны, технологии в большинстве направлений электроники приближаются к своим пределам. Это побуждает компании менять стратегии технологического лидерства на стратегию консолидации поставок. Расширяя номенклатуру стандартизированной продукции, глобальные компании все больше наполняют созданные ими каналы продаж, поставок и сервиса. Фокус переносится с развития производственных технологий на комплексное удовлетворение определенных потребностей рынка. К такой модели развития рынка переходят лидеры промышленной электроники, телекоммуникации, электро-механических и пассивных компонентов, аналоговых полупроводников.

Стратегия технологического лидера остается такой же актуальной на быстрорастущих рынках.

Большинство стартапов образуют новые рынки на границах уже сложившихся, поэтому наиболее успешные проекты заканчиваются продажей акций крупным консолидаторам поставок, что дает новым участникам доступ к большим инвестиционным ресурсам и широким каналам продвижения продукции.

Продолжается миграция производства в страны с дешевой рабочей силой, например, в Китай. Однако этот процесс начал замедляться. Действующая модель глобализации, в которой страны Запада и США закрепили за собой высокодоходные роли стратегического

менеджмента и креативного производства (НИОКР и маркетинг), давая возможность другим странам зарабатывать ручным трудом или добычей сырья, исчерпала себя [4].

Есть резервы темпов роста мировой экономики за счет не охваченных глобализацией человеческих ресурсов в странах Африки. Но их население не готово к интенсивной трудовой деятельности с четким разделением труда.

Новые концепции в организации производства ведут к появлению определенных рисков для экономически отстающих стран. Крупные массовые производства будут замещаться сетью гибких автоматизированных производств под управлением сетевого искусственного интеллекта [5]. Стоимость и доступность трудовых ресурсов будет иметь уже меньшее значение при их размещении, а большее — близость к развитым рынкам. Неквалифицированные кадры будут стоить все меньше, а высокообразованные начнут двигаться в сторону быстроразвивающихся экономик. Это серьезное предупреждение и для России [4].

Состояние рынка электронной промышленности в России. Сегодняшнее состояние электронной отрасли в нашей стране можно охарактеризовать так.

1. Малый масштаб деятельности влечет за собой небольшие инвестиции в НИОКР и развитие производства.

2. Российские производители не соответствуют требованиям крупных заказчиков, которым необходимо комплексное предложение, включающее соответствующий уровень сервиса и гарантийные обязательства.

3. Большая часть отраслевых предприятий управляется госкорпорациями в условиях госзаказов и госфинансирования и находится вне конкурентной среды, что приводит:

- к демотивации развития производственной кооперации;
- к исчезновению стимулов для повышения экономической эффективности;
- к ошибочным представлениям о емкости рынка;
- к недоверию представителей частного бизнеса к отрасли в целом.

Российский вклад в мировую электронную промышленность составляет примерно 0,5 %. Масштаб действия крупнейших отечественных компаний на несколько порядков меньше, чем у лидеров мирового рынка. Примером тому служит годовой объем закупок полупроводниковых компонентов: у российских производителей он исчисляется десятками миллионов долларов, а у мировых компаний составляет десятки миллиардов.

По этой причине прямая конкуренция с мировыми лидерами на сложившихся зрелых рынках пока остается для отечественных компаний отдаленной перспективой.

Разрабатывают и производят электронные компоненты, модули и аппаратуру приблизительно 2500 российских предприятий, из них 30 созданы и контролируются зарубежными предприятиями; 500 — полностью или частично контролируются государством; 2000 — частные.

Объем производства госпредприятий сопоставим с общим объемом выпуска частных компаний.

Уступая крупным зарубежным производителям в масштабе деятельности, российские сосредотачивают внимание на тех сегментах рынка, где требования заказчиков не удовлетворяются продукцией, серийно выпускаемой крупными иностранными компаниями. Такое нишевое позиционирование электронной продукции России определяет структуру отрасли — мелко сегментированная,

состоящая из большого числа малых предприятий, не связанных друг с другом, чьи планы и деятельность не могут быть скоординированы. С 2014 г. темпы роста российской экономики, опирающейся на доходы от сырьевого экспорта, стали замедляться. Необходимо менять структуру экономики, прежде всего подвергнуть структурным изменениям электронную отрасль.

Электроника является основой развития таких стратегически важных отраслей, как аэрокосмическая, ОПК, телекоммуникационная, транспортная, медицинская и другие. Продукция этих отраслей промышленности обеспечивает национальную безопасность населения РФ, поэтому политическое руководство России положительно оценивает проводимую с конца XX в. политику импортозамещения, вместе с тем выступая против ограничения полного импорта.

Когда речь идет об обороноспособности государства и тех сферах деятельности, без которых невозможно обеспечить его существование, нужно «даже задорого, но производить у себя. <...> Но если мы говорим в целом об экономике, то нет смысла заниматься импортозамещением, если можно купить задешево. <...> если мы всегда будем стремиться догонять, мы всегда будем в отстающих», — заявил В. В. Путин [6].

В конце 2013 и в 2014 г. курс рубля значительно снизился, что способствовало процессу импортозамещения. Это проявилось в снижении импорта и высоким темпе роста в ряде отраслей, ориентированных на внутренний рынок.

В начале 2014 г. произошел кризис в международных отношениях, связанный с событиями вокруг Украины. Многие западные страны ввели в отношении российской экономики жесткие санкции, которые можно разделить на публичные и непубличные.

Публичные санкции — все решения, принятые разными государствами с целью причинить экономический и политический ущерб России в связи с конфликтом с Украиной, и антисанкции, принятые Россией в целях нанесения ответного экономического и политического ущерба.

К непубличным санкциям относится повышенная осторожность зарубежных компаний или даже отказ от сотрудничества с российскими. В санкциях начинает

участвовать большое количество компаний, независимо от их страновой принадлежности. В долгосрочном периоде ущерб от таких санкций может оказаться даже большим, чем от публичных.

К началу 2015 г. значительно снизились цены на энергоносители. Среднегодовая цена на нефть марки Urals (основная марка российской экспортной нефтяной смеси) в 2015 г. установилась на уровне 51 доллара за баррель. Это самая низкая цена за последние 10 лет (рис. 3).

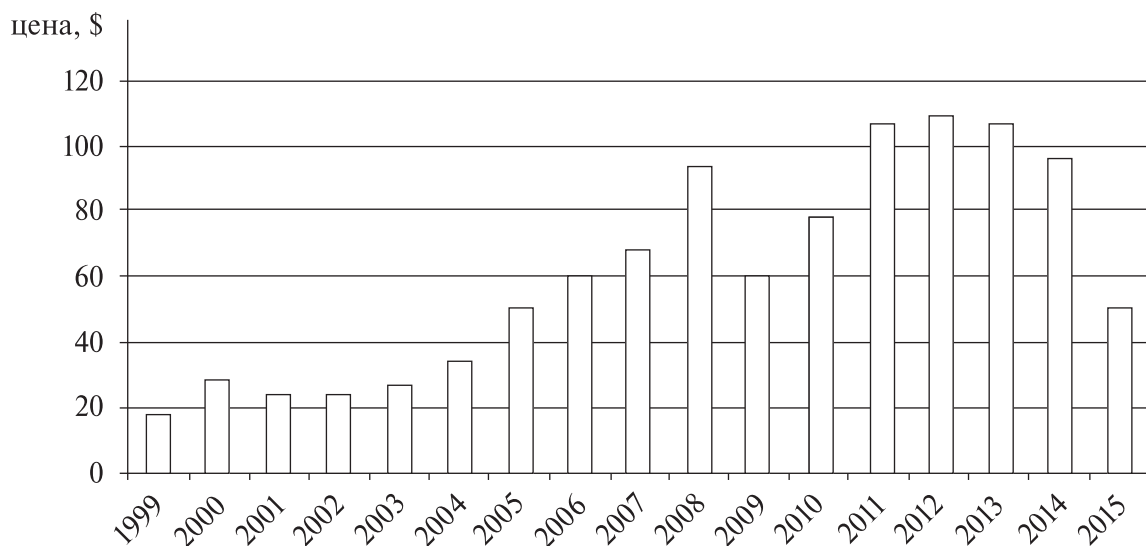

Рис. 3. Среднегодовая цена на нефть марки Urals за период 1999—2015 гг. [7]

Это повлекло за собой общее снижение роста ВВП (рис. 4).

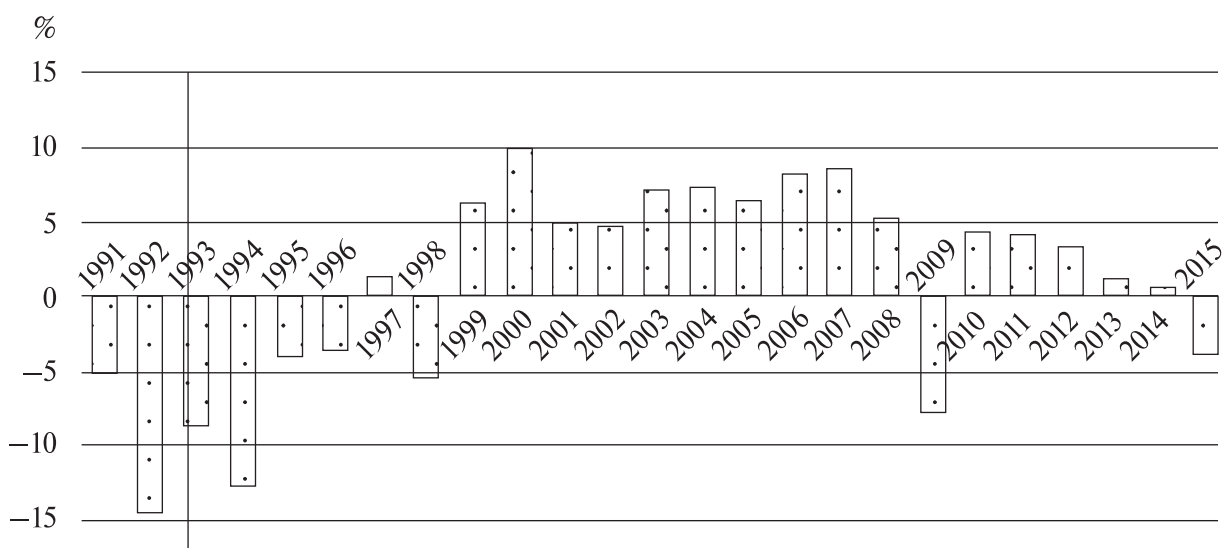

Рис. 4. Темпы роста ВВП РФ в период 1990—2015 гг. [7]

Показатель PMI (индекс деловой активности, предложенный Институтом управления проектами — *Project Management Institute*) — суммарный числовой показатель, рассчитываемый по результатам опросов менеджеров по закупкам в сфере промышленности,

предоставляющей качественную информацию о росте, стабилизации или падении объемов производства их компаний в ближайшем будущем, — тоже имеет тенденцию к снижению (рис. 5). Это говорит о пессимистических настроениях руководителей компаний в отрасли.

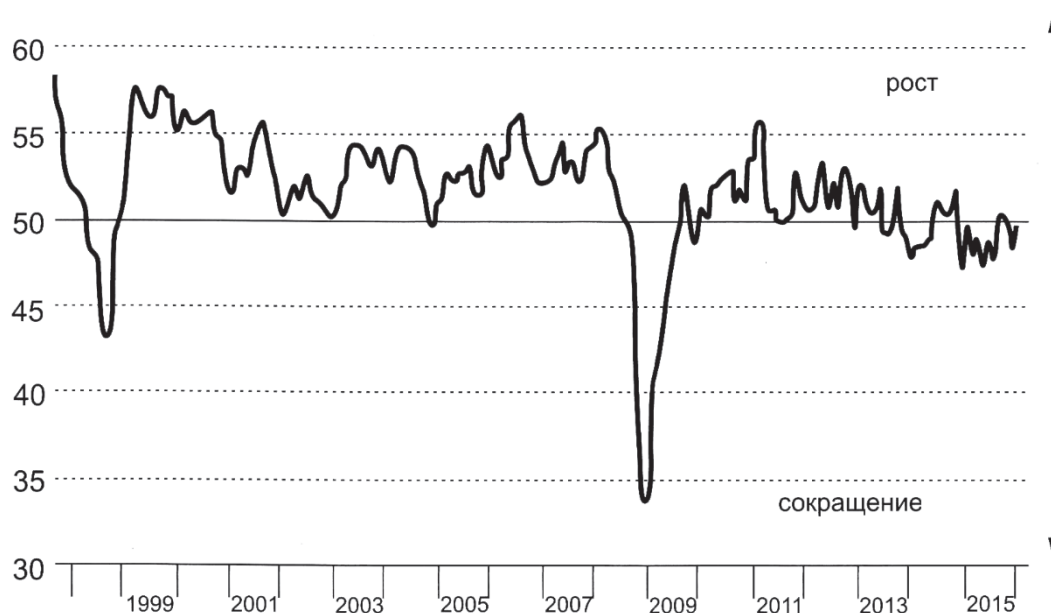

Рис. 5. Индекс Markit PMI обрабатывающих отраслей России [7]
50 = нет изменений по сравнению с предыдущим месяцем, с. корр.

Во исполнение правительственного антикризисного плана [8] отраслевые министерства разработали 19 отраслевых программ импортозамещения на ближайшие годы, в том числе для фармацевтической промышленности, тяжелого машиностроения, программного обеспечения, авиа- и судостроения.

В рамках этих программ планируется реализовать 2500 проектов.

Одной из мер государственной финансовой поддержки импортозамещения стало выделение правительством за счет средств федерального бюджета целевых займов предприятиям, реализующим проекты по импортозамещению. Фонд развития промышленности, действующий с августа 2014 г., предоставляет промышленным предприятиям

займ на срок от 5 до 7 лет по ставке 5 % годовых. Предприятия-заемщики должны соответствовать ряду требований, главное из которых — финансируемый проект должен быть направлен на внедрение передовых технологий, создание новых продуктов или организацию импортозамещающих производств.

Кроме того, Правительство РФ довольно активно пользуется возможностью ограничивать закупки товаров у иностранных государств [9].

Понятно, что 100 % импортозамещения быть не может. Российский рынок электроники составляет 0,5 % от мирового. Этот объем требуется увеличить, но сделать это, выпуская товары только для российского рынка, невозможно. Необходимо выходить на мировой рынок

и выигрывать конкуренцию на нем. Для этого нужно ориентироваться на новые сегменты рынка.

Несмотря на то, что ОПК дает работу многим российским инженерам, он один из самых консервативных потребителей, довольствующийся проверенными, зрелыми технологиями. Он не является локомотивом инноваций и новых разработок. ОПК сегодня изолирован от частного бизнеса, что сдерживает его развитие. Следует наладить связь между ними в целях реализации новых идей, идущих в оборонную промышленность из частного бизнеса и усиливающих ее. Они снизят стоимость и повысят качество продукции, появится и возможность продавать решения из ОПК на глобальных рынках, что позволит частично компенсировать расходы на оборону.

Российским разработчикам рекомендуется делать ставку на новые рынки, например, Интернет вещей (*Internet of things*); технология «электронные чернила» (*E-Ink*); сетевые сообщества, реализующие свои интересы с помощью различных электронных устройств; умная собственность; 3D-печать. В перспективе можно выйти на рынки будущего: беспилотный транспорт, энергетика, здравоохранение, финансы, дистанционное воздействие на объекты, исключение посредников в торговле. Развитие этих рынков потребует внедрения новых стандартов, изменений в законодательстве.

Проведенный выше анализ факторов макросреды, в которой действуют предприятия микроэлектроники России, можно систематизировать при помощи таблицы.

STEP-анализ макросреды предприятий микроэлектроники

Факторы среды	Влияние фактора	Знак влияния	Балльная оценка, 1—10	Вес, 0—1	Важность, балл × вес
Социальные					
Наличие квалифицированных технических специалистов	Сильное	+; —	9,00	0,10	0,90
Рост мобильности специалистов	Среднее	—	7,00	0,06	0,42
Итого					1,32
Технологические					
Наличие лицензий и допусков к отдельным видам работ	Слабое	+	3,00	0,06	0,18
Модернизация технологий и производственного оборудования	Сильное	+	8,00	0,10	0,80
Разработка новых технологий	Среднее	+	5,00	0,08	0,40
Итого					1,38

Факторы среды	Влияние фактора	Знак влияния	Балльная оценка, 1—10	Вес, 0—1	Важность, балл × вес
Экономические					
Рост темпа уровня инфляции	Сильное	+, —	7,00	0,07	0,49
Нестабильность валютного курса	Сильное	+, —	7,00	0,07	0,49
Конкуренция	Сильное	—	10,00	0,15	1,50
Развитие отрасли в целом	Сильное	+	8,00	0,07	0,56
Государственные заказы	Сильное	+, —	9,00	0,09	0,81
Итого					3,85
Политико-правовые					
Государственное регулирование (ограничения, требования)	Сильное	+, —	10,00	0,15	1,50
Итого				1,00	1,50

Таким образом, можно сделать вывод, что наибольшее влияние на эффективную деятельность предприятий данной отрасли оказывает экономическая и политическая среда организации.

Литература

1. Горина А. П., Дергунова Е. О. Курс России на инновационное развитие экономики // Молодой ученый. 2013. № 9. С. 176—180.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «О Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Российская газета: Интернет-портал. 2012. 3 января. URL: <https://rg.ru/2012/01/03/innov-razvitiie-site-dok.html> (дата обращения: 16.08.2016).
3. Садыков М. Ф. Основы технологии электронной компонентной базы. Казань: КГЭУ, 2012. 82 с.: рис., табл.
4. Покровский И. Стратегическое видение развития российской электронной промышленности // Живая электроника России. М.: Электрон. компоненты, 2016. С. 13—19.
5. Бурканов К. М. Состояние и проблемы развития микроэлектроники как проектно-ориентированной отрасли // Экономика и эффективность организации производства. 2003. № 2. С. 22—24.

6. В. В. Путин принял участие в расширенном заседании правления Торгово-промышленной палаты РФ // Архив сайта Председателя Правительства РФ В. В. Путина. 2008—2012 [Электронный ресурс]. 2009. 27 мая. URL: <http://archive.premier.gov.ru/events/news/4239/> (дата обращения: 16.08.2016).

7. Рудяк Б. Новое время — новая реальность. Чуда не будет // Живая электроника России. М.: Электрон. компоненты, 2016. С. 9—11.

8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 98-р // Российская газета: Федеральный вып. 2015. № 6590 (2 февр.). С. 8.

9. Тимошенко В. Политика импортозамещения в России: от слов к делу // ГАРАНТ.ру: Информационно-правовой портал [Электронный ресурс] / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». 2015. 9 июня. URL: <http://www.garant.ru/article/630000/> (дата обращения: 16.08.2016).

Андрианова Нина Альбертовна — старший преподаватель кафедры маркетинга и управления проектами (МиУП) МИЭТ. E-mail: andrianova_nina@inbox.ru

Андрианов Роман Олегович — магистр менеджмента, руководитель проектов Центра проектирования ИС АО «ПКК «Миландр». E-mail: andrianov.r@milandr.ru

Маркетинг инноваций и его роль в реструктуризации сбытовых сетей

Т. Л. Короткова, А. С. Лебедев, Б. Болормаа

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Рассматривается проблема формирования эффективных сбытовых сетей путем установления баланса интересов всех участников. В целях достижения синергетического эффекта при совместном функционировании участников рынка значительное внимание уделяется концептуальному подходу и принципам реструктуризации процессов реализации новой продукции на основе маркетинга инноваций. Обосновывается мысль о том, что эффективность сбытовых сетей зависит от выработки маркетинговых новаций на этапах продвижения новой продукции в соответствии с этапами ее жизненного цикла.

Ключевые слова: маркетинг инноваций; сбытовые сети; реструктуризация; синергетический эффект.

Современная постиндустриальная экономика характеризуется жесткой конкуренцией, обусловленной перенасыщением мирового и национального рынков быстро изменяющимися инновационными товарами и услугами; ценовыми войнами; разнообразными и часто противоречащими друг другу маркетинговыми коммуникациями, которые затрудняют процесс выбора участников распределительной сети и достижения ими взаимного согласия. В такой ситуации победителями оказываются те компании, которые используют весь арсенал экономических и маркетинговых инструментов для формирования эффективной сбытовой сети путем достижения баланса интересов всех ее участников, которые объединяются с целью довести новые товары до своего целевого рынка и создать наилучшие условия для процессов купли-продажи инноваций. Эти процессы и составляют суть маркетинговой деятельности для компаний-новаторов.

Маркетинг инноваций — эффективный рыночный механизм, способствующий выведению на рынок и распространению новой продукции, а также формированию и стимулированию спроса на инновации. Сегодня выделяют три концепции развития маркетинга инновационного бизнеса [1] в соответствии с жизненным циклом нового продукта: предпринимательский маркетинг, стандартный маркетинг и межпредпринимательский маркетинг. Каждая из трех концепций имеет свои конкретные цели, принципы, задачи, функции и стратегии.

Первая концепция — предпринимательский маркетинг (*entrepreneurial marketing*) — соответствует начальной стадии жизненного цикла нового изделия, а именно — стадии зарождения идеи, ее воплощения в товаре и коммерциализации (вывода на рынок). Основные стратегические усилия инновационной компании на предпринимательской стадии — это расширение рынка за счет привлечения большего

числа покупателей не только из новаторских сегментов, но также из ранних и поздних последователей.

Изменение стратегии поведения на инновационном рынке знаменует переход к так называемому стандартному маркетингу (*formula marketing*). Главный акцент на этом этапе делается на продолжении исследования рынка инноваций, выявлении сегментов и позиционировании новой продукции; прилагаются усилия по созданию бренда инноваций, увеличиваются расходы на рекламу инновационных товаров. Стандартный маркетинг — это наиболее продолжительная и трудоемкая стадия, на которой маркетинг способствует развитию и росту инновационного бизнеса, доводя его до стабильного, устойчивого и рентабельного состояния.

Креативный подход воплощается на третьем этапе развития инновационного маркетинга, названном межпредпринимательским маркетингом (*interpreneurial marketing*). Он характерен для бизнеса, находящегося на стадии зрелости. Бренд-менеджеры и маркетингологи начинают выходить за рамки стандартных решений, осуществлять шаги по освоению новых рынков, применять креативные маркетинговые решения, содействующие росту потребительской ценности инноваций, особенно в высокотехнологичных отраслях. Эта концепция является решающей, когда необходимо удержать инновационную компанию на конкурентном рынке. Инновационная компания реализует стратегию отстаивания своей доли рынка и рентабельности производства за счет усиления маркетинга взаимоотношений, креативности маркетинговых решений, внедрения маркетинговых новаций и наращивания масштабов производства.

Таким образом, основная цель маркетинга инновационной продукции — помочь компаниям-новаторам преодолеть стереотипы и шаблоны поведения

на рынке и как можно раньше перейти к наступательной маркетинговой стратегии. Последняя реализуется путем интенсификации распределительной и логистической функций, главной и наиболее трудоемкой задачей которой является реструктуризация сбытовой сети на основе достижения взаимодействия и взаимодоверия ее участников.

Однако нередко синергетический эффект от совместного функционирования участников рынка снижается из-за противоречий, возникающих на почве различий в интересах, целях, функциях и процессах, сопровождающих маркетинговую логистику. Актуальность и острота проблемы формирования, функционирования и развития сбытовой сети инноваций подчеркивается многими известными маркетингологами. Так, Ф. Котлер особо выделяет, что «в идеальном случае участники канала распределения должны тесно сотрудничать между собой в целях поддержания нормальной прибыли и увеличения продаж, поскольку успех каждого участника зависит от успешной работы всего канала распределения» [2, с. 847]. К данной проблеме обращаются и другие авторы [3; 4; 5; 6; 7], однако немногие из них акцентируют внимание на проблемах, связанных с разработкой концепции и инструментария для формирования эффективной сбытовой сети, основанной на принципах заинтересованности и взаимопонимания между ее участниками.

В условиях кризиса и жесткой конкуренции инновационная компания должна разрабатывать актуальные и перспективные маркетинговые решения в части организационной структуры формируемой сбытовой сети, а также в рамках бизнес-процессов цепочки создания стоимости и по всем этапам жизненного цикла нового товара с учетом интересов производителя, посредника, продавца

и покупателя (русские четыре «П» — 4П), т. е. всех, кто участвует в продвижении инноваций на рынок.

Для реализации такого подхода необходима упорядоченная система маркетинговых новаций [8], названных так для отличия от понятия «инновации», относящегося к продукции, создаваемой компанией. На рис. 1 показана системная классификация маркетинговых решений, направленных на повышение синергетического эффекта инновационной распределительной сети («пирамида маркетинговых новаций») при ее реструктуризации.

Рис. 1. Пирамида маркетинговых новаций

В данной системе маркетинговые новации классифицируются: по видам потребностей; по типам потребителей в рамках жизненного цикла; по процессам стоимостной цепи; по элементам комплекса маркетинга и их составляющим. Классификация маркетинговых новаций обеспечивает решение нескольких задач, в том числе задачу инновационного бизнеса в области распределительных процессов, формирования и реструктуризации сбытовой сети. В работах авторов [9; 10; 11] приводится подробный перечень маркетинговых новаций по классификационным группам, а также по области их применения.

Приложением маркетинговых новаций является задача выбора стратегии интенсификации сбытовой деятельности и коммерциализации инноваций путем реструктуризации распределительной сети [12; 13; 14]. Так, в процессе движения сверху вниз, от верхнего к нижнему уровню пирамиды, может осуществляться выбор наиболее эффективных маркетинговых новаций для формирования и реструктуризации сбытовой сети с учетом стратегических интересов, целей и задач всех участников.

Следуя выбранной траектории, можно обеспечить:

- сокращение времени на формирование стратегии продвижения инноваций с учетом интересов всех участников сбыта;
- разработку маркетинговых новаций для сопровождения новой продукции, которые будут эффективны на всех звеньях сбытовой сети;
- оптимизацию затрат на логистические процессы, связанные с продвижением инноваций;
- внедрение тактики и механизма реализации продвижения новой продукции.

Это позволит оценить синергетический эффект от функционирования сформированной сбытовой сети на основе достижения социального партнерства.

Концепция такой стратегии охватывает формирование и реструктуризацию сбытовой сети на основе построения целевой модели с учетом пространственно-временных факторов, влияющих на процессы продвижения, и сбалансированность интересов участников.

При реализации данной концепции необходимо соблюдать следующие принципы:

- принцип комплексного подхода, т. е. необходимость анализа факторов не только внутренней, но и внешней

среды, влияющих на процессы формирования и развития сбытовой сети инноваций;

- принцип построения целевой модели формирования сбытовой сети, содержащей цели маркетинга инноваций и социального маркетинга [15];

- принцип пространственного анализа, т. е. позиционирование компании в микросреде (учет интересов лиц, участвующих в процессах формирования и функционирования распределительной сети инновации);

- временной принцип разработки стратегии, который заключается в учете влияния этапов жизненного цикла инноваций на показатели стратегического плана продвижения новой продукции;

- принцип управления посредством механизма, учитывающего пространственно-временные и социально-экономические факторы продвижения инновационного бизнеса.

Пространственно-временной подход при формировании сбытовой сети инноваций можно проиллюстрировать с помощью матриц взаимосвязи маркетинговых новаций с выполнением бизнес-процессов внешними участниками продвижения в рамках цепи создания инновационной стоимости (табл. 1) и по этапам жизненного цикла (табл. 2), на основе которых формируются стратегические цели реструктуризации сбытовой сети инновационного бизнеса. В матрице, представленной в таблице 1, по горизонтали перечислены укрупненные процессы стоимостной цепи (СЦ), предложенные М. Портером [16]. Последовательность этих процессов изменена в связи с учетом принципа маркетинговой концепции, ориентированной на рынок. Для этого процессы маркетинговых исследований вынесены в начало цепи создания инновационной стоимости. По вертикали расположены группы

новаций по предложенной классификации (см. рис. 1). В клетках матрицы даны унифицированные формулировки стратегических целей формирования сбытовых сетей, которые могут быть конкретизированы для определенных видов бизнеса с учетом его специфики и приоритетных направлений развития, реструктуризации или преобразования. С ориентацией на универсальные формулировки стратегических целей по разработке маркетинговых новаций, направленных на реструктуризацию сбытовых сетей, строится целевая модель, с помощью которой разрабатывается стратегический план, лежащий в основе проекта формирования и развития распределительной сети инновационной компании.

Используя матрицу разработки стратегических целей на основе стоимостной цепи и маркетинговых новаций (табл. 1), можно унифицировать процессы разработки сбытовой сети компании. При этом реализуются принципы целевого и комплексного подходов и пространственного анализа, т. е. определяется положение компании в микросреде путем исследования и совершенствования взаимосвязей с внешними участниками процессов продвижения в рамках цепи создания потребительной стоимости инноваций. На основе анализа уровня исполнения процессов СЦ с участием внешних исполнителей (например, участие посредников каналов товародвижения разных уровней в сбыте инноваций) формируются стратегические цели совершенствования и развития бизнес-процессов продвижения инноваций. В свою очередь, реализация целей может быть осуществлена путем выработки маркетинговых новаций, повышающих эффективность выполнения соответствующих этапов продвижения и всей инновационной деятельности компании.

Таблица 1

**Матрица формирования стратегических целей реструктуризации сбытовой сети
на основе стоимостной цепи и маркетинговых новаций**

	1. Маркетин- говые исследо- вания и разра- ботка целевых ориентиров	2. Поставка инновационных материалов и оборудования	3. Подготовка производства (ПП)	4. Производ- ство инноваций	5. Сбыт инно- вационной про- дукции	6. <i>Послепродаж- ное обслужи- вание</i>	Основ- ные про- цессы СЦ
							Марке- тинг- вые но- вации
По видам потребно- стей	Маркетинго- вые новации по формиро- ванию и раз- витию опреде- ленного вида потребностей	Новации в логистике поставок для инноваций в области по- требностей	Новации в об- ласти развития ПП, ориен- тированные на потребно- сти	Производст- венные ноу- хау в области маркетинга для потребностей	Новации в сбытовой политике для сформирован- ных потребно- стей	Новые услуги и сервис в рам- ках новых по- требностей	
По типам потребите- лей	Новации мар- кетинга по раз- витию рыноч- ных сегментов и рынков	Совершенство- вание логис- тики постав- ок с помощью новаций для разных рыноч- ных сегментов	Новации по совершен- ствованию ПП с целью улучшения параметров инноваций для потребителей	Производст- венные ноу- вации, на- правленные на улучшение качества про- дукции	Новации в об- ласти сбыта с ориентацией на запросы по- требителей	Развитие услуг и сервис для определенных сегментов рынка	
По типу привер- женности к иннова- циям	Маркетинго- вые исследова- ния потреби- телей с разным отношением к инновациям на основе но- вых приемов и средств	Новации в логистике поставок для потребителей с разным отно- шением к ин- новациям	Дифферен- циация нова- ций при ПП с ориентацией на сегменты новаторов и консервато- ров	Развитие про- изводства на основе ноу- ваций с учетом потребителей по уровню но- ваторства	Новое в разви- тии сбытовой сети и торго- вых форматов для новаторов и консервато- ров	Новации в сер- висе с учетом новаторских и консерватив- ных вкусов по- требителей	

По процессам стоимостной цепи	Новации в области совершенствования процессов маркетинговых исследований и разработки стратегических целей развития бизнеса	Маркетинговые новации в процессах поставки, в том числе: выбор поставщиков, ценообразование на материалы и оборудование	Новые маркетинговые решения для процессов ПП: для технологий, конструкции, организации	Совершенствование процессов производства на основе маркетинговых новаций	Новации в процессах диффузии и распределения инноваций: в товаропроводящей сети и в политике продвижения	Новации в процессах обслуживания и сервиса: гарантии, страховки, кредиты, доставки и т. д.
	По элементам комплекса маркетинга	Новые маркетинговые решения в исследованиях в разрезе элементов комплекса маркетинга	Совершенствование ПП с учетом специфики маркетинговых инструментов	Маркетинговые новации для производственных процессов в разрезе элементов комплекса маркетинга	Целевые нововведения для формирования новаций в разрезе и продвижения инноваций с учетом специфики маркетинговых инструментов	Формирование маркетинговых новаций в области послепродажного обслуживания по 4Р

Маркетинговые новации

Один из принципов предлагаемой концепции — это учет временного фактора при разработке сбытовой сети, т. е. влияния этапов жизненного цикла инноваций на цели и показатели стратегического плана. Для этого можно использовать матрицу (табл. 2), в которой стратегические цели формируются в соответствии с временными периодами жизни новой продукции на рынке и маркетинговыми новациями, способствующими ее продвижению и коммерциализации.

В таблице 2 по вертикали перечислены этапы жизненного цикла инноваций, а по горизонтали — группы маркетинговых новаций, которые могут быть использованы в данных

временных периодах. В клетках матрицы приводятся ориентировочные формулировки возможных стратегических целей формирования и развития сбытовой сети инновационной компании на разных этапах жизненного цикла новых товаров и услуг путем внедрения новаций в области маркетинга, которые могут содействовать реализации этих целей. Соединив эти две матрицы, можно получить трехмерную матрицу взаимодействия и взаимовлияния пространственно-временных факторов и маркетинговых новаций (рис. 2), что позволит визуально ясно представить стратегию реструктуризации сбытовой сети при соблюдении баланса интересов участников рынка.

Таблица 2

Матрица стратегических целей реструктуризации сбытовой сети на разных этапах жизненного цикла с использованием маркетинговых новаций

	1. Внедрение инноваций на рынок	2. Рост спроса на инновации	3. Насыщение и стабилизация рынка	4. Спад спроса, сатурация	Этапы жизненного цикла
По видам потребностей	Маркетинговые новации для успешного выхода на рынок продуктов в целях удовлетворения новых потребностей	Новации для ускорения роста спроса на новую продукцию для сформированных потребностей	Маркетинговые решения по расширению видов потребностей в целях пролонгации этапа	Продление этапа путем инверсии видов потребностей	Группы маркетинговых новаций
По типам потребителей	Дифференциация новых решений для выведения на рынок инноваций, ориентированных на определенные типы потребителей	Маркетинговые цели, связанные с ускорением роста спроса на новую продукцию для конкретного типа потребителей	Новые подходы для удержания спроса на инновации для определенного сегмента рынка	Расширение рынка путем конвертации сегментов	
По степени приверженности к инновациям	Новации на этапе выведения инновации на рынок, нацеленные на потребителей суперноваторов	Ускорение спроса на новую продукцию с помощью привлечения потребителей-новаторов	Продление периода насыщения рынка путем удовлетворения спроса поздних последователей	Переориентация на консервативный сегмент в целях удержания спроса на этапе спада	
По процессам стоимостной цепи	Совершенствование управления маркетинговыми процессами на раннем этапе жизненного цикла инноваций	Маркетинговые новации, ускоряющие процессы, связанные со стимулированием роста спроса на новые товары и услуги	Новые решения для управления процессами пролонгирования этапа насыщения и стабилизации спроса на новую продукцию	Модернизация процессов удержания спроса на этапе старения товаров и услуг	
По элементам комплекса маркетинга	Комплексное решение проблем вывода инноваций на рынок путем новаций по всем элементам комплекса маркетинга	Внедрение новых приемов во все составляющие маркетингового коктейля в целях ускорения роста спроса на новую продукцию	Продление стабилизации спроса на инновации с участием инструментов маркетинга: товара, цен, распределения и продвижения	Мобилизация маркетинговых новаций для совершенствования всех 4Р в целях решения проблем на этапе спада спроса на новую продукцию	

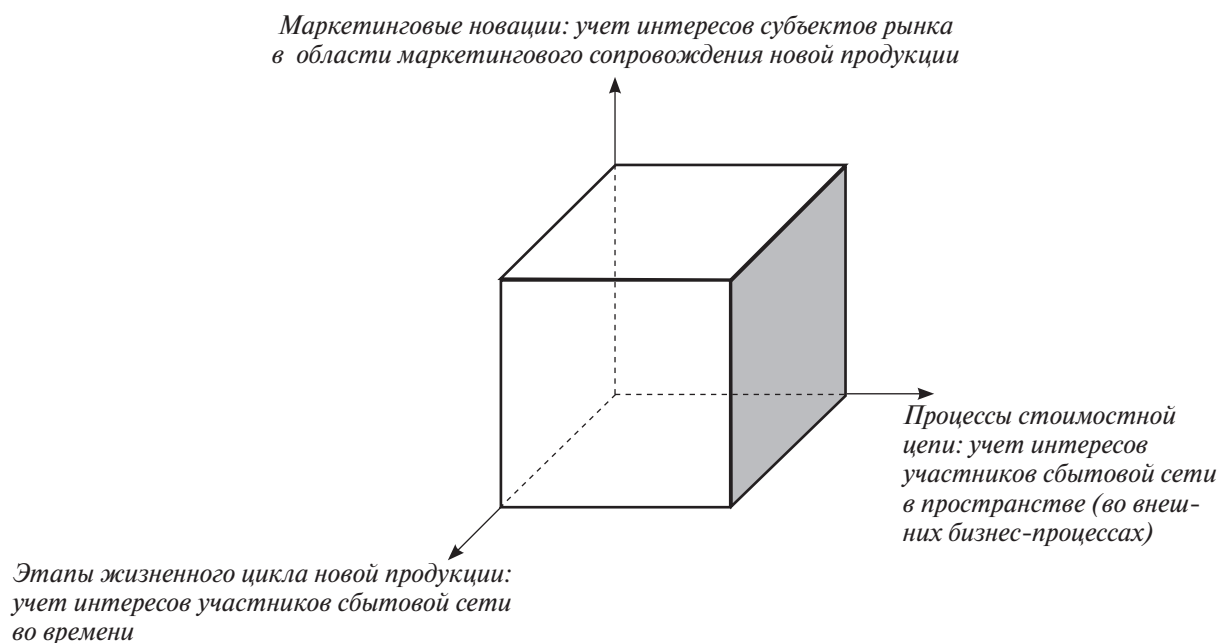

Рис. 2. Трехмерная матрица стратегии реструктуризации сбытовой сети инновационной компании с учетом интересов ее участников

Предлагаемая концепция формирования и реструктуризации сбытовой сети инновационной компании реализуется в следующей последовательности действий:

- строится дерево целей стратегии формирования и развития товаропроводящей сети инновационного бизнеса с учетом факторов внешней среды и фактора времени (см. табл. 1, 2);

- формулируются цели с ориентацией на конкретизированные маркетинговые новации, участвующие в реализации стратегии (см. табл. 1, 2);

- конкретизируется процесс инициации проекта развития бизнеса, ориентированный на выбранные цели;

- осуществляется разработка проекта стратегического развития сбытовой сети инновационной компании на основе строгой системы целей во времени и в пространстве;

- совершенствуется механизм управления проектом реструктуризации продвижения инноваций благодаря четкой последовательности стратегических целей, сформированных в матрицах;

- при внедрении стратегии развития инновационной компании должен осуществляться строгий и четкий контроль за реализацией целей, определяемых путем заполнения матриц.

Таким образом, повышение эффективности инновационного бизнеса связано с необходимостью его коммерциализации, т. е. с необходимостью доведения инновационной продукции до потребителя при наименьших затратах и качестве, отвечающем его требованиям, что характерно для высокоэффективной сбытовой сети. Этого можно достигнуть только при сбалансированности интересов всех исполнителей, занятых в процессах продвижения, на основе совпадения их целей в пространстве, во времени и в маркетинговой политике.

Предлагаемая методология реструктуризации сбытовой сети инновационного бизнеса, по мнению авторов, находится в фарватере современной маркетинговой и управленческой тенденции, и поэтому она будет

способствовать продвижению социально-экономических и маркетинговых новаций в политику модернизации и совершенствования бизнеса.

Литература

1. **Kotler Ph.** The Major Tasks of Marketing Management // Journal of Marketing. 1973. October. P. 42—49.
2. Основы маркетинга / Ф. Котлер, Г. Армстронг, Д. Сондерс, В. Вонг; пер. с англ.; общ. ред. Н. В. Шульгиной. 2-е европ. изд. М.; СПб.; Киев: Вильямс, 2000. 943 с.: ил.
3. **Короткова Т. Л.** Современные тенденции в маркетинге: инновации в управлении бизнесом. М.: Нобель пресс, 2013. 323 с.
4. **Кент Т., Омар О.** Розничная торговля. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 707 с.: рис., табл.
5. **Аникин Б. А., Тяпухин А. П.** Коммерческая логистика. М.: Проспект, 2013. 432 с.
6. **Ламбен Ж.-Ж.** Менеджмент, ориентированный на рынок. Стратегический и операционный маркетинг. М.; СПб.: Питер, 2007. 798 с. (Классика МВА).
7. Логистический менеджмент / Б. Асралт, С. Ариунбаяр, Д. Ганбат. II Сурах бичиг. ШУТИС-ийн МИС. УБ хот: Голден Ай принтинг, 2012. 50,75 хх.
8. **Короткова Т. Л., Власов А. В.** Коммерциализация и маркетинг инноваций: монография. М.: Креативная экономика, 2012. 166 с.: диагр.
9. **Короткова Т. Л.** Условия и принципы внедрения маркетинга инноваций в российский бизнес // Проблемы инновационного развития экономики (ЭК-5): коллективная научная монография по экономической тематике. Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2014. Гл. 3. С. 87—115.
10. **Лебедев А. С.** Маркетинговое сопровождение наукоемкого производства на основе «пирамиды» маркетинговых новаций // Материалы научно-технической конференции «Микроэлектроника и информатика — 2016»: сб. трудов. М.: МИЭТ, 2016. С. 63—69.
11. **Короткова Т. Л.** Повышение конкурентоспособности инноваций на основе маркетинговых новаций // Инновации: журнал об инновационной деятельности. 2016. № 3. С. 33—38.
12. **Болормаа Б.** Специфика организации и функционирования розничной сети с широким ассортиментом // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: мат-лы XXV Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 26—27 ноября 2015 г.). М.: НИЦ «Ин-т стратегических исследований», 2015. Т. 1. С. 252—276.
13. **Болормаа Б.** Особенности товародвижения потребительских товаров в России // Микроэлектроника и информатика — 2016: 23-я Всеросс. межвуз. науч.-тех. конф. студентов и аспирантов (Зеленоград, 22—24 апр. 2016): тез. докл. М.: МИЭТ, 2016. С. 302—303.
14. **Bolormaa B.** The Wide Assortment Models of Formation in the Retail Network // International Scientific and Practical Conference “WORLD SCIENCE”. 2016. No. 4 (8). April. Vol. 3. P. 50—52.
15. **Короткова Т. Л.** Социальный маркетинг: «Не навреди!» // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2016. № 2 (10). С. 82—88.
16. **Портер М.** Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран. М.: Международные отношения, 1993. 896 с.

Короткова Татьяна Леонидовна — доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга и управления проектами (МиУП) МИЭТ.
E-mail: korotkova3@rambler.ru

Лебедев Андрей Станиславович — аспирант 2 курса кафедры МиУП МИЭТ, интернет-маркетолог ООО «Параллель» (ГК UNITILE).
E-mail: drewlebedev@gmail.com

Болормаа Базар — аспирант МИЭТ, преподаватель Университета культуры и искусств Монголии.
E-mail: bolormaa.bazar1@gmail.com

Ценностные аспекты экологического синтеза знаний

Н. В. Зыбина

Московский городской педагогический университет

Констатируется, что сложившаяся в современном мире экологическая ситуация побуждает к переоценке и новому осознанию всех возможных форм взаимодействия людей между собой и с окружающей природой. Утверждается, что природа с полным основанием считается кладовой ресурсов для интеллектуального, физического и духовного развития человека. Выход из экологического кризиса видится в освоении новых ценностно-нормативных отношений, позволяющих преодолеть отчуждение человека от природы. Раскрывается интегративная функция экологии, ее понятий, подходов и установок в синтезе современного научного знания. Показывается, что экологический синтез знаний является отражением взаимодействия ценностных факторов эпохи и научного познания, предпосылкой единства аксиологии и гносеологии.

Ключевые слова: природа; общество; человек; биосфера; ценности; экологический синтез знаний.

Тенденция к единству знаний о природе, обществе и человеке имеет объективные основания и гуманистическую составляющую. Научное познание реальности позволяет выявить природу человека, его место в мире, определить его действия в окружающей среде, использовать знания для самых разнообразных практических нужд. Реализация научных знаний разорвала замкнутый круг принципа «познание ради познания», выражавшего высшую форму деятельности в античном мире, придала беспрецедентное ускорение развитию и техники, и научно-теоретического знания. Началом превращения знаний в могущество принято считать времена Ф. Бэкона, когда была создана новая методология науки, преодолевшая пренебрежение древних греков к практической деятельности.

Однако с возрастанием влияния науки все более обострялась проблема ее соотношения с ценностями. Это обострение достигло кульминации в наши дни.

Проблема соотношения ценностей и науки чрезвычайно многогранна. Только в самом общем виде можно выделить по меньшей мере три относительно самостоятельных ее аспекта [1]:

- 1) ценности *в составе* науки;
- 2) влияние ценностей на *развитие* науки;
- 3) *сама наука* как ценность.

Первый подразумевает ценность методологического и гносеологического аппарата науки, того или иного метода исследования, теории, подхода и т. д. Второй касается возможности воздействия ценностей на логическую структуру знания, аксиологическую основу

научных интересов эпохи и методологию исследований. Третий аспект отражает науку как социальный феномен, т. е. ее непосредственное влияние на общество, определяемое на основе сложившихся ценностных представлений эпохи.

Особую тревогу в наше время вызывают непредвиденные отрицательные последствия деятельности человека. Развитие технических средств предполагает прежде всего гуманную цель — повысить производительную потенцию человечества, однако часто приводит к значительным нарушениям биосферы, создает реальную угрозу самому существованию человечества. Эта проблема, хотя и усугубляется социально-экономическими и политическими факторами, имеет глубокие философские, методологические истоки [2].

Представляется, что возникновение элементов отчуждения человека от природы определялось в значительной мере разобщенностью наук, пробелами в знаниях об окружающей среде. Создавшаяся сегодня экологическая ситуация воздействует на методологию научного познания, способствуя синтезу самых различных областей знания, созданию новых наук об окружающей среде. Такой синтез можно считать *экологическим синтезом* знаний. В этом проявляется влияние ценностных представлений, непосредственно затрагивающих интересы человека и условия его существования, на способы и методы познания [3]. Определяя значимость практических приложений науки, ценностные представления влияют на стиль познания и ориентацию научных исследований.

Ценностные установки эпохи, во-первых, определяют научные интересы субъекта, во-вторых, играют роль критериев оценки возникающих научных теорий. Утверждая, что развитие науки и техники не только способствовало

научно-техническому прогрессу, овладению атомной энергией, расшифровке структуры генома человека, но и повлекло за собой загрязнение окружающей среды, разработку средств массового уничтожения и может привести к необдуманным воздействиям на генетический код, мы тем самым интуитивно опираемся на сложившиеся ценности.

Исторически пренебрежение к ценностям культивировалось позитивизмом, который полностью элиминировал их из структуры познавательного процесса. Один из крупнейших представителей этого направления Б. Рассел считал: «В философии, даже в самой лучшей философии после Демокрита, плохо то, что в ней делается чрезмерный упор на человека в ущерб стремлению к познанию Вселенной» [4, с. 92].

Таким образом, возникает парадоксальная ситуация: мы должны развивать науку, преобразовывать мир, но не должны обращать внимания на человека и последствия, к которым приводит его деятельность. Подобная ориентация в развитии науки показала свою ограниченность, поскольку неучет человеческого фактора в научно-технической практике привел к экологическому и антропологическому кризису.

Еще в конце XX в. специалисты по естественным наукам выражали беспокойство за будущее человечества: «Резкое усиление антропогенного воздействия на природу в последнее время привело к значительному загрязнению атмосферы, гидросферы, к нарушениям физических параметров биосферы. Если учесть, что поле жизни определяется главным образом температурой, давлением, лучистой энергией, фазой и химизмом среды, то становится ясным, что воздействие технической деятельности охватывает все те параметры биосферы, которые обеспечивают жизнь на Земле.

Возможности приспособления к изменяющимся условиям биосферы с точки зрения человеческих временных масштабов практически равны нулю, а современный человеческий организм требует тех же условий для существования, какие имели место, например, в античном обществе» [1, с. 319].

Тем не менее отрицательные последствия технической деятельности не дают достаточного основания для отказа от научно-технического прогресса. Трудно согласиться с утверждениями, что во избежание экологического кризиса нужно остановить рост науки, технологии и населения. Бездеятельность и пассивность перед природой столь же губительны для цивилизации, как и несоординированные волюнтаристские действия. Следовательно, разумным выходом из создавшегося положения будет корректирование, переориентация научно-технической деятельности на основе синтеза знаний о природе, человеке и обществе. Экологический синтез знаний — это кардинальный поворот

в направлении развития всей культуры человечества в интересах устойчивого развития [5]. Он не только раскрывает объективную определенность в картине взаимосвязей природы, но и является предпосылкой союза ценностных факторов эпохи и научного познания, единства гносеологии и аксиологии.

Литература

1. Курбанов Р. О., Мамедов Н. М. Проблема ценностей и синтез естествознания // Наука в социальных, гносеологических и ценностных аспектах. М.: Наука, 1980. С. 315—325.
2. Мамедов Н. М. Проблемы экологии: некоторые актуальные аспекты. М.: Знание РФ, 1989. 48 с. (В помощь лектору).
3. Мамедов Н. М. Экология и устойчивое развитие. М.: Изд. центр МГАДА, 2013. 365 с.: ил.
4. Рассел Б. История западной философии: сокр. пер. с англ. / Отв. ред. В. Ф. Асмус. М.: Изд. иностр. лит., 1959. 935 с.
5. Мамедов Н. М. Контекст экологического образования // Непрерывное образование. 2012. № 2 (2). С. 13—19.

Зыбина Наталья Вячеславовна — аспирантка Московского городского педагогического университета. E-mail: natalia_z71@mail.ru

УДК 32(091)

Критический утопический социализм К. А. Сен-Симона, Ш. Фурье и Р. Оуэна: создание социальной науки

В. А. Павлов¹, Т. В. Растимешина²

¹ *Московский государственный областной университет*

² *Национальный исследовательский университет «МИЭТ»*

Анализируются взгляды социалистов-утопистов XIX в. К. А. Сен-Симона, Ш. Фурье и Р. Оуэна на ряд философских, социальных и политических вопросов в контексте проблемы создания самостоятельной науки об обществе. Показано, что каждый мыслитель по-разному подходил к ее решению, однако их вклад в становление социальной науки трудно переоценить, поскольку эти ученые последовательно трактовали общество как систему, подчиненную универсальным законам, которые объективны и должны восприниматься так же беспристрастно, как и законы природы. Кроме того, они рассматривали общество в русле историцизма, как исторически развивающуюся систему, благодаря чему, по мнению авторов, взгляды этих ученых стали базисом развития марксизма и других социалистических теорий.

Ключевые слова: утопический социализм; капитализм; общество; государство; буржуазная революция; марксизм; социальная наука; социальное учение; идеология; рационализм; физицизм; историцизм; Просвещение.

Структура капитализма зиждется на собственнических инстинктах, а не на нравственных идеалах. Ему безнравственность не опасна. Идея социализма зиждется на нравственных идеалах, долженствующих победить собственнические инстинкты. Для социализма безнравственность смертельна.

Евг. Евтушенко

Утопический социализм сложился в условиях первоначального накопления капитала, получил дальнейшее развитие в годы буржуазных революций в Европе и достиг расцвета в период бурного роста капиталистических отношений в начале XIX в.: промышленного переворота в Великобритании, кануна промышленной революции во Франции, конца мануфактурного капитализма в других странах Западной Европы. Исторической вехой отсчета здесь выступает

Великая французская буржуазная революция конца XVIII в., с которой обычно связывают наступление новой исторической эпохи: эры торжества капитализма. Уже в самом ее начале экономическое развитие капитализма необычайно ускорилося.

Эти процессы не могли не найти отражения в общественно-политической литературе начала XIX в., обнаружившей неразумность не только феодального, но и капиталистического

© Павлов В. А., Растимешина Т. В.

общества. Характеризуя историческую обстановку того времени как «полное крушение» «государства разума», к которому апеллировали просветители XVIII в., Ф. Энгельс отмечал: «...установленные “победой разума” общественные и политические учреждения оказались злой, вызывающей горькое разочарование карикатурой на блестящие обещания просветителей. Недоставало еще только людей, способных констатировать это разочарование, и эти люди явились на рубеже нового столетия. В 1802 г. вышли “Женевские письма” Сен-Симона; в 1808 г. появилось первое произведение Фурье, хотя основа его теории была заложена еще в 1799 году; 1 января 1800 г. Роберт Оуэн взял на себя управление Нью-Ланарком» [1, с. 268].

Было бы опрометчиво считать, что Сен-Симону, Фурье и Оуэну, чьи социалистические учения стали непосредственным источником марксизма, удалось полностью освободиться от иллюзий французских просветителей. Груз их идейного наследия довлел и над этими великими мыслителями своего времени. Более того, установление «царства разума» и для них оставалось главной целью. Но величие «патриархов утопического социализма», на наш взгляд, состоит именно в том, что, в отличие от своих идейных наставников, они не связывали общество «вечной справедливости» с буржуазным строем.

Разумеется, их вклад в развитие социалистической идеологии неодинаков. Часто они неоднозначно оценивали одни и те же явления. Кто-то из них больше внимания уделял теоретическим разработкам, а кто-то их практической реализации. Иначе говоря, будучи объединенными общим стремлением вывести человечество из полосы

бед и страданий буржуазной цивилизации, они по-разному подходили к решению этой задачи.

Констатируя, что сознание его современников находится в кризисе, ибо не в состоянии предвидеть возможных общественных изменений, Сен-Симон прямо указал на необходимость признания выдающейся роли ученых и науки в обществе. «Предположите, что вы узнали способ, которым была в какую-то эпоху распределена материя, и что вы составили план Вселенной, обозначив числами количество материи в каждой ее части. Вам станет ясно, что, применяя к этому плану законы всемирного тяготения, вы будете в состоянии предсказать с той точностью, какую только позволит состояние математических знаний, все последовательные изменения во Вселенной» [2, с. 144]. Конечно, Сен-Симон прекрасно понимал, что всего предвидеть ученые не могут, более того, «они могут предсказывать очень немного». Но в том, что «ученые, каждый в своей области, могут предвидеть больше других» [2, с. 127], мыслитель не сомневался, потому и отводил им особую роль в современном ему обществе и участь главных властителей — в обществе будущего.

Справедливо полагая, что действительная социальная наука еще не создана, а известные доктрины служат лишь праздным, укрепляют несправедливость и тем самым обостряют людскую ненависть, Сен-Симон в «Очерке науки о человеке» сформулировал и поставил на повестку дня многосложную задачу, сводящуюся к следующему:

- 1) перейти «от идеи многих частных законов» физики «к идее единого закона, управляющего всеми ими» [2, с. 191];
- 2) на его основе создать общую науку о человеке;

3) придать этой науке позитивный характер¹;

4) включить ее в образовательные программы и сделать «главным предметом преподавания» [2, с. 201].

Создание подлинной «науки о человеке» представлялось Сен-Симону актуальным по меньшей мере в двух отношениях. Во-первых, она гарантирует от повторения обмана, который принесла с собой философия просветителей — идейных вдохновителей революции 1789—1794 гг., — когда вместо обещанных народу свободы, братства и равенства в обществе воцарились дезорганизация, нищета и безработица, восторжествовало мошенничество и наемное рабство. Во-вторых, ее появление позволит научно объяснить причины кризиса, поразившего человеческий род, и указать средства для сокращения длительности этого кризиса.

Главным моментом в процессе создания социальной науки Сен-Симон считал обнаружение некоего универсального закона физического и нравственного мира, управляющего всеми явлениями природы и общества. Открытие этого закона, по мысли Сен-Симона, автоматически приведет к созданию той обобщающей научной системы, которая будет служить орудием построения рационального общества.

Отличительные черты рационалистической социологии Сен-Симона

¹ Обратим внимание на этот пункт. Как полагал Сен-Симон, в отличие от общественной науки XVIII в., нацеленной на оправдание разрушения прежних порядков, наука XIX в. должна «стремиться преобразовать общество». При этом общая наука о человеке «не станет позитивной до тех пор, пока все частные науки не будут основаны на наблюдениях». В свою очередь общая политика «станет позитивной наукой только тогда, когда философия во всех своих частях делается наукой наблюдения, ибо общая политика есть применение общей науки» [2, с. 150].

в том, что она покоится на трех китах: *физицизме, историзме и экономизме*.

Отправным пунктом своей социальной концепции Сен-Симон объявил идеи физики Ньютона и Декарта, в соответствии с которыми он, с одной стороны, систематизировал принципы естественных наук, а с другой — стремился перенести приемы естественно-научного метода на область обществоведения: «Прогресс человеческого ума дошел до того, что наиболее важные рассуждения о политике могут и должны быть непосредственно выведены из познаний, приобретенных в высших науках и в области физики» [2, с. 212]. В конечном счете, физицизм Сен-Симона приводит к однозначному выводу: искомым универсальным законом, которому подчинены как природа, так и общество, является закон всемирного тяготения, а источником всеобщего процесса развития последних — постоянная борьба между «твердой и «текучей» материей (покоем и изменчивостью, устойчивостью и подвижностью)².

Применение этих положений к познанию общества было спорным достижением творческой мысли Сен-Симона. Но, вероятно, его рационалистическая социальная теория не заслуживала бы столь пристального внимания, если бы не еще одна ее особенность, связанная с обращением мыслителя к принципу историзма, положившим начало историческим воззрениям на общество и его развитие. Она заключается в том, что, следуя рационалистическим установкам, традиционно подчеркивающим роль разума в обществе и сохраняющим определяющую роль в развитии последнего за господствующими в нем научными идеями («разум правит миром»),

² Терминология Сен-Симона: человек — одна из разновидностей текучей материи, жидкотелое тело.

Сен-Симон, в отличие от французских просветителей XVIII в., анализировал эти идеи в историческом контексте, а потому рационализм приобрел у него характер исторической категории.

Историческая «окраска» рационализма обусловила, по существу, новый подход к анализу человеческого общества, конкретный этап развития которого должен был отныне рассматриваться в историческом соответствии с определенным уровнем развития человеческих знаний. Более того, утверждая взгляд на общество как на закономерно развивающийся целостный организм, в котором все стороны жизни связаны воедино, Сен-Симон сумел преодолеть порог «чистого» рационализма. Во всяком случае, в число интеграционных факторов, обеспечивающих крепость человеческого общества, он включил не только философские, религиозные и моральные принципы, но и общепользную трудовую деятельность — по его мнению, естественную необходимость и обязанность человека, создающую прочную связь между людьми.

Развивая идеи экономизма, формировавшиеся у него не без влияния классической политической экономии А. Смита и Ж.-Б. Сэя, Сен-Симон обогатил рационализм еще одним положением: касающимся исключительного значения в жизни и развитии общества «индустрии», под которой он подразумевал все виды деятельности в промышленности и сельском хозяйстве, в области распределения и кредита. Именно в индустрии, считал Сен-Симон, сосредоточены все реальные силы общества. И хотя их состояние и степень развития французский мыслитель по-прежнему объяснял научными идеями данного общества [2, с. 416, 426], сам факт обращения к производству, к экономической деятельности людей, а в конечном

счете — к формам собственности в качестве детерминант общественного развития был несомненным шагом вперед по сравнению с классическим рационализмом.

Таким образом, оставаясь в своей основе идеалистической, «наука о человеке» Сен-Симона тем не менее проложила путь к социально-экономическому взгляду на развитие общества, согласно которому каждая общественная система в своем движении сменяет сопутствующие формы собственности и стоящие за ними силы на новые формы и иные руководящие силы в экономической, этической и духовной жизни.

Сходные вопросы в отношении создания социальной науки волновали и Фурье. Как и Сен-Симон, он полагал, что подлинной социальной науки нет, и именно этим объяснял все беды современного ему общества. Единственное отличие нам видится в том, что критическое отношение Фурье к так называемым неопределенным наукам³ было гораздо более страстным и беспощадным, нежели у Сен-Симона. Фурье дал саркастическую характеристику буквально каждой общественной науке.

Так, говоря о политической науке, которая, по его мнению, «была наиболее легко совершенствуемой», ибо «это единственная наука, где необразованный ум мог бы отличиться и изобретать, не руководствуясь ничем, кроме здравого рассудка» [3, с. 8], мыслитель безапелляционно заявил: «Грядущие поколения не перестанут удивляться тому, что этот XVIII век, поднявшийся

³ Неопределенными Фурье называл общественные науки, включая сюда прежде всего политику, экономику, мораль, а также самую общую из них — философию. Этим «пустым», «извращенным» и «обманным» наукам он противопоставлял «точные», «определенные» и «незыблемые», образцом которых считал математические.

на гигантскую высоту в области наук и искусств, остался пигмеем в области науки вполне второстепенной — политики. У людей нового времени, как и у людей древности, она никогда не открыла ничего для счастья народов» [3, с. 10—11]. Даже в тех немногих успехах, которых достиг строй цивилизации, последний, по мнению Фурье, «не извлек никакой помощи из политических наук, — он подвигается вперед машинально, путем бедственных опытов или благодаря игре случая...» [3, с. 18].

С еще большим негодованием обрушивался Фурье на экономическую науку и экономистов, которых назвал самыми коварными из всех представителей общественных наук — «гренадерами шарлатанов» [3, с. 8].

Грустные мысли порождала у Фурье и мораль: при разговоре о ней «честный человек вспоминает о множестве интриганов и преступников, которым мораль служила маской во все времена» [3, с. 73]. Основным изъяном морали французский социалист называл ее готовность под давлением обстоятельств изменить своим нормам и оправдать любой порок общества. Но и догматический характер нравственных установок, по мнению Фурье, неприемлем. Это заставило мыслителя обратиться к ученым-моралистам с просьбой признать неспособность моральных принципов рационально регулировать общественные отношения: «Вы, притязающие на честь быть нашими руководителями, моралисты, нагромодившие этот ворох томов, где самые ученые люди видят безвыходную путаницу, вы были бы гораздо более почитаемы, если бы вместо упорного поддерживания своих догм вы открыто признали ничтожество их...» [3, с. 79]. Наконец, Фурье сформулировал принцип, выдержанный в лучших традициях макиавеллизма: «Секта

моралистов является *излишней* и *опасно* она вмешивается в политические дела» [3, с. 103].

Разумеется, критически оценивая общественные науки, Фурье не мог обойти вниманием и их общетеоретическую основу — философию, которую он обвинял прежде всего в том, что за всю историю человечества философы своими научными изысканиями так и не смогли уберечь его от бедствий, доказав тем самым свою несостоятельность. «Разум, — заявлял Фурье, имея в виду французскую рационалистическую философию XVIII в., — как бы он ни выставлял напоказ свои достижения, ничего не сделал для счастья, поскольку он не обеспечил человеку того общественного богатства, которое является предметом всех желаний...» [3, с. 88—89].

Общий вывод Фурье звучит как приговор: все известные ему общественные науки «безвозвратно утратили доверие». Следовательно, мракобесию лженаук должен быть противопоставлен «корпус оппозиции, состоящий из истинных ученых» [3, с. 168]; кроме того, «социального благоденствия надо искать в какой-то новой науке и проложить новые пути политическому духу...» [4, с. 196—202]. Точно так же, как Колумб открыл Новый Свет, необходимо открыть новый «социальный кодекс», который даст возможность создать гармоническое общество. Эту задачу открытия установленных Богом социальных законов жизни людей Фурье поставил перед собой, полагая себя единственным, кто сумел подойти к ее решению: «Я один сведу на нет тридцать веков бредней и глупости» [3, с. 129].

В основание социального учения Фурье положено теософическое начало. Центральное место в нем отводится Богу — далеко не абстракции, а, скорее, личности, обладающей рядом свойств,

запечатлевшихся в Его творении. Задача науки — понять законы, управляющие движением. Но так как эти законы даны нам Богом — силой, приводящей мир в движение, понять их — значит постигнуть мир в его Божественном предназначении. Отсюда, в соответствии с провозглашенным Фурье универсальным законом всеобщей аналогии, Вселенная подобна Богу (отражает Его свойства), а человек подобен Вселенной (является ее «зеркалом», как часто выражался Фурье). Так как Бог дал законы всем частям мироздания, Фурье полагал невозможным допустить, чтобы Он мог оставить человека (Свое подобие) без «социального кодекса»⁴. Но поскольку таковой существует, установленные Богом законы социальной жизни людям можно и должно открыть. Вопрос только в том, из чего при этом следует исходить. Отвечая на него, Фурье пришел к однозначному выводу: из основных свойств природы человека, определяющим из которых Фурье считал его страсти. Именно через посредство человеческих страстей, по убеждению Фурье, и выявляется в человеке воля Бога (осуществляется Его провиденциальный план).

Категория «страсть» в связи с этим заняла особое место в теоретических построениях Фурье. Логика здесь такова: мир подчиняется законам социального, животного (анимального, инстинктуального), органического и материального движения, все указанные виды

которого имеют различные причины, но развиваются по аналогии между собой, образуя единую всеобщую систему движения⁵. Ранее мы имели представление лишь о законе материального движения — законе притяжения⁶. Аналогичным ему законом социального движения выступает закон влечения страстей, или притяжения по страсти. Первый был открыт, как считал Фурье, Ньютоном и Лейбницем, а честь открытия второго он приписывал себе. Этот (второй) закон и лежит, как полагал Фурье, в основе «социального кодекса», а значит, в основе установления нормального общественного порядка, т. е. создания таких условий, при которых свобода удовлетворения страстей обеспечивает гармоническое сочетание интересов всех членов общества.

Таким образом, чтобы выявить нормы «социального кодекса», необходимо было, по мысли Фурье, изучить страсти человека, из которых затем, чисто логическим путем, надлежало вывести социальные законы, отвечающие этим страстям и, следовательно, природе человека и воле Бога. Исходя из этого, достижение общего счастья Фурье непосредственно связывал с нахождением средств удовлетворения разнообразных страстей всех людей.

Страстей, свойственных человеку, Фурье насчитывал 12 и разделял на три группы. Первую из них составляют

⁴ «...Социальный кодекс Фурье, — справедливо замечает В. П. Волгин, — не система закономерностей реальной жизни человеческого общества, а новая разновидность обремененной в своеобразную форму теории «естественного права». Это совокупность норм, обеспечивающих социальную гармонию и выводимых из свойств человеческой природы, принимаемых за основные. Метод установления этих норм — рационалистический» [5, с. 79].

⁵ Впоследствии Фурье говорил о пяти основных его видах, добавляя сюда «аромальное» движение, ясного определения которого мы у него не находим, хотя он упоминал об «аромах» неоднократно, подразумевая под этим особое состояние материи.

⁶ Применяемое Фурье слово *attraction*, означающее в различных сочетаниях притяжение, тяготение, влечение, сродство, в целях сохранения терминологического единства во всех случаях его употребления переводится словом *притяжение* — «закон притяжения», «притяжение по страсти» и т. п.

страсти материальные, или чувственные (всего их пять — в соответствии с пятью органами чувств). Ко второй относятся страсти привязанности, симпатические (дружба, любовь, честолюбие и семейное). Наконец, в третью группу Фурье включал самые важные, с его точки зрения, «утончающие» человеческие страсти — распределительные, в частности: сцепляющую (к соревнованию или интриге⁷), разнообразящую и упорядочивающую (страсть к творчеству или энтузиазм)⁸.

Окончательный вид «социальный кодекс» приобретает лишь при условии полного развития страстей, которое, в свою очередь, порождает еще одну, высшую страсть — гармонизм, или унитаризм, т. е. стремление человека согласовать свое счастье со счастьем всего окружающего мира.

Несмотря на конечное упование Фурье на теософию, два обстоятельства позволяют нам высоко оценить его вклад в создание социальной науки. *Первое* из них связано с самим фактом исторического подхода мыслителя к социальной теории: именно в «понимании истории общества», по выражению Энгельса, «ярче всего проявилось величие Фурье...» [1, с. 271]. *Второе* — с его

указаниями на роль материальных предпосылок в историческом процессе. Нельзя не заметить и другие признаки «историзма», материализма («экономизма») и диалектики, присутствие которых в социальных воззрениях Фурье, по нашему убеждению, приближает таковые к уровню подлинной науки.

Откровенно рационалистическими идеями пронизано и социальное учение Оуэна, основные положения которого можно считать полностью сложившимися к 1820 г. Главная мысль, характеризующая социальную позицию английского философа, сводится к тому, что все страдания, переживаемые людьми, обусловлены заблуждениями и невежеством окружающей их среды, прежде всего их непосредственных наставников — предков. Отсюда с неизбежностью следует, что заблуждения и невежество суть источники зла, тогда как разум и знание — счастья. Уже в первом своем значительном произведении «Новый взгляд на общество, или Опыты об образовании человеческого характера» Оуэн так выразил эту мысль: «Знания, получаемые человеком, происходят от предметов, его окружающих, и главным образом от примера и наставлений его непосредственных предков. Эти знания могут быть ограниченными или широкими, ошибочными или истинными... <...> Бедствия, испытываемые человеком, и счастье, которым он наслаждается, зависят от рода и степени знаний, которыми обладают люди, его окружающие» [6, с. 112].

Все моральные пороки человека — плод его невежества, подчеркивал Оуэн: «Именно невежество и неправильное воспитание народа <...> создало у него привычку к пьянству, воровству, лжи и неряшеству, враждебность к чужим интересам, групповые инстинкты, сильные национальные предрассудки как

⁷ Слово «интрига» имеет у Фурье намного более широкое значение, чем в общепринятом языке. В его понимании, интрига проявляется не только в коварных происках, но и во всякого рода положительных планах соперников, направленных к достижению победы в общей борьбе. При строе гармонии, по мысли Фурье, интрига должна стать ценнейшим фактором развития человека и общества.

⁸ Впоследствии Фурье дал этим трем страстям и другие наименования: страсти, именуемой здесь сцепляющей, — раскольническая, интригующая, *кабалиста*; называемой здесь разнообразящей, — переменная, контрастирующая, *напийонна*; значащейся здесь как упорядочивающая, — воодушевляющая, сцепляющая, *композица* [3, с. 249].

политические, так и религиозные, в отношении всякой попытки со стороны посторонних лиц улучшить его положение...» [7, с. 112]. Вместе с тем вся предшествующая история — история «безумия, которое охватило человеческое сознание». На всем ее протяжении люди были обречены на несчастья, так как их разум отягощали ложные представления. Неудивительно поэтому, что человек и «теперь ни на йоту не ближе к счастью, чем в те времена, от которых к нам дошли первые известия о людях» [7, с. 144—145].

Социальную предопределенность заблуждений Оуэн объяснял тем, что человек «приобретает с детства определенные понятия, связанные с известной сектой, классом, партией и страной. Таким образом, каждый человек окружен четырьмя плотными слоями заблуждений и предрассудков, сквозь которые он наблюдает все окружающее» [7, с. 143]. Через эти покровы, затемняющие сознание, человек все видит искаженным. Причем каждая комбинация слоев дает свое собственное искажение, результатом которого становятся различия в восприятиях и чувствах людей, провоцирующие, в свою очередь, разлад в отношениях между ними — от небольшой антипатии до злобы и ненависти.

Наиболее вредоносными в ряду перечисленных предрассудков Оуэн считал те из них, что связаны с сектами. Однако эти заблуждения «светского» характера не идут ни в какое сравнение с возникшими еще «на ранних стадиях невежества и неопытности» человечества и вошедшими в состав основных представлений религии: «Какое сознание может спокойно созерцать ужасающие бедствия, обрушивавшиеся на протяжении всех прошлых веков на человеческий род вследствие суеверий, страха перед сверхъестественным и перед смертью? — вопрошал Оуэн. — Они

составляли ужас человеческого существования, вызывали падение человеческого интеллекта, ими определялась власть духовенства всего мира и в них заключалась <...> причина неразумности человеческого рода» [8, с. 15]. Исходя из этого, первостепенной задачей английский мыслитель называл уничтожение «темного царства» духовенства и «всех богословских трудов, создающих неразумие, от которого сейчас мучаются люди...» [8, с. 9].

Следуя традициям «естественного права», Оуэн считал, что разумная общественная система должна быть основана на законах природы (божественных⁹ законах). В мире же человеческих законов, которые принудительно навязывались народам всех стран «и во все века противоречили неизменным законам природы» [8, с. 126], правят сила и обман: основная цель этих «ничтожных и недалековидных» законов — с одной стороны, «держат народ в грубом невежестве и унижительной бедности <...> довести постепенно людей до совершения преступлений, пока они, переходя от одного преступления к другому, не становятся подчас совершенно невыносимы для общества и таким образом вызывают необходимость в искусственной системе наказаний» [7, с. 126]. С другой стороны, они предназначены «для наделения дополнительной властью как угнетателя, так и вообще человека, лишённого правдивости и честности, над человеком невинным и справедливым» [8, с. 27].

⁹ Философские воззрения Оуэна представляют собой метафизический материализм в форме своеобразного пантеизма. Он допускал существование некой «скрытой непостижимой силы», которую именовал богом и которая действует, по его разумению, только в природе и через природу, являясь источником движения и изменения Вселенной. Человек, подобно другим существам, создан действием из атомов — вечных элементов Вселенной.

Естественно, пока на смену человеческим законам не придут природные и пока «человек не сумеет выйти из этого периода “умственного детства”, для него не будет надежды сделаться рассудительным и разумным существом» [8, с. 15], а общественная система будет оставаться порочной. Но автоматическая замена одних законов другими невозможна, что объясняется прочностью человеческих заблуждений, постепенностью процесса прозрения человека. Переход от неразумной системы к разумной требует специального исторического периода [8, с. 33], в рамках которого сознание человека «должно быть рождено заново», оно должно быть освобождено от всех неправильных идей, которые в нем укоренились; сама основа его жизни «должна быть создана заново; затем должна быть сооружена правильная и хорошая надстройка, согласованная во всех своих частях, которая нравилась бы своему обладателю, удовлетворяла бы его и радовала его взгляд; она должна удовлетворять всем требованиям науки: во все будущие времена она должна давать людям, получившим правильное воспитание и хорошо сформированные характеры, убеждение, что на их пути к зрелости она составляет убежище счастья, вытекающего из правильного поведения, руководимого разумом и здоровой мудростью!» [7, с. 145—146]. Оуэн был убежден, что момент пробуждения человеческого сознания приближается, и несмотря на все старания невежества помешать истине оно в конце концов неизбежно отступит перед опытом: «Сила разума разрушит господствующую ложь, установит законы природы и бога вместо несправедливых человеческих законов» [7, с. 19].

Собственно рационалистическим фактором, обуславливающим неразумность человеческих законов и порочность функционирующей общественной

системы, является, как полагал Оуэн, ложное учение о человеческом характере. Согласно общепринятой точке зрения, человек якобы сам образует свой характер и потому ответственен за свои мысли, желания и привычки, за одни из которых он заслуживает поощрения, а за другие кары. В силу распространенности мнения о том, что в конечном счете от свободной воли человека зависит, каким ему быть — плохим или хорошим, возникло множество общественных зол, ибо обусловленный им «хаос в характере и поведении отдельного человека повлек за собой еще больший хаос во всех общественных делах; в итоге во всем мире человек враждует с человеком и народ с народом» [8, с. 28—29].

Полагая причиной этих ложных взглядов на сущность человеческой природы людское невежество, Оуэн неустанно и настойчиво, иногда по несколько раз в одном и том же выступлении, повторял, что в действительности «человек ни в малейшей степени не управляет образованием собственных свойств» [6, с. 17]. Характер человека Оуэн считал результатом взаимодействия его природной организации и социальных условий. Это положение, выдвинутое французским материализмом XVIII в., английский мыслитель возвел в ранг основного закона человеческой природы, величайшей истины, открывающей путь к разумному устройству общества. Делая из него критические выводы, он подчеркивал: если человек — продукт среды, то в недостатках и пороках людей и во всех социальных бедствиях повинны условия жизни. Следовательно, для развития хороших качеств в человеке и устранения социальных бедствий «нужно обеспечить создание новых условий, которые в своей части и в целом их сочетании будут соответствовать известным законам природы настолько, чтобы самый

острый ум не смог открыть ни малейшего отклонения от них» [7, с. 246—247]. Эта часть учения Оуэна представляет, на наш взгляд, значительный интерес, поскольку существенно углубляет его представление о «жизненных условиях», «обстоятельствах» и «социальной среде». Центральное место в этих понятиях философ отводил экономическим отношениям, признавая тем самым их определяющее значение в формировании человеческого характера. При этом взгляды Оуэна на проблему увеличения уровня технического оснащения производства и тесно связанную с ней проблему роста производительных сил со временем менялись.

В произведениях 1817—1821 гг. Оуэн неоднократно называл введение новых машин непосредственной причиной зол, угнетающих современное ему английское общество. Для Оуэна было бесспорным, что процесс внедрения в производство технических изобретений при сложившихся общественных условиях приводит к колоссальному росту нужды, ибо выгоды, проистекающие от роста производительных сил, на большую часть общества не распространяются. Машины, создающие богатство, становятся одновременно источником нужды: если «механическая энергия обходится гораздо дешевле, чем физический труд человека», то сам человек в итоге может быть исключен из производственного процесса, особенно в условиях падения спроса «на продукцию человеческого труда». В результате общество, как считал Оуэн, оказывается перед одним из трех альтернативных выходов из создавшегося положения:

«1) применение машин должно быть сильно сокращено или

2) миллионы человеческих существ должны умереть с голоду для того, чтобы машины могли продолжать работать в теперешнем объеме или

3) должны быть найдены выгодные занятия для бедных и безработных, причем механизмы должны содействовать их труду, а не заменять его, как теперь» [7, с. 90]. С точки зрения Оуэна, рассмотрения заслуживает лишь последняя альтернатива.

Из предложенного Оуэном решения проблемы следуют два взаимосвязанных вывода. Во-первых, оно свидетельствует о том, что в конечном счете Оуэн сместил акценты в своей первостепенной позиции, переложив вину в образовании зла с «развитых технических производительных сил» на общественную систему, неверно использующую эти силы. Во-вторых, оно показывает, что сами производительные силы, по Оуэну, представляют собой важнейшую материальную предпосылку общественных образований. И этот второй вывод, несомненно, приближает его к идее об исторической необходимости, связанной с развитием производства.

К сожалению, мы не находим у Оуэна попытки общего обзора хода исторического развития с точки зрения его теории. В отличие от Сен-Симона и Фурье, он сделал по этому вопросу лишь беглые замечания, не сведя их в систему и не приведя в полное соответствие с основными принципами своего учения об обществе. Первобытное состояние, в рамках которого люди более или менее счастливы «животным» счастьем, он характеризовал как жизнь в кочевых ордах. За ней, согласно Оуэну, следует охотничье-скотоводческая стадия, от которой, по причине нехватки пастбищ для пропитания возросшего населения, человечество вынужденно переходит к земледелию. Так как никто не хотел обрабатывать землю, не будучи уверенным в прочности своего владения ею, то состоялся своего рода негласный договор о признании права на землю

за теми, кто вкладывал свой труд в ее обработку. Так, по мнению Оуэна, возникла частная собственность, породившая в дальнейшем, пользуясь его собственной терминологией, «искусственное» право с его «искусственными» («человеческими») законами, которым были принесены в жертву «естественные» («природные», «божественные») законы и права человека. Следующий исторический этап в развитии общества, как мы уже знаем, связан, по Оуэну, с переходом человечества от неразумного состояния к «естественному» общественному устройству.

На таких основаниях Оуэн выстроил свою «науку» об обществе. Формально в ней присутствуют все атрибуты подлинной науки, ибо «наука» Оуэна — это наука об *истинных* законах производства, о *наилучшем* способе распределения, *наилучшем* воспитании и *совершенном* управлении. Подобно Сен-Симону и Фурье, Оуэн был уверен, что этой науке предстоит большое будущее, что она станет «наукой наук, откроет новую эру в истории человечества» [7, с. 225—230] и т. п.

Между тем в социальном учении Оуэна отчетливо прослеживаются по меньшей мере два недостатка, не позволяющие нам оценивать перспективы его применения столь же оптимистично, как это делал он сам. Во-первых, совершенно ясно, что представленная им «наука» — это никоим образом не наука о законах развития общества, а «наука» о его «естественном», соответствующем природе устройстве. Во-вторых, не менее очевидно и то, что учение Оуэна не свободно от антиномий:

1) человек со своими взглядами есть продукт среды и вместе с тем среда есть продукт взглядов человека; следовательно, чтобы изменить людей, надо изменить обстоятельства их жизни, но для этого нужно сначала перевоспитать людей;

2) разумное общество может возникнуть только на той материальной основе, которую принесла с собой промышленная революция, однако его создание зависит прежде всего от открытия вечной и неизменной истины о природе человечества, от деятельности сознания, а потому могло бы и начаться, и завершиться намного раньше.

Конечно, эти антиномии можно рассматривать как своеобразное выражение реальной диалектики общественной жизни, как постановку проблем, подлежащих решению. Но даже такого рода оценка все-таки предполагает, что решение этих проблем должно предшествовать реализации науки, освещающей путь развитию общества.

В завершение анализа вклада, который внесли Сен-Симон, Фурье и Оуэн в формирование социальной науки, отметим: несомненно, это была далеко не первая в истории попытка сделать общество непосредственным предметом научного исследования, однако само стремление социалистов-утопистов сбросить путы общепринятых воззрений на общество и создать свою собственно вещественную теорию, предвестницу научного социализма, достойно уважения.

Разумеется, полностью освободиться от этих оков им не удалось — влияние «естественного» права и философии Просвещения сказалось на многих положениях их социальной науки. Тем не менее усилия, приложенные Сен-Симоном, Фурье и Оуэном, не были напрасными, более того, привели их к установлению ряда новых истин.

Во-первых, общество в учении этих мыслителей выглядит как *система, подчиненная определенным универсальным закономерностям*, действующим также и в природе.

Во-вторых, оно предстает как *исторически развивающийся* упорядоченный механизм.

В-третьих, *функционирование этого механизма*, хотя и обусловлено, по их мнению, в конечном счете идеальными факторами — идеями, господствующими в обществе, разумом, сознанием людей и т. п. (убедительное свидетельство того, что они так и не сумели вырваться из плена рационалистических традиций), — *во многом зависит* также и от *материальных предпосылок* (прежде всего экономических).

Именно эти три положения — подчинение общества действию определенных закономерностей, признание необходимости исторического подхода к его анализу и важности учета материальных факторов при объяснении причин развития — и поднимают общественную теорию, в целом далеко не безупречную, до уровня науки.

Литература

1. **Энгельс Ф.** Анти-Дюринг // Сочинения: [в 50 т.] / К. Маркс, Ф. Энгельс. Изд. 2-е. Т. 20. М.: Госполитиздат, 1961. С. 5—342.
 2. **Сен-Симон К. А.** Избранные сочинения: в 2 т. / Пер. с фр. под ред. и с коммент. Л. С. Цейтлина; общ. ред., вступ. ст. В. П. Волгина. М.; Л.: АН СССР, 1948. Т. 1. 467 с.: портр.
 3. **Фурье Ш.** Избранные сочинения: в 4 т. / Пер. с фр. и коммент. И. И. Зильберфарба; вступ. ст. В. П. Волгина. Т. 2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 396 с.: портр. (Предшественники научного социализма).
 4. **Фурье Ш.** Избранные сочинения: в 4 т. / Пер. с фр. и коммент. И. И. Зильберфарба; вступ. ст. В. П. Волгина. Т. 4. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. 588 с. (Предшественники научного социализма).
 5. **Волгин В. П.** Очерки истории социалистических идей: первая половина XIX в. М.: Наука, 1976. 419 с.
 6. **Owen R.** A New View of Society. Glencoe, IL: The Free Press, [1948?]. 183 p.
 7. **Оуэн Р.** Избранные сочинения: [в 2 т.] / Пер. с англ. и коммент. С. А. Фейгиной; вступ. ст. В. П. Волгина. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Т. 1. 416 с.: ил. (Предшественники научного социализма).
 8. **Оуэн Р.** Избранные сочинения: [в 2 т.] / Пер. с англ. и коммент. С. А. Фейгиной; вступ. ст. В. П. Волгина. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Т. 2. 352 с.: ил. (Предшественники научного социализма).
- Павлов Валерий Алексеевич** (1941—2007) — кандидат философских наук, доцент, профессор (с 2001 г.) кафедры социальных наук и государственного управления Московского государственного областного университета (кафедры научного коммунизма Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской).
- Растимешина Татьяна Владимировна** — доктор политических наук, профессор кафедры философии, социологии и политологии (ФСИП) МИЭТ. E-mail: rast-v2012@yandex.ru

Жилищный вопрос для студентов: проблемы и возможности

А. А. Смирнова¹, Е. С. Шомина²

¹ Венский университет (Австрия)

² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва)

Основное внимание авторы акцентируют на том, как высшие учебные заведения разных стран помогают студентам решать проблемы проживания вне университетских общежитий и кампусов. Обобщается практический опыт вузов Великобритании, известной многовековой историей развития университетов и университетских городков, а также личный опыт авторов, а именно: взаимодействие с университетами по поводу студенческого жилья и решение вопросов проживания студентов в Манчестерском университете. Подробно анализируются правила поведения в жилом доме, принятые в Великобритании, а также дается сравнение договоров студенческого найма, действующих в этой стране и в России.

Ключевые слова: наем жилых помещений; молодой наниматель; расселение студентов; проживание вне университетского городка.

Студенческие годы считаются одним из лучших периодов жизни человека. Это время своеобразного межфазового перехода — от подросткового возраста к молодому, — ознаменованное большим количеством приключений, переживанием эмоций и получением различного опыта, как положительного, так и отрицательного. Студенчество является переходным и с точки зрения условий проживания: дети отделяются от родителей и переезжают из их дома в другой. Во многих странах обеспечение жильем молодежи, впервые начинающей жизнь без родителей, — важное направление работы самых разных служб: занятости, социальной поддержки, психологической и жилищной.

Во всем мире возросшая мобильность молодых людей, стремление к самостоятельности, поиски места учебы и работы означают для них прежде всего необходимость впервые снять жилье и знакомство с непростыми законами

и правилами жизни вне отчего дома, без постоянной поддержки близких. К сожалению, в России мы не нашли доступного справочника для подростков, который мог бы дать им ответы на многие практические жилищные вопросы. Тем не менее сегодня уже появились материалы в помощь начинающим нанимателям жилья: учебно-методическое пособие к жилищным урокам [1], сайт и справочные издания федерального проекта ВПП «Единая Россия» «Школа грамотного потребителя» (<http://проектшгп.рф>), первая монография по арендному жилью [2].

В феврале 2016 г. в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) был создан проект финансовой помощи студентам в найме частных квартир. Его реализация выявила многие проблемы, возникающие сегодня при найме жилья, причем не только на уровне данного университета, но и в современных

подходах к арендному жилью как таковому. В рамках одной статьи нет возможности рассмотреть весь спектр этих проблем, отметим только, что, несмотря на длительную историю арендного жилья для студентов, серьезных исследований в этой сфере проводилось мало.

Если оставить за скобками размещение в студенческих общежитиях и сосредоточить внимание на внеуниверситетском проживании, всей весьма широкой палитре возможностей обеспечить студентам крышу над головой, то выяснится, что российский опыт решения вопросов студенческого жилья пока не большой. Вследствие этого необходимо дать несколько вступительных комментариев, характеризующих саму проблему арендного жилья, поскольку именно оно является основным средством решения жилищного вопроса для студентов.

Во всем мире остро стоит проблема нехватки жилья, в частности, доступного арендного жилья. Она часто рассматривается как проблема «жилья для молодежи», так как *именно молодые люди составляют наиболее массовую категорию нанимателей.*

Наем жилых помещений как явление рассматривается в мире в качестве вполне закономерного, известного многие десятилетия направления обеспечения жильем. В разных странах мира арендное жилье, особенно в городских поселениях, превалирует над находящимся в собственности, и наниматель в большинстве случаев воспринимается как совершенно нормальный, благонадежный житель, клиент, сосед. Лозунг Международного союза квартиросъемщиков¹ — крупнейшей организации,

представляющей интересы нанимателей, — звучит так: *Tenants Make Cities* («Именно наниматели создают города»).

Однако в последние десятилетия в странах Восточной Европы сложилась нетипичная для городской среды ситуация, когда *основным жилищным фондом стало собственное жилье*, а преобладающей группой жителей — *собственники квартир*. Арендное жилье заслужило репутацию «неприличного», а наниматели квартир — «ненадежных», недостойных уважения жителей и соседей. Особенно ярко это проявилось в Эстонии, где считают, что эстонец может быть только собственником жилья, но никак не нанимателем. Отношение к нанимателю как человеку второго сорта, неудачнику, к сожалению, весьма типично для стран Восточной Европы и характерно для России. Хотя общее число квартиросъемщиков в России составляет многие миллионы человек, они остаются «жилищным меньшинством» [2].

Программы обеспечения молодых людей «доступным и достойным жильем» приняты во многих странах мира, в том числе и в России (например, подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище»; целевая программа Санкт-Петербурга «Молодежи — доступное жилье»), однако такое специальное направление, как «рынок студенческого жилья», еще только формируется. Его развитие идет довольно быстро, становясь заметной тенденцией. Появились серьезные исследования в данной сфере, которые позволяют характеризовать этот рынок как весьма привлекательный для инвесторов, чрезвычайно капиталоемкий и в целом стимулирующий интерес к частному арендному жилью.

¹ *International Union of Tenants* (<http://www.iut.nu>) — крупная неправительственная неправительственная организация, созданная 90 лет назад в Цюрихе. Представляет интересы нанимателей в 46 странах мира, имеет консультативный статус в Экономическом и социальном совете ООН (ЭКОСОС).

Варианты решения жилищной проблемы студентов весьма близки в разных странах и сводятся к нескольким классическим способам:

- *получить место* в университетском общежитии;
- *снять жилье в специализированном частном жилом массиве (не относящемся к университету)*;
- *вступить в жилищную организацию* (молодежную, студенческую) или сообщество, которые обеспечивают жильем;
- *самостоятельно снять комнату или квартиру у частных компаний* — т. е. у частного домовладельца;
- *снять комнату (квартиру) у частных лиц*, в том числе у пожилых людей на условиях взаимопомощи;
- *приобрести собственную недвижимость*.

Мы не рассматриваем первый и последний пункты этого списка, поскольку они не имеют отношения к исследуемой теме. Однако другие названные способы решения жилищной проблемы студентов сопряжены с типичными проблемами в сфере найма, с которыми особенно часто сталкиваются молодые наниматели. Во-первых, наймодатели не хотят:

- сдавать жилье студентам, считая их ненадежными клиентами;
- подписывать договоры найма, стремясь избежать уплаты налогов.

Во-вторых, во многих странах законодательство, регулирующее отношения в сфере аренды, содержит лакуны и не защищает интересы нанимателей жилья в случае недействительного контракта, неожиданного выселения, непредусмотренного повышения квартплаты и т. п.

В-третьих, нет специализированных арендных судов или общественных организаций, которые защищали бы права нанимателей.

Обобщение опыта Великобритании. Система образования Великобритании накопила за века своей истории значительный опыт и в сфере обеспечения молодежи жильем, и в решении вопросов расселения студентов. Среди британских университетских городков есть и традиционные, сохраняющие атмосферу старых университетов, часто характеризующиеся небольшими размерами комнат, отсутствием современных удобств и весьма строгими правилами (например, запрет хранить и употреблять съестное), и современные, имеющие всю необходимую социальную и культурную инфраструктуру и являющиеся подлинными центрами городской жизни.

Не менее долог и богат опыт предоставления студентам внеуниверситетского арендного жилья. Он отражает несколько крупных направлений работы.

1. Строительство и содержание современных просторных частных домов и квартир — специализированного комфортабельного арендного жилья для студентов. Значимой тенденцией в этой сфере становятся новые риелторские инвестиционные проекты, все более успешные, доходные и масштабные. Например, британская «Студенческая жилищная компания» (*The Student Housing Company*), владеющая жильем для студентов в Великобритании, Ирландии и Испании, известна во всей Европе [3].

2. Предоставление студентам всех разновидностей частного арендного жилья — квартир и комнат. Наймодателями при этом выступают и крупные частные компании, и отдельные лица.

3. Помощь многих университетов своим студентам в поиске жилья за пределами их кампусов. Создаются своего рода университетские риелторские центры. Так, Центр поиска

внеуниверситетского жилья для студентов Колумбийского университета города Нью-Йорка (*Columbia's Off-Campus Housing Assistance, ОЧА*) имеет собственную базу данных — так называемый жилищный реестр (*Housing Registry*), где можно найти сведения о доступных квартирах и комнатах [4]. Подобные службы есть во множестве американских университетов, например, в Мичиганском [5], Джорджа Вашингтона, Гарвардском, и во многих других вузах разных стран, в том числе европейских². Они содействуют поиску жилья или соседей, разрешению конфликтов между домовладельцами и студентами — нанимателями жилья, между соседями по комнате и квартире. На наш взгляд, заслуживает внимания и специальная служба, которая помогает студентам трудоустроиться, привлекая их к участию в улучшении среды проживания в микрорайонах города [6]. Деятельность таких организаций многопланова и включает в себя среди прочего разработку справочников с рекомендациями по правильному поиску жилья. В качестве примера подобного издания рассмотрим онлайн-версию брошюры, разработанной Службой расселения студентов Манчестерского университета (*Manchester Student Homes*).

Издание открывается советами и наводящими вопросами, помогающими **определить будущий район проживания**. Приводится краткое описание каждого района Манчестера и прилегающих к городу земель, комментарии об инфраструктуре района, возможностях транспортного сообщения, а также

небольшая историческая справка, сообщающая, чем известен этот район; в некоторых случаях характеризуется этнический состав его населения. При выборе района и, главное, улицы проживания основное внимание уделяется безопасности и уровню освещенности. Проверить соответствие нового места жительства необходимым требованиям помогают следующие контрольные вопросы: «Чувствуете ли вы себя в безопасности в данном районе?», «Может ли посещение данного района в другое время суток повлиять на ваше решение?» [7].

Следующий раздел посвящен **заключению договора найма**. В тексте контракта говорится о том, что, ставя подпись, наниматель получает так называемое право на недвижимость. Однако авторы брошюры предостерегают студентов от заблуждений относительно данной формулировки. Она подразумевает, что в обмен на выплату арендной и (или) квартирной платы нанимателю дается право беспрепятственного, спокойного пользования недвижимостью (*quiet enjoyment*). Иными словами, наймодатель не может требовать права доступа к своему недвижимому имуществу в любое время дня и ночи, за исключением экстренных случаев.

Как правило, со студентами заключается «типовой договор найма» (*Assured Shorthold Tenancy*), который может предусматривать как индивидуальное подписание, так и групповое. В типовом договоре фиксируется срок найма, на протяжении которого наниматель и наймодатель связаны обязательствами данного контракта. В течение всего указанного срока первый обязан платить за наем, а второй — обеспечивать право спокойного пользования. Кроме того, текст договора найма должен быть изложен доступным языком и исключать какие-либо несправедливые условия

² Центры поиска внеуниверситетского жилья работают при университете Южной Калифорнии (<http://usc.offcampuslisting.com/>), канадском университете Западного Онтарио (<http://offcampus.uwo.ca/>), Тринити-колледже Дублинского университета (<https://www.tcd.ie/accommodation/>) и др.

пользования имуществом. Непосредственно перед подписанием контракта авторы справочника рекомендуют посетить подразделение университета, занимающееся вопросами студенческого жилья, для того чтобы его сотрудники проверили, не ущемляет ли контракт права студента.

Раздел «**Вселение и выселение**» освещает главным образом вопросы налогов, внесения гарантийного депозита (*Tenancy Deposit Scheme*), оплаты коммунальных услуг, правил содержания техники и оборудования, а также отношений *наниматель — наймодатель*. Так называемый муниципальный налог взимается в целях оплаты таких услуг, предоставляемых муниципалитетом, как вывоз мусора на свалки, уборка улиц и другие виды работ, которые граждане не могут выполнять самостоятельно. Обычно данным видом налога облагаются наниматели, однако студенты имеют право подать заявление на освобождение от него.

Размер депозита в Великобритании обычно составляет сумму, эквивалентную плате за 6 недель проживания. Депозит хранится у собственника до истечения срока договора. Из этой суммы могут быть вычтены расходы на покрытие убытков по причине порчи имущества. Помимо внесения депозита, наймодатели с целью проверки кредитной истории нанимателя нередко требуют поручительства. Если наниматель — студент, его поручителями, как правило, выступают родители или опекуны. Авторы брошюры рекомендуют проследить, чтобы наймодатели при предоставлении печатной копии договора жильцу также выдали бланки, предназначенные для заполнения и подписи поручителем. В случае группового договора найма ответственность одного поручителя распространяется на всю группу нанимателей [8].

Оплата коммунальных услуг, если контрактом не предусмотрено иное, входит в сферу ответственности нанимателей. Авторы справочника советуют снять все показания счетчиков сразу после въезда в квартиру. Это позволит в будущем избежать конфликтов с наймодателем или соседями по квартире. При выезде из квартиры тоже необходимо снять все показания счетчиков, а также заменить лампы во всех осветительных приборах.

Главным принципом выстраивания отношений с наймодателем авторы брошюры называют письменное закрепление всех договоренностей. Это простое действие позволяет значительно легче решать проблемы в случае их возникновения. При обращении к одному из наймодателей, зарегистрированных в Службе расселения студентов Манчестерского университета, обучающиеся обеспечивают себе некоторую степень защиты, поскольку все такие наймодатели принимают обязательство вести дела в соответствии с Кодексом стандартов (подробнее см. ниже).

Отдельный раздел посвящен **правам и обязанностям сторон**. Обязательства нанимателей-студентов изложены авторами брошюры в виде списка из 12 пунктов. Помимо вполне ожидаемых советов о своевременной оплате проживания и содержании жилища в чистоте и порядке, заслуживают внимания следующие положения: «Не использовать жилище ни для каких иных видов деятельности, кроме проживания», «Не оставлять жилище без присмотра на срок, превышающий 14 дней, не уведомив об этом владельца жилья», «Не использовать депозит для покрытия ежемесячных расходов на оплату жилья» [9].

Перечень требований к наймодателю намного короче и условно делится на две части: все, что относится к статусу

англосаксонского (общего) права, и права и обязанности относительно меблированного жилья, сдаваемого внаем. Среди них: «Содержать в хорошем состоянии дом и прилегающую к нему инфраструктуру (стоки, канавы, трубы)», «Содержать оборудование, предназначенное для водо-, тепло- и электроснабжения, надлежащим образом и в исправном рабочем состоянии», «Обеспечивать соответствие мебели и бытового оборудования действующим нормам противопожарной безопасности» [9].

Большое внимание составители справочника уделяют **Кодексу стандартов**, который, по заявлению его разработчиков, является краеугольным камнем услуг, предоставляемых отделом студенческого жилья Манчестерского университета. Кодекс гарантирует наймодателям надлежащее содержание их имущества и управление им, а студентам — должный уровень безопасности и защиты.

Все домовладельцы, подающие объявления в отдел студенческого жилья Манчестерского университета, тем самым выражают свое согласие соблюдать Кодекс стандартов, а также ряд положений о качестве и уровне безопасности жилья, сдаваемого внаем. При возникновении конфликтов сотрудники университета выступают посредниками в решении проблем [10, с. 1].

Помимо простого Кодекса стандартов разработан «Жилищный кодекс Плюс» [10, с. 9], устанавливающий более высокие стандарты безопасности в дополнение к общепринятым, описанным в Кодексе.

Раздел **«Конфликты и пути их решения»** содержит пошаговое описание действий, рекомендуемых обеим сторонам при возникновении конфликта. Так, прежде всего нанимателям советуют внимательно прочитать Кодекс

стандартов и перепроверить контракт (наймодатель при подписании обязан сообщить в письменной форме, какого варианта стандартов он придерживается — обычного или «Кодекса Плюс»). Если наймодатель убедится в нарушении своих прав, следующим шагом будет заполнение бланка жалобы в целях четкого определения положений контракта, которые не были соблюдены. «Чем больше деталей вы укажете, тем лучше», — подсказывают авторы брошюры [11]. Заполненный бланк можно выслать по электронной почте или лично принести в офис Службы расселения студентов. Затем конфликтующим сторонам назначают встречу с инспектором по жилью Манчестерского университета. Непосредственно за этим следует фаза ведения переговоров между нанимателем и наймодателем, посредником или третьей стороной в которых выступает жилищный инспектор. Если в помещении проживают несколько студентов, на встречу будут приглашены все квартиранты. По итогам переговоров принимается решение, оставляющее за сторонами право подать запрос о его пересмотре в случае несогласия.

Как упоминалось выше, значительное место отведено в брошюре **мерам защиты и обеспечения безопасности студентов (Safety and security)**. Им посвящен один из завершающих ее разделов. В основном он содержит практические советы и предостережения, а также перечень неотъемлемых элементов надежного жилья (хорошие двери; замки, соответствующие стандартам Соединенного Королевства; плотные и хорошо открывающиеся окна; охранный сигнализация и по возможности сторожевое освещение). Кроме того, оговаривается безопасное поведение на улице, вопросы сохранности имущества и предупреждения краж. Здесь подробно разъясняется,

как следует организовать свой быт, чтобы максимально обезопасить себя. На наш взгляд, некоторые советы отражают чрезмерную обеспокоенность составителей, например: «Закрывайте окна, отлучаясь даже на 10 минут». Уделяется внимание и электро- и противопожарной безопасности, правильному обращению с газом, пользованию общественным транспортом. Каждый подраздел включает в себя списки рекомендуемых и нежелательных действий.

Рассмотренный справочник для студентов позволяет сделать вывод: залогом успешных отношений *наиматель* — *наймодатель* является открытость в обмене информацией. «Не бойтесь лишней раз сообщить о неисправности стиральной машины или иных поломках, в итоге выиграете от этого вы» [9], — советуют эксперты из Манчестерского университета.

Расселение студентов в России. До некоторого времени ситуация в этой области была относительно ясной и предсказуемой. Все вузы обязаны были иметь общежития для иногородних студентов, они строились в соответствии с государственными и отраслевыми нормативами и считались вполне приемлемым вариантом студенческого жилья. Обеспеченность местами в общежитиях доходила до 70—80 % [12]. За последние десятилетия положение сильно изменилось. Во-первых, наряду с государственными прием иногородних студентов ведут негосударственные вузы. Во-вторых, общежития старых вузов обветшали и не соответствуют современным стандартам и требованиям. В-третьих, с тех пор как вузы стали зачислять иногородних студентов по результатам ЕГЭ, количество первокурсников резко увеличилось.

Наболевшие вопросы жилья для студентов — и в общежитиях, и в частных домах — нашли отражение в документах

Российского студенческого союза: «Количество мест в общежитиях высших учебных заведений ограничено. Чаще всего учащимся предлагают вставать в очередь, которая иногда затягивается на годы из-за отсутствия свободных мест. Каких-либо льгот или компенсаций для найма жилья студентам и аспирантам, не получившим места в общежитиях, не предусмотрено. У российских вузов также нет практики оказания содействия учащимся при найме квартиры вне собственной территории. Мы требуем разработать государственную программу “Предоставления студентам и аспирантам, не обеспеченным местами в общежитиях, жилья за пределами вузов или компенсации им рыночной стоимости аренды жилищной площади”» [13].

Проблема недостаточной вместимости общежитий обострилась повсеместно. Безусловно, вузы пытаются найти решение, однако сравнительно немногие из них располагают необходимыми ресурсами для строительства новых общежитий и ремонта действующих. В большинстве городов арендное жилье становится единственным способом решения жилищных проблем студентов, причем во многих случаях обучающиеся прибегают к нему самостоятельно. Опыт организованного внеуниверситетского расселения в России ничтожно мал, помощь университетов в обеспечении студентов арендным жильем за пределами кампусов пока ограничивается единичными случаями.

В тех немногих вузах, которые помогают своим обучающимся, виды и масштабы предоставляемой помощи различны.

1. *Ведение адресных баз данных наймодателей.* Таким образом учебные заведения решают вопрос безопасности найма, один из важнейших для студентов и их родителей. Например, вузы

Челябинска сообщают обучающимся адреса ближайших домов, где сдаются квартиры; в Москве «РАНХиГС оказывает своим студентам помощь в поиске квартир. Первокурсники могут сами выбрать жилье, но участие вуза — гарантия безопасности сделки» [14]. В Нижнем Новгороде в учебной части медицинского колледжа хранится инвентарная книга, куда заносят адреса проверенных наймодателей, умеющих работать со студентами.

2. Частичная компенсация расходов на оплату студенческого проживания в арендном жилье. В некоторых вузах она производится за счет средств студенческих профсоюзных комитетов. Получают такую помощь малообеспеченные студенты, которым не достались места в институтских общежитиях. В Кемерове губернатор ввел финансовую поддержку для тех студентов очной формы обучения, кому не хватило места в общежитии и кто просто не хочет там жить. Из областного бюджета оплачивается 20 % стоимости снимаемого ими жилья, но не более 3000 руб. [15]. Уральский федеральный университет (Екатеринбург) готов раз в полугодие компенсировать обучающимся по бюджетной очной форме до 12 000 руб. На финансовую помощь могут рассчитывать студенты, которым не хватило мест в общежитии. Для этого нужно предоставить личное заявление с подписью старосты группы и договор о найме жилья. В пресс-службе вуза отмечают, что данная мера социальной поддержки является способом решения проблемы размещения студентов, возникшей в связи со сносом старого общежития и строительством нового. При этом подчеркивается, что финансовая помощь сохранится и после введения в эксплуатацию нового общежития [16]. Помимо этого студенческий профсоюзный комитет УрФУ предлагает

абитуриентам и студентам помощь в поиске коммерческого жилья в Екатеринбурге [17].

3. Создание собственных «риелторских отделов» (иногда силами студенческих советов при поддержке администрации вузов). Так, в Екатеринбурге успешно реализуется проект Союза студентов УрФУ «Платное жилье». Его организаторы создали группу в социальной сети «ВКонтакте» (https://new.vk.com/rent_flats), содержащую контактную информацию и полезные документы. Участники этой группы берут на себя не только поиск квартир и комнат, но и проверку условий проживания, предлагаемых студентам. В другом крупном вузе Екатеринбурга, Уральском государственном экономическом университете, подобную работу ведет жилищно-бытовой комитет профкома.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в 2016 г. провел эксперимент по оказанию материальной поддержки студентам старших курсов и аспирантам в целях компенсации их расходов на проживание за пределами студенческих общежитий. Распределялись компенсации посредством аукциона, идею которого еще в 2015 г. предложил студенческий совет университета.

Первый тур аукциона стартовал 6 июня и завершился в 18:00 следующего дня. Заявки на участие подали 405 студентов бакалавриата и магистратуры, а также 25 аспирантов. Максимальная доступная сумма компенсации победителям аукциона — 8000 руб. в месяц из средств НИУ ВШЭ. Студенческий совет университета и его волонтерский «риелторский центр» готовы оказывать и консультационную поддержку студентам и аспирантам в поиске квартир. На сайте студенческого совета (<http://studsovet.hse.ru/post/46>)

и в организованной им группе в сети «ВКонтакте» (https://new.vk.com/hse_realt) доступна анкета³, заполнив которую желающие могут узнать о наличии свободных мест в уже снимаемых другими студентами квартирах, найти соседей для совместного заселения и получить помощь в составлении договора найма.

Принципиально новый подход к решению проблемы расселения обучающихся предложен в Санкт-Петербурге, где в мае 2016 г. впервые появились своего рода доходные дома, ориентированные на студентов. Главная их особенность в том, что в роли домовладельца выступает СПб ГБУ «ГосЖилФонд» (<http://gosfondspb.ru/>), подразделение Комитета по управлению городским имуществом, а нанимателями могут стать и вузы, и сами студенты. Пока еще рано подводить какие-либо итоги, однако сам факт создания такого проекта муниципальным учреждением Санкт-Петербурга достоин внимания исследователей.

Опыт проектной, финансовой, благотворительной и информационно-разъяснительной деятельности постепенно накапливается и в профсоюзных комитетах, и в студенческих советах, и у крупных современных риелторских компаний, готовых консультировать и учить студентов (среди столичных агентств недвижимости наиболее дружелюбны по отношению к вузовским клиентам «Бест-Элит» и «Инком»). Информационную и просветительскую помощь студентам начала оказывать и Российская ассоциация нанимателей жилья (РАНЖ), которая собирает и изучает опыт внеуниверситетского жилья за рубежом и распространяет в нашей стране лучший опыт студенческого найма. Учитывая недоверчивое отношение к найму жилья как способу решения жилищных

проблем в России, а также недостаточный опыт урегулирования конфликтов между владельцами арендного жилья и нанимателями и между соседями — нанимателями и собственниками, мы полагаем, что совместные усилия РАНЖ и НИУ ВШЭ по развертыванию нового студенческого проекта, направленного на помощь студентам-нанимателям и продвижение позитивного опыта в сфере найма, заслуживают всемерной поддержки.

Договор найма жилого помещения: британский и российский образцы. Несмотря на общность названия и некоторое сходство формулировок, по своей природе эти два документа совершенно разные. Прежде всего они различаются по *структуре и объему*. Британский вариант типового договора найма [18] состоит из 9 разделов, каждый из которых содержит от 2 до 10 подразделов, тогда как стандартный вариант российского договора значительно более компактный. Типовой договор найма квартиры у частного лица на территории Российской Федерации (приводится по: [2, с. 339—343]) состоит всего из 8 разделов:

- 1) предмет договора;
- 2) срок действия и порядок исполнения договора;
- 3) расчеты сторон;
- 4) обязанности сторон;
- 5) ответственность сторон;
- 6) порядок расторжения договора;
- 7) прочие условия;
- 8) адреса и реквизиты сторон.

Положения, содержащиеся в них, можно назвать скорее практическими, нежели теоретическими. Текст британского договора, напротив, предваряется разделом «Определения и толкования», содержащим информацию справочно-разъяснительного характера. Таким образом, основной акцент в британском документе делается на правильном,

³ Анкета для поиска жилья: vk.cc/5hhEsW или жильцов: vk.cc/5esX59.

однозначном понимании оговариваемых в нем условий, а в российском — на «датах и суммах». Размер платы за наем во многих типовых контрактах указывается в двух валютах — рублях и евро или американских долларах.

Следующее принципиальное расхождение — в **правовом подкреплении** контракта. Одна из особенностей российского договора найма — полное отсутствие каких-либо ссылок на законы, подзаконные акты или иные нормативные документы. Вместе с тем неотъемлемой частью британского договора найма является памятка для квартиросъемщиков и наймодателей, информирующая об общем характере настоящего соглашения, в целом о правах и обязанностях каждой из сторон и советующая воспользоваться услугами профессиональных юристов при возникновении спорных ситуаций. В ней говорится, что данное соглашение заключено в рамках Закона о жилье 1986 г. и внесенных в него поправок, датирующихся 1996 г., а также учитывает правила обеспечения справедливости условий найма жилья, разработанные Отделом по контролю за добросовестностью конкуренции (*Office of Fair Trading*) [19]. Кроме того, 4 из 8 положений раздела «Права и обязанности сторон» британского договора найма содержат ссылки на конкретные юридические документы.

Далее отметим разницу в подходах к **изложению обязательств договаривающихся сторон**. В британском договоре обязанности наймодателя сформулированы «от противного»: в виде перечня того, что в них *не входит*. Вопрос повышения арендной платы, особенно волнующий российских нанимателей, не обойден вниманием в британском варианте контракта: в отдельном пункте определено, на какой процент будет повышена арендная плата по истечении

оговоренного срока. В свою очередь, соответствующий подраздел российского договора содержит требования, обычно не предъявляемые к британским наймодателям: например, выдать нанимателю расписку при получении платы за наем (в Великобритании в большинстве случаев оплата производится безналичным путем) или «не продавать Квартиру и не предпринимать каких-либо действий, которые могут воспрепятствовать Нанимателю в пользовании ею» [2, с. 340].

Отличительной чертой британского договора найма является детальная регламентация поведения нанимателя в подразделе «Правила пользования имуществом», отражающем буквально все аспекты проживания в квартире: от правил пользования бытовым газом и обеспечения должной теплоизоляции имущества во время морозов до сортировки мусора. Так, в договоре определяются места парковки транспортных средств квартиросъемщиков, а также режим ухода за газоном и растениями в саду (требования, непривычные для российских нанимателей). Значительное место в данном разделе отводится и вопросам ремонта: подробно описывается, которая из сторон несет расходы при поломке того или иного вида оборудования или приборов. Здесь же оговариваются требования к содержанию техники, оборудования и предметов мебели, находящихся в снимаемом жилище.

Эта часть британского договора найма включает в себя довольно много запретов: на «принятие платных гостей» (*Not receiving paying guests*) [18, с. 23—24, 27] или, иными словами, поднаем; на содержание животных или птиц на территории арендного жилья [18, с. 24]; на замену дверных и оконных замков, а также изготовление дубликатов ключей без ведома наймодателя. Среди запретов есть как неоднозначные на первый взгляд

(«не использовать собственность в любых незаконных или аморальных целях» [18, с. 24]), так и предельно прозрачные (не принимать наркотики или любые другие запрещенные препараты, кроме предписанных квалифицированным врачом).

Составители британского варианта контракта уделяют повышенное внимание и сохранности арендного жилья: среди обязанностей квартиросъемщика оговариваются такие, как, например, тестирование противопожарной сигнализации, установленной наймодателем; согласие не оставлять жилье без присмотра на срок свыше 30 календарных дней (в отличие от 14 дней в договоре со студентами-нанимателями, заключаемом Службой расселения Манчестерского университета), а также заблаговременное информирование наймодателя при возникновении такой ситуации. Помимо этого в обязанность британского нанимателя вменяется мытье окон каждые 2 месяца и соблюдение запрета на использование каких-либо дополнительных средств отопления помещения (включая обогреватели) без письменного согласия наймодателя.

Наконец, сильно различается **стилистика документов**: если в британском варианте один из завершающих разделов озаглавлен «Выезд квартиросъемщика», то в российском варианте параграф, посвященный всем возможным трудностям или спорным вопросам, возникающим при выселении нанимателя, и содержащий пункты, фактически идентичные британским, называется «Порядок расторжения договора».

Проведенное исследование позволяет сформулировать рекомендации для вузов и студентов.

Университетам следует уделять больше внимания проблемам проживания обучающихся и поиска жилья для

молодежи. Прежде всего российским вузам полезно было бы перенять иностранный опыт издания справочника для студентов, содержащего раздел «Проблемы поиска и найма жилья». Кроме того, каждому вузу рекомендуется наладить канал поиска внеуниверситетского жилья для своих студентов. Благодаря этому они были бы защищены от возможной недобросовестности со стороны наймодателя и вместе с тем получили бы первый опыт самостоятельного найма жилища, который в будущем поможет придерживаться правильной модели поведения и избегать существенных ошибок. Такого рода действия способны повысить престиж университета как в среде его студентов, так и за его пределами, наладить и упрочить обратную связь с выпускниками и тем самым расширить перспективы делового сотрудничества. Несмотря на то, что возможность в полной мере следовать приведенным рекомендациям есть только у крупных университетов или НИУ, частично воспользоваться ими могут и небольшие вузы.

Студентам, в свою очередь, целесообразно самим проявлять активность, если служб, ответственных за решение проблем студенческого жилья, в их университетах нет или они работают неэффективно. Возможно, обращения к ректору и не изменят ситуацию, зато студенческая служба поиска жилья может добиться признания руководства университета и исправить положение не на словах, а на деле.

Литература

1. Жилищный урок: Методический навигатор для подготовки и проведения уроков и внеурочных мероприятий по жилищной тематике [электронный ресурс] / И. В. Галковская, М. С. Ерохина, Т. В. Светенко, Е. С. Шомина. М., 2015. 148 с. // Фонд содействия социальному

развитию «Новая Евразия»: сайт. URL: http://www.neweurasia.ru/upload/FNE_OASh_Book_m.pdf (дата обращения: 01.09.2016).

2. **Шомина Е. С.** Квартиросъемщики — наше «жилищное меньшинство»: российский и зарубежный опыт развития арендного жилья. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2010. 363 с.: фот.

3. About us // The Student Housing Company [web] / Threesixty Developments. URL: <http://thestudenthousingcompany.com/our-story/#our-story-about> (accessed: 07.09.2016).

4. Housing // Columbia University Facilities [web] / Columbia University. Cop. 2016. URL: <http://facilities.columbia.edu/housing/intro-ocha-3> (accessed: 09.09.2016).

5. Beyond the Diag — Off Campus Housing // Dean of Students, University of Michigan [web] / The Regents of the University of Michigan. Cop. 2016. URL: <https://offcampus.umich.edu/beyond-the-diag> (accessed: 09.09.2016).

6. Student Employment: Neighborhood Ambassador // Dean of Students, University of Michigan [web] / The Regents of the University of Michigan. Cop. 2016. URL: <https://offcampus.umich.edu/article/student-employment-neighborhood-ambassador> (accessed: 09.09.2016).

7. House hunting // Manchester Student Homes [web] / Studentpad Limited. Cop. 2016. URL: http://www.manchesterstudenthomes.com/Pages/S_Pgs_H_Guide_Hunting (accessed: 09.09.2016).

8. Housing Advice // Manchester Student Homes [web] / Studentpad Limited. Cop. 2016. URL: <http://www.manchesterstudenthomes.com/Local/> (accessed: 09.09.2016).

9. Living in your home // Manchester Student Homes [web] / Studentpad Limited. Cop. 2016. URL: http://www.manchesterstudenthomes.com/Pages/S_Pgs_H_Guide_Living (accessed: 13.09.2016).

10. Code of Standards // Manchester Student Homes [web] / Studentpad Limited. Cop. 2016. URL: <http://www.manchesterstudenthomes.com/Documents/Code-of-Standards.pdf> (accessed: 13.09.2016).

11. Code complaints // Manchester Student Homes [web] / Studentpad Limited. Cop. 2016. URL: <http://www.manchesterstudenthomes.com/info/standards> (accessed: 13.09.2016).

12. Вузская койка / М. Голубкова, О. Журман, А. Тимофеева и др. // Российская газета: федеральный вып. 2013. № 6169 (193). 30 августа. С. 1.

13. Программа: Общежитие // Российский студенческий союз [электронный ресурс]. URL: <http://russiansu.ru/publ/7-1-0-46> (дата обращения: 14.09.2016).

14. **Жандарова И.** Сдается: студент или квартира // Российская газета: федеральный вып. 2016. № 7026 (158). 19 июля. С. 1.

15. Компенсация аренды жилья кузбасским студентам // Кемеровский технологический институт пищевой промышленности (университет) [электронный ресурс]. 2014. 11 ноября. URL: <http://www.kemtipp.ru/?page=news&show=1309> (дата обращения: 13.09.2016).

16. УрФУ поможет снять жилье // Уральский федеральный университет [электронный ресурс] / ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина». 2013. 19 августа. URL: <http://urfu.ru/ru/news/4108/> (дата обращения: 14.09.2016).

17. Поселение студентов // Уральский федеральный университет [электронный ресурс] / ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина». 2016. 15 июля. URL: <http://urfu.ru/ru/students/social/campus/> (дата обращения: 14.09.2016).

18. Model Agreement for an Assured Shorthold Tenancy and Accompanying Guidance / Department for Communities and Local Government // U. K. Government Digital Service [web] / Crown. 2016. Feb. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/496722/Model_Agreement_for_an_Assured_Shorthold_Tenancy_and_Accompanying_Guidance.pdf (accessed: 15.09.2016).

19. Guidance: Unfair terms in tenancy agreements: OFT356 // U. K. Government Digital Service [web] / Crown. 2005. Sept. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/unfair-terms-in-tenancy-agreements--2> (accessed: 15.09.2016).

Смирнова Анастасия Алексеевна — выпускница Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», студентка Венского университета (Австрия), журналист агентства новостей *Central European News* (Великобритания).
E-mail: Anasmirnova@gmail.com

Шомина Елена Сергеевна — доктор политических наук, профессор кафедры местного самоуправления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», вице-президент Российской ассоциации нанимателей жилья.
E-mail: eshomina@hse.ru

Социальные сети Профессионалы.ru и LinkedIn.com как инструмент обучения и аттестации в рамках компетентностного подхода

О. Г. Харач

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Обосновывается целесообразность использования профессионально ориентированных социальных сетей Профессионалы.ru и LinkedIn.com в качестве вспомогательной площадки для обучения на «живом» материале и для аттестации сообразно принципам компетентностного подхода. Обозначается необходимость в корректировке понятийного аппарата данного подхода в связи с терминологической рассогласованностью между документами, регулирующими деятельность преподавателей, и словарными статьями, определяющими ряд задействованных в этом подходе понятий. Проводится смысловая аналогия между виртуальной социальной сетью и дорогой как между сопоставимыми информационными каналами разных исторических эпох, используемыми работодателем для определения качественных характеристик работника.

Ключевые слова: компетентностный подход; компетентность; компетенция; медиаобразование; медиакомпетентность; интерактивные формы обучения; неформальное обучение; неформальное обучение; социальная сеть; социальное программное обеспечение; принципы менеджмента; коучинг; дидактика; динамическая самоорганизация; информационная безопасность.

В современную эпоху, когда объем сгенерированных человечеством данных измеряется уже в *зеттабайтах* [1; 2], развитие технической базы оправдывает прогноз Гордона Мура (закон Мура), а политическая обстановка не отличается стабильностью, система отечественного образования вновь находится в непростом положении.

С одной стороны, все перечисленные выше факторы обуславливают необходимость в модернизации программ и методологии обучения, с другой стороны, непрерывность процесса модернизации образовательных стандартов, официально ориентированной на повышение качества образования [3], сама по себе является одним из главных препятствий на пути к достижению этой цели.

Отчасти это объясняется традиционной инертностью больших систем в процессе адаптации к изменениям внешней среды. Отметим также среди препятствий заведомую несовместимость функций «*предпринимательство*» и «*производство*», описанную И. К. Адизесом [4].

Одним из наиболее актуальных вопросов, возникающих при реализации концепций развития образования в XXI в. (после финансирования, разумеется), остается обеспечение соответствия методов обучения и аттестации концепции *компетентностного подхода (КП)*.

Сложность обеспечения этого соответствия объясняется, среди прочего, тем, что в трактовках основополагающих понятий на протяжении многих лет наблюдаются ощутимые разногласия.

Так, например, не утихают споры о корректности трактовки понятий «компетенция» [5] и «компетентность» [6], которые вынуждены использовать преподаватели при создании рабочих программ по вузовским дисциплинам. Часть этих разночтений отражена в обзорной работе Л. Ю. Зуевой [7]. Ее выводы подтверждаются и нашим опытом.

В частности, сравнивая официальные документы, регулирующие деятельность преподавателя (образовательную программу), и официальные источники справочной информации (толковые словари, изданные под редакцией специалистов, признанных в области языкознания, или выпущенные академическими издательствами), легко обнаружить понятийные противоречия в употреблении отдельных терминов, которые осложняют разработку методического сопровождения аттестации студентов.

Например, формулировка компетенции ПК-11 в образовательной программе звучит так: «Умение проводить технико-экономическое обоснование проектных решений с использованием современных подходов и методов». Трактовки понятий в Толковом словаре современного русского языка Д. Н. Ушакова [8] совпадают с привычной нам практикой употребления соответствующих терминов, сложившейся задолго до обозначения *компетентностного подхода в образовании*¹.

¹ «**Компетенция** [лат. *competentia*]. 1. Круг вопросов, явлений, в которых данное лицо обладает авторитетностью, познанием, опытом. 2. Круг полномочий, область подлежащих чьему-н. ведению вопросов, явлений.

Компетентный [от лат. *competens* — соответствующий, способный]. 1. Осведомленный, являющийся признанным знатоком в каком-н. вопросе. || Основанный на осведомленности, авторитетный, веский. 2. Обладающий компетенцией, полноправный.

Компетентность — осведомленность, авторитетность» [8, с. 236].

Очевидно, что в ситуации терминологической неопределенности видится более обоснованной позиция, предполагающая, что *компетенция* представляет собой *ожидаемое* от специалиста (аттестуемого) в соответствии с нормативными документами (стандартами, программами и пр.), иными словами, применительно к нашему контексту, — круг вопросов, решение которых подразумевается той или иной специализацией; а *компетентность* — состояние соответствия этим стандартам: не техническое обладание определенным количеством информации в означенной области, а **способность** оперировать понятийным аппаратом, моделями и методами при решении различных задач, соответствующих **компетенции**. Это значит, что при аттестации речь должна идти о проверке наличия **компетентности**, а не компетенции.

Важный момент, который необходимо учесть при разработке методического сопровождения, заключается в следующем: в неопределенной по-прежнему ситуации с интерактивными формами обучения возникла (пока вне обязательных к исполнению документов) и довольно активно развивается концепция *медиаобразования* [9].

Базовый постулат этой концепции: необходимо обеспечить *медиакомпетентность личности* выпускника, под которой подразумевается (по результатам анализа отечественных и зарубежных версий понятийного аппарата данного направления) «совокупность ее мотивов, знаний, умений, способностей (показатели: мотивационный, контактный, информационный, перцептивный, интерпретационный / оценочный, практико-операционный / деятельностный, креативный), способствующих выбору, использованию, критическому анализу, оценке, созданию и передаче

медиатекстов в различных видах, формах и жанрах, анализу сложных процессов функционирования медиа в социуме» [10; 11].

Переход к учету уровня медиакомпетентности при аттестации видится целесообразным как минимум по трем причинам.

1. Поскольку сегодня в большинстве случаев высшие учебные заведения не столько предлагают сакральные знания (что более характерно для образовательных институтов ранних эпох развития человечества), сколько формируют навыки самостоятельного получения необходимой в профессиональной деятельности информации из различных — преимущественно электронных — источников [12], данная оценка отразила бы специфику современных ожиданий работодателей в отношении выпускников вузов.

2. Констатация наличия данной оценки снимала бы необходимость вносить искусственные «компетенции» в описание результатов подготовки по предметам дополняющего характера, не требующим особой компетентности от выпускника с точки зрения эффективного выполнения задач, присущих его специальности (как, например, знания в области высшей математики необходимы лингвисту, главным образом, в случае специализации на технических текстах / переводах, а тонкости определения стихотворных размеров могут пригодиться менеджеру в случае его специализации на деловых коммуникациях (при личной подготовке поздравительного адреса)).

3. Определение качества медиакомпетентности универсально, т. е. его наличие легко проверяемо на материале любого из учебных курсов.

Один из вариантов соблюдения описанных выше моментов — с учетом реалий, ожидающих выпускников

за порогом вуза, — это использование при обучении студентов виртуальных социальных сетей.

Целесообразность применения социальных сетей для создания системы коммуникаций, гибко реагирующей на потребности студентов и преподавателя (или сотрудников деканата), уже рассматривалась в работе «Модерирование группы в социальной сети как актуальная интерактивная форма обучения менеджменту» [13]. Определим, насколько возможно использование данного информационного канала для поддержки процесса принятия решений при проведении итоговой аттестации.

В контексте рассуждения об усилении рыночной ориентированности образовательных процессов основополагающим является следующее предположение: поскольку студент для вуза — своего рода «продукт», важно, чтобы он стал востребованным «товаром». В нашем случае — удачно трудоустроенным специалистом.

И поскольку в вузе отсутствует ярко выраженная подсистема продвижения своих выпускников на рынке труда (упор делается на привлечение абитуриентов, т. е. на работу с другой целевой аудиторией), напрашиваются два решения: создать такую подсистему или вооружить своих выпускников инструментарием для самостоятельного продвижения.

Поскольку в ближайшее время не ожидается появления условий, благоприятствующих быстрому образованию небюрократических подсистем, — ни аналогичных описанным К. Паустовским в произведении «Предки Остапа Бендера» [14], ни более современных условий, характерных для динамично развивающихся коммерческих организаций, — более актуальным для рассмотрения представляется последний вариант.

Результаты общения с коллегами по различным направлениям подготовки показали, что в большинстве учебных курсов (при регулировании преподавателем активности студентов, не считая недавно переставшего быть обязательным «рубежного контроля») Интернет задействован в качестве: источника получения справочной информации по организационным моментам, дополнения к учебно-методической литературе, канала для общения с преподавателем (изредка) в порядке дистанционного консультирования или в случае осуществления, по сути, неофициального тьюторства.

Социальные сети, будучи значительным элементом современной медиакультуры, до сих пор воспринимаются многими преподавателями лишь как объект, отвлекающий внимание обучаемых, или как источник информации о различных мероприятиях при отслеживании контента официальной группы университета. При этом с момента возникновения социальные сети находятся под пристальным вниманием специалистов, отвечающих за подбор кадров (HR) [15; 16; 17; 18; 19].

И пока авторы одних *постов*, содержащих рекомендации по повышению *личной эффективности*, призывают чуть ли не к отказу от использования соцсетей [20], другие опровергают этот совет, ссылаясь на свой опыт² общения с авторитетными и респектабельными представителями социума с помощью именно этого информационного канала. По результатам анализа различных источников, включая общение

с профессиональными рекрутерами, сегодня менее 10 % специалистов в данной области не применяют возможности соцсетей в работе, аргументируя это тем, что *профиль* — это «частная территория».

Большинство HR-специалистов оценило преимущества соцсетей: доступность информации, скорость мониторинга, возможность прямого общения с кандидатами. Кто-то изучает профиль перед приглашением кандидата на интервью, кто-то — после интервью. И часто информация, полученная через персональную страницу (*аккаунт*) кандидата — пользователя соцсети, может дать гораздо больше сведений о нем, чем традиционное собеседование. Во многом это обуславливается большей степенью открытости (искренности) в связи с неформальностью обстановки. Таким образом рекрутер может получить представление о личности кандидата, степени его сетевой, социальной и профессиональной активности; о его интересах; об уровне владения информационными технологиями и о коммуникативных способностях. Также специалисты могут оценить круг и стиль общения — вплоть до поведения кандидата в конфликтных ситуациях, которые в случае необходимости создаются искусственно и могут привести совершенно к иным результатам, нежели при проведении стресс-интервью на территории потенциального работодателя.

Решение о приеме на вакансии, подразумевающие наличие у претендента ярко выраженных коммуникативных способностей, может, по словам отдельных рекрутеров, напрямую зависеть от числа «друзей», подписчиков и прочих показательных в этом ключе факторов, не учтенных образовательными стандартами и традициями аудиторного проведения аттестации. Дальнейшая профессиональная карьера выпускника в этом случае определяется не столько

² Мы, в свою очередь, считаем нецелесообразным тотальный отказ от какого-либо информационного канала и делаем выбор в пользу осмысленного использования всех доступных информационных каналов — будь то телевидение, Интернет или социальные сети.

оценкой в дипломе или сложной формулировкой *компетенций* его специальности в стандарте, сколько тем, как приобретенные знания и навыки проявляются в позиционировании себя на персональной странице в социальной сети.

При этом, разумеется, следует учитывать, что в аналогичной ситуации находится и будущий работодатель (будь то этап поиска «команды поддержки» или этап определения сферы профессиональных интересов).

Скептическая позиция в оценке содержимого *персональных страниц* обусловлена тем, что такая информация не всегда дает полную картину личности или может быть противоположной действительности, в случае если кандидат осознанно выстраивает конкретный желаемый образ.

Впрочем, оба обстоятельства только подкрепляют актуальность характерных для персонального менеджмента пословиц: *«Береги платье снову, а честь смолоду»* и *«По платью встречают, по уму провожают»*. «Платье», как и многое другое, в наши дни стало виртуальным. Это искусственно выстроенный или реальный образ, создаваемый человеком на страницах соцсетей и личных сайтов с целью установить определенные взаимоотношения с обществом.

Кроме того, образно представляя процессы обучения и аттестации в контексте компетентностного подхода, можно провести аналогию с «Притчей о работнике» [21], по сути являющейся описанием коучинга.

В этом старинном сюжете (с некоторыми вариациями антуража при воспроизведении в разных источниках) потенциальный / действующий работодатель посылает работников / претендентов узнать цену сена. По возвращении один из них озвучивает ответ только

на тот вопрос, с которым был послан, второй максимально полно описывает все параметры объекта вплоть до самостоятельного принятия решения о проведении торга и до заключения сделки купли-продажи. Вердикт работодателя сводится к объяснению, почему работники получают разное вознаграждение: «Теперь ты понял, почему тебе платят пять копеек, а Ивану пять рублей?». В другой версии данного сюжета на работу принимается более инициативный работник.

Как и в случае с «платьем», дороги виртуализированы, т. е. многие деловые коммуникации осуществляются в киберпространстве. С точки зрения профессиональной ориентированности и возможностей использования в рамках КП особый интерес представляют две «дороги» — сети:

— LinkedIn.com — это более 225 млн аккаунтов, совокупность которых позиционируется как сеть для профессиональных контактов. Позволяет подбирать специалистов — от линейного персонала до топ-менеджеров (<https://www.linkedin.com/>).

— Профессионалы.ru — более 6,5 млн аккаунтов, составляющих ведущую отечественную деловую сеть, аналог сети LinkedIn. Позволяет подбирать специалистов разных отраслей, преимущественно имеющих опыт работы в российских компаниях (<http://professional.ru/>)³.

С точки зрения возможности использования для аттестации обе сети представляют интерес, поскольку имеют, наряду с инструментарием для формирования и размещения публичного портфолио⁴ (указание в профиле мест

³ Получить статистическую информацию по этим и другим социальным сетям можно на сайте <http://www.alexa.com/siteinfo/>

⁴ Опция, до сих пор не отработанная до полноценного рабочего состояния в рамках внутривузовской информационной системы.

работы, званий и наград, размещение ссылок на презентации и публикации), разделы так называемых *референсов* — подтверждений заявленных навыков другими пользователями (см. рисунок).

Подтверждение навыков владельца профиля пользователями социальной сети LinkedIn

Разумеется, решение о размещении информации в социальных виртуальных сетях зависит от уровня публичности будущей профессии [22], от эмоциональной зрелости студента и подразумевает учет замечаний службы информационной безопасности в адрес конкретных соцсетей при соглашении на отдельные действия⁵.

При отсутствии существенных угроз целесообразно использование данных сетей, например, в курсе «Управление человеческими ресурсами» для отработки и контроля освоения тем, связанных с планированием карьеры, формированием резюме и должностных инструкций.

⁵ Например, судя по словам разрешивших LinkedIn взаимодействие с личной почтой, происходит отслеживание их контактов, навязчивая нежелательная рассылка по адресной книге указанной электронной почты и прочие проявления электронного «шпионажа».

В курсе «Методы принятия управленческих решений», а также при прохождении практики, выполнении курсовых работ по профильным дисциплинам задание может быть сформулировано, например, следующим образом:

1) найти в профессиональной сети и установить контакт с руководителем или специалистом из сферы, соответствующей вашей специализации (с ограничением по конкретной сети или без ограничения);

2) получить от руководителя и специалиста (с соблюдением всех этических и юридических норм) описание какой-либо ситуации из его личного опыта, требующей разработки и принятия управленческого / инженерного решения (с ограничением по конкретному уровню: рутинный, селективный и т. д. — или без ограничения);

3) применить конкретные или любые известные методы разработки решения, оформить теоретическое обоснование использованных моделей и методов;

4) обсудить с руководителем или специалистом полученные альтернативы, получить его отзыв / рецензию / оценку предложенных вариантов решения — в виде стандартного бумажного документа или с использованием возможности референса на персональной странице;

5) оформить отчет о взаимодействии и отправить на электронную почту преподавателя, представить доклад аудитории.

Степень участия в опыте преподавателя в данном случае зависит от цели, но степень допуска в личное пространство в первую очередь определяет обучаемый. Преподаватель со своей стороны может либо согласиться на роль куратора, либо обозначить требование самостоятельно решить поставленную задачу — и уже

по результатам провести анализ работ. Этот механизм взаимодействия со студентами пока находится в стадии разработки.

Тем не менее уже сегодня можно с уверенностью сказать, что применение в учебном процессе инструментария профессионально ориентированной социальной сети целесообразно, поскольку способствует быстрому получению понятных, не требующих сложных изысканий и дополнительного обучения рекомендаций как по персональному менеджменту [23], так и по принципам программ развития образования, принятых в РФ. Рассмотрим преимущества такого инструмента обучения.

— Уже на стадии обучения студенты имеют возможность начинать осознанно встраиваться в профессиональное сообщество, устанавливая взаимосвязи со своими одноклассниками и преподавателями (включая расширение базы деловых контактов), отрабатывая элементы деловых коммуникаций и соблюдая определенные меры безопасности — как при размещении персональной информации, так и при принятии решения об установлении личного контакта с конкретным работодателем, включая анализ контента его страницы, стиля общения, предлагаемого места и формы проведения собеседования⁶.

— Студенты получают веские аргументы для подкрепления уверенности в выборе специальности / специализации, что помогает в преодолении кризиса и формировании профессиональной идентичности.

— Профессионально ориентированные социальные сети содержат максимально актуальный материал, необходимый для выполнения учебных

работ. Реализация, по сути, кейс-метода ведет к взаимодействию с формальными структурами внутри вуза (Кейс-клуб МИЭТ, <https://vk.com/miet.case>) и с внешними организациями, в том числе созданными его выпускниками (Молодежный центр мозгового штурма, <https://vk.com/mcmsh>). Также можно определить будущего первого работодателя, руководителя темы выпускной квалификационной работы или место прохождения практики / стажировки.

В порядке недостатков — обстоятельств, снижающих готовность преподавателя к внедрению предложенного решения, — можно отметить необходимость уделения преподавателями дополнительного времени на совместную, более обстоятельную, чем исключительно в учебной ситуации, не выходящей за рамки аудиторий, отработку формулировок для раздела «Навыки и их подтверждения» (см. рисунок) или необходимость поиска возможностей встраивания дополнительной процедуры в занятия созвучной направленности. Также сложным психологическим моментом может оказаться принятие решения об отказе от публичной поддержки (при наличии соответствующих оснований) своих учеников.

В случае благоприятного решения всех технических задач *хорошей практикой* может стать ответное признание учениками наличия тех или иных ценных навыков у преподавателя. Такое подтверждение может быть использовано в качестве средства мотивации как студентов, так и преподавателей более ярко демонстрировать владение навыками и знаниями, относящимися к курсу.

Литература

1. Инфографика как инструмент антропотехники / Н. М. Комаров, Н. В. Иванова, В. М. Сафронов, А. Е. Цветков //

⁶ Давыдова М. Подростка изнасиловали на «собеседовании» в Москве // Life.ru [электронный ресурс] / Медиахолдинг News Media. 2016. 14 сентября. URL: https://life.ru/t/новости/903218/podrostka_iznasilovali_nasobiesiedovanii_v_moskve (дата обращения: 14.09.2016).

Интернет-журнал «Науковедение». 2014. № 6 (25). Ноябрь — декабрь. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/163TVN614.pdf> (дата обращения: 10.09.2016).

2. Cisco: к 2017 году почти половина человечества станет пользоваться Интернетом // Компания Cisco Systems [электронный ресурс]. 2013. 16 октября. URL: http://www.cisco.com/c/ru_ru/about/press/press-releases/2013/06-060313d.html (дата обращения: 10.09.2016).

3. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2014 № 2765-р «О Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016 — 2020 годы» // Правительство России [электронный ресурс] / Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf> (дата обращения: 10.09.2016).

4. Адизес И. К. Идеальный руководитель: почему им нельзя стать и что из этого следует: Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 262 с.: ил.

5. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 13.10.2014 № 716н «Об утверждении профессионального стандарта “Менеджер по информационным технологиям”» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.11.2014 № 34714) // ГАРАНТ: информационно-правовой портал / ООО НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». Сор. 2016. URL: <http://base.garant.ru/70800838/> (дата обращения: 10.09.2016).

6. Иляшенко Л. К., Мешкова Л. М. Понятийное поле компетентностного подхода: компетентность, компетенции, математическая компетентность, профессиональная компетентность // Глобальный научный потенциал. 2014. № 3 (36). С. 15—19.

7. Зуева Л. Ю. «Компетенция», «компетентность», «профессиональная компетентность» — синонимы или взаимоисключающие понятия? // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2008. Т. 14. № 1. С. 8—11.

8. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с. (Б-ка школьных словарей).

9. Фатеев В. Н. О соотношении понятий «медиакомпетентность» и «медиакомпетенция» в контексте концепции массового медиаобразования в вузе // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2012. № 2 (10). С. 18—23.

10. Федоров А. В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза. М.: Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007. 616 с.

11. Миндеева С. В. К вопросу об уточнении понятий «компетенция», «компетентность», «медиакомпетентность» // Magister Dixit: научно-педагогический журнал Восточной Сибири [электронный ресурс]. 2011. № 4 (12). URL: http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/statya_mindeeva__07.11.11.pdf (дата обращения: 10.09.2016).

12. Миндеева С. В. Медиакомпетентность как ключевая в техническом вузе // Наука Красноярья. 2012. № 4 (04). С. 134—140.

13. Харач О. Г. Модерирование группы в социальной сети как актуальная интерактивная форма обучения менеджменту // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 4 (8). С. 81—94.

14. Паустовский К. Предки Остапа Бендера // Время больших ожиданий / К. П. Паустовский. Одесса: Optimum, 2008. С. 11—32.

15. Валинуров И. Д. 50 идей для поиска сотрудников через социальные сети: справочник рекрутера. М.: Business Connection Publisher, 2010. 72 с.

16. Витвицкий В. Социальные сети как инструмент поиска сотрудников // SMM-Консультант: Блог о продвижении в социальных сетях [электронный ресурс]. 2014. 14 сентября. URL: <http://www.smm-consultant.ru/socialnye-seti-kak-instrument-poiska-sotrudnikov/> (дата обращения: 14.09.2016.).

17. Селезнев Д. Подбор персонала в социальных сетях: советы и хитрости // HR-portal [электронный ресурс]. 2011. 5 июня. URL: <http://www.hr-portal.ru/article/podbor-personala-v-socialnyh-setyah-sovety-i-hitrosti> (дата обращения: 14.09.2016).

18. Социальные сети в подборе персонала // Experto24.ru [электронный ресурс] / ООО «Спасибо». URL: <http://www.experto24.ru/bisnes-i-upravlenie/socialnye-seti-v-podbo-re-personala.html> (дата обращения: 14.09.2016).

19. Серегина А. 10 и один совет по подбору персонала в соцсетях // Executive.ru [электронный ресурс]. 2015. 15 октября. URL: <http://www.executive.ru/career/hr-management/1984154-10-i-odin-sovet-po-podboru-personala-v-sotsialnyh-setyah> (дата обращения: 15.09.2016).

20. Семенов Н. Все о социальных сетях. Ч. 1: Влияние на человека // SECL Group [электронный ресурс]. 2011. 8 июня. URL: <http://secl.com.ua/article-vse-o-socialnyh-setjah-vlijanije-na-cheloveka.html> (дата обращения: 15.09.2016).

21. Притча о работнике // Православный женский календарь на 2014 год / Авт.-сост. Н. Горбачева. М.: АСТ, 2013. С. 299.

22. Мельникова А. Как социальные сети влияют на будущую карьеру // Городские новости: сайт муниципальной газеты Красноярска

[электронный ресурс]. 2013. № 2758 (18 апреля). URL: <http://gornovosti.ru/tema/aktualno/kak-sotsialnyye-seti-vliyayut-na-budushchuyukaryeru37206.htm> (дата обращения: 15.09.2016).

23. *Хьюитт Л., Хьюитт Э., д'Абади Л.* Цельная жизнь для студентов / Пер. с англ. В. Хозинского. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 272 с.

Харач Оксана Георгиевна — кандидат экономических наук, доцент кафедр экономики и менеджмента (ЭиМ) и информатики и программного обеспечения вычислительных систем (ИПОВС) МИЭТ. E-mail: oksion@narod.ru

Трансформационный процесс разделения властей в политической системе российского общества в постсоветский период

Е. Н. Ермаков

*Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение г. Москвы
«Школа № 536»*

Выделяются и описываются характерные особенности реализации принципа разделения властей в советском государстве. Рассматриваются ключевые этапы формирования политической системы с 1990 по 1999 гг. Утверждается, что меры по инкорпорированию в ее содержание и конфигурацию элементов принципа разделения властей привели к противоречиям в политических, экономических и социальных сферах функционирования советского государства. Прослеживается процесс конституционной реформы в условиях недостаточных полномочий Конституционного суда, обусловленных кризисом власти. Анализируется политическая ситуация, сложившаяся в результате конфликта исполнительной и законодательной ветвей власти в 1993 г. Показывается роль новой Конституции в закреплении полномочий каждой из ветвей власти. Делается вывод об отсутствии равенства ветвей власти перед законом и гражданским обществом и опасности монополизации власти со стороны исполнительных органов.

Ключевые слова: разделение властей; политическая система; постсоветский период; конституционная реформа; кризис власти; исполнительная власть; судебная власть; конфликт ветвей власти.

В советском государстве принцип разделения властей реализовывался в первую очередь сквозь призму принципа демократического централизма, обоснованием этому служило утверждение, что установление демократии без его соблюдения чревато «опасностями стихийного развития, анархии, ведомственными и местническими тенденциями» [1, с. 111]. Сущность принципа демократического централизма заключалась в делегировании определенного объема полномочий законодательного собрания центральным органам государственной власти. Соответственно, Советы народных депутатов (согласно

Конституции 1977 г., Советы составляли политическую основу самого большого в мире государства) как основная форма государственной власти СССР, концентрируя в своих руках фактически весь объем государственной власти, делегировали функции и полномочия другим органам. В частности, высшим органом государственной власти, в первую очередь осуществлявшим законодательные полномочия, был Верховный Совет СССР. В число его функций и полномочий входило также формирование высшего органа исполнительной власти государства — Совета министров СССР.

Принцип централизации власти в СССР многократно усиливался наличием двух центральных органов — КПСС и Прокуратуры СССР. КПСС определяла политику государства как внутри страны, так и на геополитическом пространстве. Контроль над всеми органами государственной власти также осуществлялся централизованно: и со стороны партийных органов, и со стороны прокуратуры. Нельзя не согласиться, что «отрицание принципа разделения властей приводило к тому, что советский конституционализм не был нормативным регулятором ведения политического процесса и согласования интересов субъектов Федерации и союзного правительства. Советские конституции были инструментом партократии, ориентированной на коммунистический идеал. В своих преамбулах они содержали этот идеал и служили средством превращения политических программ в практику» [2, с. 175]. Один из основополагающих принципов российского конституционализма — верховенство Федерального собрания — подкреплялся отсутствием конституционных механизмов ограничения законотворческой деятельности советского парламента. Отсутствовал конституционный арбитраж, а полномочия правового надзора над органами власти осуществляла прокуратура. Контроль соответствия законодательных решений требованиям Конституции и иных законов СССР осуществлялся самим законодательным органом, что также соответствовало логике принципа верховенства Федерального собрания.

Советская политическая система начала перестраиваться в 1987 г., когда в советскую централизованную систему государственного управления стали внедряться принципы либеральной демократии. Эти изменения были приняты в качестве необходимой цели внутренней

политики государства на XIX Всесоюзной партийной конференции, зафиксировавшей в своем решении следующие задачи: «...ограничение власти исполнительных органов и утверждение полновластия Советов народных депутатов; создание механизма, исключающего возможность узурпации власти каким-либо органом государства или каким-либо должностным лицом партийного или государственного аппарата» [3, с. 29]. Однако решения Конференции получили противоречивое воплощение: с одной стороны, продолжал действовать доминирующий принцип власти Советов, с другой стороны, был учрежден Съезд народных депутатов СССР, разделивший с Верховным Советом СССР функции законодательной власти, а также пост председателя Верховного Совета СССР, соединяющий полномочия главы государства и председателя законодательного органа. Такая дуалистическая система наглядно показывала, что принцип разделения властей не может быть инкорпорирован в политическую систему советского общества без полного ее преобразования. Более того, сама советская политическая система в ходе Перестройки обнаружила свою нежизнеспособность, особо ярко проявившуюся в ходе августовских событий 1991 г. Поэтому в 1990—1991 гг. были предприняты следующие шаги по преобразованию политической системы и инкорпорированию в ее структуру элементов принципа разделения властей:

— всенародный референдум принял решение «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР», кодифицированное Законом СССР от 14 марта 1990 г.;

— III Съезд народных депутатов отменил статью 6 Конституции СССР и принял поправки к Конституции

СССР, в соответствии с которыми вводился пост Президента СССР и многопартийность;

– Верховный Совет СССР принял закон «О конституционном надзоре в СССР», в соответствии с которым был создан орган конституционного арбитража — Комитет конституционного надзора СССР.

Каждая из этих мер усиливала противоречия по всем линиям внутреннего политического разлома между старыми принципами функционирования советского государства и тенденциями политических, экономических и социальных трансформаций. «Власть в периоды смут неустойчива и нестабильна, а граждане расколота на группы... <...> Государственная власть в этих условиях оказывается нестабильной и неустойчивой конструкцией» [4, с. 63]. Эти тенденции стали одной из причин событий августа 1991 г. и последующего распада СССР в декабре 1991 г.

Включение самого принципа разделения властей в его традиционном демократическом понимании в *дизайн политической системы* нашего государства было реализовано позднее Съездом народных депутатов РСФСР, принявшим Декларацию «О государственном суверенитете РСФСР», которая провозглашала, что «разделение законодательной, исполнительной и судебной властей является важнейшим принципом функционирования РСФСР как правового государства» [5, с. 5].

Формально принцип разделения властей был кодифицирован в Основном Законе РСФСР 1992 г., зафиксировавшем норму, в соответствии с которой «незыблемыми основами конституционного строя России являются народовластие, федерализм, республиканская форма правления,

разделение властей» [6, ст. 1]. Однако ни в отечественной политической теории, нацеленной на прогнозирование общественных изменений, ни в практике организации политической системы данный принцип до 1993 г. в полной мере не раскрывался. Конфигурация однопартийной псевдodemократической советской политической системы, политическое сознание поставторитарного типа, отсутствие разработанных правовых норм и политических практик препятствовали быстрому и безболезненному внедрению принципа разделения властей в содержание и конфигурацию политической системы, поэтому в течение нескольких переходных лет он оставался декларативной правовой новеллой, инородной как тексту самой Конституции РСФСР, так и общественному сознанию и институтам.

Глубокие перемены в общественной и политической жизни, тенденции, вызванные к жизни Перестройкой, обуславливали необходимость конституционной реформы, которая была начата еще в 1989 г., в период существования СССР, и закончилась только в 1993 г., в независимой России. События августа 1991 г. и последующий распад СССР сделали кодификацию новых конституционных правовых норм актуальнейшей, ключевой задачей формирования демократической государственности. Разработка проекта новой Конституции была поручена Конституционной комиссии, работа которой осложнялась отсутствием консенсуса по ключевым вопросам конституционного строя между представителями ветвей власти. В результате принятие новой Конституции откладывалось, а в советский вариант Конституции РСФСР 1978 г. непрерывно вносились поправки и изменения, которых к 1993 г. накопилось уже более трехсот.

Стратегическая логика не была заложена в этот подход, скорее, она отражала ситуативные интересы различных элитных групп [7]. Отсутствие стратегического замысла и четкого плана конституционной реформы, острота борьбы политических группировок, заинтересованных в таком переделе политической системы, который бы максимизировал властные ресурсы и полномочия каждой группировки, — все это, в совокупности с объективными факторами, привело к тому, что к 1993 г. конституционный строй РФ имел совершенно особые очертания.

В 1991 г. был сделан решительный шаг в направлении разделения властей: в соответствии с решением все-народного референдума, в действовавшую Конституцию включены нормы, определяющие функции и полномочия Президента РСФСР. В соответствии с редакцией Конституции РСФСР от 1 ноября 1991 г., Президент РСФСР объявлялся «высшим должностным лицом РСФСР и главой исполнительной власти в РСФСР» [8, ст. 121-1]. Высшее должностное лицо должно избираться гражданами РСФСР «на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании» [8, ст. 121-2]. Особенно важно, что в этой редакции президент объявлялся главой в первую очередь исполнительной власти страны, а его полномочия в сфере законодательной власти были значительно более узкими, чем в ныне действующей Конституции. В частности, статья 121-6 накладывала следующие жесткие ограничения на полномочия Президента РСФСР: «Полномочия Президента РСФСР не могут быть использованы для изменения национально-государственного устройства РСФСР, роспуска либо приостановления деятельности любых законно избранных органов государственной власти» [8]. Высшим

органом государственной власти, по сути, становился Съезд народных депутатов РСФСР: в соответствии со статьей 104 рассматриваемой версии Конституции, «Съезд народных депутатов РСФСР правомочен принять к своему рассмотрению и решить любой вопрос, отнесенный к ведению РСФСР» [9], в том числе объявить вотум недоверия правительству и прекратить его полномочия, а также отрешить (конституционным большинством) Президента РФ от должности.

Таким образом, в соответствии с действовавшей до 1993 г. редакцией Конституции, Российская Федерация представляла собой смешанную республику, в политической системе которой все же доминировал парламентский компонент: президент не мог распускать законодательное собрание. Эта новелла — одна из ключевых, удерживающих баланс смешанной формы республиканской демократии на стороне парламентской республики.

Вместе с тем политическая система была несовершенна: и с точки зрения «скороспелости» базовых правовых норм, и в силу отсутствия традиций, ценностей и неписаных правил парламентаризма. Полномочия и функции Съезда народных депутатов и Верховного Совета наслаивались и дублировались, функциональный дисбаланс в сочетании с незрелостью парламентских традиций, отсутствие политического консенсуса между партиями и депутатами Верховного Совета делали представительскую власть едва ли не более слабой, чем исполнительная.

Следовательно, исполнительная власть была внутренне более консолидирована и лучше организована, но претендующие на доминирование органы и должностные лица не обладали достаточными полномочиями для

концентрации властных ресурсов в своих руках. Представительской же власти не доставало организационных ресурсов и авторитета для осуществления реального и функционально эффективного доминирования в политической системе, а «принять новую Конституцию, либо уравновесить в действующей Конституции ветви федеральной власти не получилось» [10, с. 52]. Соответственно, назревал глубокий кризис государственной власти. Это со всей очевидностью показывало, что «промежуточная», «поправочная» модель разделения властей идеалистична и даже утопична в замысле, но абсолютно неэффективна в реальной политике, особенно в ситуации системного кризиса общества и государства — совокупности политического, экономического и социального кризисов. Ситуация осложнялась отсутствием урегулирования проблемы разделения полномочий и ответственности также и внутри каждой из ветвей власти. Учреждение Конституционного суда РСФСР внушало надежду, что пересечение полномочий и некоторые предкризисные противоречия будут оперативно решены новым арбитражным органом власти. Однако в сложившихся условиях Конституционный суд не стал стабилизатором внутривластной ситуации. Так, новые поправки в Конституцию, инициированные Съездом народных депутатов, не могли быть оценены на соответствие Конституции, так как Конституционный суд не обладал достаточными полномочиями для выхода из правового лабиринта. Неэффективность Конституционного суда как политико-правового арбитра была обусловлена следующими обстоятельствами:

— поскольку, в связи с существующими нормами, Конституционный суд действовал на основе собственной

инициативы, значительный компонент независимости судебной власти был потерян;

— очень быстро Конституционный суд стал одним из институтов публичной власти: огласке предавались не только решения суда, но и процедуры, что осложняло работу судебного органа; однако есть весомые основания предполагать, что «для поддержания авторитета судебной власти немаловажным является сохранение элементов таинства в процедуре правосудия» [10, с. 52];

— беспробельность правовой системы, с одной стороны, и противоречивость и избыточность — с другой, делали каждое решение беспрецедентным и специфичным, что усиливало ажиотаж вокруг работы судебного органа, но не способствовало объективности и взвешенности принимаемых решений.

Сложившийся кризис власти необходимо было разрешить. С этой целью в апреле 1993 г. исполнительная и законодательная власти предприняли попытку укрепить базис собственной легитимности посредством референдума. Противоречия между ними выражались в том, что представители каждой из ветвей власти рассчитывали на более значимую и весомую поддержку гражданского общества. В их попытках усматривается противоречие с самим принципом разделения властей, предполагающим существование в пространстве политической системы диалектически взаимодействующих ветвей власти, которые образуют систему сдержек и противовесов, препятствующих монополизации власти одной из них. В этом отношении естественно и даже закономерно, что гражданское общество, заинтересованное в сохранении баланса исполнительной и законодательной властей, не отдавало приоритета ни одной из них:

большинство населения высказалось за доверие Президенту России, а также не одобрило инициативы досрочного роспуска Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР, тем самым проголосовав за сохранение и укрепление логики принципа разделения властей в политической системе общества. Средства массовой информации приписали психологическую победу в референдуме Президенту РСФСР, однако референдум не сделал шага к разрешению внутренних противоречий между ветвями власти и, соответственно, выход из кризиса не был найден.

Следует отметить, что последнее, в чем были заинтересованы акторы власти, — это полноценное воплощение теоретического принципа разделения властей в политической практике трансформирующегося общества. Нахождение сбалансированности и гармонии, построение системы сдержек и противовесов не было конечной целью ни одной из конфликтовавших сторон, поскольку каждая из них трактовала баланс в своих интересах, с позиции собственного доминирования. Так, для исполнительной власти, прежде всего президента и приближенной к нему политической элиты, было важно найти «баланс», обеспечивающий доминирование президента над органами судебной и, главное, законодательной власти. Такое понимание было воплощено в Указе Президента РФ от 21 сентября 1993 г. «О поэтапной Конституционной реформе в Российской Федерации». В качестве преамбулы указ содержал обвинения в конституционном кризисе, предъявленные органам законодательной власти: «Прямое противодействие осуществлению социально-экономических реформ, открытая и повседневно осуществляемая в Верховном Совете обструкция политики всенародно избранного Президента

Российской Федерации, попытки непосредственного осуществления функций исполнительной власти вместо Совета Министров со всей очевидностью свидетельствуют о том, что большинство в Верховном Совете Российской Федерации и часть его руководства открыто пошли на прямое попрание воли российского народа, выраженной на референдуме 25 апреля 1993 года. Тем самым грубо нарушен Закон о референдуме, согласно которому решения, принятые всероссийским референдумом, обладают высшей юридической силой, в каком-либо утверждении не нуждаются и обязательны для применения на всей территории Российской Федерации» [11]. Заявление президента, по сути, обвиняло законодательную власть в узурпации властных полномочий, попрании принципов народовластия, федерализма и разделения властей: «В сложившихся условиях единственным, соответствующим принципу народовластия средством прекращения противостояния Съезда, Верховного Совета, с одной стороны, Президента и Правительства, с другой, а также преодоления паралича государственной власти являются выборы нового парламента Российской Федерации. Такие выборы не являются досрочными выборами Съезда народных депутатов Российской Федерации, Верховного Совета Российской Федерации и не нарушают волю народа, выраженную на референдуме 25 апреля 1993 года» [11].

Вместе с тем некоторые обвинения в адрес законодательной власти были как минимум небезосновательны: Верховный Совет, действительно, ссылаясь на свой конституционный статус, трактовавшийся как верховный по сути, доминирующий по отношению к другим ветвям власти, добивался от представителей органов исполнительной власти признания своего положения

в политической системе, вмешиваясь в сферу их полномочий, а также в деятельность Конституционного суда и Центрального банка. Таким образом, взаимные обвинения звучали с обеих сторон, но определенный Рубикон кризиса был перейден с изданием Указа Президента РФ от 21 сентября 1993 г. Указ фактически упразднил всю шаткую систему органов власти на основе действовавшей Конституции, прервал работу Конституционного суда (до начала работы Федерального собрания) и установил режим доминирования органов исполнительной власти в чрезвычайных политических обстоятельствах. Под предлогом необходимости «сохранения единства и целостности Российской Федерации; вывода страны из экономического и политического кризиса; обеспечения государственной и общественной безопасности Российской Федерации; восстановления авторитета государственной власти» [11] президент прервал функционирование законодательной власти.

Большинство аналитиков, оценивавших Указ от 21 сентября как с точки зрения правового содержания, так и с политических позиций, отмечают, что президент кодифицировал свое решение об отмене ключевых положений действовавшей Конституции и изменил конфигурацию политической системы в пользу органов исполнительной власти: «Президент открыто вышел за рамки Конституции и, более того, объявил некоторые ее важнейшие главы не имеющими юридической силы. Такие решения не могли не иметь шокирующего эффекта, особенно если учесть, что примерно с 1988 г. российское общество переживало возрождение интереса к либеральным, классическим представлениям о праве и правовом государстве» [7, с. 161]. Значительная часть

наблюдателей и экспертов признают, что последовавшее в тот же день решение Конституционного суда по этому вопросу было обоснованным. В частности, Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 сентября 1993 г. № 3-2 «О соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина, связанных с его Указом “О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации” от 21 сентября 1993 года № 1400 и Обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года» содержало следующее решительное заявление: «Указ Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина <...> от 21 сентября 1993 г. № 1400 <...> не соответствует <...> Конституции Российской Федерации и служит основанием для отрешения Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина от должности или приведения в действие иных специальных механизмов его ответственности в порядке статьи 121.10 или 121.6 Конституции Российской Федерации» [12].

Однако позиция президента нашла свое продолжение в последовавших далее указах, которые дополняли положения Указа от 21 сентября, несмотря на признание их Конституционным судом антиконституционными. Этому предшествовали трагические события 3—4 октября 1993 г., в ходе которых исполнительная власть применила к участникам конфликта вооруженное насилие — и тем самым одержала силовую победу над парламентом. В дальнейшем президент принял указы от 7 и 9 октября. Указ от 7 октября 1993 г. «О порядке назначения и освобождения от должности глав администраций краев, областей, автономной области, автономных округов, городов федерального значения» под предлогом поддержания

конституционного порядка устанавливал, «что глава администрации края, автономной области, автономного округа, города федерального значения назначается и освобождается от должности Президентом Российской Федерации по представлению Председателя Совета Министров — Правительства Российской Федерации» [13]. В Указе «О Конституционном Суде Российской Федерации» в тот же день, 7 октября 1993 г., президент, обосновывая политическую необходимость прекращения деятельности Конституционного суда, обвинил его председателя во вмешательстве в политические процессы. Однако более серьезными явились обвинения в разжигании гражданской войны и последующем бездействии в ситуации, когда угроза войны стала реальностью. Эти тяжкие обвинения, предъявленные Конституционному суду в преамбуле Указа от 7 октября, обосновывали новеллу Указа, констатирующую «невозможность деятельности Конституционного Суда Российской Федерации в неполном составе» и запрещающую «созывать его заседания до принятия новой Конституции Российской Федерации» [14].

Следует отметить, что указы, принятые Президентом РФ осенью 1993 г., не только разрушали довольно шаткую систему разделения властей, но и изменяли другие аспекты конфигурации политической системы, в том числе на уровне ее функционального взаимодействия с гражданским обществом. В частности, в соответствии с Указом от 9 октября 1993 г. «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации» правовые основы системы местного самоуправления в новой России были ликвидированы. Указом устанавливалось, что «до избрания и начала

работы новых органов представительной власти и местного самоуправления исполнительно-распорядительные функции, закрепленные законодательством Российской Федерации за Советами народных депутатов краев, областей, автономной области, автономных округов, городов федерального значения, осуществляются администрацией соответствующего субъекта Российской Федерации» [15].

В этот период принимались и кодифицировались и другие решения президента, суть которых сводилась к сохранению системы разделения властей путем ее перестройки на основе механизма подчинения законодательной и судебной властей органам исполнительной власти и Администрации Президента. К их числу, в частности, относились: Указ от 27 сентября 1993 г. № 1465 «О функционировании органов исполнительной власти в период поэтапной конституционной реформы в Российской Федерации»; Указ от 26 сентября 1993 г. № 1457 «Об образовании Комиссии законодательных предложений при Президенте Российской Федерации»; Указ от 22 октября 1993 г. № 1723 «Об основных началах организации государственной власти в субъектах Российской Федерации» и др. Полагаем, что на этапе политического транзита наличие противоречий между ветвями власти в определенной степени является нормальным, поскольку сопровождает переходную ступень развития политической системы. Естественно, что попытки каждой из сторон максимизировать свои полномочия и функции, сконцентрировав в своих руках максимум ресурсов, приводят к обострению противоречий и даже конфликтам. Однако аномальная политическая ситуация (именно она имела место в 1993 г.) отличается выходом сторон за рамки закона и Конституции и применением недозволенных методов

политического подавления противника и вытеснения (а именно эту тактику применил президент) ветвей власти из пространства политической системы.

Указанные выше законодательные акты фиксировали не только тенденцию перераспределения властных компетенций и полномочий в системе разделения властей. Здесь важно, что действовавшая Конституция формально не была отменена, однако президент своим законотворчеством объявил себя, т. е. исполнительную власть, выше закона, поправ тем самым и демократический принцип разделения властей, и принцип верховенства закона. В этом отношении принятие новой Конституции 1993 г. стало необходимым шагом к восстановлению базисных принципов функционирования политической системы демократического государства, закончился второй этап «адаптации теории разделения властей применительно к российской действительности» [16, с. 233]. Следует подчеркнуть также, что введение упрощенной схемы власти должно «в соответствии с замыслом элиты, приводить к безоговорочному и безусловному подчинению, подкрепляемому верой во всеисие, непорочность и мессианские масштабы личности вождя, т. е. воспроизводству характерного для России подданнического типа политической культуры и политического поведения большинства населения» [4, с. 63]. Соответственно, отказ от построения фундамента для формирования политической культуры участия произошел отнюдь не в XXI в. Возврат к культуре подчинения, в которой «центральной фигурой выступает царь-батюшка» [4, с. 63], был осуществлен еще в начале 90-х гг. XX в.

Третий этап формирования системы разделения властей — конец 1993—1999 гг. В 1993 г. борьба за власть закончилась негласной победой президента,

которая была конституирована. Конституция РФ кодифицировала формирование политической системы на основе «президентско-ориентированной системы разделения властей» [17, с. 49].

Принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную проведен в Конституции РФ 1993 г. четко, прозрачно, логично и последовательно. Согласно Конституции, законодательная власть осуществляется двухпалатным Федеральным собранием, верхняя палата которого состоит из представителей субъектов Федерации, чем закреплён принцип федерализма, нижняя палата — Государственная Дума, состоящая из депутатов, избираемых на определенный срок, что зафиксировало принципы демократии и народовластия. В соответствии с Конституцией, осуществление исполнительной власти возложено на Правительство РФ, а судебной власти — на судебную систему РФ. Функции и полномочия каждой из ветвей власти зафиксированы в Конституции РФ логично и фактически беспробельно, их согласованность и взаимодействие обеспечиваются деятельностью Президента РФ. Таким образом, принцип разделения властей, провозглашенный Конституцией, действительно стал формальной основой организации механизма государственной власти в РФ.

Согласно принятой Конституции, самым мощным носителем власти в РФ, обладающим широкими полномочиями в каждой из сфер власти и дополнительно широкими возможностями влияния на осуществление полномочий всех без исключения органов власти в РФ, является президент, который, по сути, выведен из системы властной триады и поставлен над ней [18, с. 5]. Действительно, Конституция провозглашает президента главой государства, ограничивая его

власть только принципами выборности и сменяемости, однако ни одна из конституционных формул прямо не относит президента к одной из властных «подсистем». Это обстоятельство осложняет понимание и конституционного строя России, и статуса президента. Более того, на уровне политической теории оба вопроса остаются остро дискуссионными. Так, часть ученых полагают, что суть властных полномочий президента составляет внутригосударственный, внутрисистемный арбитраж. Это как бы фактическое внедрение в политическую практику системы сдержек и противовесов через компетенцию, полномочия и авторитет президента как органа власти [19, с. 378].

Вместе с тем существует и точка зрения, согласно которой президентская власть образует как бы «четвертую ветвь» власти, что является нарушением принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, закрепленного ст. 10 Конституции РФ 1993 г. [20, с. 96]. Обе точки зрения на сущность нового российского конституционализма перекликаются в фиксации специфики выведения института президента за границы всей системы разделения властей. Такая правовая ситуация, при любой трактовке, порождает многие политические и правовые коллизии, разрешение которых требует изменения Конституции, что грозит появлением иных проблем и противоречий.

Мы склоняемся к позиции, разделяемой многими учеными, что президентская власть является продолжением и усиливающим каркасом именно исполнительной ветви власти, поскольку согласно Конституции президент определяет приоритетные направления внутренней и внешней политики государства (оглашая их в ежегодных посланиях Федеральному собранию). Однако они

реализуются в решениях Правительства РФ, распоряжающегося государственным бюджетом, а правительство также назначается президентом.

Еще один аргумент в пользу отнесения института президента к исполнительной ветви власти состоит в том, что президент обладает правом законодательной инициативы. Но его указы, являясь исполнительными нормами права и по правовой сути, и, как правило, по юридическому содержанию, представляют собой только подзаконные акты. Характер полномочий президента: определение приоритетов государственной политики, назначение и отставка членов Правительства РФ, наличие контрольных функций в каждой из ветвей власти, непосредственное управление силовыми структурами — также свидетельствует в пользу отнесения института президента к исполнительной власти. Существует и еще один аргумент: сторонники президента рассматривают функции и полномочия Прокуратуры РФ как продолжение функций и полномочий президента в сфере исполнительной власти [21]. Эта позиция обоснованно критикуется, в первую очередь по причине выполнения надзорных функций прокуратуры не от имени президента, а от имени Российской Федерации [22]. Вместе с тем нельзя не признать, что полномочия президента в сфере исполнительной власти значительно усиливаются такими структурами, как Администрация Президента, Главное контрольное управление Президента РФ, институт полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах и др.

Таким образом, составление и принятие Конституции стало важным политическим шагом, причем его вектор был направлен не только и не столько на построение правового демократического государства,

сколько на преодоление длительного переходного периода разделения властей и закрепление победы президента в борьбе за властные полномочия. Закрепленный Конституцией перевес исполнительной власти и президента был положительно оценен большинством населения России, проголосовавшим за принятие Конституции в предложенной авторами редакции. Отчасти это связано с отсутствием и у гражданского общества, и у государства (как исторической общности) опыта демократического правотворчества, отчасти — с устойчивостью традиций самодержавия и авторитаризма. Необходимой скрепой политической системы России была и остается харизма вождя, поскольку, как отмечалось выше, «в патерналистской иерархии [“иерархии отцов” — одной из главных иерархий в России. — *Прим. автора*] центральной фигурой выступает “царь-батюшка”. Безоговорочное и безусловное подчинение, подкрепляемое верой во всецелое, непорочность и мессианские масштабы личности вождя, характеризует его как разновидность характерного для россиян подданнического типа политического поведения» [23, с. 19]. Неудивительно с этой точки зрения, что при укреплении власти как «вещи в себе» «любая форма власти в России рано или поздно кренится на сторону абсолютизма» [24, с. 77].

Так или иначе, Конституция зафиксировала и формулировку принципа разделения властей, и отдельное существование каждой из ветвей власти с собственными функциями, полномочиями и компетенцией, однако не дала им самостоятельности, независимости и равенства перед законом и гражданским обществом. Соответственно, принятие Конституции — не последний шаг к урегулированию проблемы разделения

властей, заложенный в Конституции механизм нуждается в усовершенствовании, так как есть опасность сохранения и усиления властного дисбаланса и «сосредоточения значительного объема власти в руках главы государства» [25, с. 14].

Опасность монополизации власти со стороны исполнительных органов не может быть нейтрализована при сохранении Конституции в действующей редакции еще и потому, что, несмотря на разделение компетенций и полномочий ветвей власти в тексте Основного Закона, органы и должностные лица исполнительной власти имеют законную возможность, иницируя соответствующие законы и принимая подзаконные акты, брать на себя дополнительные функции и полномочия, не закрепленные Конституцией.

Литература

1. Краткий политический словарь / Сост. и общ. ред. Л. А. О니кова, Н. В. Шишлина. 4-е изд. М.: Политиздат, 1987. 509 с.
2. **Романенко В. Б.** Разделение властей в теории и практике конституционализма // Теория и практика общественного развития. 2010. № 3. С. 173—177.
3. **Основин В. С.** Перестройка представительной системы: тенденции, парадоксы, проблемы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1991. № 2. С. 28—34.
4. **Растимешина Т. В.** Культурное наследие в российской политике государственной памяти // Власть. 2012. № 10. С. 60—64.
5. Декларация «О государственном суверенитете РСФСР» // Сборник законодательных актов РСФСР о государственном суверенитете, союзном договоре и референдуме: Издание Верховного Совета РСФСР. М.: Сов. Россия, 1991. С. 3—9.
6. Закон РФ от 21 апреля 1992 г. № 2708-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» [электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации / НПП «Гарант-Сервис». URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/zakony/183094/> (дата обращения: 12.02.2015).

7. **Шаблинский И. Г.** Пределы власти. Борьба за российскую конституционную реформу (1989—1995 гг.). М.: Центр конституц. исслед. Моск. обществ. науч. фонда, 1997. 248 с. (Современный российский конституционализм. Монографии).
8. Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. в редакции от 1 ноября 1991 г. Гл. 13-1 [электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации / НПП «Гарант-Сервис». URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478729/chapter/14/#block_131 (дата обращения: 14.02.2015).
9. Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. в редакции от 1 ноября 1991 г. Гл. 13 [электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации / НПП «Гарант-Сервис». URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478729/chapter/13/ (дата обращения: 14.09.2016).
10. **Юрина Е. В.** Российская модель разделения властей: формирование концепции // Бизнес в законе. 2007. № 3. С. 51—53.
11. Указ Президента РФ «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 года № 1400 // История новой России [электронный ресурс] / Общественный совет «Уроки девяностых». URL: <http://www.ru-90.ru/node/513/> (дата обращения: 12.02.2015).
12. Заключение Конституционного суда РФ от 21 сентября 1993 г. № 3-2 «О соответствии Конституции РФ действий и решений Президента РФ Б. Н. Ельцина, связанных с его Указом “О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации” от 21 сентября 1993 года № 1400 и Обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 39. Ст. 1702.
13. Указ Президента РФ от 07.10.1993 № 1597 «О порядке назначения и освобождения от должности глав администраций краев, областей, автономной области, автономных округов, городов федерального значения» // Сборник законов. Законодательство Российской Федерации: правовой портал [электронный ресурс]. URL: <http://sbornik-zakonov.ru/239753.html> (дата обращения: 14.09.2016).
14. Указ Президента РФ от 7 октября 1993 г. № 1612 «О Конституционном Суде Российской Федерации» // ГАРАНТ.РУ: информационно-правовой портал [электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис». URL: <http://base.garant.ru/6303679/> (дата обращения: 14.09.2016).
15. Указ Президента РФ от 9 октября 1993 г. № 1617 «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации» [электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации / НПП «Гарант-Сервис». URL: <http://constitution.garant.ru/history/active/10102768/> (дата обращения: 14.09.2016).
16. Проблемы теории государства и права / Под ред. М. Н. Марченко. М.: Проспект, 1999. 504 с.
17. **Дулямалыев Т. Б., Дорожкин Ю. Н.** Этапы становления системы разделения властей в современной России // Власть. 2013. № 10. С. 47—50.
18. **Лукьянова Е. А.** Некоторые проблемы Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15. С. 4—10.
19. **Козлова Е. И., Кутафин О. Е.** Конституционное право России. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Велби: Проспект, 2006. 608 с.
20. **Дубинина Е. С.** Принцип разделения властей как основа построения системы органов государственной власти в Конституции РФ 1993 года // Основы экономики, управления и права. 2013. № 5 (11). С. 95—98.
21. **Скуратов Ю. И.** Концептуальные вопросы развития прокуратуры в период правовой реформы в Российской Федерации // Законность. 1997. № 3. С. 5—11.
22. **Байкин И. М.** Взаимоотношения прокуратуры и президентской власти в системе разделения властей России // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 10. С. 6—10.
23. **Растимешина Т. В.** Культурное наследие и подданническая политическая культура российского общества // Власть. 2012. № 2. С. 18—21.
24. **Растимешина Т. В.** Культурное наследие Церкви в презентации великодержавной модели истории и образа «народной монархии» в современной России // Вестник МГАДА. Сер.: Философские, социальные и естественные науки. 2012. № 5 (17). С. 76—84.
25. **Авдеев Д. А.** Разделение властей и дуалистическая природа исполнительной власти в России // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 9. С. 14—18.

Ермаков Евгений Николаевич — педагог Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения г. Москвы «Школа № 536». E-mail: marsia.del.mare@yandex.ru

Информационные потребности и интересы личности: связь и соподчинение общего и частного

Л. В. Мрочко¹, А. И. Пирогов²

¹ *Московский гуманитарный университет*

² *Национальный исследовательский университет «МИЭТ»*

Рассматриваются сущность и содержание понятий «информационные потребности» и «информационные интересы» с онтологической и гносеологической точек зрения. Обосновывается мысль о том, что природа информационных потребностей человека имеет объективное начало, а информационные интересы личности носят субъективный характер. Раскрываются причины неполного восприятия информации потребителем и ответственность производителя информации перед обществом. Исследуются информационные интересы личности в рамках социально-политической активности. Делается вывод, что потребление информации опосредуется не только социальными условиями жизнедеятельности человека, но и его психологическими и психофизиологическими особенностями, определяющими связь и соподчинение общего и частного. Утверждается необходимость дальнейших исследований данной проблемы в социально-гуманитарных науках.

Ключевые слова: информация; информационное взаимодействие; информационные потребности; информационные интересы.

Сегодня уже можно с уверенностью сказать, что категория «информация» стала общенаучным достоянием. В научной среде активно разрабатываются политические, экономические, социальные, культурные и многие другие аспекты этого многогранного понятия. Однако большинство проблем, связанных с информацией, рассматриваются в рамках сугубо технических дисциплин, например, информатики. И сегодня с обложек учебников не сходит броское и модное — «информационные технологии». Причем это учебники для самых разных специалистов — от менеджмента и маркетинга, банковской сферы и финансов до туризма, рекламы и лингвистики. Первоначально похожие обстоятельства складывались и для понятий

«информационная потребность» (см.: [1; 2; 3; 4] и др.) и «информационный интерес» ([5] и др.).

Спустя некоторое время ученые вынуждены были признать, что понятие «информационная потребность» как одно из центральных в науке и практике, как важное и многоплановое понятие до сих пор остается недостаточно изученным по существу, хотя информационным потребностям и их эффективному удовлетворению посвящено много специальных исследований. Это парадоксальное положение объясняется тем, что упомянутые исследования проводились с чисто практическими целями, а именно с целью разработать способы более полного удовлетворения потребностей конкретных категорий и групп ученых и специалистов,

© Мрочко Л. В., Пирогов А. И.

и мало затрагивали само содержание информационных потребностей как явления [6].

Действительно, понятие «информация» родом из кибернетики. Вместе с тем существуют различные виды и типы информации, в том числе социальная и массовая информация, циркулирующие в социуме. Поэтому особый интерес в плане исследования представляют работы, в которых с достаточной глубиной исследуются общеполитические проблемы информации и четко выражено стремление осмыслить место и роль информационных процессов в развитии личности и общества в целом.

К их числу относятся и работы, рассматривающие понятия «информационные потребности» и «информационные интересы». Впервые термин «информационные потребности» был использован журналистом Робертом Тэйлором в статье «Способ задавать вопросы», опубликованной в журнале «Америкэн документейшн» в 1962 г. [7]. В статье Тэйлор попытался описать, как индивид, сознательно или бессознательно, получает ответы на свои вопросы от информационной системы.

Существует немало определений понятия «информационные потребности» [8]. Не вступая в полемику с авторами научных работ, посвященных исследованию информационных потребностей общества и личности, и учитывая тот факт, что понятие «информационные интересы личности» по-прежнему нуждается в более глубоком и детальном изучении, выскажем свою позицию относительно данных понятий.

Исследование проблем массовой коммуникации предполагает рассмотрение вопросов информационного взаимодействия, как разновидности массово-информационной деятельности людей. Как известно, для производства

и передачи информации люди вступают в определенные отношения, от которых зависит результат их совместной деятельности [9]. Следовательно, рассмотрение конкретных ситуаций информационного взаимодействия, в которых проявляются *информационные потребности и интересы* индивидов и социальных групп, дает возможность раскрыть содержание информационных процессов в целом.

Процесс информационного взаимодействия во многом противоречив и характеризуется наличием факторов, влияющих на его течение не только сознательно, но и стихийно. Здесь действует система сложнейших опосредований, в результате объективные цели, стоящие перед производителем информации и заключающиеся в достижении определенных эффектов влияния на сознание потребителя информации, порой вступают в противоречие с информационными запросами индивида [10].

В информационном общении участвует в действительности не абстрактный потребитель, а живой, реальный человек, обладающий сознанием и самосознанием, воспринимающий и усваивающий информацию. При этом выявляется и формируется общность (различие) взглядов, убеждений, настроений, интересов, достигается (не достигается) взаимопонимание. Иными словами, в общение вступают активные личности. Они выражают не только согласие или несогласие, но и определенное отношение к содержанию информации, каналу ее передачи, своему собеседнику.

Эмпирически можно установить, что далеко не вся информация воспринимается и усваивается конкретным потребителем, часть ее остается за пределами восприятия. Как и почему это происходит? Известно, что любая деятельность

человека, в том числе в сфере производства и потребления информации, направлена на удовлетворение его потребностей и интересов. Потребности и интересы выступают основными побудительными силами любого вида деятельности человека и вместе с тем дают ориентиры его совершенствования как личности.

Потребности формируются в процессе развития человека под влиянием объективных условий и субъективных факторов. Содержание и разнообразие потребностей зависит от характера и масштаба его деятельности, от способов взаимосвязи с окружающей социальной средой. Эта взаимосвязь в ходе социального прогресса неизмеримо расширяется и углубляется, а в обществе действует закон возвышения потребностей. Казалось бы, все предельно ясно. И тем не менее, исследуя категорию «информационная потребность», и сегодня мы сталкиваемся с рядом нерешенных вопросов как методологического, так и социального характера.

Понятие «информационная потребность» онтологически относится к числу самых древних, а гносеологически — к самым молодым. Эта потребность существует ровно столько, сколько существует человек, но объектом исследования стала сравнительно недавно.

Информационную потребность следует рассматривать как объективную потребность человека в информации определенного содержания и формы, качества и количества (сообщениях, сведениях, данных и т. п.). Эта информация нужна человеку для ориентации в окружающей действительности, уточнения сложившегося социального статуса, для выбора линии поведения и преодоления трудных жизненных ситуаций, для достижения внутреннего равновесия и согласованности с социальной средой.

Известно, что движение массовой информации осуществляется благодаря функционированию *механизмов прямой* (деятельность — потребность — сознание — информация — деятельность) и *обратной* (информация — сознание — потребность — деятельность) *связи*. При этом механизм прямой связи является основополагающим, так как деятельность — это исходный пункт реализации потребностей вообще, а следовательно и потребности человека в информации.

Информационный цикл овладения способами целесообразной деятельности состоит из следующих этапов: *деятельность — осознание неопределенности — потребность в информации — поиск и обнаружение информации — отбор необходимой информации и ее осмысление — включение информации в связь с имеющимися сведениями (знаниями) — выработка норм и правил действия — принятие решения — реализация решения в деятельности*.

Информационная потребность, прежде чем выступить непосредственным побудительным моментом для деятельности человека, опосредуется его сознанием, духовной сферой и т. д. Только после этого и в результате этого она проявляется на поверхности реального процесса деятельности в особо осознанных формах: *информационных интересах, запросах, мотивах выбора информации*.

В данном случае понятия «информационная потребность» и «информационный интерес» различаются. Если потребность в информации объективна и может существовать вообще, поскольку задана биологической и социальной необходимостью в информационном обеспечении деятельности человека, — то «интереса вообще» не существует. Интерес всегда имеет субъективный характер. Интерес к информации возникает на основе потребности, но не сводится к ней. Человек крайне редко читает,

смотрит, слушает все, что ему предлагают, — он, как правило, обращается к тому, что его заинтересовало.

Информационный интерес зависит от многих объективных факторов. Он отражает социально-демографические, социально-политические, профессиональные и другие качественные параметры человека. Вместе с тем он опосредуется и рядом психологических факторов, например, вниманием, мотивами, направленностью личности и т. п. Этот интерес лежит в основе выбора информации, выступает в качестве фильтра, через который «просеивается» информация, и является ориентиром в постоянно расширяющемся информационном потоке.

Социальные противоречия так или иначе связаны с природой человеческого сознания, с существованием как *частных, личных интересов, так и общих, общественных интересов*. Соответственно проблема решается как на уровне обыденного сознания, так и на уровне определенного научно-теоретического осознания действительности. В первом случае потребитель выступает как гражданин, сопричастный к происходящим в стране событиям, во втором — как выразитель общественных (в том числе социально-профессиональных) интересов.

Следовательно, производитель информации призван не только удовлетворять сугубо индивидуальные интересы личности, но и активно формировать у нее общественные интересы. А значит, правильное понимание единства и противодействия общественных, коллективных и личностных интересов имеет важное методологическое значение.

Интересы потребителя информации имеют *интегрированную и дифференцированную выраженность*. Интегрированный интерес проявляется как общий интерес личности. Это интерес, который

выражает связь человека с обществом, историей, делами государства. В его основе лежат общие запросы, взгляды, представления, усваивающиеся по мере осознания им своего социального статуса, в процессе профессиональной деятельности, в соответствии со складом характера и т. д.

Особенным в интересах человека следует назвать все, что отражает его связь с коллективом, с средой, в которой он работает, учится, проводит большую часть времени. *Особенное* — это отраженные в сознании личности интересы той социальной группы, к которой он принадлежит. Именно через социальную среду, через коллектив человек осваивает накопленный социальный опыт и оказывается связанным с обществом. В результате у него формируется собственный интерес к социальной информации, которая помогает ему приобрести знания и навыки, необходимые для выполнения его профессиональной и социальной роли. Иными словами, *особенное* в информационных интересах потребителей информации развивается и крепнет по мере укрепления и развития связей с той средой (коллективом), в которую они включены обстоятельствами.

И наконец, *уникальное*, неповторимое в комплексе информационных интересов, есть та часть, которая присуща только данному конкретному человеку с его специфическими личностными чертами, привычками, характером. Эти особенности и определяют подход человека к выбору информации. Здесь как раз и проявляется *дифференцированный информационный интерес* — интерес особенный, сугубо личностный.

Общие, особенные и специфические (уникальные) интересы движут человеком в его поиске, отборе и потреблении информации. Разумеется, строго по ранжиру они не расположены: интересы

сочетаются и переплетаются, вступают в противоречие под воздействием обстоятельств. Сложившаяся между ними на какой-то период определенная субординация может нарушаться. В частности, далеко не всегда доминирующим выступает *интегрированный интерес*, призванный выражать главное стремление нашего современника — быть в эпицентре бурных событий, не отставать от жизни.

Конечно, социально-политическая активность позволяет точнее ориентироваться в потоках информации, оценивать, отбирать и аккумулировать информацию в соответствии со специфическими потребностями. Но социально-политические компоненты, как показывают результаты социологических исследований, не занимают приоритетное место в структуре информационных интересов человека.

Это означает: во-первых, нельзя приписывать социальной группе самостоятельное, независимое от составляющих ее личностей, существование; во-вторых, деятельность человека как социального существа не всегда носит общественный характер, ибо его собственное бытие есть не только общественная деятельность; в-третьих, воздействовать на общественное сознание и поведение людей возможно не иначе, как через воздействие на индивидуальное сознание и поведение.

Следовательно, *общественные, коллективные и личные информационные интересы личности находятся в состоянии диалектического единства противоположностей.*

Литература

1. **Коготков С. Д.** Некоторые вопросы теории информационных потребностей // Научно-техническая информация. Сер. 1. 1979. № 2. С. 1—8.
2. **Коготков С. Д.** Формирование информационных потребностей // Научно-техническая информация. Сер. 2. 1986. № 2. С. 1—7.
3. **Блюменау Д. И.** К уточнению исходных понятий теории информационных потребностей // Научно-техническая информация. Сер. 2. 1986. № 2. С. 7—12.
4. **Мириманова М. С.** Информационная потребность как психологическая проблема // Научно-техническая информация. Сер. 1. 1987. № 4. С. 1—4.
5. **Евтюхина Е. А.** К вопросу о сущности информационного интереса // Научно-техническая информация: Научн. и техн. б-ки СССР. 1991. № 3. С. 18—21.
6. **Гиляревский Р. С., Маркусова В. А., Черный А. И.** Научные коммуникации и проблемы информационной потребности // Научно-техническая информация. Сер. 1. 1993. № 9. С. 2.
7. **Taylor R. S.** The Process of Asking Questions // American Documentation. 1962. Vol. 13. Issue 4 (October). P. 391—396.
8. **Соколов А. В.** Что есть информационная потребность? // Труды Санкт-Петербургского гос. ун-та культуры и искусств. Т. 197: Анализ информации в науке, культуре, бизнесе. СПб.: СПбГУКИ, 2013. С. 7—18.
9. **Загидуллина М. В.** Информационная потребность как теоретическая проблема // Вестник Волжского гос. ун-та им. В. Н. Татищева. 2012. № 3. С. 194—200.
10. **Сальников И. И.** Основные этапы развития информационных потребностей человека // Современные наукоемкие технологии. 2010. № 10. С. 186—188.

Мрочко Леонид Владимирович — доктор философских наук, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. E-mail: dr.discussion@yandex.ru

Пирогов Александр Иванович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и политологии (ФСИП), декан факультета (института) экономики, управления и права (ИнЭУП) МИЭТ. E-mail: egdek@miee.ru

«Парус» — антивоенный издательский проект М. Горького¹***Е. Н. Никитин****Институт мировой литературы имени А. М. Горького РАН (Москва)*

Раскрывается значение для России созданного А. М. Горьким вместе с А. Н. Тихоновым и И. П. Ладыжниковым в 1915 г. издательства «Парус». Поскольку тематика его периодических изданий (журнал «Летопись», газета «Новая Жизнь») и книг была направлена на привлечение внимания к скорейшему выходу России из войны, к заключению мира, автор доказывает, что если бы большая часть российского общества (прежде всего его элиты) прислушалась к призывам Горького и его соратников, то Россия могла бы избежать революционных потрясений 1917 г. и последовавшей затем братоубийственной гражданской войны. Для доказательства автор использует историко-сравнительный метод.

Ключевые слова: издательство «Парус»; Горький; Первая мировая война; революция 1917 г.; мир.

Как известно, революционные потрясения 1917 г. стали следствием трехлетнего участия России в Первой мировой войне.

Общеввропейский пожар мог загореться уже в 1912 г. Тогда дело ограничилось военными действиями в пределах Балкан и близлежащих районов. Вскоре пламя удалось потушить, так как Германия считала себя еще не готовой к войне. На позицию руководства России, возможно, повлияли трезвые голоса журналистов. М. Львович писал в октябре 1912 г.: «Несмотря на соглашение с двумя великими державами, мы нынче сознаем себя более слабыми, чем когда-либо» [1, с. 2249].

Противником войны был председатель Совета министров В. Н. Коковцов, но Николай II решил расстаться с ним в январе 1914 г. В результате стало легче оказывать влияние на императора таким безответственным людям, как генерал В. А. Сухомлинов. Однако в 1917 г. он будет привлечен к суду

за неподготовленность русской армии к войне и приговорен к пожизненному тюремному заключению.

Для тех, кто мог объективно оценить ситуацию, сложившуюся в стране, было очевидно, что война приведет Россию к катастрофе. В феврале 1914 г. П. Н. Дурново направил Николаю II записку, в которой говорилось о том, что жизненные интересы России и Германии не сталкиваются остро, чего нельзя сказать об отношениях с Великобританией. Именно она в прошлом помешала России овладеть проливами, ведущими в Средиземное море. Она же не позволит сделать это в дальнейшем. Дурново писал: «...англо-русское сближение ничего реального для нас до сего времени не принесло. В будущем оно неизбежно сулит нам вооруженное столкновение с Германией» [2, с. 186]. В будущей войне главная тяжесть выпадет на долю России, «так как, — считал один из членов Государственного совета, — Англия к принятию широкого участия в континентальной войне едва ли способна,

© Никитин Е. Н. ¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-04-00167а «Время Горького и проблемы истории».

а Франция, бедная людским материалом, при тех колоссальных потерях, которыми будет сопровождаться война при современных условиях военной техники, вероятно, будет придерживаться строго оборонительной тактики» [2, с. 187]. Расчеты союзников России по Антанте для трезвомыслящего политика были очевидны: пусть Германия и Россия дерутся, а мы потом займемся дележом победного пирога (что и произошло). Неудивительно, что когда Россия после Сараевского убийства хотела совместно урегулировать конфликт, Англия от участия в переговорах отказалась, посоветовав России ни в чем не уступать Германии и Австрии. Британский министр иностранных дел Э. Грей писал президенту Франции Р. Пуанкаре: «Русские ресурсы настолько велики, что в конечном итоге Германия будет истощена без нашей помощи Россией» [3, с. 115].

Позднее, когда со всей неотвратимостью встал вопрос о заключении мира, П. Н. Милюков и его единомышленники, возражая, заговорили об обязательствах перед союзниками, о том, что Россия не должна поступать «непорядочно». Но о какой «порядочности» может идти речь применительно к политике?

Петр Николаевич Дурново рассмотрел два возможных варианта окончания будущей войны: победный и проигрышный. Ни тот, ни другой ничего хорошего России не сулили. Член Государственного совета писал: «То немного, что может быть удастся с нее урвать, придется делить с союзниками, и на нашу долю придутся ничтожные, по сравнению с военными издержками, крохи. А между тем военные займы придется платить не без нажима со стороны союзников. Ведь, после крушения германского могущества, мы уже более не будем им нужны... <...> Но в случае неудачи, возможность которой, при борьбе с таким противником, как Германия, нельзя

не предвидеть, — социальная революция, в самых крайних ее проявлениях, у нас неизбежна» [2, с. 195, 197]. К сожалению, записка П. Н. Дурново не была принята во внимание. В руководстве страны возобладали другие силы.

С каждым днем войны становилось все более очевидным, что страна приближается к катастрофе. Предотвратить ее мог только мир.

К скорейшему заключению мира призывал Горький. Важная часть работы издательства «Парус», созданного им вместе с А. Н. Тихоновым и И. П. Ладыхниковым весной 1915 г., была направлена на выпуск серии «Европа до и во время войны». Что именно должны раскрыть в своих работах авторы серии, Горький изложил в записке «Государства Западной Европы перед войной». В ней говорилось:

«Основная и скрытая цель войны — стремление к захвату и разделу материков Азии и Африки. <...>

Пагубная роль финансового капитала. <...>

Не отрицая планетарно-культурной роли промышленного капитала, постепенно организующего все человечество земли, следует составить обвинительный акт против капитализма как возбудителя катастрофы, переживаемой миром, и указать, что анархическая деятельность капитала не может не хранить в себе зародышей подобных катастроф» [4, с. 173].

20 сентября (3 октября) 1915 г. Горький попросил М. Н. Покровского стать редактором серии: «Мы полагаем, что Вам легко найти авторов, вполне способных разработать данные темы, способных написать удобопонятно для русской демократии. <...> Было бы идеально хорошо, если бы Вы взяли на себя труд общей редакции всех брошюр» [5, с. 189]. Покровский на данное предложение

ответил согласием. В редактируемой им серии вышли книги: «Война и Балканы» Л. Владимирова (псевдоним М. К. Шейнфинкеля), «Азия и ее роль в мировой войне» М. Павловича (псевдоним М. Л. Вельтмана), «Франция до и во время войны» М. Н. Покровского и «Англия до и во время войны» И. М. Хераскова. У всех книг на титуле стоит 1918 г.

Особо следует сказать о книге Н. Ленина (В. И. Ульянова) «Империализм, как новейший этап капитализма». Покровский рассматривал ее как вводную работу, дающую «смысл и освещение всей серии» [6, с. 25]. Горький с этим не согласился. Получив рукопись «Империализма», он 29 сентября (12 октября) 1916 г. написал М. Н. Покровскому: «Да, брошюра Ильинского действительно превосходна, и я вполне согласен с Вами: издать ее необходимо целиком, но — вне серии» [7, с. 76]. Однако после внимательного прочтения Горький свое мнение о работе Ленина изменил. «Империализм» был напечатан летом 1917 г. без марки издательства и с изъятием резких высказываний в адрес К. Каутского и Л. Мартова. Ленин был возмущен. Он жаловался И. Ф. Арманд 5 (18) декабря 1916 г.: «...издатель (и это Горький! о, телянок!) недоволен резкостями против... кого бы Вы думали?.. Каутского!.. И смешно и обидно» [8, с. 340]. Такая судьба «Империализма» — следствие разного отношения к войне писателя и политика. Горький выступал за мир, Ленин — за превращение войны империалистической в гражданскую. Были среди социал-демократов и так называемые оборонцы, выступавшие за войну до победного конца, — Г. А. Алексинский, Г. В. Плеханов и др.

Алексинский, в недавнем прошлом большевик, член группы «Вперед», еще в 1909 г. вместе с Л. П. Лядовой (по мужу

Мандельштам) перевел для «Знания» работу французского историка Ж. Тьерсо «Празднества и песни Французской Революции». Но выход книги из-за сложного финансового положения издательства год за годом откладывался. Горький рукопись перевода передал в «Парус», известив переводчика об этом письмом. 10 (23) мая 1916 г. Г. А. Алексинский ответил ему из Парижа: «Передачу Вами моей работы в “Парус”, а редактирование ее — Базарову считаю нарушением элементарной благопристойности, ибо “Парус” — фирма, связанная с журналом “Летопись”, предприятием *грязным и вредным* для русской демократии. Не будучи литературным проституттом, вроде тех пораженцев [Г. А. Алексинский ошибается, пораженцами были В. И. Ленин и его единомышленники, а не сотрудники «Паруса» и издаваемой им «Летописи». — *Прим. автора*], которые издание пораженческих органов совмещают с писанием — ради денег? — в патриотических газетах, я должен просить Вас *не компрометировать моего имени изданием переведенной мною книги в “Парусе”*» (цит. по: [9, с. 96]). В результате работа Ж. Тьерсо «Празднества и песни Французской Революции» (Пг.: Парус, 1917) вышла в переводе К. М. Жихаревой.

В целях выполнения поставленной задачи — составить обвинительный акт против переживаемой миром катастрофы — Горький дал в «Парусе» слово даже царскому дипломату барону Р. Р. Розену, участвовавшему в мирных переговорах с Японией в 1905 г. Издательство в 1917 г. выпустило две его брошюры — «Европейская политика России» и «Мир или война во что бы то ни стало?». Розен предлагал выход из сложной для России ситуации, он писал:

«Спасение отечества повелительно требует незамедлительного приискания пути к выходу из нынешнего более чем

критического его положения. Такой путь существует, и он для нас еще открыт, пока явно растущая грозная волна анархии еще не захлестнула нашей государственности. Поэтому, с вступлением на этот путь, медлить нельзя. Для этого необходимо, прежде всего, отрешиться от всяких высокопатриотических, но, тем не менее, пагубных иллюзий. Необходимо смотреть правде прямо в глаза. Неприкрашенная же правда заключается вот в чем:

Революционный народ, в полном единении с революционными армией и флотом, *в смутном инстинктивном сознании катастрофального для России значения этой войны, властно требует ее окончания в возможно скорейшем времени.*

Лозунг “война до конца” не соответствует совокупности условий современности» [10, с. 3].

Действительно, для того, чтобы избежать катастрофы, надо было отрешиться от пагубных иллюзий и взглянуть правде в глаза. Горький постоянно призывал к этому — в статьях, публикуемых в «Летописи» и в «Новой Жизни». Он утверждал: «Правда — это единственный огонь, способный осветить нас друг для друга, указать нам путь к будущему и задачи завтрашнего дня» [11, с. 313].

Даже художественные произведения для публикации в «Парусе» подбирались так, чтобы они служили выполнению поставленной задачи. Ольга Дмитриевна Голубева правильно отмечала: «Против империалистической войны были направлены книги Г. Уэллса “Мистер Бритлинг и война” и В. Маяковского “Война и мир”. Книга немецкого писателя Ферсхофена “Волк Фенрис. Финансовая повесть” в свою очередь разоблачала захватническую сущность мирового империализма» [12, с. 172].

Главным антивоенным рупором стал выпускаемый «Парусом» журнал «Летопись». Тон в нем задавали

редакторы — А. М. Горький, В. А. Базаров и Н. Н. Суханов. Первый номер «Летописи» увидел свет в декабре 1915 г. Издавать единственный антивоенный журнал, значительный по объему, было очень нелегко. Официальный редактор «Летописи» А. Т. Радзишевский вспоминал: «Для того, чтобы выпустить номер, приходилось набирать почти двойной материал, так как по крайней мере 1/3 или 1/2 материала погибала в цензурной корзине» [13, с. 83]. Несмотря на все трудности, журналу удалось четко обозначить свою позицию. Он стал заметным явлением в политической и культурной жизни страны. Многие его публикации — Горьковские «Две души» (1915. № 1), статьи Н. Н. Суханова «Нужны ли убеждения?» (1915. № 1) и «Интересы России в первой мировой войне» (1916. № 3), Базаровский «Дорожный разговор» (1915. № 1) и другие — вызвали бурную полемику в печати.

После Февральской революции Горький почти перестал уделять внимание «Летописи», так как ежемесячный журнал не успевал реагировать на быстроизменяющуюся политическую ситуацию в стране. Время и силы писатель теперь отдавал газете «Новая Жизнь». Добиваясь того, чтобы власти предрешающие повернулись лицом к проблеме заключения мира, Горький пошел на скандал: 18 (31) мая 1917 г. напечатал в «Новой Жизни» письмо посла Болгарии в Германии Д. Ризова, призывающее к скорейшему заключению сепаратного мира с Германией.

Деятельность людей, считавших себя патриотами, вела страну к катастрофе. В споре с идеологическими противниками они, за отсутствием разумных доводов, в качестве аргументов часто использовали негодующие возгласы, а иногда ложь и брань. Так, Г. А. Алексинский в парижском журнале «Россия

и Свобода» *ничтоже сумняся* утверждал: «Н. Ленин в своей газетке “Социал-Демократ” (см. № 41, от 1 мая 1915 года) во имя “рреволюции” плюет на могилы русских рабочих и крестьян, павших смертью храбрых, отстаивая свою страну и Европу от прусского насилия» [14, с. 5]. А беллетрист Л. М. Добронравов, не так давно очень желавший быть автором «Летописи», в статье с красноречивым названием «Павел Смердяков, лакей-с и Максим Горький, редактор-с» говорил: «“Каждый человек отвечает за те мерзости, которые творятся в его доме”, — пишет М. Горький. Каждый редактор отвечает за все, что печатается в его органах. Поэтому и М. Горький ответственен за то все, что печатается в “Новой Жизни” и “Летописи”. Можно возмущаться, можно негодовать, можно спрашивать себя в тоске: как это могло случиться, что статьи из “Новой Жизни”, из газеты русского писателя, встречают наиболее радостный и приветственный прием в Германии? Как могло случиться, что болгарский посланник Ризов адресовал свое гнусное письмо именно М. Горькому?» [15, с. 11]. Похожие высказывания можно найти во множестве статей как официозных публицистов, так и литераторов — социал-демократов.

Для предотвращения катастрофы, грозящей России, по мнению Горького, заключения мира было недостаточно — необходимо единение всех здравомыслящих людей в стране. Свою позицию писатель наиболее четко изложил во второй статье цикла «Письма к читателю», написанной в ноябре 1916 г. В ней сказано: «Годы войны показали, как мы слабо организованы; никто не решится отрицать, что мы переживаем не только экономическую разруху, но и социальное разложение. <...> Вполне возможен вулканический взрыв, который потрясет страну до основания и завершит

анархию полнейшим хаосом» [11, с. 313]. Что нужно для предотвращения «вулканического взрыва»? Горький отвечает: «...необходима напряженная работа всех социально-воспитанных людей, не связанных по рукам и ногам думскими интригами» [11, с. 314]. Что же мешает дружной совместной работе? Поведение буржуазии и позиция выражающей ее интересы партии кадетов. Горький писал: «Да, кадеты не возбуждают надежд на возрождение страны, для этой цели у них нет ни личной талантливости, ни необходимого мужества и прямоты действий» [11, с. 314]. Писатель отмечал: «...страна стоит перед колоссальной задачей реорганизации, задачей, невероятно осложненной мировой катастрофой. В разрешении этой задачи должны принять участие все классы народа и, конечно, наиболее мощный экономически торгово-промышленный класс — наша крупная буржуазия» [11, с. 315].

Но классы разобщены. Следствием этого разобщения и войны стала Февральская революция.

После свержения монархии Горький публикует в «Летописи» четвертую статью цикла «Письма к читателю», в которой предупреждает: «...буржуазия берет в свои руки не государство, а развалины государства, она берет эти хаотические развалины при условиях, неизмеримо более трудных, чем условия 5—6 года. Поймет ли она, что ее работа будет успешна только при условии прочного единения с демократией, и что дело укрепления позиций, отнятых у старой власти, не будет прочно при всех иных условиях? <...> Одержана только одна победа — завоевана политическая власть, предстоит одержать множество побед гораздо более трудных, и, прежде всего, мы обязаны одержать победу над собственными иллюзиями» [11, с. 326—327].

Главная иллюзия — вера в возможность доведения войны до победного конца и получение в награду вождельных проливов. Так думал не только П. Н. Милюков, выступивший в апреле 1917 г. с известной нотой, в которой подтверждались обязательства, взятые царским правительством, но и возглавивший вскоре Временное правительство А. Ф. Керенский, а также другие российские политики. Они не видели истинного положения вещей: российская армия деморализуется, процесс ее развала с каждым днем ускоряется (чему особенно способствовал выпуск Временным правительством знаменитого Приказа № 1), число дезертиров растет в геометрической прогрессии, поскольку солдаты-крестьяне боятся, что дома землю поделят без них неправильно.

Алексинский, казалось бы, понимал: «Российская революция, в том виде, как родилась она, — дитя войны» [16, с. 3], но все же по-прежнему призывал к губительному для страны кровопролитию. Позиция В. И. Ленина была иной. В «Письмах из далека» он критиковал Горького за обращение к Временному правительству скорее заключить мир с Германией и ее союзниками. Лидер большевиков считал: «Чтобы добиться мира (и тем более, чтобы действительно демократического, действительно почетного мира), надо, чтобы власть в государстве принадлежала не помещикам и капиталистам, а *рабочим и беднейшим крестьянам*» [17, с. 52].

Вал анархии 1917 г. удалось остановить только большевикам. Почему? Потому что В. И. Ленин лучше лидеров других политических партий понимал происходящее в России. Он видел: мужику (80 % населения страны составляли тогда крестьяне) нужны мир и земля. И то, и другое он сразу же пообещал дать в Декретах о земле и мире. Да, Брестский мир оказался не почетным, потому

что был заключен слишком поздно. Но без него Россия перестала бы существовать, была бы разорвана на куски.

На наш взгляд, если бы царское правительство, хотя бы в 1916 г., вывело Россию из войны, революционных потрясений 1917 г. удалось бы избежать. Убеждены, что в споре «патриотов» с большевиками были правы Горький и его соратники — настоящие патриоты России. Но известно: нет пророка в своем отечестве. Большинство представителей российского общества остались глухими к предостерегающим призывам писателя, звучавшим во всех изданиях организованного им «Паруса», — и катастрофа разразилась.

Литература

1. **Львович М.** В ожидании войны // Запросы Жизни. 1912. № 40. 5 окт. С. 2249—2250.
2. **Дурново П. Н.** Записка / Вступ. статья М. Павловича // Красная Новь. 1922. № 6 (10). С. 185—190.
3. **Островский В. П., Уткин А. И.** История России. XX век. М.: Дрофа, 1995. 512 с.
4. **Горький М.** Собрание сочинений: в 30 т. Т. 24: Статьи, речи, приветствия, 1907—1928. М.: ГИХЛ, 1953. 576 с.
5. **Горький М.** Полное собрание сочинений. Письма: в 24 т. Т. 11: Письма, 1913—1915. М.: Наука, 2004. 592 с.
6. **Покровский М. Н.** Воспоминания о Ленине. М.: Партийное издательство, 1933. 28 с.
7. **Горький М.** Полное собрание сочинений. Письма: в 24 т. Т. 12: Письма, январь 1916 — май 1919. М.: Наука, 2006. 727 с.: ил.
8. **Ленин В. И.** Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 49: Письма, август 1914 — октябрь 1917. М.: Политиздат, 1975. XVI, 706 с.
9. **Никитин Е. Н.** А. Н. Тихонов — участник издательских начинаний М. Горького // Книга: исследования и материалы. Сб. 102. М.: Наука, 2015. С. 83—108.
10. **Розен Р.** Мир или война во что бы то ни стало? Пг.: Парус, 1917. 24 с.
11. Цикл статей М. Горького «Письма к читателю» / Предисл., подгот. текста и примеч. Е. Н. Никитина // Публицистика М. Горького в контексте истории. М.: ИМЛИ РАН, 2007. С. 290—343. (М. Горький: Материалы и исследования; вып. 8).

12. **Голубева О. Д.** Книгоиздательство «Парус» (1915—1918) // Книга: исследования и материалы. Сб. 12. М.: Книга, 1966. С. 160—193.
13. **Арский Р.** (Радзишевский А. Т.) В Петрограде во время войны // Красная Летопись. 1923. № 7. С. 75—90.
14. [**Алексинский Г. А.**] Литература удушающих газов // Россия и Свобода. 1915. № 1. 29 августа. С. 5.
15. **Добронравов Л.** Павел Смердяков, лакей-с и Максим Горький, редактор-с // Молодая Россия. 1917. № 1. Сентябрь. С. 11—13.
16. **Алексинский Г.** Война и революция. Пг.: Кн-во Ясного, 1917. 48 с.
17. **Ленин В. И.** Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 31: Март — апрель 1917. М.: Политиздат, 1977. XXIV, 672 с.
- Никитин Евгений Николаевич** — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института мировой литературы имени А. М. Горького РАН.
E-mail: Nikitin18@yandex.ru

Роль культурного наследия России в формировании образа русского самодержавия в XIX — XX вв.: символика московского дискурса власти

Т. В. Растимешина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Показано активное применение в политике России в конце XIX — начале XX в. актуализационных подходов к эксплуатации культурного наследия. Раскрыто постепенное оформление основной политической функции культурного наследия — укрепления историко-символических (в первую очередь сакральных) оснований легитимности политического режима. Акцентируется внимание на том, что политическая актуализация культурного наследия церкви проявляется в те периоды политического развития, когда интересы сохранения государственной власти, единения общества и власти требуют укрепления сакральных и народных оснований ее легитимности.

Ключевые слова: культурное наследие; церковь; государство; монархия; легитимность; идеология; историцизм; историцистская схема; нациестроительство; официальная народность; народная монархия; православие; самодержавие; народность.

Впервые актуализационные (инновационные) подходы к политике эксплуатации и охраны культурного наследия в России стали неотъемлемой частью идеологии «официальной народности», в которой была воплощена попытка объединить национальные идеи и западные инновации таким образом, чтобы миф об императоре-европейце дополнялся национальным характером самодержавия в России. Николай I выказывал желание и готовность, с одной стороны, «отмежеваться» от западной ориентированности, избежать «громоздких» и «продажных» парламентских институтов, с другой стороны, создать «дополнительный национальный фундамент» для монархической власти [1].

Идеологической базой проекта «национального фундамента» стала концепция «православие — самодержавие — народность», *доктрина официальной народности*. Русская монархия,

приняв эту доктрину за основу политики нациестроительства, фактически оторвалась от интернационального по своей сущности типа мировоззрения Просвещения, «которому ранее принадлежала определяющая роль в идеологии и образном дискурсе власти» [2, с. 235; 3]. Российская монархия в этом концепте рассматривалась как развивающаяся линейно, в соответствии с моделью Н. М. Карамзина, выполняющая роль спасителя России на трудных этапах ее истории и предводителя на пути к ее государственному величию.

Поэтому, несмотря на то, что Николай I, как замечал А. де Кюстин, «даже по крови более немец, нежели русский» [4, с. 180], в риторике, архитектуре, политике охраны культурного наследия, в деталях государственных церемоний стали воспроизводиться элементы новой национальной идеи. Даже официальное объяснение подавления декабрьского

мятежа 1825 г. базировалось на идее, что русский народ, обладающий особым духом преданности монархии, сохранил верность царям. Николай I также положил начало новой церемониальной традиции, которая стала важным звеном всех последующих коронаций: трижды поклонившись подданным с Красного крыльца, он выразил любовь и преданность своему народу [5], подчеркнув тем самым исконно народный характер самодержавной власти.

В упрочении легитимности самодержавия посредством создания и прокламации национальной идеи, а также ее включения в имперскую идеологию приняли активное участие писатели и ученые, печатавшиеся в журналах «Северная пчела» и «Москвитянин». В частности, в 1832 г. М. П. Погодин утверждал, что русский народ, в отличие от подданных европейских монархов, сам пригласил варягов для осуществления верховной власти, с тем чтобы не только повиноваться, но и любить своих монархов. Тем самым он доказывал, что российское самодержавие имело народные корни [6].

Немаловажно, что национальная идея российской монархии в концепции «православие — самодержавие — народность», изложенной графом Уваровым, образует идеологическую базу в первую очередь не сакральной, а *утилитарной легитимности русского самодержавия*. В этой парадигме легитимности монархия понималась не как продукт «божественного откровения», а как общественный институт, положенный в основу российской государственности для обеспечения процветания империи и благоденствия русского народа.

Православие рассматривалось с точки зрения не столько теологического подхода, сколько утилитарного, как «залог счастья общественного и семейного» [7,

с. 3]. В новой концепции национальной идеи подданный царя, преданный своему монарху и отечеству, «столь же мало согласится на утрату одного из догматов нашего *православия*, сколь и на похищение одного перла из венца Мономахова» [7, с. 3]. Нетрудно заметить, что в иерархии ценностей, присущих подданному, в соответствии с концепцией, неприкосновенность венца Мономаха главенствует над догмами веры. Русские в концепции «официальной народности» представлялись не как этнос, а как группа, в которой объединяющей считалась безграничная преданность монархам. Российская история впервые стала исключительно значимым инструментом легитимации монархии: «Российские государственные институты представляли освященными историей и, соответственно, не подлежали суду с позиций западной мысли или западного политического опыта» [2, с. 238].

Декорирование монархии «русской самобытностью» было также одним из способов доказательства ее национальной сущности. В этом же ключе можно рассматривать и интерес государства к национальной истории, и его заботу о сохранении национального культурного наследия: оказание предпочтения русскому стилю в архитектуре, музыке, живописи. Посредством этих атрибутов европейскому, имперскому содержанию самодержавия придавалась национальная форма — «русский облик» [8, с. 102—108; 9, с. 110—136]. Российское государство с помощью культурного наследия восстанавливало — «конструировало» — национальное прошлое в соответствии с *доктриной официальной народности*. Следует отметить, что в этот период сомнения в истинности соответствующих постулатов, выдвижение альтернативных версий рассматривались как угроза национальной идее.

Национальное культурное наследие, маркированное как «русская старина», играло особую инструментальную роль в новой, национальной легитимации монархии и в построении нового — «отредактированного» в соответствии с доктриной официальной народности — образа монарха. Посещая Москву, древнюю столицу с ее древними храмами, государь подчеркивал преемственность Московской Руси, символически вписывал себя в череду московских царей, восстанавливал линейность истории государства — от национального прошлого к настоящему и будущему. После революционных событий 1848 г. поездки императора в Москву демонстрировали его любовь к народу, верность национальным религиозным традициям. Даже постройка нового Кремлевского дворца в соответствии с требованиями европейского архитектурного стиля должна была рассматриваться как верность национальным традициям. Историк М. П. Погодин писал [10, с. 234—235, 238], что царь, покидая новый Кремлевский дворец после освящения его стен, являл собой воплощение единства национальной, исконно русской формы и европейского содержания. «Разве русский царь и европейский император — два лица? Нет — одно! От Владимирской залы [нового Кремлевского дворца] только два шага до Грановитой палаты и Красного крыльца. Отвори он [Николай] дверь к народу еще менее, открой окно царя Алексея Михайловича, и вся Москва, а с ней вся Россия его увидит, услышит и ответит: европейский император опять русский царь» (приводится по: [3, с. 512]).

В правление Николая I забота о новом, национально-православном имидже монархии выразилась и в особом внимании к объектам культурного наследия церкви, церковным древностям.

31 декабря 1826 г. вышел именной указ монарха, предписывающий гражданским губернаторам доставлять «сведения об остатках древних зданий в городах и о воспреещении разрушать оные» [11]. В силу именного указа 7 января 1827 г. Министерство внутренних дел направило обер-прокурору Синода требование «дать приличные подведомственным местам и лицам предписания как о воспреещении разрушать» древние здания [12]. Новый подход к эксплуатации и охране церковного культурного наследия нашел свое отражение и в строительных уставах.

Монарх указал высшей духовной власти на проблему сохранения ценнейших предметов церковных ризниц. В письме императора митрополиту Филарету самодержец выражал обеспокоенность отсутствием в московских монастырях описей церковного имущества, «от чего многое драгоценное по древности и исторической ценности пропадает». Император поручил Филарету лично прибыть в Москву и проверить эти опасения, «и ежели, к крайнему стыду и сожалению, окажется, что сих описей нет, то немедленно распорядиться завести шнуровые книги за печатью митрополита» [13, с. 274]. Опасения императора не подтвердились, тем не менее они не были беспочвенными, поэтому митрополит Московский издал в марте 1853 г. *высочайше одобренное* предложение «Об усовершенствовании способов сохранности в церквях и монастырях церковных и различных вещей, древностей и библиотек, с приложением форм церковной и ризничной описи такого-то монастыря». Предложение митрополита было отпечатано и направлено в епархии для ознакомления и исполнения [14].

В период царствования Александра II доктрина официальной народности не утратила своего значения

в репрезентации государственной власти. Даже реформы интерпретировались как выражение богоподобной милости императора к его народу.

В царствование Александра III в политике нациестроительства произошли значительные изменения. 29 апреля 1881 г. был издан Манифест, предлагавший новый образ самодержавной власти, новое понимание исторического пути России [15]. В Манифесте от 29 апреля 1881 г. *рождение русской нации связывалось с восстановлением монархической власти после Смутного времени*. Автором проекта текста, избранного Александром III, был К. П. Победоносцев. Исследователь О. Майорова [16] обратила внимание на следующее немаловажное обстоятельство: в черновике Манифеста слова «бремя верховного правления» были переправлены Победоносцевым на «Священный долг Самодержавного правления». Тем самым автор текста Манифеста особо акцентировал внимание на божественной санкционированности абсолютизма в России. Преданность народа престолу перестала означать признательность за благодеяния монарха, как при Александре II. Теперь национальное единство рассматривалось сквозь призму православия: «горячие молитвы благочестивого народа, во всем свете известного любовью и преданностью своим государям» [17, с. 43], являли народное благословение монарху.

В риторике новой государственной идеологии понятия «Российское государство» или «Российская империя» уступили место ключевому понятию «земля русская». При этом линейность, поступательность традиции государственности отрицались. Они были заменены идеализацией далекого прошлого: «идеальным» временем согласия царя и народа стал считаться XVII в., при умалении исторического значения XVIII и XIX вв.

Согласно новой историцистской концепции, царь осуществляет власть «с верою в силу и истину Самодержавной власти, которую мы признаны утверждать и охранять для блага народа от всяких на нее поползновений» [15], поскольку «глас Божий» призвал царя «стать бодро на дело Правления, в уповании на Божественный Промысел» [15]. Новый образ самодержавия — твердая, бодрая, энергичная власть, незыблемость которой обеспечивается верой в Бога и молитвами народа.

«Эта модель была ориентирована на вечное наследие, не тронутое историческими изменениями» [2, с. 238]. Образ русского императора в ней понимался как квинтэссенция всего национального (традиций, устоев), государю отводилась роль проводника, воля которого поможет вернуться к истинно русским формам политической и духовной жизни. Отныне почитание и преклонение перед монархом подразумевало перемещение к иному историческому времени — к XVII в., когда русский царь был неотделим от своего народа. Уже после смерти Александра III в 1894 г. «Московские ведомости» писали о периоде его царствования как о новой эре русской государственности — «периоде русского». Он был назван «великим нравственным собирателем земли русской», его сравнивали с московскими князьями. Он возродил «русское самодержавие», которое установилось в Московской Руси, когда заимствованная у Византии концепция абсолютной власти приобрела особые русские черты [18, с. 175, 286]. Тем самым роль интеллигенции и государственного аппарата в посредничестве между властью и народом занижалась, нивелировалось также значение реформ, политической модернизации.

Уже в первые месяцы правления Александр III действовал не как император, а как настоящий царь, поскольку

стремился создать образ исконно русского монарха, истинного выразителя духа русского народа. Он демонстрировал подданным безыскусную простоту поведения, избегая светских церемоний, чуждаясь образованной элиты.

Новая концепция народности помещала государственность в новый хромотоп, единственным незыблемым символическим центром государственности стала Москва [19]. Несмотря на то, что в конце XIX в. Москва была торговым и промышленным центром, столицей интеллигентского либерализма, Кремль и Красная площадь были выдвинуты на первый план в символике государства как «хранившие память» об идеализированном прошлом Московского царства. Уже через полгода после воцарения, в 1881 г., император объявил о желании посетить Москву, заявив: «Москва всегда служила примером для всей России. Надеюсь, и впредь так будет. Как прежде Москва свидетельствовала, так и теперь свидетельствует, что в России Царь и народ — составляют одно крепкое единое целое» [20, с. 102]. Церемония коронации в 1883 г., по словам самого императора, доказала «всей изумленной и испорченной нравственно Европе, что Россия — та же самая, святая православная Россия, каковой она была и при царях московских, и каковой, дай Бог, она останется вечно!» [21].

Символическая значимость периода Московской Руси выражалась также в возрождении символической роли Православной церкви. Причем новая концепция не только акцентировала традиционную роль церкви как духовной основы российской государственности, но и приписывала ей новую функцию — осуществление молитвенного посредничества между богопризванным царем и благодарным ему русским народом. По сути, на церковь

была возложена часть функций государственного аппарата. Святейший Синод поощрял распространение религиозной литературы, создание церковноприходских школ и строительство церковных зданий; он также разрешил пасторское движение в среде «белого духовенства».

Историцистская схема русского религиозно-государственного прошлого особенно активно поддерживалась в периоды празднования церковных юбилеев, призванных проиллюстрировать значение православия в национальной идее — образной конструкции Российского государства. В царствование Александра III юбилейными торжествами было отмечено семнадцать значимых событий в истории русской церкви, в том числе пятисотлетие иконы Тихвинской Божьей Матери. В дни торжеств устраивались многолюдные крестные ходы, в которых широко использовались иконы и прочие предметы — носители религиозных, историко-культурных и политических смыслов: костюмы, кресты, хоругви и т. д.

В качестве символа новой, православной московской монархии широко использовались объекты древней русской архитектуры. Особое внимание было уделено сохранению древних церквей. Воздвигались и новые церкви в *московском стиле*, декоративные и символические элементы использовались в целях возрождения древнемосковской государственности. Так, церковь Воскресения Христова на Крови в Петербурге была построена в стиле «времен московских царей XVII века» [22]. Обер-прокурор Синода в 1890 г. утверждал, что государь лично оценивал чертежи проектируемых церквей и «охотно одобрял те проекты, которые воспроизводили русскую церковную старину» [23, с. 76].

В новой русской эстетике церковного зодчества утверждалась тема воскресения, она стала центральной

в государственной мифологии периода царствования Александра III. Как показал Майкл Флайер, «тема воскресения подразумевала, с одной стороны, воскресение российской монархии, с другой — решимость положить конец иностранному посредничеству в духовной сфере, преодолеть вторичность русской религиозной доктрины и отождествить Россию с самым истоком христианства» [24, с. 33—34]. Профессор Р. Вортман очень точно характеризует «архитектурный вызов», брошенный просвещенной монархии XVIII в.: «Множество церквей в русском стиле, выросших в Петербурге в последующие десятилетия, возводились на особенно выгодных для обозрения местах в качестве наглядного поучения народу. Церковные здания становились инструментом визуальной провокации — знаком отвержения эстетических и даже философских и духовных основ российского самодержавия со времен Петра Великого» [2, с. 242]. Церкви в русском стиле возводились в губернских и уездных городах, а также на национальных окраинах Российской империи. «Органические мотивы в храмовом зодчестве — пузатые луковицы куполов, изукрашенные цветами кокошники, кички и ширинки, как грибы, осыпали стены церквей, бросая вызов не только упорядоченному и сдержанному неоклассицизму, но даже сменившему его эклектическому стилю» [2, с. 242]. Отметим: из более чем 20 церквей в русском стиле, возведенных в Петербурге в 1881—1914 гг., после 1917 г. не меньше 18 было разрушено или обезображено [25, с. 31—39; 26].

Символика *московского дискурса*¹ имела еще одну специфическую особенность: она позволяла не отождествлять

монарха с административным аппаратом государства как системой управления обществом, а также с такими институтами, как право, порядок. Царь олицетворял не государственный аппарат, а нацию как социокультурный и политический феномен, история которого уходила вглубь веков. Поэтому основным инструментом поддержания единения монарха с нацией выступала церковь, всячески укрепляющая авторитет царя.

Революционные события 1905—1907 гг. вызвали потребность верховной власти в новой историцистской схеме, символически легитимирующей самодержавную власть. Революционные преобразования изменили не только внешнюю форму, но и внутреннюю сущность российского самодержавия. Ограничение монархии, введение в политическую систему элементов представительской демократии обусловили необходимость поиска дополнительных оснований легитимности самодержавия. Именно в этот период впервые была опробована схема «народной монархии», в рамках которой власть самодержца презентовалась как имеющая два истока: народный и сакральный (божественный).

Однако в репрезентации образа монарха ставка была сделана в первую очередь на народную составляющую. На торжествах по случаю исторически значимых юбилеев: 200-летия Полтавской битвы в июне 1909 г., 100-летия Бородинского сражения в августе 1912 г., 300-летия царствования дома Романовых в 1913 г. — царь был представлен как воплощение истинно народной монархии и лидер нации. Все элементы, присущие схеме «народной монархии» в символически-информационном пространстве, были объединены идеей создания образа всенародного, национального и демократизированного

¹ Как противоположность западно-ориентированному, имперскому, просвещенческому дискурсу Санкт-Петербурга.

самодержца, спустившегося для общения к своему народу более близко, чем кто-либо из его предшественников. Кампания по трансляции этого образа достигла пика в 1913 г., во время празднования 300-летия царствования дома Романовых. Обстановка церемоний, статьи в прессе, фильмы, сувенирная продукция (марки, открытки, юбилейные монеты), — все это должно было служить идее близости государя к народу, причем близости в самом прямом, непосредственном выражении. Эта первая в истории русской власти полноценная PR-кампания с участием средств массовой информации, фотографии, кинопроизводства и перенесла образ русского царя «на рыночную площадь», в «потребительскую культуру» [27], по выражению Р. Вортмана. Ученый отметил также: «Изображение императора украшало материальные объекты, связывая его образ с областью мирского. Но <...> многие из тех, кто с пиететом относился к царю, ощущали, что новые формы репрезентации подрывали достоинство государя, делая его более похожим на правителей и лидеров западных правительств» [27, с. 78]. В этой кампании *сакральная* сторона образа была проработана в меньшей степени. Имело место небрежение даже к таким сакрализованным символам русской государственности предшествующей эпохи, как шапка Мономаха.

К празднованию 300-летия царствования дома Романовых была выпущена памятная медаль. Реверс монеты украшало изображение бюста царствующего императора Николая II, отметим, с непокрытой головой, а также Михаила Романова — в шапке Мономаха. Декоративное решение медали вызвало бурные споры, причем в них преобладала критика. Так, А. И. Спиридович, начальник дворцовой охраны, писал, что «медаль была настолько уродлива, насколько

было возможно, и в изумлении задавался вопрос, как наш монетный двор мог отчеканить подобную медаль по случаю столь памятной годовщины» [28, с. 320].

В презентации образа царя и царской семьи для массовой аудитории впервые в истории России был использован кинематограф. Кинематограф позволял распространять сцены повседневной жизни царской семьи, юбилейные торжества, официальные церемонии на тех представителях публики, которые не имели возможности увидеть государя лично, не могли читать о его жизни и работе в газетах (из-за неграмотности или дороговизны), но искренне желали лицезреть *народного монарха*².

Следует отметить, что на киноплёнке было запечатлено участие Николая II и его семьи в торжествах и церемониях как светского, так и религиозного характера: это и церемонии по поводу спуска военных кораблей на воду, военные парады, это и церковные службы по случаю дня рождения. Такая мозаичная презентация предполагала сопряжение в образе царя сакральной и народной природы. Однако популяризация имела обратный эффект, поскольку привела к опрошению образа самодержца и даже к некоторой компрометации монархии в глазах образованных сословий и духовенства.

Так, к празднованию 300-летия династии Романовых было создано несколько исторических фильмов: «Воцарение Дома Романовых. 1613—1913» А. Ханжонкова и «Трехсотлетие царствующего Дома Романовых. Исторические картины. 1613—1913» А. Дранкова. Их формат, как пишет Р. Вортман, «соответствовал

² Придворные цензоры свободно давали разрешение на съемку церемоний с участием царя, несмотря на то, что запрет на показ фильмов об императорской семье оставался в силе вплоть до 1910 г. (см.: [29, с. 158—159]; о цензуре и фильмах см.: [27; 30, с. 76—77]).

структуре лубочной литературы: актер принимал традиционные для лубка героические позы, чтобы проиллюстрировать конкретное историческое событие» [27, с. 80]. Авторы лубочных текстов сочиняли и сценарии для исторических фильмов [31, с. 114—118]. Таким образом, фильмы задумывались с расчетом на самую широкую аудиторию, но были нацелены скорее на популяризацию, чем на сакрализацию образа царя. Поэтому одним из полученных эффектов стала десакрализация, сопровождавшаяся возмущением некоторых консервативно настроенных представителей критики и публики, уловивших в работе режиссеров отсутствие традиционного почтения к памятникам церковной старины и лицам, признанным святыми. Так, князь Кудашев критиковал изображение сцены осады Троицкого монастыря в фильме А. Ханжонкова. Его религиозные чувства были оскорблены тем, что «место, которое как святыня, дорого народу <...> обращено в декорацию для разыгрываемой картины» [32].

Несмотря на резкую тональность консерватизма такого рода оценок, следует отметить, что критики исторических фильмов и другой продукции, призванной сделать образ царя «близким и понятным народу», очень точно обратили внимание на следующее обстоятельство: благодаря кампании 1913 г., «рекламировавшей» монархию и образ «народного самодержавия», историко-церковное наследие впервые стало объектом массовой культуры. Именно это обстоятельство наложило отпечаток китча на весь репрезентативный эффект от кампании.

Сословия, традиционно ответственные в России за поступательное развитие социокультурного процесса, за сохранность исторической памяти и кумуляцию традиций, выражали обеспокоенность излишним китчевым опрощением образа

государя. Особенно яростной критике подверглась идея о выпуске подлежащих погашению почтовых марок с портретами русских царей. Акция имела непосредственное отношение к личностным, человеческим качествам государя, увлеченного коллекционированием марок. Однако духовенство, сторонники сакрального направления позиционирования монархии были возмущены тем, что «царские портреты обязательно пачкаются почтовым штемпелем, как будто ради вящего над нами поругания» [33]. Кроме того, епископ Никон обратил внимание на то, что рядом с портретами царей указывалась номинальная стоимость марок, что не соотносилось с богоданностью самого государя.

В конечном итоге в кампании по презентации образа Николая II как народного монарха подчеркивание сакральных истоков власти, которое должно было вызвать архаизацию образа монархии, византизацию самодержавия, плохо сочеталось с идеями приближения государя к подданным, налаживания «прямого контакта» с народом. Заметим, что реальная, непосредственная связь народных и сакральных истоков власти возможна только в символическом пространстве. В основе идеи «народной монархии» может лежать только виртуальная, символическая связь сакрального и народного, а режиму последнего российского самодержца недоставало символических ресурсов, средств и инструментов для сопряжения того, что несовместимо в политической практике. Более того, инновационная по своей сути PR-кампания 1913 г. подчинила идею сакральности идее народности. В результате была опрощена, инкорпорируется в китч вся сакральная компонента идеология народной монархии, а также ее составляющие, в том числе церковное наследие.

Власть Временного правительства и по форме оказалась временной, поскольку принуждение приводило к временной покорности, и по содержанию — случайной, самозванной, не связанной с сущностью, «душой» российской власти. Однако большевики сделали ставку на овладение именно субстанцией власти, на политику диктатуры, необходимость гражданской войны. Причем на протяжении всего своего существования — с 1917 до 1991 г. — советская власть, переняв опыт российского самодержавия, находилась в поиске таких историцистских схем, моделей, в конструкции которых как можно менее противоречиво сочетались бы различные начала, обоснования ее легитимности. Немаловажную роль в трансляции конструируемых образов власти всегда играло культурное наследие.

Литература

1. *Hobsbawm E. J.* Nations and Nationalism since 1780: Programme, Myth, Reality. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 206 p.
2. *Вортман Р.* «Официальная народность» и национальный миф российской монархии XIX века // РОССИЯ/RUSSIA. Вып. 3 (11): Культурные практики в идеологической перспективе: Россия, XVIII — начало XX века. М.: О. Г. И., 1999. С. 233—244.
3. *Вортман Р.* Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. Т. 1: От Петра Великого до смерти Николая I. М.: О. Г. И., 2002. 607 с.: ил. (Материалы и исследования по истории русской культуры; вып. 8).
4. *Кюстин А. де.* Россия в 1839 году. М.: [Б. и.], 1996. 528 с.: портр.
5. *Hobsbawm E.* Mass-Producing Traditions: Europe, 1870—1914 // The Invention of Tradition / Eric Hobsbawm, Terence Ranger (ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. 263—307.
6. *Погодин М. П.* Историко-критические отрывки. Кн. 1. М.: Типография Августа Семена, 1846. 427 с.
7. *Уваров С. С.* Десятилетие Министерства народного просвещения, 1833—1843. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1864. VI, 161 с.
8. *Борисова Е. А.* Русская архитектура второй половины XIX века. М.: Наука, 1979. 319 с.: ил.
9. *Кириченко Е. И.* Русский стиль. Поиски выражения национальной самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII — начала XX века. М.: Галарт, 1997. 432 с.: ил.
10. *Барсуков Н. П.* Жизнь и труды М. П. Погодина. Кн. 10. СПб.: Погодин и Стасюлевич, 1896. XV, 583 с.
11. Указ именной, объявленный гражданским губернаторам управляющим Министерством внутренних дел «О доставлении сведений об остатках древних зданий в городах и о воспрещении разрушать оные» от 31 декабря 1826 г. № 794 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. 1: с 12 декабря 1825 по 1827. СПб.: Тип. 2-го Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 1373—1374.
12. 1827 г. января 7. Отношение управляющего Министерством внутренних дел к обер-прокурору св. Синода с просьбой направить распоряжения о воспрещении разрушать древние здания. № 55 // Сохранение памятников церковной старины в России XVIII — начала XX вв.: сб. документов / В. С. Дедюхина и др. М.: Отечество, 1997. С. 68—69.
13. *Покровский Н. В.* О мерах к сохранению памятников церковной старины // Новгородский исторический сборник. Вып. 7 (17). СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 267—286.
14. 1853 г. март. Высочайше одобренные предположения синодального члена преосвященного митрополита Московского Филарета о усовершенствовании способов сохранности в церквях и монастырях церковных и ризничных вещей, древностей и библиотек, с приложением форм церковной и ризничной описи такого-то монастыря. № 70 // Сохранение памятников церковной старины в России XVIII — начала XX вв.: сб. документов / В. С. Дедюхина и др. М.: Отечество, 1997. С. 86—90.
15. Манифест о незыблемости самодержавия — Высочайший Манифест Александра III от 29 апреля (11 мая) 1881 года «О призыве всех верных подданных к служению верою и правдою Его Императорскому Величеству и Государству, к искоренению гнусной крамолы, к утверждению веры и нравственности, доброму воспитанию детей, к истреблению неправды и хищения, к водворению порядка и правды в действии учреждений России» // Правительственный Вестник. 1881. № 93. 30 апреля (12 мая). С. 1.
16. *Майорова О. Е.* Митрополит московский Филарет в общественном сознании конца XIX века // Лотмановский сборник. [Т.] 2. М.: О. Г. И.: РГГУ, 1997. С. 615—638.
17. Константин Петрович Победоносцев и его корреспонденты: в 2 т. Минск: Харвест, 2003. Т. 1. 447 с. (Воспоминания. Мемуары).

18. Памяти императора Александра III: Сборник «Московских Ведомостей» (известия, статьи, перепечатки) / Изд. С. Петровского. М.: Университ. тип., 1894. 400 с.
19. *Wortman R.* Moscow and Petersburg: The Problem of Political Center in Tsarist Russia, 1881—1914 // *Rites of Power: Symbolism, Ritual and Politics Since the Middle Ages* / Ed. by S. Wilentz. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1999. P. 244—274.
20. Всемирная иллюстрация. Т. 26. 1881. № 656. С. 96—122.
21. ГАРФ. Ф. 642, оп. 1, д. 709 (Лесков), л. 24—25. Письмо от 16 мая 1884 г.
22. *Парланд А. А.* Храм Воскресения Христова, сооруженный на месте смертельного поранения в Бозе почившего императора Александра II на Екатерининском канале в Санкт-Петербурге // *Московские Ведомости* (9 апреля 1882 г.). СПб., 1909. С. 2.
23. *Полунов А. Ю.* Под властью обер-прокурора: Государство и церковь в эпоху Александра III. М.: Агро-XX, 1996. 141 с.
24. *Flier M. S.* The Church of the Savior on the Blood: Projection, Rejection, Resurrection // *Christianity and the Eastern Slavs. Vol. 2: Russian Culture in Modern Times* / Ed. by R. P. Hughes, I. A. Paperno. Berkeley, CA; Los Angeles; London: University of California Press, 1994. P. 25—43.
25. Утраченные памятники архитектуры Петербурга — Ленинграда: каталог выставки. Л.: Художник РСФСР, 1988. 48 с.
26. *Шульц С. С.* Храмы Санкт-Петербурга: История и современность / Под науч. ред. М. В. Шкаровского. СПб.: Глаголь, 1994. 320 с.
27. *Вортман Р.* Николай II и популяризация его образа в 1913 году // *Новое литературное обозрение*. 1999. № 4 (38). С. 78—97.
28. *Spiridovitch A.* Les dernières années de la cour de Tzarskoïe-Selo. Vol. 2. Paris: Payot, 1929. 485 p.
29. *Цивьян Ю. Г.* Историческая рецепция кино: кинематограф в России, 1896—1930. Рига: Зинатне, 1991. 492 с.
30. *Tsivian Yu.* Censure Bans on Religious Subjects in Russian Films // *Une invention du diable? Cinéma des premiers temps et religion = An Invention of the Devil ? Religion and Early Cinema* / Ed. by R. Cosandey, A. Gaudreault, T. Gunning. Sainte-Foy: Les presses de l'Université Laval; Lausanne: Payot Lausanne, 1992. P. 71—80.
31. *Гинзбург С. С.* Кинематография дореволюционной России. М.: Искусство, 1963. 406 с.
32. *Московские Ведомости*. 1913. 03 марта. С. 1.
33. *Никон (Рождественский).* Вера Христова не терпит двоедушия // *Церковные Ведомости*. 1913. 09 февраля.
- Растимешина Татьяна Владимировна* — доктор политических наук, профессор кафедры философии, социологии и политологии (ФСЦП) МИЭТ.
E-mail: rast-v2012@yandex.ru

Некоторые аспекты эволюции русского языка в условиях информационно-психологического противостояния

В. П. Романенко

Союз писателей РФ

Анализируются изменения лексики современного русского языка в последние десятилетия, оцениваются причины этих изменений. Показано, что, с одной стороны, внедрение в состав языка новых слов обусловлено появлением новых областей науки и техники, а следовательно и новых понятий. Чаще всего эти понятия интернациональны, а заимствования связанных с ними слов — общемировая тенденция. С другой стороны, злоупотребление англицизмами как на профессиональном, так и на бытовом уровне ничем не оправдано и ведет к засорению русского языка. Утверждается, что на фоне обостряющегося информационного и политического противоборства со странами атлантической ориентации искажение русского языка способствует деформации национальной культуры и размыванию патриотического самосознания.

Ключевые слова: русский язык; засорение языка; языковые заимствования; деформация культуры; англицизмы.

Известно, что все существующие в мире языки постоянно эволюционируют; более того, значительная часть языков Евразии (включая и все славянские) образовалась в процессе эволюции из общего индоевропейского корня. Впоследствии синхронно с изменениями условий жизни, развитием национальных культур и при их взаимовлиянии постепенно менялись лексические нормы и словарный состав языков. Не избежал этого и русский язык: очевидно, что тот русский, на котором изъяснялись в эпоху Ивана IV (Грозного) и даже в более позднюю — во времена М. В. Ломоносова, существенно отличается от нашего современного.

Во второй половине XX в. прогресс науки, совершенствование и детализация знаний об окружающем мире вызвали бурное развитие технических возможностей человечества, и это развитие приняло поистине взрывной характер.

© Романенко В. П.

Коренным образом изменились технологии жизнеобеспечения, а вместе с ними — структуры производства, транспорта и коммуникаций. В связи с этим появилась необходимость использования новых, ранее неизвестных понятий, а следовательно и обозначающих их новых слов, которые быстро вошли во все современные языки. Чаще всего эти слова интернациональны как по значению, так и по звучанию, что, вообще говоря, естественно отражает всемирную тенденцию глобализации экономики, науки и техники.

Вместе с тем для каждой эпохи характерно применение основного языка науки и техники, на котором принято вести диалог ученых во всем мире. В древнейшие времена таким языком был древнегреческий. В эпоху Возрождения его сменил латинский, сохранявший господствующее положение вплоть до XVIII в. Затем центром мировой

науки стала Франция, и почти вся интеллектуальная (и не только) часть Европы заговорила на французском языке. Разгром наполеоновской империи положил конец и этому периоду, а бурное развитие Германии во второй половине XIX в. привело к широкому распространению немецкого языка. Надо сказать, что он оставался довольно популярным в мире даже после поражения Германии в Первой мировой войне, поскольку успехи в развитии естественных наук, особенно физики и химии, а также рост связанных с ними отраслей военного производства привлекали пристальное внимание во многих странах.

Период после 1945 г. и до первых десятилетий XXI в. можно охарактеризовать как эпоху безраздельного господства английского языка, точнее, его англо-американского диалекта. Это обусловлено прежде всего тем, что США, понесшие незначительные потери во Второй мировой войне, заняли в мире доминирующее положение в сферах науки, производства и международной торговли, вследствие чего их государственный язык стал языком международного общения [1]. К сожалению, несмотря на то, что СССР внес наибольший вклад в Победу, русский язык так и не обрел мирового статуса. Кроме причин экономических, немаловажную роль в этом сыграли и различие культур, и политическая изолированность нашей страны, анализ причин которой выходит за рамки данной статьи.

Казалось бы, при столь прочном главенстве государственному языку в США нечего опасаться каких-либо сторонних заимствований. Однако американцы ревностно оберегают свой язык от любых привнесений со стороны [2; 3; 4]. Американская элита — политики, писатели, журналисты — глубоко уверена в том, что американское влияние в мире

должно быть абсолютным как в научно-технических областях, так и в гуманитарной сфере. С этой целью упорно рекламируются американское кино, литературные произведения англоязычных авторов [5; 6], для этого радиостанция «Голос Америки» регулярно проводила и проводит уроки английского — ранее в эфире, а теперь и на интернет-ресурсах. Что же касается влияния других языков, в том числе русского, то стоит привести один наглядный пример.

В 1957 г. в СССР впервые в мире был запущен искусственный спутник Земли (ИСЗ). Слово «спутник» мгновенно сделалось общеизвестным и популярным, стало употребляться и в СМИ США в значении «искусственный объект, вращающийся в космосе вокруг планеты». Всё указывало на высокую вероятность его принятия в качестве международного научного термина, но этого не произошло. Уже менее чем через месяц слово «спутник», как по команде, исчезло из газет, журналов и телепередач Америки и было заменено английским словом *satellite*. То же произошло и в большинстве стран Западной Европы, Канаде и Австралии. Понятие «спутник» стало трактоваться как имя собственное конкретных космических аппаратов: «Sputnik 1», «Sputnik 2». В 1991 г. во время командировки в США автор статьи посетил Космический центр в г. Хансвиле (шт. Алабама), сегодня работающий как образовательный лагерь для школьников и музеев. Во время экскурсии гид рассказывал и о советском космическом аппарате «Спутник-1», но называл его «*первым русским* спутником», как будто на самом деле он не был первым в мире. На вопрос, почему он так говорит и знает ли, что первый ИСЗ — советский, экскурсовод, немного смутившись, ответил: «Наши демонстрации рассчитаны на американцев, а они привыкли к тому,

что Америка во всем первая. Говорить “первый спутник” нам не рекомендуют, это может расстроить наших гостей». Так лингвистика оказалась тесно связанной с политикой и идеологией.

В 1960-е гг. началось стремительное развитие вычислительной техники, и ее терминологической базой также стал английский язык — главным образом потому, что центры развития новой отрасли находились в США, там же издавалась большая часть научной литературы по данной тематике. Технический язык кибернетики быстро распространился по всему миру, а для создания практически всех языков и систем программирования использовался исключительно английский. Сегодня персональные компьютеры и Интернет пришли в каждый дом, в школы, в институты, на заводы, в торговлю, даже в сельское хозяйство. Это не могло не повлиять и на эволюцию русского языка — многие англоязычные термины (файл, бит, байт и пр.) прочно вошли в наш язык уже почти на бытовом уровне.

Надо сказать, что на самом деле ничего катастрофического в господстве английского языка в компьютерной сфере нет, чаще всего это даже исторически сложившаяся необходимость. Однако мы являемся свидетелями американизации области деятельности, не менее, а, пожалуй, более важной, чем научно-техническая: сферы культуры в самом широком понимании этого слова. Во многих случаях слова русского языка без каких бы то ни было видимых причин заменяются англосаксонскими, а то и словами американского сленга. Проводниками этого процесса выступают, как ни странно, деятели телевидения и журналисты, всякий раз приводящие один и тот же довод: «Русские слова слишком длинные, они неудобны, они занимают слишком много

времени, которое на телевидении очень дорого». Так в разряд неудобных слов попало красивое и емкое слово «песня», а вместо него внедрено режущее слух американское: «хит». По этой же причине распространились своего рода слова-заменители: «дилер» — вместо «продавец», «киллер» — вместо «убийца» (заодно и гораздо мягче), «тренд» — вместо «движение», «менеджер» и пр.¹ Последнее слово, кстати, несколько не короче своих синонимов «распорядитель» или «организатор», зато оно американское. В телепередачах технико-экономического содержания неоправданно часто звучит почти неприспособленное речевое новообразование «инжиниринг» (по-русски — «разработка или обслуживание», когда речь идет о новой технике).

Заметим, что русские слова по причине их сравнительно большей длины не устраивают не только телеведущих, но и некоторых, причем весьма известных, деятелей искусства. Так, в одном из интервью популярный певец А. Градский заявил (хотя и с некоторыми оговорками): «Вообще-то современная популярная музыка имеет ряд особенностей... Например, она “удобнее” ложится на короткие английские слова, чем на длинные русские» [7, с. 92]. Другими словами, русский язык устарел и должен выйти из употребления в современном музыкальном искусстве. Подобное высказывание можно было бы посчитать проявлением возрастной незрелости личности Градского, характерной для того времени (в 1975 г. ему было 26 лет),

¹ При подготовке статьи программа автоматической проверки правописания часто давала замечание: «Это слово — англицизм, относится к заимствованиям последнего времени; по большей части такие слова не вписываются органично в русский текст. Подумайте, так ли необходимо его присутствие в русском тексте».

и объяснить воздействием повального увлечения молодежи тех лет — так называемой битломании. Но уже совсем недавно, в ходе телепрограммы «Голос», отвечая на вопрос: «Почему почти все без исключения участники исполняют песни на английском?», он прямо и безапелляционно заявил: «Мы рекомендуем всем исполнителям английский язык, так как он гораздо лучше позволяет выявить голосовые способности, чем русский!»

С этим утверждением нельзя согласиться. В течение по крайней мере трехсот лет русский язык считался одним из самых песенных в мире. Русские народные песни исполняли великие певцы Ф. Шаляпин, Н. Обухова, А. Нежданова, Б. Штоколов, Е. Нестеренко и многие другие. Эти произведения народного творчества известны во всем мире, среди прочего потому, что русский язык сам по себе удивительно музыкален именно благодаря протяженности и мелодичности его слов. Что же касается «современной популярной музыки», то она давно стала по большей части коммерческой, предназначенной не для обогащения души, а скорее для увеселения, звучит в вечерних клубах и на радио, в промежутках между рекламой.

Более чем сомнительное высказывание Градского (кстати, одного из главных «тренеров» начинающих исполнителей) наводит на мысль о том, что вытеснение русского языка из музыкальной культуры России — это не замысел некой узкой группы «продвинутых» деятелей, отрицательно относящихся к русской культуре, а целенаправленная антироссийская политика, давно сформированная где-то в недрах министерства культуры и последовательно проводимая всеми возможными способами.

Еще более усиливает подобные подозрения то, что в русский язык всё более настойчиво внедряются не только

искажающие его иностранные заимствования, но и характерные для англо-американского диалекта интонации. Так, орфоэпической нормой русского языка является понижение тона к концу повествовательных предложений (см., напр., [8, с. 385]). Однако под влиянием столичного телевидения вошел в моду (особенно среди женщин) «русский по-голливудски» — с резко выраженной восходящей интонацией в конце любой фразы, вплоть до характерного мяуканья или даже взвизгивания.

Известно, что определенная часть наших соотечественников с весьма давних времен испытывала не совсем понятное болезненное пристрастие ко всему иностранному, прежде всего в языковой сфере. Подтверждение тому — выдержка из комедии А. П. Сумарокова «Чудовищи», где один из героев, студент Дюлиж, заявляет: «Я не только не хочу знать русские права, я бы русского и языка знать не хотел. Скаредной² язык!» — и затем досадует: «Для чего я родился русским!» Эта пьеса была создана еще в 1750 г. Далее, в романах Л. Н. Толстого весь так называемый высший свет считал неприличным разговаривать на русском языке и пользовался исключительно французским.

За прошедшие века возникли и исчезли многие поколения и франкоманов, и англоманов, считавших, что Россия — традиционно отсталое государство с архаичной культурой, а ее народ не способен к самоорганизации и достойной жизни. К сожалению, немало разделяющих подобные взгляды и сегодня. По их мнению, выход из столь плачевного состояния прост: отказаться от «несовременной и отсталой» русской культуры, от русского языка — что, несомненно (с их точки зрения), приведет к быстрому прогрессу, — а лучше упразднить страну как таковую.

² В значении XVIII в. — «скверный».

Реалии наших дней явно обнадеживают апологетов западничества: практически все федеральные государственные радиостанции (включая главные, такие как «Маяк», «Радио России» и др.) отдают значительно больше половины эфирного времени англоязычным музыкальным произведениям развлекательных жанров, а в эфире коммерческих FM-станций («Европа +» и др.) царит подавляющее англоязычие.

Напомним, что так было не всегда: в течение 70 лет советского периода ситуация была совершенно противоположной, страна стойко защищала свою национальную культуру и свои традиции. Русский язык в государственном эфире был господствующим, существовала школа дикторов, которые профессионально вещали на эталонно чистом русском языке. Их слушала вся страна и невольно училась у них на слух. Теперь этой школы нет, нет и дикторов, ведущие — радио- и тележурналисты — пользуются языком, который сами они называют «живым», но который в действительности весьма далек от совершенства (неправильные ударения, бесчисленные слова-паразиты и многое другое). К тому же пресловутая высокая стоимость эфирного времени заставляет их произносить слова скороговоркой. Разобрать столь стремительную речь не просто, но зато при этом частично маскируются даже грубые ошибки.

Грустная ситуация с изучением русского языка складывается в среде молодежи школьного возраста. Повсеместное распространение Интернета заметно сократило чтение книг художественной литературы: вместо них школьники читают так называемые дайджесты — сжатые изложения произведений, в которых даются лишь основные сюжетные линии. В социальных сетях Интернета обрел популярность так называемый *олбанский*

язык — нарочито безграмотное написание слов, намеренное их уродование. Видимо, таким образом малообразованная часть пользователей Интернета пытается скрыть за общепринятой безграмотностью личную. У многих школьников крайне скудный словарный запас и по этой причине бедная и маловыразительная речь.

Вот один из примеров. В экскурсионной галерее Специальной астрофизической обсерватории РАН имеется книга отзывов посетителей об увиденных телескопах, за последние 20 лет накопилось несколько томов записей. В начале 1990-х гг. отзывы было довольно интересно читать: экскурсанты (в основном старшеклассники) буквально соревновались в оригинальности и красноречии. Сегодня посетители чаще всего используют для выражения впечатлений всего четыре слова: «классно», «круто», «прикольно» и «во-блин!». К ним же сводятся и устные восторги.

Однако особенно ярко подавляющее иностранное влияние проявляется в коммерческой деятельности и рекламе. Владельцы торговых точек и предприятий, стремясь продемонстрировать их «современность» и соответствие международным стандартам, называют их «Фрут-маркет Ахмат», «Карачай-Хорс» (коневодческое хозяйство), «Адиух-Пэлас», «Фуд Сити» и т. п., не осознавая степень безвкусыя и пошлости подобных наименований.

Российские киностудии, которым по статусу и сути деятельности полагалось бы иметь русские названия, также желают именоваться по-голливудски: «MB Productions», «Enjoy Movies», «Централ Партнершип».

Во многих государствах, в том числе считающихся бесспорно демократическими, подобное демонстративное предпочтение иностранного языка

расценивается не просто как неприличное, но как противозаконное и жестко пресекается. Пример бережного отношения к государственному языку и культуре подает Франция, где вывески на английском языке законодательно запрещены, а количество американских фильмов и музыкальных номеров на телевидении и радио строго ограничено.

В последние 15 лет с новой силой разгорелось информационное противоборство, всё более принимающее формы психологической войны между Россией и странами атлантической ориентации. Последние понимают, что русский язык — это мощнейший фактор, объединяющий народы, и потому рассматривают борьбу с ним как борьбу и с нашей страной, и с ее союзниками. Положение русского языка стало исключительно сложным в странах Восточной Европы и Балтии, в Грузии, Молдавии и почти повсеместно на Украине: его преподавание в школах прекращено, резко сократилось количество выходящих на нем изданий, снизился уровень владения им.

По глубокому убеждению автора, россиянам не следует принимать в этой борьбе сторону противника.

Мы обязаны всегда помнить, что русский язык — это язык великой культуры, А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого и А. П. Чехова, автора бессмертной поэмы «Василий Тёркин» А. Т. Твардовского и поэта-песенника Р. И. Рождественского. Благодаря этому языку стали известны всему миру произведения поэтов Кавказа Р. Гамзатова, К. Кулиева, Д. Кугультинова, А. Кешокова и многих других поэтов и писателей народов России. Русский язык — это и язык высокой науки: М. В. Ломоносова, Д. И. Менделеева, А. Г. Столетова, Н. И. Вавилова и И. В. Курчатова.

Наконец, именно русский стал первым языком планеты Земля, прозвучавшим в космосе: на нем говорили и писали Ю. А. Гагарин и С. П. Королёв.

Русский язык велик еще и потому, что это язык не только русских, но и всех народов России, в том числе Кавказа — карачаевцев, черкесов, балкарцев, адыгов, народов Дагестана, Поволжья и Алтая, Севера и Дальнего Востока. Он объединяет нас, обеспечивает взаимообогащение культур, дает нам возможность взаимопонимания и совместной плодотворной работы. Русский язык — одно из основных наших достояний, без которого невозможно само существование России.

Литература

1. **Crystal D.** English as a Global Language. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 212 p.
2. **Цурихова С. А.** Анализ современных английских и американских толковых словарей // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: сб. науч. тр. Владикавказ: Северо-Осетинский гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова, 2007. С. 264—267.
3. The State of the Language / Ed. by Ch. Ricks, L. Michaels. Berkeley, CA: University of California Press, 1990. XV, 531 p.
4. **Thomas G.** Linguistic Purism. London: Longman, 1992. 250 p.: il. (Studies in Language and Linguistics).
5. **Сысоев П. В.** Социокультурный компонент обучения американскому английскому: содержание и структура // Культуроведческие аспекты языкового образования. М.: Еврошкола, 1998. С. 80—90.
6. **Sartor V.** God and Apple Pie: American Missionaries Teaching English in Siberia // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 1 (50). С. 93—98.
7. **Петров А.** Метаморфозы Александра Градского // Юность. 1975. № 2 (февраль). С. 91—92.
8. **Розенталь Д. Э., Джанджакова Е. В., Кабанова Н. П.** Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М.: Моск. междунар. шк. переводчиков, 1994. 400 с.

Романенко Владимир Петрович — кандидат филологических наук, член Союза писателей РФ, Народный поэт Карачаево-Черкесской Республики.

E-mail: rmko.vl@yandex.ru

Интересное в мире книг

Аронсон О. Что остается от искусства / О. Аронсон, Е. Петровская. — М.: Ин-т проблем современного искусства, 2015. — 344 с. — ISBN 978-5-9906243-0-6. — (Труды ИПСИ; т. 2).

Сборником статей О. Аронсона и Е. Петровской Институт проблем современного искусства (ИПСИ) продолжает знакомить отечественную художественную общественность с исследованиями и новыми направлениями в философии XX в., сторонники которых обсуждают цели и смыслы эстетических практик. Сборник построен в форме лекций и диалогов и структурно продолжает предыдущий совместный труд этих авторов «По ту сторону воображения. Современная философия и современное искусство» (2009). В сборнике оригинально трактуются тексты Ф. Ницше, М. Хайдеггера, В. Бенямина, Ж.-Ф. Лиотара, которые вновь становятся релевантными на фоне фундаментальных изменений, происходящих в мире и в России. Авторы по-новому анализируют статью Л. Н. Толстого «Что такое искусство?» и находят неожиданные параллели с положением современного художника, его гражданской позицией, когда художественный акт может быть проинтерпретирован как политический жест. Авторы ставят проблему трансформации соотношения политической и эстетической составляющих на примере проектов русского авангарда в различные периоды его истории. Безусловная ценность обсуждаемых тем состоит в том, что авторы помогают читателю сформировать способность самостоятельно интерпретировать актуальную художественную проблематику в контексте кризиса основ неолиберального капитализма.

Бикбов А. Т. Грамматика порядка: историческая социология понятий, которые меняют нашу реальность / Александр Бикбов. — 2-е изд. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — 432 с. — ISBN 978-5-7598-1330-9. — (Социальная теория).

Книга Александра Бикбова — результат многолетних изысканий в области институциональных и смысловых структур (пост)советского

интеллектуального пространства. Как и в многочисленных предыдущих публикациях, теоретико-методологические установки автора находятся под определяющим влиянием концепции П. Бурдьё.

Книга состоит из методологического введения, трех основных разделов и написанного в свободной форме послесловия, посвященного проблематике академического расизма. Справедливо отмечая неоднородность советского и постсоветского интеллектуального опыта, автор осознанно воспроизводит эту неоднородность в структуре работы. Он последовательно переходит от перипетий истории понятия «средний класс» в промежутке от 1950-х до 2010-х гг. к истории обращения понятий «гуманизм», «личность», «наука», «прогресс» в советских условиях и, наконец, к еще более эзотеричной истории советской и постсоветской академической социологии.

По версии Бикбова, подход исторической социологии отличается от истории понятий, исторической семантики и истории идей тем, что основной интерес сосредоточен в области работы понятий, их непосредственного включения в социальные взаимодействия. Когда и как понятия приобретают силу, достаточную для изменения реальности, — таков исследовательский мотив книги.

Связи понятий прямо отождествляются с социальными позициями, соотношение которых в свою очередь замещает собой суждение. Мыслей как таковых здесь нет: только ставки в борьбе за власть над реальностью. Это означает отождествление понятий с «практическим смыслом» социальных взаимодействий в духе Бурдьё. Расстановка социальных сил («грамматика порядка») задает необходимое и достаточное условие мышления. Вера в силу понятий парадоксальным образом сочетается с убежденностью в совершенном бессилии мышления, не способного использовать понятия вне предписанных им ролей.

Наиболее интересен второй раздел книги Бикбова, посвященный анализу нескольких понятий, которые приобрели широкое распространение в СССР в период позднего социализма. Последовательно реконструируя судьбу терминов «гуманизм», «личность», «научно-технический прогресс», автор стремится показать их превращение в пустые слова, значение которым придают обстоятельства употребления. Рост значения

науки позволил представителям академических кругов обзавестись «личностью». В результате серии компромиссов за «личностью» закрепился статус своего рода привилегии научно-технической и творческой элиты, в обмен на лояльность, способствующую поддержанию советского режима. Однако спекулятивная игра на понятии «личность», по мнению автора, продолжилась и после распада СССР. Парадоксальным образом обуржуазившиеся круги бывшей советской элиты, приветствуя установление нового государственного порядка, отделили собственные «личности» от народа России и прямо отказались от какой-либо идентификации с интересами нации в целом. Именно поэтому эпоха беспрецедентного нарушения элементарных прав человека на безопасность, благополучие, здоровье, установившаяся в 1990-е гг., ретроспективно в глазах буржуазной интеллигентской элиты приобрела статус подлинно демократической. Именно в 1990-е гг. понятие «личность» превратилось в удобную ширму для определенного институционального расклада, нанесшего огромный ущерб благосостоянию страны и ее граждан. Этот ущерб оказался настолько велик, что вплоть до нашего времени граждане страны безразлично относятся к идее личного достоинства, несмотря на ее конституционный статус. Распад СССР не поколебал сложившуюся систему социальных взаимодействий. В частности, без заметных изменений пережили крушение советского режима центры силы академической социологии. Бикбов объясняет отсутствие заметных интеллектуальных прорывов в российской социально-гуманитарной науке после 1991 г. неприкосновенностью советских институтов и людей. Иначе говоря, заметной разницы между «советскими» и «постсоветскими» институтами с точки зрения свободы и интенсивности мышления нет: и те, и другие держатся лишь за слова.

Теоретическая новизна, нетривиальные исследовательские приемы, ясность изложения, безусловно, вызовут интерес к этой книге со стороны социологов и историков, социальных лингвистов и философов, а также критически мыслящих читателей.

Ло Дж. После метода: беспорядок и социальная наука = *After Method: Mess in Social Science Research* / Джон Ло; пер. с англ. С. Гавриленко, А. Писарева, П. Хановой; науч. ред. перевода С. Гавриленко. — М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2015. — 352 с. — ISBN 978-5-93255-406-7.

Джон Ло — автор в российской социальной науке если не популярный, то известный. В русскоязычных работах принято сравнивать Ло с другими представителями акторно-сетевой теории (АСТ), например, Б. Латуром и М. Каллоном. Однако книгу «После метода» можно прочитать и вне контекста АСТ, рассматривая ее как вклад в современную дискуссию о природе научного метода в социальных науках. Структура издания отлична от того, что можно ожидать от работы по методологии социальных наук. Каждая глава посвящена отдельной проблеме, которая сопровождается примерами. На них демонстрируется сложность и конструируемость реальности, а также то, какие метафизические последствия может иметь признание комплексности мира.

Критической целью Джона Ло являются методы социальных наук, ориентированные на достижение ясности и точности. Ло критикует эту установку, показывая, что текучесть, множественность, гетерогенность и неопределенность — не результат эпистемологической ошибки, а качество самой реальности.

Одна из основных идей, против которой направлен пафос Ло, — это инструментализация разума. Современная наука, по мнению Ло, служит одним из самых ярких проводников этой идеи. При этом в книге мы не встречаем значительных теоретических аргументов, однако Ло использует другой способ убеждения и обращается к ряду примеров, которые проливают свет на социальные условия, порождаемые инструментальным отношением к действительности в науках. Его интересуют ситуации, в которых критиками выступают сами вещи: атеросклероз, водяной насос, система здравоохранения, разбивающиеся поезда, научная лаборатория, молитвенное собрание квакеров.

Ло утверждает, что есть хорошо работающие методы, адекватные задачам и анализируемым реалиям, но есть методы, которые упрощают сложное и «пробуксовывают» в исследовании того, что не поддается системности. Упрощения и систематизации ограничивают исследовательское воображение и возможности сбора материала для анализа. Идеи Ло, напротив, дают воображению новый импульс, помогают сохранять систематичность и рефлексивность, признавая право на существование разных образов мысли и жизни. С радикально консервативных позиций недопустимо уравнивать в правах материалы, вещество, оборудование, людей, которые им пользуются, и тексты, в которых они описывают процесс познания. Однако сам подход, как и АСТ, достоин дальнейшего обсуждения, так как несомненно обогатит познавательный арсенал и расширит панораму альтернативных эпистемологий.

CONTENTS

The Rational and the Irrational in Life, Philosophy and Science: Research and Practice Conference Proceedings (Part 2)

<i>I. V. Bardushkina, T. V. Kochetygova, I. V. Ryzhkova.</i> Using Software to Improve Students' Independent Work.	3
<i>A. I. Gavrikov.</i> About Using the Main Idea of Integral Calculus at the Lectures on Mathematical Analysis In Technical University	6
<i>A. V. Klyushin.</i> Quaternions and Octaves.	8
<i>N. M. Larionov, A. I. Litvinov, A. I. Pirogov.</i> Simplest Mathematical Models for Ecological Problems Prediction and Their Application in Environment Protection Systems	11
<i>A. M. Revyakin, I. V. Bardushkina, A. M. Tereshchenko.</i> The Experience in Interactive Lessons of "Economics Modeling Techniques" Course.	14
<i>E. V. Chaykina.</i> The Impact of Practice-Oriented Tasks on the Formation of Engineering Students' Mathematical Competence	21

Organizational and Economic Aspects of Innovative Activity

<i>O. V. Bergen.</i> "Sochi Innovation Valley": More Ideas on the Sea	23
<i>S. V. Ishenbaeva.</i> Organizational Culture as Companies' Innovation Activity Model	27

Financial and Economic Activity's Corporate Management

<i>S. P. Kolpakova.</i> Search for Synthesis of Economic Interests and Business Culture in Modern Russia.	32
<i>T. N. Marshova.</i> Power Industry Production Assets: Risks and Development Prospects	42

Marketing and International Business

<i>N. A. Andrianova, R. O. Andrianov.</i> Environmental Factors Influencing the Activity of the Enterprises of Electronic Industry of the Russian Federation.	59
<i>T. L. Korotkova, A. S. Lebedev, B. Bolormaa.</i> Innovation Marketing and Its Role in Reshaping of Sales Networks	68

Spiritual and Moral Problems of Existence

<i>N. V. Zybina.</i> Axiological Aspects of Environmental Knowledge Synthesis.	77
---	----

Problems of Social Development and Education

<i>V. A. Pavlov, T. V. Rastimeshina.</i> Critical-Utopian Socialism of C. H. Saint-Simon, Ch. Fourier, and R. Owen: Social Science Creation.	80
<i>A. A. Smirnova, E. S. Shomina.</i> Housing Question for Students: Challenges and Opportunities.	92
<i>O. G. Harach.</i> Professional.ru and LinkedIn.com Social Networks as Learning and Appraisal Tool within the Scopes of Competence-Based Approach.	104

Personality. Society. State

<i>E. N. Ermakov.</i> Transformational Process of Separation of Powers in Russian Society's Political Structure in the Post-Soviet Era.	113
--	-----

L. V. Mrochko, A. I. Pirogov. Information Needs and Personal Interests: Universals and Particulars Collateral Subordination	125
E. N. Nikitin. “Parus” as M. Gorky’s Anti-War Editorial Project	130
T. V. Rastimeshina. Role of Russia’s Cultural Heritage in Russian Czarist Rule Image-Building in 19 th — 20 th Centuries: Moscow Power Discourse Symbolic	137
V. P. Romanenko. Some Aspects of Russian Language Evolution in the Context of Information and Psychological Warfare	147

Information

Books to Read	153
---------------------	-----

ABSTRACTS

The Rational and the Irrational in Life, Philosophy and Science: Research and Practice Conference Proceedings (Part 2)

Using Software to Improve Students' Independent Work

***I. V. Bardushkina, T. V. Kochetygova,
I. V. Ryzhkova***

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The authors discuss the question of improvement of students' independent work on disciplines of the higher mathematics. They state that in the conditions of competence-based approach it is necessary to make changes in technology of training, including a planning and realization of extracurricular work, because inclusion of the tasks with realization in packages of applied computer programs promotes increase of students' motivation, interest, and formation of necessary common cultural and professional competences. They propose a task for first-year students on creation of function graph in polar coordinate system and parametric function with use of MATLAB package.

Keywords: students' independent work; contextual training; competence-based approach; function graph in polar coordinate system.

References

1. Verbitskii A. A. Kontekstnoe obuchenie v kompetentnostnom podkhode (Contextual Training in Competence-Based Approach), *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2006, No. 11, pp. 39–46.
2. Studenikina L. I., Shevtsova T. V. Kompetentnostnyi podkhod v organizatsii samostoyatel'noi raboty studentov pri izuchenii matematicheskikh distsiplin (Competence-Based Approach in Students' Independent Work Organization at the Study of Mathematics), *Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo*, 2012, T. 15, No. 2, pp. 449–457.
3. Bardushkina I. V., Revyakin A. M. K voprosu o povyshenii kachestva samostoyatel'noi raboty studentov po vysshei matematike (Towards Improving Quality of Students' Independent Work on the Higher Mathematics), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumantarnye issledovaniya*, 2015, No. 4 (8), pp. 57–62.

About Using the Main Idea of Integral Calculus at the Lectures on Mathematical Analysis In Technical University

A. I. Gavrikov

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The author shows the possibility to apply the basic idea of integral calculus with a view to practical use in lectures on mathematical analysis and practical training in active and interactive modes. He states that this will allow introducing the mathematical analysis as a single coherent section of higher mathematics, which, in turn, should facilitate understanding of the subject, contribute to a new perspective on it and, ultimately, improve the students' intellectual level.

Keywords: math teaching; integral; calculus; area; interface; unifying idea; community; particular.

References

1. Fikhtengol'ts G. M. Kurs differentsial'nogo i integral'nogo ischisleniya (Differential and Integral Calculus Course), T. 2, M., Nauka, 1976, 800 p.
2. Kal'nei S. G. Matematicheskii analiz. Ch. 1: Differentsial'noe i integral'noe ischisleniya funktsii odnoi i mnogikh peremennykh (Mathematical Analysis. Part 1: Differential and Integral Calculus of One- and Multivariable Functions), M., MIET, 2014, 267 p., il.
3. Bugrov Ya. S., Nikol'skii S. M. Vysshaya matematika. T. 2: Differentsial'noe i integral'noe ischislenie (Higher Mathematics. Vol. 2: Differential and Integral Calculus), 7-e izd., ster., M., Drofa, 2005, 509 p., il., Vysshee obrazovanie.
4. Fikhtengol'ts G. M. Osnovy matematicheskogo analiza (Foundations of Mathematical Analysis), T. 2, 5-e izd., ster., M., Nauka, 1968, 463 p., il.

Quaternions and Octaves

A. V. Klyushin

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The author is discussing the presentation of “Quaternions and Octaves” theme in the course of Discrete Mathematics and substantiates the importance of these concepts for the modern worldview. Brief description of the history of quaternions and octaves’ discovery, along with consideration of the definition and properties of quaternions, octaves and related concepts, enables the author to discuss the space turning machinery using quaternions. The author verifies a formula for octaves (factum modulus is equal to moduli factum) and summarizes the theorems that stress the quaternions and octaves uniqueness in the class of all algebras over a field of real numbers.

Keywords: quaternions; octaves; discrete mathematics.

References

1. Sazanov A. A. Chetyrekhmernyi mir Minkovskogo (Minkovsky’s Four-Dimensional World), M., Nauka, Gl. red. fiz.-mat. lit., 1988, 224 p., il., Problemy nauki i tekhnicheskogo progressa.
2. Berezin A. V., Kurochkin Yu. A., Tolkachev E. A. Kvaterniony v relyativistskoi fizike (Quaternions in Relativistic Physics), 2-e izd., ispr., M., Editorial URSS, 2003, 198 p., il.
3. Kubyshkin E. I. Nelineinaya algebra prostranstva-vremeni (Nonlinear Algebra of Space-time), M., URSS, Librokom, 2009, 301 p., il., Relata refero.
4. Kubyshkin E. I. Oktavy i nash vos’mimernyi mir: model’ prostranstva-vremeni na osnove algebrы oktav (Octonions and Our Eight-Dimensional World: Spacetime Model Based on Octonion Algebra), M., URSS, Librokom, 2013, 255 p., il. Relata refero.
5. Gordeev V. N. Kvaterniony i trekhmernaya geometriya (Quaternions and Three-Dimensional Geometry). Kiev, 2012. *Tekhnicheskaya biblioteka*. Web. 6 May 2016. <http://techlibrary.ru/b/2k1p1r1e1f1f1c_2j.2v_2slc1alt1flr1olj1plo2c_lj_1t1rlflw1n1flrlola2g_1d1flp1n1fltl1rlj2g_2012.pdf>.
6. Konvei Dzh. Kh., Smit D. A. O kvaternionakh i oktavakh, ob ikh geometrii, arifmetike i simmetriyakh (On Quaternions and Octonions: Their Geometry, Arithmetic, and Symmetry), M., Izd-vo MTsNMO, 2009, 183 p., il.
7. Kurosh A. G. Lektsii po obshchei algebre (Lectures on Universal Algebra), 2-e izd., M., Nauka, Fizmatlit, 1973, 399 p.

**Simplest Mathematical Models
for Ecological Problems Prediction
and Their Application in Environment
Protection Systems**

N. M. Larionov, A. I. Litvinov, A. I. Pirogov

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

It is shown that ecological processes prediction in human environment, especially the anticipation of situations threatening ecological catastrophe, is of practical importance for the humanity should have enough time left to find means of global health restoration. The authors take that as point of departure and develop simplest forecasting models: define necessary terms of reference and select mathematical tool, then illustrate models application on simplest examples. In the authors’ opinion, because mathematical (analytical) models don’t require mass statistical evidence of observed processes they can be applied by wide public wishing to control environment protection system work efficiency, i.e. to implement some elements of our planet’s biofeedback.

Keywords: ecosystem; ecological problem; hazardous substances concentration; mathematic forecast model.

References

1. Litvinov A. I. Priel’brus’e — “Okno” v ekosistemu Zemli. Ekologicheskie problemy (Vicinity of the Mount Elbrus as the ‘Window’ to Earth’s Ecosystem. Ecological Problems), *Ekonomicheskie i sotsial’no-gumanitarnye issledovaniya*, 2015, No. 4 (8), pp. 47—56.
2. Litvinov A. I. Rol’ klimaticheskikh osobennostei Kavkaza v vyyavlenii ekologicheskikh problem Zemli (Role of Caucasus’ Climate Pattern in Identification of Ecological Problems on Earth), *Ekonomicheskie i sotsial’no-gumanitarnye issledovaniya*, 2016, No. 1 (9), pp. 47—55.
3. “Karta Priel’brus’ya: s gostinitsami i otelyami” (Map of Vicinity of Mt. Elbrus: With Inns and Hotels). *Priel’brus’e: gornolyzhnyi kurort (Ski Resort)*. Gostinitsy v Priel’brus’e i oteli v Priel’brus’e, cop. 2015. Web. 26 Apr. 2016. <<http://prielbrusie-ski.ru/map/>>.

**The Experience in Interactive Lessons
of “Economics Modeling Techniques” Course**

A. M. Revyakin, I. V. Bardushkina,

A. M. Tereshchenko

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

It is stated that the matter of correct selection of the criterion in the formulation of the problem and the assessment of time (combinatorial) complexity of the algorithm for its solution is the most important and difficult to acquire. The authors propose the scenarios of interactive seminars that use the pre-planned wrong decisions technique enabling students to form their professional competence and scientific reasoning skills, the ability to ask questions and analyze the problem solutions. Using the examples of optimization problems on graphs and networks the authors analyze the greedy algorithm and give the examples of matroids. In conclusion, they consider dismantled methods of finding optimal solutions in problems of placement.

Keywords: interactive teaching method; algorithms' combinatorial complexity; NP-completeness; graph; network; tree; matching; optimization on graphs and networks; greedy algorithm; matroid; spanning tree of minimum and maximum weight; shortest tree; assignment problem.

References

1. Revyakin A. M., Bardushkina I. V., Bardushkin V. V. Stsenarii problemnykh lektzii po lineinoi algebre, provodimykh v interaktivnykh formakh (Scenarios of Problem-Based Interactive Lectures on Linear Algebra), *Vtorye Vserossiiskie Dekartovskie chteniya "Dekartovskii ratsionalizm i sovremennaya nauka"*, mat.-ly nauch.-prakt. konf. (17 apr. 2015, Moskva, Zelenograd), M., MIET, 2015, pp. 159–169.
2. Revyakin A. M., Bardushkina I. V. Matematicheskie metody modelirovaniya v ekonomike (Mathematical Modeling in Economics), M., MIET, 2013, 327 p., il.
3. Matematicheskie metody prinyatiya reshenii i setevye modeli v upravlenii i ekonomike (Mathematical Methods of Decision and Network Models in Administration and Economics), I. N. Abanina, V. V. Bardushkin, I. V. Bardushkina i dr., pod obshch. red. I. N. Abaninoy, A. M. Revyakina, M., MGADA, 2014, 176 p., il.
4. Revyakin A. M. Setevye modeli dlya prinyatiya reshenii (Network Models for Decision-Making), *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta, Seriya Ekonomika*, 2013, No. 3 (24), pp. 173–182.

5. Geri M., Dzhonson D. Vychislitel'nye mashiny i trudnoreshaemye zadachi (Computers and Intractability), M., Mir, 1982, 416 p., il.

6. Isachenko A. N., Revyakin A. M. Matroidy v matematicheskom modelirovanii ekonomicheskikh sistem (Matroids in Mathematical Modeling of Economic Systems), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumantarnye issledovaniya*, 2015, No. 1 (5), pp. 13–18.

7. Revyakin A. M. Matroids, *Journal of Mathematical Sciences*, 2002, Vol. 108, No. 1, pp. 71–130.

The Impact of Practice-Oriented Tasks on the Formation of Engineering Students' Mathematical Competence

E. V. Chaykina

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The author discusses the question of professional competence formation of engineering students under Russian education reform. The author proposes to pay more attention to practice-oriented tasks linking various divisions of knowledge while studying the mathematical disciplines. As an example the author gives a task of differential equation compilation and a problem with economic content.

Keywords: competencies; practice-oriented tasks; model; differential equation.

References

1. Bardushkina I. V., Ryzhkova I. V., Chaikina E. V. O roli professional'no orientirovannykh zadach v formirovanii matematicheskoi kompetentnosti studentov ekonomicheskikh napravlenii (Towards a Role of Professionally Oriented Tasks in Economic Students' Mathematical Competence Formation), *Vtorye Vserossiiskie Dekartovskie chteniya "Dekartovskii ratsionalizm i sovremennaya nauka"*, mat.-ly nauch.-prakt. konf. (17 apr. 2015, Moskva, Zelenograd), M., MIET, 2015, pp. 109–117.
2. Ivashev-Musatov O. S. Nachala matematicheskogo analiza (Elements of Mathematical Analysis), M., Nauka, 1970, 160 p.
3. Verbitskii A. A., Larionova O. G. Lichnostnyi i kompetentnostnyi podkhody v obrazovanii: problemy integratsii (Personal and Competence-Based approach in Education: Integration Problems), M., Logos, 2009, 336 p.
4. Volkova V. F. Realizatsiya praktiko-orientirovannogo obrazovaniya na urokakh matematiki (Practice-Oriented Learning Implementation at Lessons in Mathematics), *Molodoi uchenyi*, 2014, No. 11.1, pp. 32–33.

Organizational and Economic Aspects of Innovative Activity

“Sochi Innovation Valley”: More Ideas on the Sea

O. V. Bergen

Sochi State University

The author draws some of the conclusions about the national competition in the sphere of information technologies “More ideas on the sea” held as part of a high-tech cluster “Sochi Innovation Valley” creation. The author considers basic directions of this innovative project’s realization in Sochi city of Krasnodar Krai, the region with developed infrastructure and favorable investment climate. The author also discusses the cooperation with young Russian scientists and creative students.

Keywords: competition; innovation; cluster; startup concept; business project.

References

1. “Rasporyazhenie Pravitel’sstva RF ot 17.11.2008 No. 1662-r ‘O Kontseptsii dolgosrochnogo sotsial’no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda’ ” (Russian Federation Government Executive Order from 17 Nov. 2008 No. 1662-r “On Concept of Russian Federation’s Long-Range Social and Economic Development for the Period Until 2020”). *Pravitel’svo Rossii*. Russian Federation Government. Web. 19 July 2016. <<http://government.ru/info/6217/>>.
2. “Zakon Krasnodarskogo kraia ot 29.04.2008 No. 1465-KZ ‘O Strategii sotsial’no-ekonomicheskogo razvitiya Krasnodarskogo kraia do 2020 goda’ ” (Krasnodar Krai Law from 29 Apr. 2008 No. 1465-KZ “On Strategy of socio-economic development of Krasnodar Krai till 2020”). *Zakonodatel’noe sobranie Krasnodarskogo kraia: Ofitsial’nyi sait*. Legislative Assembly of Krasnodar Krai, cop. 2006. Web. 19 July 2016. <http://www.kubzsk.ru/studwork/npa_library/zakon_1465-kz.pdf>.

Organizational Culture as Companies’ Innovation Activity Model

S. V. Ishenbaeva

*Moscow State Institute (University)
of Culture*

The author exposes in detail the content of “innovation”, “innovation activity” and “organizational culture” notions, examines innovation centers

purposes and objectives, studies organizational culture essence and substance. The author did pay considerable attention to mechanisms of its formation and development, has compared psychological and economic aspects of organizational culture effectiveness. In conclusion the author did mark particular significance of organizational culture separate elements’ development specificity in Russian companies.

Keywords: innovation; innovation centers; organizational culture.

References

1. Azgal’dov G. G., Kostin A. V. Intellektual’naya sobstvennost’, innovatsii i kvalimetriya (Intellectual Property, Innovations and Qualimetry), *Ekonomicheskie strategii*, 2008, T. 10, No. 2, pp. 162—168.
2. Romanchenko S. V. Novshestva, novovvedeniya, innovatsii: opredeleniya i sushchnost’ (Novelties, Novations, innovations: Definitions and Essence), *Molodoi uchenyi*, 2012, No. 4, pp. 166—168.
3. Kul’turologiya. XX vek, entsiklopediya (Cuilturology. 20th Century, Encyclopedia), SPb., Universitetskaya kniga, Aleteiya, 1998, T. 1, A—L, 447 p.
4. Mrochko L. V. Informatsionnaya kul’tura obshchestva i lichnosti (Information Culture of Society and Personality), monografiya, M., Izd-vo MGOU, 2008, 200 p.
5. Korporativnaya kul’tura: problemy i tendentsii razvitiya v mire i Rossii (Organizational Culture: World and Russian Problems and Development Trends), Otv. red. N. I. Dryakhlov, M., Nauka, 2011, 505 p.
6. Demin D. V. Korporativnaya kul’tura. 10 samykh rasprostranennykh zabluzhdenii (Organizational Culture. 10 Most Common Pitfalls), M., Al’pina Pablisherz, 2010, 144 p.
7. Smirnova I. A. Korporativnaya kul’tura organizatsii: psikhologo-akmeologicheskie osnovy formirovaniya i razvitiya (Company’s Organizational Culture: Psychological and Acmeological Development Basics), M., Universitet, 2009, 189 p.
8. Makeev V. A. Korporativnaya kul’tura kak faktor effektivnoi deyatelnosti organizatsii (Organizational Culture as Factor of Organizations’ Effective Performance), Pod red. V. D. Gribova, M., URSS, Lenand, 2015, 243 p.
9. Gudkova T. V. Osobennosti korporativnoi kul’tury rossiiskikh kompanii (Russian Companies’ Organizational Culture Peculiarities), monografiya, M., RG-Press, 2014, 167 p.

Financial and Economic Activity's Corporate Management

Search for Synthesis of Economic Interests and Business Culture in Modern Russia

S. P. Kolpakova

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The author develops historical perspective of human economic interests' interrelation and exposes the ways of their balance in society's economic life advancement. The author compares ethical and economic conception of USA and Russia in terms of people's business and economic activity motivation, and then shows its meaning for building the methodological foundation of human relationship in business. The author also analyzes the specificity of business culture formation in Russia giving particular emphasis on consumer society person's worldview and on basic values determining modern labor relations, and finally discusses the role of Russian youth as social resource of economic development.

Keywords: economic interest; business culture; labor activity motivation; ethical and economic conceptions; consumer society; common good; situational ethics; economic man; individualism.

References

1. Berdyaev N. A. Istoki i smysl russkogo kommunizma (The Origin of Russian Communism), Reprint. vospr. izd-ya YMCA-PRESS 1955 g., M., Nauka, 1990, 224 p.
2. Podoprigora M. G. Delovaya etika (Business Ethics), Taganrog, Izd-vo TTI YuFU, 2012, 116 p.
3. "Sem' printsiptov vedeniya del v Rossii (1912 g.)" (Seven Principles of Conducting Business in Russia (1912)). *Klub pravoslavnykh predprinimatelei*. Cop. 2011. Web. 13 Sept. 2016. <<http://kpp-russia.ru/club/dokumenty/sem-principov-vedeniya-del-v-rossii-1912-g/>>.
4. Sovetskii entsiklopedicheskii slovar' (Soviet Encyclopedic Dictionary), Gl. red. A. M. Prokhorov, M., Sov. entsiklopediya, 1987, 1600 p.
5. Nordstrem K. A., Ridderstrale I. Biznes v stile fank: Kapital plyashet pod dudku talanta (Funky Business: Talent Makes Capital Dance), 3-e izd., M., Mann, Ivanov i Ferber, 2013, 288 p., il.
6. Bulgakov S. N. Sochineniya, v 2 t., T. 1, Filosofiya khozyaistva; Tragediya filosofii (Works, in 2 Vols., Vol. 1. Philosophy of Economy; Tragedy of Philosophy), M., Nauka, 1993, 603 p., Iz istorii otechestvennoi filosofskoi mysli.
7. Veber M. Protestantskaya etika i dukh kapitalizma (The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism), *Izbrannye proizvedeniya*, by M. Weber, per. s nem., M., Progress, 1990, pp. 61—344, Sotsiologicheskaya mysl' Zapada.
8. Il'inskiy I. M. Mezhdubudushchim i proshlym: sotsial'naya filosofiya proiskhodyashchego (Between Future and Past: Social Philosophy of Goings-On), M., Izd-vo Mosk. gumanitar. un-ta, 2006, 662 p.
9. Klark G. Proshchai, nishcheta! Kratkaya ekonomicheskaya istoriya mira (A Farewell to Alms: a Brief Economic History of the World), M., Izd-vo In-ta Gaidara, 2012, 542 p., il.
10. Kupriyanov A. I. Predstavleniya o trude i bogatstve russkogo kupechestva doreformennoi epokhi (Prereform Epoch's Russian Merchants Visions of Labor and Wealth), *Mentalitet i kul'tura predprinimatelei Rossii, XVII — XIX vv.*, sb. st., M., In-t rossiiskoi istorii RAN, 1996, pp. 83—103.
11. Matolygina N. V., Ruglova L. V. "Etika predprinimatel'stva v sovremennoi Rossii" (Enterprise Ethics in Modern Russia), *Naukovedenie* 4.13 (2012): n. pag. *Naukovedenie* OOO Izdatel'skii Tsentr "Naukovedenie" Web. 19 Sept. 2016. <<http://naukovedenie.ru/PDF/116pvn412.pdf>>.
12. Rend E. Kontseptsiya egoizma (Concept of Egoism), SPb., Maket, 1995, 127 p., Pamyatniki zdravo mysli.
13. Semenov M. Yu. Den'gi i lyudi: psikhologiya deneg v Rossii (Money and People: Money Psychology in Russia), Kiev, Prostobuk, 2011, 149 p.
14. Strategii biznesa: analiticheskii spravochnik (Business Strategies: Analytic Guidebook), Pod red. G. B. Kleiner, M., KONSEKO, 1998, 43 p.
15. Shepel' V. M. Chelovecheskaya kompetentnost' menedzhera: upravlencheskaya antropologiya (Manager's Human Competence: Managerial Anthropology), M., Narodnoe obrazovanie, 1989, 432 p.

Power Industry Production Assets: Risks and Development Prospects

T. N. Marshova

*State Institution "Institute
of Macroeconomical Investigations"
(IMEI) of Ministry*

of Economic Development of the Russian Federation

The author did propose a power-generation sector production assets volume and utilization rates estimation procedure. The author did consider the power industry's current condition, did reveal main problems and possible ways to solve them; did analyze energy production assets taking into account the tendencies forming in Russian economy, the energy-output ratio dynamics, and capabilities of national machinery-producing industry. The author had reported the capital-output ratio change estimations for commissioning of power industrial capacities, had shown the impossibility of power industry development's extensive scenario and the necessity of the branch's relevant technological modernization.

Keywords: power industry; production assets; power capacity utilization; power industrial capacities commissioning and retirement; investments in power industry.

References

1. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2004 (Russian Statistical Yearbook), stat. sb., Goskomstat Rossii, M., Rosstat, 2004, 725 p., il.
2. SO 153-34.20.118-2003. Metodicheskie rekomendatsii po proektirovaniyu razvitiya energosistem (SO 153-34.20.118-2003. Best Practices for Electric Power Systems Development Planning), utv. prikazom Minenergo Rossii ot 30.06.2003 No. 281, M., FGUP NTTs "Promyshlennaya bezopasnost'", 2006, 22 p., Seriya 17 "Normativnye dokumenty po nadzoru v elektroenergetike" by Federal'naya sluzhba po ekologicheskomu, tekhnologicheskomu i atomnomu nadzoru, vyp. 19.
3. "Analiz pokazatelei balansov elektricheskoi energii i moshchnosti EES Rossii za IV kvartal 2015 goda" (UES Russia Electrical Energy and Power Balance Ratio Analysis by the 4th quarter of 2015). *Sistemnyi operator Edinoi energeticheskoi sistemy*, OAO "SO EES", 2016. Web. 25 July 2016. <http://so-ups.ru/fileadmin/files/company/reports/ups-review/2015/ups_balance_analysis_2015q4.pdf>.
4. "Doklad Ministra energetiki RF Aleksandra Novaka na Vserossiiskom soveshchaniy ob itogakh prokhozhdeniya OZP 2013—2014 gg. (18 aprelya 2014 g., Minenergo RF)" (Minister of Energy of the RF Alexander Novak's Report at Russia-Wide Meeting about 2013/2014 Autumn and Winter Period Passing (April 18, 2014, RF Ministry of Energy)). *Big-powerNews.ru*. Big Electric Power News, cop. 2009—2015. Web. 25 July 2016. <<http://www.bigpowernews.ru/research/docs/document55948.phtml>>.
5. Barinov V. A. Perspektivy razvitiya elektroenergetiki Rossii na period do 2030 g. (Russian Power Industry Development Prospects for the Period until 2030), *Kabeli i provoda*, 2010, No. 3 (322), pp. 13—20.
6. Nigmatulin B. Predlozheniya po izmeneniyu situatsii v elektroenergetike Rossii (Proposals to Reverse the Trend in Russia's Power Industry), *Energo-Rynok*, 2011, No. 12 (95), Dekabr', pp. 15—16.
7. "Zimin S. Naiti balans: interv'y u S. Zimina 'Rossiiskoi gazete'" (Zimin S.: To Find the Balance: S. Zimin's Interview to *Rossiiskaya Gazeta*). *Ofitsial'nyi sait polnomochnogo predstavatelya Prezidenta Rossiiskoi Federatsii v Severo-Zapadnom federal'nom okruge*. N. p. 20 Jan. 2016. Web. 26 July 2016. <<http://www.szfo.gov.ru/press/pubs/87/>>.
8. "Stsenarnye usloviya razvitiya elektroenergetiki na period do 2030 goda, Ministerstvo energetiki RF, Agentstvo po prognozirovaniyu balansov v elektroenergetike" (Scenary Conditions of Power Industry Development for the Period until 2030, by RF Ministry of Energy's Power Industry Statement of Balance Forecasting Agency). *Natsional'naya assotsiatsiya strakhovshchikov atomnoi otrasli (NASAO)*. NASAO, 2011. PDF, 204 p. Web. 26 July 2016. <http://www.ranipool.ru/images/data/gallery/1_8337_usloviya_elektoenergetiki_na_period_do_2030_goda.pdf>.
9. "Dagestan vyyavlyayet beskhoznye podstantsii i LEP" (Dagestan Unmasks Ownerless Transformer Plants and ETLs). *Novosti energetiki*. 15 Oct. 2014. Web. 26 July 2016. <<http://novostienergetiki.ru/dagestan-vyyavlyayet-bezxozye-podstancii-i-lep/>>.

Marketing and International Business

Environmental Factors Influencing the Activity of the Enterprises of Electronic Industry of the Russian Federation

**N. A. Andrianova¹,
R. O. Andrianov²**

¹*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*
²*IC Design Center of JSC
"ICC Milandr"*

The authors noted the role of electronic industry and microelectronics, as its main direction, in the formation of the element base of key industries

providing innovative development of the economy. They have given a description of the state of the Russian and global electronics markets. They did a comparative analysis of the macro factors affecting the production activities of domestic enterprises of microelectronics. The authors have concluded that the impact of political, legal and economic factors of the environment is a priority.

Keywords: electronic industry; microelectronics; macro environment; market; competition; marketing tool; STEP analysis.

References

1. Gorina A. P., Dergunova E. O. Kurs Rossii na innovatsionnoe razvitiye ekonomiki (Russia's Focus on Innovation-Driven Growth), *Molodoi uchenyi*, 2013, No. 9, pp. 176—180.
2. “Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 8 dekabrya 2011 g. No. 2227-r ‘O Strategii innovatsionnogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda’ ” (Russian Federation Government Executive Order No. 2227-r from December 8, 2011 “On Strategy of Russian Federation Innovative Development for the Period until 2020”). *Rossiiskaya Gazeta* [Moscow] 3 Jan. 2012: n. pag. *Rossiiskaya gazeta*, *Internet-portal*. Web. 16 Aug. 2016. <<https://rg.ru/2012/01/03/innov-razvitiye-site-dok.html>>.
3. Sadykov M. F. Osnovy tekhnologii elektronnoi komponentnoi bazy (Electronic Components Manufacturing Science), Kazan', KGEU, 2012, 82 p., ris., tabl.
4. Pokrovskii I. Strategicheskoe videnie razvitiya rossiiskoi elektronnoi promyshlennosti (Long-Term Vision of Russian Electronic Engineering Industry Development), *Zhivaya elektronika Rossii*, M., Elektron. komponenty, 2016, pp. 13—19.
5. Burkanov K. M. Sostoyanie i problemy razvitiya mikroelektroniki kak proektno-orientirovannoi otrasli (State and Problems of Microelectronics Development as Project-Oriented Industry), *Ekonomika i effektivnost' organizatsii proizvodstva*, 2003, No. 2, pp. 22—24.
6. “V. V. Putin prinyal uchastie v rasshirennom zasedanii pravleniya Torgovo-promyshlennoi palaty RF” (V. V. Putin Did Participate in Russian Federation Chamber of Commerce and Industry's Extended Management Board). *Arkhiv saitа Predsedatelya Pravitel'stva RF V. V. Putina. 2008—2012*. Russian Federation Government, 27 May 2009. Web. 16 Aug. 2016. <<http://archive.premier.gov.ru/events/news/4239/>>.
7. Rudyak B. Novoe vremya — novaya real'nost'. Chuda ne budet (New Time — New Reality. There Will Be No Wonder), *Zhivaya elektronika Rossii*, M., Elektron. komponenty, 2016, pp. 9—11.

8. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 27 yanvarya 2015 g. No. 98-r (Russian Federation Government Executive Order No. 98-r from January 27, 2015), *Rossiiskaya gazeta*, Federal'nyi vyp., 2015, No. 6590 (2 fevr.), p. 8.

9. Timoshenko V. “Politika importozameshcheniya v Rossii: ot slov k delu” (Import Substitution Policy in Russia: to Move Beyond Words). *GARANT.ru*, *Informatsionno-pravovoi portal*. OOO “NPP ‘GARANT-SERVIS’ ”, 9 June 2015. Web. 16 Aug. 2016. <<http://www.garant.ru/article/630000/>>.

Innovation Marketing and Its Role in Reshaping of Sales Networks

T. L. Korotkova, A. S. Lebedev, B. Bolormaa

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The authors consider the problem of effective sales network formation on the basis of achieving a balance of convenience between all participants. They put significant emphasis on conceptual approach and on principles of reshaping of new products sales based upon innovation marketing in order to achieve synergetic effect at market members' group function. The authors substantiate the idea of sales networks effectiveness dependence on marketing novations elaboration on the stages of new product promotion in accordance with its lifecycle stages.

Keywords: innovation marketing; sales network; reshaping; synergetic effect.

References

1. Kotler Ph. The Major Tasks of Marketing Management, *Journal of Marketing*, October 1973, pp. 42—49.
2. Osnovy marketinga (Principles of Marketing), F. Kotler, G. Armstrong, D. Sonders, V. Vong, per. s angl., obshch. red. N. V. Shul'ginoi, 2-e evrop. izd., M., SPb., Kiev, Vil'yams, 2000, 943 p., il.
3. Korotkova T. L. Sovremennye tendentsii v marketinge: innovatsii v upravlenii biznesom (Modern Trends in Marketing: Innovation in Business Administration), M., Nobel' press, 2013, 323 p.
4. Kent T., Omar O. Roznichnaya trgovlya (Retailing), M., YuNITI-DANA, 2013, 707 p., ris., tabl.
5. Anikin B. A., Tyapukhin A. P. Kommercheskaya logistika (Commercial Logistics), M., Prospekt, 2013, 432 p.
6. Lamben Zh.-Zh. Menedzhment, orientirovannyi na rynek. Strategicheskii i operatsionnyi marketing (Market-Driven Management), M., SPb., Piter, 2007, 798 p., Klassika MBA.

7. Logistikiin menezhment (Logistical Management), B. Asralt, S. Ariunbayar, and D. Ganbat, II Surakh bichig, ShUTIS-iin MIS, UB khot, Golden Ai printing, 2012, 50,75 khkh.
8. Korotkova T. L., Vlasov A. V. Kommertsializatsiya i marketing innovatsii (Commercialization and Innovation Marketing), monografiya, M., Kreativnaya ekonomika, 2012, 166 p., diagr.
9. Korotkova T. L. Usloviya i printsipy vnedreniya marketinga innovatsii v rossiiskii biznes (Conditions and Principles of Innovation Marketing Adaptation to Russian Business), *Problemy innovatsionnogo razvitiya ekonomiki (EK-5)*, kollektivnaya nauchnaya monografiya po ekonomicheskoi tematike, Novosibirsk, Tsentr razvitiya nauchnogo sotrudnichestva, 2014, Gl. 3, pp. 87–115.
10. Lebedev A. S. Marketingovoe soprovozhdenie naukoemkogo proizvodstva na osnove “piramidy” marketingovykh novatsii (Marketing Support of Knowledge-Intensive Industry Based on Marketing Novations “Pyramid”), *Materialy nauchno-tehnicheskoi konferentsii “Mikroelektronika i informatika — 2016”*, sb. trudov, M., MIET, 2016, pp. 63–69.
11. Korotkova T. L. Povyshenie konkurentosposobnosti innovatsii na osnove marketingovykh novatsii (Improving the Competitiveness of Innovation Based Marketing Innovation), *Innovatsii: zhurnal ob innovatsionnoi deyatel'nosti*, 2016, No. 3, pp. 33–38.
12. Bolormaa B. Spetsifika organizatsii i funktsionirovaniya roznichnoi seti s shirokim assortimentom (Organizational and Functional Specifics of Retail Network with Wide Assortment), *Sovremennye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk, materialy XXV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 26–27 noyabrya 2015 g.)*, M., NITs “In-t strategicheskikh issledovaniy”, 2015, T. 1, pp. 252–276.
13. Bolormaa B. Osobennosti tovarodvizheniya potrebitel'skikh tovarov v Rossii (Peculiarities of Consumable Goods Distribution in Russia), *Mikroelektronika i informatika — 2016, 23-ya Vseross. mezhvuz. nauch.-tekh. konf. studentov i aspirantov (Zelenograd, 22–24 apr. 2016)*, tez. dokl., M., MIET, 2016, pp. 302–303.
14. Bolormaa B. “The Wide Assortment Models of Formation in the Retail Network”. *International Scientific and Practical Conference “WORLD SCIENCE” 3. 4 (8) (2016)*: 50–52.
15. Korotkova T. L. Sotsial'nyi marketing: “Ne navredi!” (Communication Outreach: “Do No Harm!”), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2016, No. 2 (10), pp. 82–88.
16. Porter M. Mezhdunarodnaya konkurentsia: konkurentnye preimushchestva stran (The Competitive Advantage of Nations), M., Mezhdunarodnye otnosheniya, 1993, 896 p.

Spiritual and Moral Problems of Existence

Axiological Aspects of Environmental Knowledge Synthesis

N. V. Zybina

Moscow City University

The author observes that current world environmental situation prompts a reassessment and a new awareness of all possible forms of interaction: between people and with the environment. The author considers nature as pantry of resources for human development — intellectual, physical, and spiritual. The way out of the ecological crisis is seen in the mastery of new axiological and normative relationship making it possible to overcome the alienation of man from nature. The author exposes the integrative function of ecology, its concepts, approaches and attitudes in the synthesis of modern scientific knowledge. It is shown that the synthesis of ecological knowledge is a reflection of the interaction of value factors of the epoch and scientific knowledge, a prerequisite for the unity of epistemology and axiology.

Keywords: nature; society; man; biosphere; values, environmental knowledge synthesis

References

1. Kurbanov R. O., Mamedov N. M. Problema tsennostei i sintez estestvoznaniya (Values Problem and Natural Science Synthesis), *Nauka v sotsial'nykh, gnoseologicheskikh i tsennostnykh aspektakh*, M., Nauka, 1980, pp. 315–325.
2. Mamedov N. M. Problemy ekologii: nekotorye aktual'nye aspekty (Ecology Problems: Some Challenging Aspects), M., Znanie RF, 1989, 48 p., V pomoshch' lektoru.
3. Mamedov N. M. Ekologiya i ustoichivoe razvitiye (Ecology and Sustainable Development), M., Izd. tsentr MGADA, 2013, 365 p., il.
4. Rassel B. Istoriya zapadnoi filosofii (A History of Western Philosophy), sokr. per. s angl., otv. red. V. F. Asmus, M., Izd. inostr. lit., 1959, 935 p.
5. Mamedov N. M. Kontekst ekologicheskogo obrazovaniya (Environmental Education Background), *Nepreryvnoe obrazovanie*, 2012, No. 2 (2), pp. 13–19.

Problems of Social Development and Education

Critical-Utopian Socialism of C. H. Saint-Simon, Ch. Fourier, and R. Owen: Social Science Creation

V. A. Pavlov¹, T. V. Rastimeshina²

¹ *Moscow State Regional University*

² *National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The authors examine the views of the 19th century utopian socialists, C. H. Saint-Simon, Ch. Fourier, and R. Owen, on a number of philosophical, social and political issues in the context of creation of an independent science of society. They did show that each of the scientists had different approach to this problem's solution, but their contribution to social science development can hardly be overestimated, because these scientists did consistently treat society as a system subordinated to the universal laws, which are objective and should be regarded as impartial as the laws of nature. In addition, they did consider the society in the framework of historicism, as historically developing system. In the authors' opinion, this allowed the views of these scientists to become the basis for the development of Marxism and other socialist theories.

Keywords: Utopian socialism; capitalism; society; state; bourgeois revolution; Marxism; social science; social studies; ideology; rationalism; physicalism; historicism; Enlightenment.

References

1. Engel's F. Anti-Dyuring (Anti-Dühring), *Sochineniya*, [v 50 t.], by K. Marks, F. Engel's, Izd. 2-e, T. 20, M., Gospolitizdat, 1961, pp. 5–342.
2. Sen-Simon K. A. *Izbrannye sochineniya*, v 2 t. (Selected Works, in 2 Vols.), Per. s fr. pod red. i s komment. L. S. Tseitlina, obshch. red., vstup. st. V. P. Volgina, M., L., AN SSSR, 1948, T. 1, 467 p., portr.
3. Fur'e Sh. *Izbrannye sochineniya*, v 4 t. (Selected Works, in 4 Vols.), Per. s fr. i komment. I. I. Zil'berfarba, vstup. st. V. P. Volgina, T. 2, M., L., Izd-vo AN SSSR, 1951, 396 p., portr., Predshestvenniki nauchnogo sotsializma.
4. Fur'e Sh. *Izbrannye sochineniya*, v 4 t. (Selected Works, in 4 Vols.), Per. s fr. i komment. I. I. Zil'berfarba, vstup. st. V. P. Volgina, T. 4, M., L., Izd-vo AN SSSR, 1954, 588 p., Predshestvenniki nauchnogo sotsializma.

5. Volgin V. P. *Ocherki istorii sotsialisticheskikh idei: pervaya polovina XIX v.* (Essays on Socialist Ideas History, First Half of 19th Century), M., Nauka, 1976, 419 p.

6. Owen R. *A New View of Society*, Glencoe, IL, The Free Press, [1948?], 183 p.

7. Ouen R. *Izbrannye sochineniya*, [v 2 t.] (Selected Works, [in 2 Vols.]), Per. s angl. i komment. S. A. Feiginoi, vstup. st. V. P. Volgina, M., L., Izd-vo AN SSSR, 1950, T. 1, 416 p., il., Predshestvenniki nauchnogo sotsializma.

8. Ouen R. *Izbrannye sochineniya*, [v 2 t.] (Selected Works, [in 2 Vols.]), Per. s angl. i komment. S. A. Feiginoi, vstup. st. V. P. Volgina, M., L., Izd-vo AN SSSR, 1950, T. 2, 352 p., il., Predshestvenniki nauchnogo sotsializma.

Housing Question for Students: Challenges and Opportunities

A. A. Smirnova¹, E. S. Shomina²

¹ *University of Vienna, Austria*

² *National Research University
Higher School of Economics,
Moscow*

The authors place greater focus on the ways higher education institutes of various countries help their students to solve the off-campus housing problems. The authors did generalize real-life experience of British higher schools (since Great Britain is renowned for its centuries-long history of universities' and campuses' development) along with their personal experience related to contacts with universities regarding student accommodation and to Manchester university off-campus housing. The authors have analyzed in detail the housing rules and regulations accepted in Great Britain, and have compared short-hold tenancy contracts existing in this country and in Russian Federation.

Keywords: tenancy; young tenant; student accommodation; off-campus housing.

References

1. Galkovskaya, I. V., M. S. Erokhina, T. V. Svetenko, and E. S. Shomina. "Zhilishchnyi urok: Metodicheskii navigator dlya podgotovki i provedeniya urokov i vneurochnykh meropriyatii po zhilishchnoi tematike" (Housing Lesson: Tutorial Navigator to Prepare and Conduct Housing Classes and Off-Class Activities). Moscow: n. p., 2015. 148 p.

Fond sodeistviya sotsial'nomu razvitiyu "Novaya Evraziya". Web. 01 Sept. 2016. <http://www.neweurasia.ru/upload/FNE_OASh_Book_m.pdf>.

2. Shomina E. S. Kvartiroshchiki — nashe "zhilishchnoe men'shinstvo": rossiiskii i zarubezhnyi opyt razvitiya arendnogo zhil'ya (Tenants Are Our "Housing Minority": Russian and Foreign Experience of Rental Housing Development), M., Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2010, 363 p., fot.

3. "About Us". *The Student Housing Company*. Threesixty Developments, n. d. Web. 07 Sept. 2016. <<http://thestudenthousingcompany.com/our-story/#our-story-about>>

4. "Housing". *Columbia University Facilities*. Columbia University, cop. 2016. Web. 09 Sept. 2016. <<http://facilities.columbia.edu/housing/intro-ocha-3>>.

5. "Beyond the Diag — Off Campus Housing". *Dean of Students, University of Michigan*. The Regents of the University of Michigan, cop. 2016. Web. 09 Sept. 2016. <<https://offcampus.umich.edu/beyondthediag>>.

6. "Student Employment: Neighborhood Ambassador". *Dean of Students, University of Michigan*. The Regents of the University of Michigan, cop. 2016. Web. 09 Sept. 2016. <<https://offcampus.umich.edu/article/student-employment-neighborhood-ambassador>>.

7. "House hunting". *Manchester Student Homes*. Studentpad Limited, cop. 2016. Web. 09 Sept. 2016. <http://www.manchesterstudenthomes.com/Pages/S_Pgs_H_Guide_Hunting>.

8. "Housing Advice". *Manchester Student Homes*. Studentpad Limited, cop. 2016. Web. 09 Sept. 2016. <<http://www.manchesterstudenthomes.com/Local/>>.

9. "Living in your home". *Manchester Student Homes*. Studentpad Limited, cop. 2016. Web. 13 Sept. 2016. <http://www.manchesterstudenthomes.com/Pages/S_Pgs_H_Guide_Living>.

10. "Code of Standards". *Manchester Student Homes*. Studentpad Limited, cop. 2016. Web. 13 Sept. 2016. <<http://www.manchesterstudenthomes.com/Documents/Code-of-Standards.pdf>>.

11. "Code complaints". *Manchester Student Homes*. Studentpad Limited, cop. 2016. Web. 13 Sept. 2016. <<http://www.manchesterstudenthomes.com/info/standards>>.

12. Vuzskaya koika (Narrow Institutional Bed) by M. Golubkova, O. Zhurman, A. Timofeeva et al., *Rossiiskaya gazeta*, federal'nyi vyp., 2013, No. 6169 (193), 30 avgusta, p. 1.

13. "Programma: Obshchezhitie" (Program: Hall of Residence). *Rossiiskii studencheskii soyuz*. N. p., n. d. Web. 14 Sept. 2016. <<http://russiansu.ru/publ/7-1-0-46>>.

14. Zhandarova I. Sdaetsya: student ili kvartira (For Rent: Student or Apartment), *Rossiiskaya gazeta*, federal'nyi vyp., 2016, No. 7026 (158), 19 iyulya, p. 1.

15. "Kompensatsiya arendy zhil'ya kuzbasskim studentam" (Housing Rent Compensation for the Kuznetsk Basin Students). *Kemerovskii tekhnologicheskii institut pishchevoi promyshlennosti (universitet)*. N. p., 11 Nov. 2014. Web. 13 Sept. 2016. <<http://www.kemtip.ru/?page=news&show=1309>>.

16. "UrFU pomozhet snyat' zhil'e" (Ural Federal University Will Help to Rent). *Ural'skii federal'nyi universitet*. FGAOU VO "UrFU imeni pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'tsina", 19 Aug. 2013. Web. 14 Sept. 2016. <<http://urfu.ru/ru/news/4108/>>.

17. "Poselenie studentov" (Students Accommodation). *Ural'skii federal'nyi universitet*. FGAOU VO "UrFU imeni pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'tsina", 15 July 2016. Web. 14 Sept. 2016. <<http://urfu.ru/ru/students/social/campus/>>.

18. Department for Communities and Local Government. "Model Agreement for an Assured Shorthold Tenancy and Accompanying Guidance". *U. K. Government Digital Service*. Crown, Feb. 2016. Web. 15 Sept. 2016. <https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/496722/Model_Agreement_for_an_Assured_Shorthold_Tenancy_and_Accompanying_Guidance.pdf>.

19. "Unfair terms in tenancy agreements: OFT356". *U. K. Government Digital Service*. Crown, Sept. 2005. Web. 15 Sept. 2016. <<https://www.gov.uk/government/publications/unfair-terms-in-tenancy-agreements--2>>.

Professional.ru and LinkedIn.com Social Networks as Learning and Appraisal Tool within the Scopes of Competence-Based Approach

O. G. Harach

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The author justifies the usage of professional focused social networks Professional.ru and LinkedIn.com as the complementary platform for training at "live" material and appraising in compliance with the principles of the competence-based approach in education. The author designates the need of conceptual framework's correction for this approach in the documents regulating activity of the teacher, and draws a semantic analogy between virtual social network and the road as the comparable information channels of different eras used for the worker's qualitative characteristics' identification.

Keywords: competence-based approach; competence; competency; media education; media competence; interactive forms of education; informal

training; informal teaching; social network; social software; principles of management; coaching; didactics; dynamic self-organization; information security.

References

1. Komarov, N. M., N. V. Ivanova, V. M. Safonov, and A. E. Tsvetkov. "Infografiya kak instrument antropotekhniki" (Infographics as a Tool Anthropotechnics). *Internet-zhurnal "Naukovedenie"*. 6.25 (2014): n. pag. Web. 10 Sept. 2016. <<http://naukovedenie.ru/PDF/163TVN614.pdf>>.
2. "Cisco: k 2017 godu pochi polovina chelovechestva stanet pol'zovat'sya Internetom" (Cisco: By the Year 2017 Almost Half of Mankind Will Be Using Internet). *Kompaniya Cisco Systems*. Cisco Systems, 16 Oct. 2013. Web. 10 Sept. 2016. <http://www.cisco.com/c/ru_ru/about/press/press-releases/2013/06-060313d.html>.
3. "Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.12.2014 No. 2765-r 'O Kontseptsii Federal'noi tselevoi programmy razvitiya obrazovaniya na 2016 — 2020 gody' " (RF Government Decree from December 29, 2014, No. 2765-r "On Conception of Federal Target Program of Education Development For Years 2016 to 2020"). *Pravitel'stvo Rossii*. Russian Federation Government, n. d. Web. 10 Sept. 2016. <<http://government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf>>.
4. Adizes I. K. *Ideal'nyi rukovoditel': pochemu im nel'zya stat' i chto iz etogo sleduet* (The Ideal Executive: Why You Cannot Be One and What to Do About It). Per. s angl., M., Al'pina Biznes Buks, 2007, 262 p., il.
5. "Prikaz Ministerstva truda i sotsial'noi zashchity RF ot 13.10.2014 No. 716n 'Ob utverzhdenii professional'nogo standarta "Menedzher po informatsionnym tekhnologiyam"' (Zaregistrovano v Minyuste Rossii 14.11.2014 No. 34714)" (Order of Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation from October 13, 2014, No. 716n "Concerning Approval of Professional Standard 'Information Technology Manager' " (Registered in Ministry of Justice of the RF on 14 Nov. 2014, No. 34714)). *GARANT, informatsionno-pravovoi portal*. OOO NPP "GARANT-SERVIS", cop. 2016. Web. 10 Sept. 2016. <<http://base.garant.ru/70800838/>>.
6. Ilyashenko L. K., Meshkova L. M. *Ponyatiinoe pole kompetentnostnogo podkhoda: kompetentnost', kompetentsii, matematicheskaya kompetentnost', professional'naya kompetentnost'* (A Conceptual Field of Competence Approach: Competence, Competency, Mathematical Competence, Professional Competence), *Global'nyi nauchnyi potentsial*, 2014, No. 3 (36), pp. 15—19.
7. Zueva L. Yu. "Kompetentsiya", "kompetentnost' ", "professional'naya kompetentnost' " — sinonimy ili vzaimosklyuchayushchie ponyatiya? (Are 'Competency', 'Competence' and 'Professional Competence' Synonyms or Mutually Exclusive Notions?), *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova, Seriya Pedagogika, Psikhologiya, Sotsial'naya rabota, Yuvenologiya, Sotsiokinetika*, 2008, T. 14, No. 1, pp. 8—11.
8. Ushakov D. N. *Tolkovy slovar' sovremennogo russkogo yazyka* (Explanatory Dictionary of Modern Russian Language), M., Adelant, 2014, 800 p., B-ka shkol'nykh slovarei.
9. Fateev V. N. O sootnoshenii ponyatii "mediakompetentnost' " i "mediakompetentsiya" v kontekste kontseptsii massovogo mediaobrazovaniya v vuze (On Correlation of 'Media Competence' and 'Media Competency' Notions in the Context of Concept of Wide-Scale Media Education at Academic Institution), *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*, 2012, No. 2 (10), pp. 18—23.
10. Fedorov A. V. *Razvitie mediakompetentnosti i kriticheskogo myshleniya studentov pedagogicheskogo vuza* (Media Competence and Critical Thinking Development in Students of College of Education), M., Izd-vo MOO VPP YuNESKO "Informatsiya dlya vseh", 2007, 616 p.
11. Mindeeva S. V. "K voprosu ob utochnenii ponyatii 'kompetentsiya', 'kompetentnost' ', 'mediakompetentnost' " (Concerning the Explicitation of 'Competency', 'Competence' and 'Media Competence' Notions). *Nauchno-pedagogicheskii zhurnal Vostochnoi Sibiri Magister Dixit* 4.12 (2011): n. pag. Web. 10 Sept. 2016. <http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/statya_mindeeva__07.11.11.pdf>.
12. Mindeeva S. V. *Mediakompetentnost' kak klyuchevaya v tekhnicheskome vuze* (Media Competence as a Core Competence in a Technical Higher Educational Institution), *Nauka Krasnoyars'ya*, 2012, No. 4 (04), pp. 134—140.
13. Kharach O. G. *Moderirovanie gruppy v sotsial'noi seti kak aktual'naya interaktivnaya forma obucheniya menedzhmentu* (Group Moderation in a Social Network as a Modern Interactive Management Training Method), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2015, No. 4 (8), pp. 81—94.
14. Paustovskii K. *Predki Ostapa Bendera* (Ostap Bender's Antecedents), *Vremya bol'shikh ozhidaniy*, by K. P. Paustovskii, Odessa, Optimum, 2008, pp. 11—32.
15. Valinurov I. D. *50 idei dlya poiska sotrudnikov cherez sotsial'nye seti, spravochnik rekrutera* (50 Ideas for Head-Hunting through Social Networks, A Recruiter's Reference Book), M., Business Connection Publisher, 2010, 72 p.

16. Vitvitskii V. "Sotsial'nye seti kak instrument poiska sotrudnikov" (Social Networks as Head-Hunting Tool). *SMM-Konsul'tant, Blog o prodvizhenii v sotsial'nykh setyakh*. SMM Consultant, 14 Sept. 2014. Web. 14 Sept. 2016. <<http://www.smm-consultant.ru/socialnye-seti-kak-instrument-poiska-sotrudnikov/>>.
17. Seleznev D. "Podbor personala v sotsial'nykh setyakh: sovery i khitrosti" (Staff Recruitment in Social Networks: Advices and Crafts). *HR-portal*. 5 June 2011. Web. 14 Sept. 2016. <<http://www.hr-portal.ru/article/podbor-personala-v-socialnyh-setyah-sovery-i-khitrosti/>>.
18. "Sotsial'nye seti v podbore personala" (Social Networks in Staff Recruitment). *Experto24.ru*. OOO "Spasibo", n. d. Web. 14 Sept. 2016. <<http://www.experto24.ru/bisnes-i-upravlenie/socialnye-seti-v-podbore-personala.html>>.
19. Seregina A. "10 i odin sovet po podboru personala v sotssetyakh" (10 and One Advice on Staff Recruitment in Social Networks). *Executive.ru*. 15 Oct. 2015. Web. 15 Sept. 2016. <<http://www.e-xecutive.ru/career/hr-management/1984154-10-i-odin-sovet-po-podboru-personala-v-sotsialnyh-setyah/>>.
20. Semenov N. "Vse o sotsial'nykh setyakh. Ch. 1, Vliyanie na cheloveka" (Complete Guide of Social Networks. Part 1, Impact on Human). *SECL Group*. 8 June 2011. Web. 15 Sept. 2016. <<http://secl.com.ua/article-vse-o-socialnyh-setyah-vliyanie-na-cheloveka.html>>.
21. Pritcha o rabotnike (Parable about the Worker). *Pravoslavnyi zhenskii kalendar' na 2014 god*, Avt.-sost. N. Gorbacheva, M., AST, 2013, p. 299.
22. Mel'nikova A. "Kak sotsial'nye seti vliyayut na budushchuyu kar'eru" (How Social Networks Influence Future Career). *Gorodskie novosti [Krasnoyarsk] 2758 (2013)*: n. pag. *Sait munitsipal'noi gazety Krasnoyarska*. Krasnoyarsk Municipality. 18 Apr. 2013. Web. 15 Sept. 2016. <<http://gornovosti.ru/tema/aktualno/kak-sotsialnyye-seti-vliyayut-na-budushchuyu-karyeru37206.htm>>.
23. Kh'yuit L., Kh'yuit E., d'Abadi L. Tsel'naya zhizn' dlya studentov (A Life of Integrity for Students), Per. s angl. V. Khozinskogo, M., Mann, Ivanov i Ferber, 2012, 272 p.

Personality. Society. State

Transformational Process of Separation of Powers in Russian Society's Political Structure in the Post-Soviet Era

E. N. Ermakov

*Moscow State Budgetary
General Education Institution
"School No. 536"*

The author distinguished and described the characteristics of separation of powers' principle implementation in Soviet state, considered key stages of political structure formation from 1990 till 1999. He did state that measures for elements of separation of powers' principle incorporation into its content and configuration led to contradictions in political, economic and social spheres of Soviet state functioning. The author did trace the constitutional reform process under the conditions of Constitutional Court's lack of mandate due to power crisis; did analyze the political situation created in 1993 by the executive branch and juridical branch conflict. The author has demonstrated the role of new Constitution in formalizing the full powers of each branch of government, has drawn the conclusion about lack of branches of government equality before the law and the civil society and about danger of monopolization on the part of executive bodies.

Keywords: separation of powers; political structure; post-Soviet era; constitutional reform; power crisis; executive branch; juridical branch; branches of government conflict.

References

1. Kratkii politicheskii slovar' (Concise Political Dictionary), Sost. i obshch. red. L. A. Onikova, N. V. Shishlina, 4-e izd., M., Politizdat, 1987, 509 p.
2. Romanenko V. B. Razdelenie vlastei v teorii i praktike konstitutsionalizma (Separation of Powers in Theory and Practice of Constitutionalism), *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2010, No. 3, pp. 173—177.
3. Osnovin V. S. Perestroika predstavitel'noi sistemy: tendentsii, paradoksy, problemy (Representative System Reforming: Tendencies, Paradoxes, and Problems), *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie*, 1991, No. 2, pp. 28—34.
4. Rastimeshina T. V. Kul'turnoe nasledie v Rossiiskoi politike gosudarstvennoi pamyati (Cultural Heritage in Russian Policy of State Memory), *Vlast'*, 2012, No. 10, pp. 60—64.
5. Deklaratsiya "O gosudarstvennom suverenitete RSFSR" (Declaration "On the Russian SFSR State Sovereignty"), *Sbornik zakonodatel'nykh aktov RSFSR o gosudarstvennom suverenitete, soyuznom dogovore i referendum*, Izdanie Verkhovnogo Soveta RSFSR, M., Sov. Rossiya, 1991, pp. 3—9.

6. "Zakon RF ot 21 aprelya 1992 g. No. 2708-I 'Ob izmeneniyakh i dopolneniyakh Konstitutsii (Osnovnogo Zakona) Rossiiskoi Sovetskoi Federativnoi Sotsialisticheskoi Respubliki'" (Russian Federation Law from April 21, 1992, No. 2708-I "On Russian Soviet Federated Socialist Republic Constitution (Fundamental Law) Amendments"). *Sait Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii*. NPP "Garant-Servis", n. d. Web. 12 Feb. 2015. <<http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/zakony/183094/>>.
7. Shablinskii I. G. Predely vlasti. Bor'ba za rossiiskuyu konstitutsionnuyu reformu (1989—1995 gg.) (Power Limits. Fight for Russian Constitutional Reform, 1989 to 1995). M., Tsentr konstituts. issled. Mosk. obshchestv. nauch. fonda, 1997, 248 p., Sovremennyyi rossiiskii konstitutsionalizm, Monografiia.
8. "Konstitutsiya (Osnovnoi zakon) Rossiiskoi Sovetskoi Federativnoi Sotsialisticheskoi Respubliki ot 12 aprelya 1978 g. v redaktsii ot 1 noyabrya 1991 g. Gl. 13-1" (Constitution (Fundamental Law) of Russian Soviet Federated Socialist Republic from April 12, 1978, in Force as of November 1, 1991. Chapter 13-1). *Sait Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii*. NPP "Garant-Servis", n. d. Web. 14 Feb. 2015. <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478729/chapter/14/#block_131>.
9. "Konstitutsiya (Osnovnoi zakon) Rossiiskoi Sovetskoi Federativnoi Sotsialisticheskoi Respubliki ot 12 aprelya 1978 g. v redaktsii ot 1 noyabrya 1991 g. Gl. 13" (Constitution (Fundamental Law) of Russian Soviet Federated Socialist Republic from April 12, 1978, in Force as of November 1, 1991. Chapter 13). *Sait Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii*. NPP "Garant-Servis", n. d. Web. 14 Sep. 2016. <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478729/chapter/13/>.
10. Yurina E. V. Rossiiskaya model' razdeleniya vlastei: formirovanie kontseptsii (Russian Model of Separation of Powers: Concept Formulation), *Biznes v zakone*, 2007, No. 3, pp. 51—53.
11. "Ukaz Prezidenta RF 'O poetapnoi konstitutsionnoi reforme v Rossiiskoi Federatsii' ot 21 sentyabrya 1993 goda No. 1400" (Russian Federation Presidential Decree "On Gradual Constitutional Reform" from September 21, 1993, No. 1400). *Istoriya novoi Rossii*. Obshchestvennyi sovet "Uroki devyanostykh", n. d. Web. 12 Feb. 2015. <<http://www.ru-90.ru/node/513/>>.
12. Zaklyuchenie Konstitutsionnogo suda RF ot 21 sentyabrya 1993 g. No. Z-2 "O sootvetstvii Konstitutsii RF deistvii i reshenii Prezidenta RF B. N. El'tsina, svyazannykh s ego Ukazom 'O poetapnoi konstitutsionnoi reforme v Rossiiskoi Federatsii' ot 21 sentyabrya 1993 goda No. 1400 i Obrashcheniem k grazhdanam Rossii 21 sentyabrya 1993 goda" (Constitutional Court of the Russian Federation's Finding from September 21, 1993, No. Z-2 "On Constitutionality of Russian Federation President B. N. Eltsin's Actions and Decisions Related to his Decree 'On Gradual Constitutional Reform' from September 21, 1993, No. 1400, and Address to Russian Citizens on September 21, 1993"), *Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov Rossiiskoi Federatsii i Verkhovnogo Soveta Rossiiskoi Federatsii*, 1993, No. 39, St. 1702.
13. "Ukaz Prezidenta RF ot 07.10.1993 No. 1597 'O poryadke naznacheniya i osvobozhdeniya ot dolzhnosti glav administratsii kraev, oblastei, avtonomnoi oblasti, avtonomnykh okrugov, gorodov federal'nogo znacheniya'" (Russian Federation Presidential Decree from Oct. 7, 1993, No. 1597 "On Heads of Territory, Province, Autonomous Region, Autonomous District and Federal City Administration's Assignment Procedure and Exemption Order"). *Sbornik zakonov. Zakonodatel'stvo Rossiiskoi Federatsii, pravovoi portal*. N. p., n. d. Web. 14 Sep. 2016. <<http://sbornik-zakonov.ru/239753.html>>.
14. "Ukaz Prezidenta RF ot 7 oktyabrya 1993 g. No. 1612 'O Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii'" (Russian Federation Presidential Decree from October 7, 1993, No. 1612 "On Constitutional Court of the Russian Federation"). *GARANT.RU, informatsionno-pravovoi portal*. NPP "Garant-Servis", n. d. Web. 14 Sep. 2016. <<http://base.garant.ru/6303679/>>.
15. "Ukaz Prezidenta RF ot 9 oktyabrya 1993 g. No. 1617 'O reforme predstavitel'nykh organov vlasti i organov mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii'" (Russian Federation Presidential Decree from October 9, 1993, No. 1617 "On Representative Bodies and Community Bodies Reform in Russian Federation") *Sait Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii*. NPP "Garant-Servis", n. d. Web. 14 Sep. 2016. <<http://constitution.garant.ru/history/active/10102768/>>.
16. Problemy teorii gosudarstva i prava (Theory of State and Law Problems), Pod red. M. N. Marchenko, M., Prospekt, 1999, 504 p.
17. Dunyamalyev T. B., Dorozhkin Yu. N. Etapy stanovleniya sistemy razdeleniya vlastei v sovremennoi Rossii (Separation of Powers System Timeline in Modern Russia), *Vlast'*, 2013, No. 10, pp. 47—50.
18. Luk'yanova E. A. Nekotorye problemy Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii (Some Problems of Constitution of the Russian Federation), *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, 2007, No. 15, pp. 4—10.
19. Kozlova E. I., Kutafin O. E. Konstitutsionnoe pravo Rossii (Russia's Constitutional Law), 4-e izd., pererab. i dop., M., Velbi, Prospekt, 2006, 608 p.
20. Dubinina E. S. Printsip razdeleniya vlastei kak osnova postroeniya sistemy organov gosudarstvennoi vlasti v Konstitutsii RF 1993 goda (Principle of Separation of Powers as a Basis of Construction of

the System of Public Authorities in the Constitution of the Russian Federation of 1993), *Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava*, 2013, No. 5 (11), pp. 95–98.

21. Skuratov Yu. I. Kontseptual'nye voprosy razvitiya prokuratury v period pravovoi reformy v Rossiiskoi Federatsii (Conceptual Questions of Procuratorate Development under Legal Reform in Russian Federation), *Zakonnost'*, 1997, No. 3, pp. 5–11.

22. Baikin I. M. Vzaimootnosheniya prokuratury i prezidentskoi vlasti v sisteme razdeleniya vlastei Rossii (Procuratorate and Presidential Power Interrelation in Russian System of Separation of Power), *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, 2009, No. 10, pp. 6–10.

23. Rastimeshina T. V. Kul'turnoe nasledie i poddannicheskaya politicheskaya kul'tura rossiiskogo obshchestva (Cultural Heritage and Paternalistic Political Culture of Russian Society), *Vlast'*, 2012, No. 2, pp. 18–21.

24. Rastimeshina T. V. Kul'turnoe nasledie Tserkvi v prezentatsii velikoderzhavnoi modeli istorii i obraza "narodnoi monarkhii" v sovremennoi Rossii (The Church's Cultural Heritage in Great-Power History Model and "People's Monarchy" Image Presentation in Modern Russia), *Vestnik MGADA, Ser. Filosofskie, sotsial'nye i estestvennye nauki*, 2012, No. 5 (17), pp. 76–84.

25. Avdeev D. A. Razdelenie vlastei i dualisticheskaya priroda ispolnitel'noi vlasti v Rossii (Separation of Power and Dualistic Nature of Executive Power in Russia), *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, 2010, No. 9, pp. 14–18.

Information Needs and Personal Interests: Universals and Particulars Collateral Subordination

L. V. Mrochko¹, A. I. Pirogov²

¹ *Moscow University for Humanities*

² *National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The authors consider the nature and content of the terms "information needs" and "information interests" from ontological and epistemological points of view. They substantiate the idea that the nature of human information needs has an objective origin, and informational interests of the personality are of subjective nature. The authors disclose the reasons of information's incomplete perception by the consumer and the information generator's social responsibility. They examine the personality's information interests in the frame of socio-political activity. They have concluded that the consumption of information

is mediated not only by the social conditions of a person's life, but also by his or her psychological and physiological features that define the relationship and the collateral subordination of universals and particulars. The authors affirm the need for further research of this problem in social and humanitarian sciences.

Keywords: information; communication; information needs; information interests.

References

1. Kogotkov S. D. Nekotorye voprosy teorii informatsionnykh potrebnosti (Some Questions of Information Needs Theory), *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya*, Ser. 1, 1979, No. 2, pp. 1–8.

2. Kogotkov S. D. Formirovanie informatsionnykh potrebnosti (Information Needs Formation), *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya*, Ser. 2, 1986, No. 2, pp. 1–7.

3. Blyumenau D. I. K utochneniyu iskhodnykh ponyatii teorii informatsionnykh potrebnosti (To the Information Needs Theory's Undefined Concepts Specification), *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya*, Ser. 2, 1986, No. 2, pp. 7–12.

4. Mirimanova M. S. Informatsionnaya potrebnost' kak psikhologicheskaya problema (Information Need as Psychological Problem), *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya*, Ser. 1, 1987, No. 4, pp. 1–4.

5. Evtyukhina E. A. K voprosu o sushchnosti informatsionnogo interesa (Towards the Essence of Information Interest), *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya: Nauchn. i tekhn. b-ki SSSR*, 1991, No. 3, pp. 18–21.

6. Gilyarevskii R. S., Markusova V. A., Chernyi A. I. Nauchnye kommunikatsii i problemy informatsionnoi potrebnosti (Scientific Communications and Information Need Problems), *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya*, Ser. 1, 1993, No. 9, p. 2.

7. Taylor R. S. The Process of Asking Questions, *American Documentation*, 1962, Vol. 13, Issue 4 (October), pp. 391–396.

8. Sokolov A. V. Chto est' informatsionnaya potrebnost'? (What is Information Need?), *Trudy Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta kul'tury i iskusstv, T. 197, Analiz informatsii v nauke, kul'ture, biznese*, SPb., SPbGUKI, 2013, pp. 7–18.

9. Zagidullina M. V. Informatsionnaya potrebnost' kak teoreticheskaya problema (Information Necessity as a Theoretic Problem), *Vestnik Volzhskogo gos. un-ta im. V. N. Tatishcheva*, 2012, No. 3, pp. 194–200.

10. Sal'nikov I. I. Osnovnye etapy razvitiya informatsionnykh potrebnosti cheloveka (Principal Stages of Human Information Needs Development), *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*, 2010, No. 10, pp. 186–188.

“Parus” as M. Gorky’s Anti-War Editorial Project

E. N. Nikitin

*A. M. Gorky Institute
of World Literature, Russian
Academy of Science, Moscow*

The author explains why “Parus” publishing house created in 1915 by A. M. Gorky together with A. N. Tikhonov and I. P. Ladyzhnikov was so important for Russia. Since the remit of periodicals (journal “Letopis” and newspaper “Novaia Zhizn”) and books it produced was directed at highlighting Russia’s earliest possible exit from war and conclusion of peace, the author proves that if the majority of Russian society (especially its elite) would heed the call of Gorky and his associates, then Russia could avoid the revolutionary upheavals of 1917 and the ensuing fratricidal civil war. In order to achieve the said objective the author did use the historical-comparative method.

Keywords: “Parus” publishing; Gorky; World War I; revolution of 1917; peace.

References

1. L’vovich M. V ozhidanii voyny (Waiting for War), *Zaprosy Zhizni*, 1912, No. 40, 5 okt., pp. 2249—2250.
2. Durnovo P. N. Zapiska (Note), Vstup. stat’ya M. Pavlovicha, *Krasnaya Nov’*, 1922, No. 6 (10), pp. 185—190.
3. Ostrovskii V. P., Utkin A. I. Istoriya Rossii. XX vek (History of Russia. 20th Century), M., Drofa, 1995, 512 p.
4. Gor’kii M. Sobranie sochinenii, v 30 t., T. 24, Stat’i, rech, privetstviya, 1907—1928 (Works, in 30 Vols., Vol. 24, Papers, Speeches, Greetings, 1907 to 1928), M., GIKhL, 1953, 576 p.
5. Gor’kii M. Polnoe sobranie sochinenii. Pis’ma, v 24 t., T. 11, Pis’ma, 1913—1915 (Complete Works. Letters, in 24 Vols., Vol. 11, Letters, 1913 to 1915), M., Nauka, 2004, 592 p.
6. Pokrovskii M. N. Vospominaniya o Lenine (The Memoirs of Lenin), M., Partiinoe izdatel’sтво, 1933, 28 p.
7. Gor’kii M. Polnoe sobranie sochinenii. Pis’ma, v 24 t., T. 12, Pis’ma, yanvar’ 1916 — mai 1919 (Complete Works. Letters, in 24 Vols., Vol. 12, Letters, January 1916 to May 1919), M., Nauka, 2006, 727 p., il.
8. Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenii, 5-e izd., T. 49, Pis’ma, avgust 1914 — oktyabr’ 1917 (Complete Works, 5th ed., Vol. 49, Letters, August 1914 to October 1917), M., Politizdat, 1975, XVI, 706 p.
9. Nikitin E. N. A. N. Tikhonov — uchastnik izdatel’skikh nachinanii M. Gor’kogo (A. N. Tikhonov as Participant of M. Gorky’s Editorial Undertakings), *Kniga: issledovaniya i materialy*, Sb. 102, M., Nauka, 2015, pp. 83—108.
10. Rozen R. Mir ili voyna vo chto by to ni stalo? (Peace or War No Matter What?), Pg., Parus, 1917, 24 p.
11. Tsikl statei M. Gor’kogo “Pis’ma k chitate-lyu” (“Letters to Readers”, A Series of M. Gorky’s Articles), Predisl., podgot. teksta i primech. E. N. Nikitina, *Publitsistika M. Gor’kogo v kontekste istorii*, M., IMLI RAN, 2007, pp. 290—343, M. Gor’kii: Materialy i issledovaniya, vyp. 8.
12. Golubeva O. D. Knigoizdatel’sтво “Parus” (1915—1918) (“Parus” Book Publishing (1915 to 1918)), *Kniga: issledovaniya i materialy*, Sb. 12, M., Kniga, 1966, pp. 160—193.
13. Arskii R. (Radzishhevskii A. T.) V Petrograde vo vremya voyny (In Petrograd at Wartimes), *Krasnaya Letopis’*, 1923, No. 7, pp. 75—90.
14. [Aleksinskii G. A.] Literatura udushayu-shchikh gazov (Literature of Asphyxiant Gasses), *Rossiia i Svoboda*, 1915, No. 1, 29 avgusta, p. 5.
15. Dobronravov L. Pavel Smerdyakov, lakei-s i Maksim Gor’kii, redaktor-s (Pavel Smerdyakov the Flunky and Maksim Gorky the Editor), *Molodaya Rossiya*, 1917, No. 1, Sentyabr’, pp. 11—13.
16. Aleksinskii G. Voina i revolyutsiya (War and Revolution), Pg., Kn-vo Yasnogo, 1917, 48 p.
17. Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenii, 5-e izd., T. 31, Mart — aprel’ 1917 (Complete Works, 5th ed., Vol. 31, March to April 1917), M., Politizdat, 1977, XXIV, 672 p.

Role of Russia’s Cultural Heritage in Russian Czarist Rule Image-Building in 19th — 20th Centuries: Moscow Power Discourse Symbolic

T. V. Rastimeshina

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The author shows that in the late 19th — early 20th century Russian politics actively used actualization approaches to the exploitation of cultural heritage. The author gradually discloses the formation of cultural heritage’s main political function: accentuation and strengthening of historical-symbolic (above all,

sacred) grounds of the political regime legitimacy. The author did focus on the fact that political actualization of the Church's cultural heritage is carried out in certain periods of political development when the interests of governmental power preservation, of ensuring the society and government unity require strengthening of sacred and folk foundations of its legitimacy.

Keywords: cultural heritage; Church; state; monarchy; legitimacy; ideology; historicism; historicist scheme; nation-building; official commitment to people; people's monarchy; orthodoxy; autocracy; nationalism.

References

1. Hobsbawm E. J. Nations and Nationalism since 1780: Programme, Myth, Reality, Cambridge, Cambridge University Press, 1992, 206 p.
2. Vortman R. "Ofitsial'naya narodnost' " i natsional'nyi mif rossiiskoi monarkhii XIX veka ("Official Commitment to People" and National Myth of 19th Century Russian Monarchy), *ROSSIYA / RUSSIA*, Vyp. 3 (11), Kul'turnye praktiki v ideologicheskoi perspektive, Rossiya, XVIII — nachalo XX veka, M., O. G. I., 1999, pp. 233—244.
3. Vortman R. Stsenarii vlasti: Mify i tseremonii russkoi monarkhii, T. 1, Ot Petra Velikogo do smerti Nikolaya I (Scenarios of Power: Myth and Ceremony of Russian Monarchy, Vol. 2, From Peter the Great to the Death of Nicholas I), M., O. G. I., 2002, 607 p., il., Materialy i issledovaniya po istorii russkoi kul'tury, vyp. 8.
4. Kyustin A. de. Rossiya v 1839 godu (Russia in 1839), M., [S. I.], 1996, 528 p., portr.
5. Hobsbawm E. Mass-Producing Traditions: Europe, 1870—1914, *The Invention of Tradition*, Eric Hobsbawm, Terence Ranger (ed.), Cambridge, Cambridge University Press, 1992, pp. 263—307.
6. Pogodin M. P. Istoriko-kriticheskie otryvki (Historical and Critical Passages), Kn. 1, M., Tipografiya Avgusta Semena, 1846, 427 p.
7. Uvarov S. S. Desyatiletie Ministerstva narodnogo prosveshcheniya, 1833—1843 (Tenth Anniversary of Ministry of Education, 1833 to 1843), SPb., Tip. Imperatorskoi Akademii nauk, 1864, VI, 161 p.
8. Borisova E. A. Russkaya arkhitektura vtoroi poloviny XIX veka (Russian Architecture of Second Half of 19th Century), M., Nauka, 1979, 319 p., il.
9. Kirichenko E. I. Russkii stil'. Poiski vyrazheniya natsional'noi samobytnosti. Narodnost' i natsional'nost'. Traditsii drevnerusskogo i narodnogo iskusstva v russkom iskusstve XVIII — nachala XX veka (Russian Style. Quest of National Identity Formulation. Traditions of Ancient Russian and Folk Art in 19th — early 20th Century Russian Art), M., Galart, 1997, 432 p., il.
10. Barsukov N. P. Zhizn' i trudy M. P. Pogodina (Life and Works of M. P. Pogodin), Kn. 10, SPb., Pogodin i Stasyulevich, 1896, XV, 583 p.
11. Ukaz imennoi, ob"yavlennyy grazhdanskim gubernatoram upravlyayushchim Ministerstvom vnutrennikh del "O dostavlenii svedenii ob ostatkakh drevnikh zdaniy v gorodakh i o vospreshchenii razrushat' onye" ot 31 dekabrya 1826 g. No. 794 (Ukaze of His Imperial Majesty Announced to Governors by Director of Ministry of Home Affairs "On Bringing the References About Ancient Buildings Remnants in the Cities and on Prohibition to Destroy Them), *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*, Sobr. 2-e, T. 1, s 12 dekabrya 1825 po 1827, SPb., Tip. 2-go Otd. Sobstvennoi E. I. V. Kantselyarii, 1830, pp. 1373—1374.
12. 1827 g. yanvarya 7. Otnoshenie upravlyayushchego Ministerstvom vnutrennikh del k oberprokuroru sv. Sinoda s pros'boi napravit' rasporyazheniya o vospreshchenii razrushat' drevnie zdaniya. No. 55 (1827, January 7, Rapport of Director of Ministry of Home Affairs to Holy Synode Attorney-General with Petition to Send Up the Prescription about Prohibition to Destroy Ancient Buildings. No. 55), *Sokhranenie pamyatnikov tserkovnoi stariny v Rossii XVIII — nachala XX vv.*, sb. dokumentov, by V. S. Dedyukhina i dr., M., Otechestvo, 1997, pp. 68—69.
13. Pokrovskii N. V. O merakh k sokhraneniyu pamyatnikov tserkovnoi stariny (On Measures to Preserve Church Heritage Assets), *Novgorodskii istoricheskii sbornik*, Vyp. 7 (17), SPb., Dmitrii Bulanin, 1999, pp. 267—286.
14. 1853 g. mart. Vysochaishe odobrennye predpolozheniya sinodal'nogo chlena preosvyashchennogo mitropolita Moskovskogo Filareta o usovershenstvovanii sposobov sokhrannosti v tserkvakh i monastyryakh tserkovnykh i riznichnykh veshchei, drevnostei i bibliotek, s prilozheniem form tserkovnoi i riznichnoi opisi takogo-to monastyrya. No. 70 (1853, March, Supreme Approval of Eminent Metropolitan Filaret of Moscow, Member of Synod, Proposal to Improve the Methods to Preserve Church and Sacristan Things, Antiquities and Libraries in Churches and Monasteries, with Supplement of Church and Sacristan Inventory Forms from Such and Such Monastery. No. 70), *Sokhranenie pamyatnikov tserkovnoi stariny v Rossii XVIII — nachala XX vv.*, sb. dokumentov, by V. S. Dedyukhina i dr., M., Otechestvo, 1997, pp. 86—90.
15. Manifest o nezyblemosti samodержaviya — Vysochaishii Manifest Aleksandra III ot 29 aprelya (11 maya) 1881 goda "O prizyve vsekh vernykh poddannnykh k sluzheniyu veroyu i pravdoyu Ego Imperatorskomu Velichestvu i Gosudarstvu, k iskoreneniyu gnusnoi kramoly, k utverzheniyu very i npravstvennosti, dobromu vospitaniyu detei, k istrebleniyu nepravdy i khishcheniya,

k vodvoreniyu poryadka i pravdy v deistvii uchrezhdenii Rossii” (Manifesto about Czarist Rule Sacrosanctity — Alexander the Third Supreme Manifesto from April 29 (May 11), 1881, “On Call for All Loyal Patrials to Serve with Good Faith and Fidelity His Imperial Majesty and the State, to Deracinate Vile Sedition, to Maintain Faith and Morality, to Educate Children Well, to Eradicate Lie and Theft, to Install Order and Truth in Russian Institutions’ Action”), *Pravitel'stvennyi Vestnik*, 1881, No. 93, 30 aprelya (12 maya), p. 1.

16. Maiorova O. E. Mitropolit moskovskii Filaret v obshchestvennom soznanii kontsa XIX veka (Metropolitan Filaret of Moscow in Public Conscience of the End of 19th Century), *Lotmanovskii sbornik*, [T.] 2, M., O. G. I., RGGU, 1997, pp. 615—638.

17. Konstantin Petrovich Pobedonostsev i ego korrespondenty, v 2 t. (Konstantin Petrovich Pobedonostsev and His Correspondents, in 2 Vols.), Minsk, Kharvest, 2003, T. 1, 447 p., Vospominaniya. Memuary.

18. Pamyati imperatora Aleksandra III, Sbornik “Moskovskikh Vedomostei” (izvestiya, stat’i, perepchatki) (In Memoriam of Emperor Alexander the Third, “Moskovskie Vedomosti” Collection (News, Papers, Republications)), Izd. S. Petrovskogo, M., Universit. tip., 1894, 400 p.

19. Wortman R. Moscow and Petersburg: The Problem of Political Center in Tsarist Russia, 1881—1914, *Rites of Power: Symbolism, Ritual and Politics Since the Middle Ages*, Ed. by S. Wilentz, Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 1999, pp. 244—274.

20. Vsemirnaya illyustratsiya (Worldwide Illustration), T. 26, 1881, No. 656, pp. 96—122.

21. *GARF*, F. 642, op. 1, d. 709 (Leskov), l. 24—25, Pis'mo ot 16 maya 1884 g.

22. Parland A. A. Kham Voskreseniya Khristova, sooruzhennyi na meste smertel'nogo poraneniya v Boze pochivshogo imperatora Aleksandra II na Ekaterininskom kanale v Sankt-Peterburge (The Church of the Resurrection Erected at the Place of Mortal Wounding of Emperor Alexander the Second Falling Asleep in the Lord at Ekaterininsky Channel in St. Petersburg), *Moskovskie Vedomosti* (9 aprelya 1882 g.), SPb., 1909, p. 2.

23. Polunov A. Yu. Pod vlast'yu ober-prokuro-ra: Gosudarstvo i tserkov' v epokhu Aleksandra III (Under the Rule of Attorney-General: State and Church under Alexander the Third), M., Airo-XX, 1996, 141 p.

24. Flier M. S. The Church of the Savior on the Blood: Projection, Rejection, Resurrection, *Christianity and the Eastern Slavs*, Vol. 2, *Russian Culture in Modern Times*, Ed. by R. P. Hughes, I. A. Paperno, Berkeley, CA, Los Angeles, London, University of California Press, 1994, pp. 25—43.

25. Utrachennye pamyatniki arkhitektury Peterburga — Leningrada, katalog vystavki (Lost Architectural Monuments of Petersburg — Leningrad: Exhibition Catalogue), L., Khudozhnik RSFSR, 1988, 48 p.

26. Shul'ts S. S. Khramy Sankt-Peterburga: Istoriya i sovremennost' (Cathedrals of Saint Petersburg: History and Modern Times), Pod nauch. red. M. V. Shkarovskogo, SPb., Glagol', 1994, 320 p.

27. Vortman R. Nikolai II i populyarizatsiya ego obraza v 1913 godu (Nicholas II and His Image Popularization in 1913), *Novoe literaturnoe obozrenie*, 1999, No. 4 (38), pp. 78—97.

28. Spiridovitch A. Les dernières années de la cour de Tzarskoïe-Selo (Last Years of Tsarskoye Selo Court), Vol. 2, Paris, Payot, 1929, 485 p.

29. Tsiv'yan Yu. G. Istoricheskaya retseptsiya kino: kinematograf v Rossii, 1896—1930 (Historical Reception of Motion Picture: Cinema in Russia, 1896 to 1930), Riga, Zinatne, 1991, 492 p.

30. Tsivian Yu. Censure Bans on Religious Subjects in Russian Films, *Une invention du diable? Cinéma des premiers temps et religion (An Invention of the Devil ? Religion and Early Cinema)*, Ed. by R. Cosandey, A. Gaudreault, T. Gunning, Sainte-Foy, Les presses de l'Université Laval, Lausanne, Payot Lausanne, 1992, pp. 71—80.

31. Ginzburg S. S. Kinematografiya dorevolutsionnoi Rossii (Russian Cinematography of Czarist Era), M., Iskusstvo, 1963, 406 p.

32. *Moskovskie Vedomosti*, 1913, 03 marta, p. 1.

33. Nikon (Rozhdestvenskii). Vera Khristova ne terpit dvoedushiya (Christian Faith Tolerates No Doubleness), *Tserkovnye Vedomosti*, 1913, 09 fevralya.

Some Aspects of Russian Language Evolution in the Context of Information and Psychological Warfare

V. P. Romanenko

Union of Writers of Russia

The author analyzes modern Russian language vocabulary changes during last decades and evaluates the causes of these changes. He shows that, on the one hand, new words incorporation in any language is conditioned by the arising of new domains of science and technology and therefore new notions appearance. Typically these notions are international and linguistic borrowing related to them constitutes global trend. On the other hand, English loan words misuse both at professional and mundane level is gratuitous and leads to the impurity of Russian language. The author insists that against the background of Russia's escalating information and psychological

warfare with Atlantic-oriented countries Russian language spoiling facilitates national culture deformation and patriotic consciousness erosion.

Keywords: Russian; language impurity; linguistic borrowing; culture deformation; English loan word.

References

1. Crystal D. English as a Global Language, 2nd ed., Cambridge, Cambridge University Press, 2003, 212 p.
2. Tsirikhova S. A. Analiz sovremennykh angliiskikh i amerikanskikh tolkovykh slovarei (Modern English and American Defining Dictionaries Analysis), *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki*, sb. nauch. tr., Vladikavkaz, Severo-Osetinskii gos. un-t im. K. L. Khetagurova, 2007, pp. 264—267.
3. The State of the Language, Ed. by Ch. Ricks, L. Michaels, Berkeley, CA, University of California Press, 1990, XV, 531 p.
4. Thomas G. Linguistic Purism, London, Longman, 1992, 250 p., ill., Studies in Language and Linguistics.
5. Sysoev P. V. Sotsiokul'turnyi komponent obucheniya amerikanskomu angliiskomu: soderzhanie i struktura (Socio-cultural Component of American English Teaching: Contents and Structure), *Kul'turovedcheskie aspekty yazykovogo obrazovaniya*, M., Evroshkola, 1998, pp. 80—90.
6. Sartor V. God and Apple Pie: American Missionaries Teaching English in Siberia, *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2015, No. 1 (50), pp. 93—98.
7. Petrov A. Metamorfozy Aleksandra Gradskego (Alexander Gradsky's Ebb and Flow), *Yunost'*, 1975, No. 2 (fevral'), pp. 91—92.
8. Rozental' D. E., Dzhandzhakova E. V., Kabanova N. P. Spravochnik po pravopisaniyu, proiznosheniyu, literaturnomu redaktirovaniyu (Spelling, Pronunciation, and Literary Editing Reference Book), M., Mosk. mezhdunar. shk. perevodchikov, 1994, 400 p.

Information

Books to Read

Most interesting books in philosophy and sociology edited recently by three of Moscow leading publishing houses.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

ВНИМАНИЕ! Для публикации статьи в журнале автор оформляет подписку на 2 экземпляра номера, в котором будет опубликована его статья.

ВАЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ! Статьи принимаются в редакцию только при наличии договора о передаче авторского права.

Научный журнал «Экономические и социально-гуманитарные исследования» публикует на русском языке оригинальные и обзорные статьи. Верстка журнала осуществляется в издательской системе, функционирующей в сети IBM-совместимых компьютеров. Журнал имеет формат А4 и изготавливается по технологии цифровой печати.

В редакцию предоставляются:

1) текст статьи, включая аннотацию, рисунки, таблицы, библиографический список, список авторов и сведения о них, подготовленный на компьютере и распечатанный на лазерном принтере на белой бумаге формата А4 с четким и ясным шрифтом;

2) электронный вариант статьи на лазерном диске или USB-флеш-накопителе, подготовленный на IBM PC в формате MS Word for Windows (для иногородних авторов допускается передача электронного варианта статьи по e-mail);

3) экспертное заключение, рекомендации кафедры, сопроводительное письмо на официальном бланке (для сторонних организаций);

4) лицензионный договор о передаче авторского права в 2 экземплярах.

Основные рубрики:

- фундаментальные исследования;
- экономические науки;
- экономическая теория;
- экономика и управление народным хозяйством;
- финансы, денежное обращение и кредит;
- математические и инструментальные методы экономики;
- мировая экономика;
- философские науки;
- онтология и теория познания;
- эстетика;
- этика;
- логика;
- философия науки и техники;
- социальная философия;

- история философии;
- исторические науки;
- отечественная история;
- всеобщая история;
- история международных отношений и внешней политики;
- историография, источниковедение и методы исторического исследования;
- религиоведение, философская антропология, философия культуры; юридические науки;
- история науки и техники;
- проблемы высшего образования;
- социологические науки;
- теория, методология и история социологии;
- экономическая социология и демография;
- политические науки;
- социальная структура, социальные институты и процессы;
- социология культуры, духовной жизни;
- социология управления;
- психологические науки.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Ориентировочный объем публикаций: для статьи — не более 12 страниц текста и 5 рисунков, для краткого сообщения — не более 4 страниц текста и 2 рисунка.

Материал для публикации должен быть собран в один файл с названием **ФамилияИО_Название статьи**.

Оформление первой страницы статьи: индекс УДК; название статьи; инициалы, фамилия автора; название учреждения, где выполнена работа; краткая (но не менее 500 знаков, считая пробелы) аннотация на русском языке; ключевые слова. Далее следует текст статьи. Статья должна быть пронумерована насковзь.

Содержание статьи должно соответствовать тематическому направлению и научному уровню журнала, обладать определенной новизной и представлять интерес для широкого круга читателей.

Внимание! Редакция должна быть уверена, что ни представленная работа, ни ее части не были ранее опубликованы и не находятся на рассмотрении в других изданиях. Все поступающие материалы проходят проверку в программе «Антиплагиат».

Аннотация (предоставляется на русском и английском языках) должна включать характеристику исследования с освещением его основных

вопросов. Рекомендуется использовать отработанные клише: рассмотрены, изучены, представлены, проанализированы, обоснованы, показаны и др.

Ключевые слова или словосочетания (на русском и английском языках) отделяются друг от друга точкой с запятой.

В рукописи должна быть **сквозная нумерация** страниц, рисунков и таблиц.

Рисунки (максимальный размер 13×21 см, размер шрифта не менее 9) должны быть черными, контрастными, читабельными. Каждый рисунок должен иметь подпись. На все рисунки должны быть ссылки по тексту.

Таблицы должны иметь заголовки и порядковые номера, на каждую из них в тексте должна быть ссылка.

Для **форматирования текста** не следует использовать повторяющиеся пробелы и знаки табуляции. Необходимо различать дефис (-), знак «минус» (—) и тире (—).

Для математических и химических **формул** следует выбирать шрифт 11 кегля. Буквы латинского алфавита набираются курсивом, буквы греческого и русского алфавитов, математические функции $\lim$, $\lg$, $\ln$, $\arg$, $\cos$, $\sin$, $\max$ и т. д., а также названия химических элементов — прямым шрифтом. Подстрочные и надстрочные индексы должны стоять строго на своих местах и быть размечены (подстрочные помечаются дугой сверху, надстрочные — снизу). Символ не должен сливаться с надсимвольным элементом.

При использовании в тексте **аббревиатур** необходимо давать их расшифровку.

При выборе **единиц измерения** следует руководствоваться утвержденной системой единиц физических величин (см. ГОСТ 8.417-2002).

Географические названия должны соответствовать атласу последнего года издания.

В тексте **ссылки на цитируемую литературу** даются в квадратных скобках. Список литературы оформляется в порядке ссылок на нее по тексту. Рекомендуется использовать не более 15 (опубликованных) литературных источников.

Библиографическое описание оформляется согласно ГОСТ Р.7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Необходимо указать:

— для *книг*: фамилию и инициалы автора (курсивом), полное название книги, место издания, издательство, год, том или выпуск, ссылку на конкретные страницы;

— для *периодических изданий*: фамилию и инициалы автора (курсивом), название статьи, название журнала, год издания, том, номер, страницы публикации;

— для *электронных ресурсов*: фамилию, инициалы автора, название, год, номер (если есть), URL, дату обращения.

Список авторов и сведений о них должен содержать:

— информацию о каждом авторе для публикации (на русском языке) — фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы (полное название организации), занимаемая должность, почетные звания и т. п.;

— e-mail для публикации в Интернете.

Необходимо также предоставить контактную информацию (не для публикации) — телефон, адрес электронной почты. В статье, подготовленной несколькими авторами, следует указать ответственного за прохождение статьи, для аспирантов — научного руководителя.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается редколлегией по результатам анонимного рецензирования.

Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются.

Плата за публикацию статьи с аспирантов не взимается.

Статьи направлять по адресу: 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ, редакция журнала «Экономические и социально-гуманитарные исследования».

E-mail: esgi.miet@yandex.ru

Подписной индекс 80114

Подписаться на журнал можно:

- по каталогу «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать» в любом отделении почты России
- на сайте агентства «Роспечать»: <http://www.presscafe.ru/Subs/?RubricID=22&letter=%DD>